

Описание.

Меня учили, что всегда нужно прощать. Я так не думаю. Иногда, человек совершает такие поступки, которым нет прощения. Я любила своих друзей и обожала рисовать. Но в один миг что-то во мне оборвалось... Будучи ребенком, я взглянула на этот мир другими глазами. Когда я была ребенком, я потеряла лучшего друга, из-за одного проступка. Один проступок, но это стало достаточно для того, чтоб он возненавидел меня. Тот день, навсегда изменил наши судьбы. Тот день, навсегда изменил нас.

В ту ночь, когда рождались волки

Под предрассветный львиный рев

Пришли из древности глубокой

Мы в этот мир, что к нам суров.

ГЛАВА #1

«Тебе не стоило приезжать – это все твоя вина. Только твоя», - в голове прокручивалось множество раз, прежде чем я очнулась.

Холодно. Невыносимо ноет тело. Так сильно, что хочется скулить.

Я открываю глаза.

Где я? Что со мной? Почему все так болит?

Пытаюсь встать. Не вышло.

Что за черт? Ужасно пульсирует в висках, что я слышу только биение своего сердца. Такой ритм, характерен после получасовой пробежки. Сердце бьется. Значит, я жива.

Открыв глаза и с трудом осмотревшись, узнаю это место. Я под мостом. Рядом речка, почти бесшумно несущая свои воды. Сейчас, она казалась мне устрашающей. Ведь прежде, я никогда не была здесь ночью. Одна. Воздух влажный, весь пропитанный ненавистью, страхом, болью и исполненной казнью. Картина напоминает отрывок из фильма ужасов, но мне совсем не хотелось становиться его героиней.

Болит все тело, а особенно рука. Наверное, она сломана или хорошенько вывихнута. В голове, проносятся непонятные отрывки недавних событий, но я пока не совсем понимаю, что тут произошло. Еще работающая часть моего мозга, подсказывала мне, что этот инцидент окажется жестоким злодеянием.

Несмотря на то, что уже конец лета, я не чувствую своих конечностей. Мне хочется сжать руку в кулак, но получается только судорожный жест. В этот момент, мои руки настолько уродливы, что мне хочется лишиться их. Как и всего остального. Я ненавижу свое тело и хочу отмыть его – скинуть кожу и замочить в белизне на неделю. А может и на месяц.

Как же холодно. Еще одна попытка встать и у меня это получилось. Свет от фонаря глумиться надо мной, попадает мне на ноги. От увиденного, по телу пробегает волна ужаса. Мои ноги выглядели так, будто я поучаствовала в нескольких драках. Словно моими коленями укладывали асфальт. Болевые ощущения дали понять, что так выглядит все тело. На левой ноге не было кроссовка - он лежал недалеко от меня. Рванный и грязный, он полностью убедил меня в том, что случилось страшное.

Начинается паника. Становится труднее дышать. На мне белая майка и шифоновая юбка. Вся одежда в пятнах грязи и крови. Если бы не жуткий холод и крохотное желание жить, то мое истерзанное тельце легло обратно на камни и спало, до тех пор, когда не очнулось в своей реальности. Такой тихой и спокойной. А еще, меня пугала ноющая боль внизу живота.

Откуда кровь? Облизываю губы языком – они разбиты. Ощущения будто я не в своем теле. Пытаюсь собраться с мыслями. Мечтаю, чтобы это все было дурным сном. Во рту соленый привкус крови, и меня начинает мутить. Провожу рукой по голове. Кроме спутанных волос - ничего. Гематом нет. Зато есть волосы – это немного радует.

Невольно, я начинаю осознавать, что здесь случилось. От воспоминаний меня снова охватывает ужас. Страх – стал чем-то обыденным за последние три месяца. Смотря фильмы про изгоев, я часто сочувствовала героям, но никогда не вникала насколько ужасно жить в постоянном страхе. Я подумать не могла, что окажусь в подобной ситуации. Мне всегда казалось, что со мной такого точно не произойдет, и я всегда смогу за себя постоять. Жизнь – чертовски не постоянная штука. Ранят не только удары палкой, но и слова.

Я старалась, не воспринимать негатив от окружающих в свой адрес. Все, что они говорят, не важно до тех пор, пока ты не принимаешь их слова близко к сердцу. Но я сдалась. Ты можешь игнорировать колкие высказывания бабулек, протирающих свой зад на лавочке возле подъезда. Но, когда тебя травят, казалось бы, самые близкие люди - это больно.

Постепенно, в голове начинает прокручиваться кинолента событий всей твоей жизни. Кажется, такое бывает перед смертью.

Хотя откуда мне знать, что происходит с человеком в последние минуты жизни?

Белого света в конце туннеля, совсем не видно. Наоборот, полная темнота.

«Я лежу на хирургическом столе пластом. Два раненья огнестрельных в теле молодом. Голова прострелена контрольным выстрелом. Уже светает» - безумие, но как по заказу в голове начинает играть песня. На данный момент, это песня не пробуждает во мне восторженных эмоций, осталась только боль... *в горьких слезах.*

Вспышка. Он стоит надо мной и хищно смотрит. Смотрит так, что от этого взгляда хочется спрятаться под землю. Исчезнуть и никогда не появляться на его пути.

Еще одна. Тащит за волосы и грязно высказывается. Он топчет меня. Топчет, как надоедливый таракан, который мешает ему жить. Ему неинтересно уничтожить меня свойственным способом, он хочет большего. Он хочет, чтобы я мучилась. Хочет, чтобы эта кара преследовала меня всю мою жизнь.

Почему, нельзя стереть память? Я не хочу этого помнить.

«Это все твоя вина!» - снова и снова повторяются Его слова в голове. Я вспоминаю все, что было. Сердце начинает колотиться сильнее. Я помню Его. Помню все, что Он сделал. Он хотел меня убить.

Почему, тогда я жива? Или Он не хотел убивать? Или подумал, что убил? Боже.

К горлу подступил горький комок жалости самой к себе, и по лицу покатились соленые слезы.

Почему, Он не убил меня?! После всего этого ужаса, после всего, что было - я не хочу жить. Я не смогу дальше существовать. Быть может всякое, но что Он дойдет до такого... Я честно не ожидала.

Неужели, я заслужила весь это кошмар? Меня растоптали, унизили, просто уничтожили.

Закрываю глаза, но не засыпаю. Кажется, я схожу с ума. Меня лихорадочно трясет, а изо рта выходят хриплые, нервные напевы.

«Бессмысленны слова, мне не нужны. Бессмысленной была, такая жизнь», - пульсом бьет в висках, как напоминание, что ты противопоказана этой жизни. Мне вручили ограничение на эту местность, но я решила, что смогу справиться. Эта запретная зона, и она всеми способами выталкивала меня, и только теперь, я готова повиноваться этой силе. Я хочу уехать, если же у меня осталась эта возможность. Едва ли мне верить, что я должна была остаться в живых.

Мне не стоило возвращаться сюда.

Моя жизнь разделилась: на до и после. Теперь, можно с полной уверенностью сказать, что Рай и Ад существует. Всего несколько месяцев назад, я даже представить не могла, что попаду в обитель ненависти и жестокости. Ведь так

прекрасно жить, не задумываясь о том, что тебе могут навредить, потому что рядом твоя семья, отец и мама...

Мама.

А если, она меня тоже ненавидит? Ведь, после того, что со мной произошло, я гожусь только для свалки. Она выкинет меня из своей жизни, как ненужный пакет с мусором.

Нет! Она моя, и никогда так не поступит.

Как мне не хватало мамы. Еще одна резкая боль в сердце, и я разрыдалась. Только сейчас, пришло понимание, как я недооценивала *ту жизнь*. А теперь, я уже никогда не буду прежней. Мое психическое равновесие изуродовано и разорвано в клочья. Меня опустили до того уровня, до которого было только возможно. Я лежала на самом дне пропасти с гниющими отходами.

Я это так не оставлю.

Острая боль в голове, то стихает, то нарастает с новой силой. *Во мне начинает кипеть ярость.*

Нелюди. Ублюдки. Я отомщу им за все, только бы добраться до дому.

Встаю. Ужасная слабость в ногах – последствия многочисленных ударов. Пытаюсь разглядеть тропинку, ведущую к главной дороге. Босиком по камням - это значительно усложняет мне передвижение. Я и без того шагаю, будто вместо ног протезы. Каждый шаг, как испытание. Но физическая боль не сравнится с той, что режет ножом в груди.

Я у дороги. Фонари освещают путь. До дома около километра. Сейчас, для меня это пугающая дистанция. Помощи ждать не от кого, потому что глубокая ночь, в это время тут безлюдно, как в Чернобыле. Люди знают, что тут опасно, боятся лишний раз выйти из дома. И это из-за кучки долбанных мудаков, которые решили, что они вершители судеб. Хотя сейчас, меньше всего я хотела, чтобы меня кто-то увидел и помог.

Что бы подумали родители, взглянув сейчас на меня?

Без сердечного приступа не обошлось. Как хочется, опять стать ребенком, бежать к маме и жаловаться, уткнувшись ей в живот. Жаловаться, на этот жестокий мир. Но этого делать нельзя. Я уже совершила подобную ошибку и поплатилась многим. Сейчас, это только моя проблема.

«Тебе не стоило приезжать», - опять в голове слышу Его голос. Руки сжимаются в кулаки. Я готова сломать все пальцы, лишь бы Он прочувствовал все это, как пришлось мне.

Мир вокруг меня вертится, как адская каруселька. Тошнота – обычная реакция,

при сотрясении мозга. Свет от фонарей режет глаза, и провоцирует очередную волну боли в черепной коробке.

Я прошла метров сто.

Хочется выпить горячего чаю или принять ванну. От этих мыслей, на одну секунду стало легче и опять...

Как пережить все, что Он сделал? Я сойду с ума! Черт возьми, я давно не в себе!

Невыносимо. Если бы не мои родные, я не задумываясь осталась лежать, там под мостом, пока бы меня не съели звери. Но я не могу с ними так поступить. Тем более Он наверно надеялся на это. Надеялся, что утром меня найдут без признаков жизни. Какое же будет его удивление завтра?

Меня опять разрывает от ненависти. Сильно кружится голова и темнеет в глазах.

Еще немного, совсем чуть-чуть.

Делаю пару шагов и падаю на асфальт. Секунда, я теряю сознание и опять темнота. Ни света, ни туннеля - ничего. Только темнота. Мое практически бездыханное тело, лежит на пустой мокрой дороге.

Ах да!

Лучше бы я оказалась сейчас в Чернобыле. В пик взрыва атомной станции, в самом эпицентре событий, чем здесь. Мне однозначно не стоило приезжать сюда.

«А все начиналось так красиво и легко».

ГЛАВА #2

- Я начинаю думать, что твоя наивность на самом деле – полное безумие, – возмущалась Алла, - люди не меняются! - подруга одарила меня взглядом строгой учительницы.

Я была полностью с ней согласна. Вспоминая, какая Алла была шесть лет назад, поменялась она только внешне.

Теперь, ее рыжие по плечи волосы, не торчат в разные стороны, а гладкие, как в рекламе «Пантин», завязаны в аккуратный пучок. Веснушки, которые я так обожала, сейчас плотно замазаны тональным кремом. Пухлые губы, маленький

носик и большие зеленые глаза – она была создана для карьеры модели.

Жаль, что обстоятельства приковали Аллку, к постоянному уходу за матерью, а соответственно, о переезде в город можно было забыть. Вот так и получилось, что она радовала своей внешностью, только жителей поселка и конечно же меня.

- Но я чувствую, что нужно дать ему шанс! – я понимала, что глупо начинать его оправдывать, но продолжала, – мы поговорили. Ваня объяснил мне свое поведение, и я поверила ему. Он был искренен со мной и ...

- О боже! Ты в своем уме?

Алла взялась рукой за лоб.

- Беляев? Искренен? Какой травкой ты обкурилась и где мне ее достать? – она сделала глоток чая, держа палец вверх, показывая мне, что она не закончила. - Этот индюк, нанес тебе чуши только для того, чтобы совершить очередную подлость! Еще более изощренную и мерзкую! Поверь мне, это страшный человек.

А ведь она в чем-то права.

Мы сидели в местном кафе, под названием *Магнат*. Ночью, это был бар, для всех местных жителей, желающих хорошенько напиться и показать свои танцевальные способности. Сюда, приходила в основном одна молодежь, но иногда и старшее поколение было не прочь тряхнуть стариной. Днем, *Магнат* - это уютное кафе, с прекрасной домашней выпечкой и вкуснейшими пирожными. В детстве, мы часто приходили сюда, чтоб полакомиться чем-нибудь вкусненьким. По крайней мере, когда были карманные деньги.

Также, здесь проводились многочисленные праздники, утренники, все дни рождения. Жители собирались всех возрастов. Я любила это кафе. Но сейчас все изменилось. Люди понимали, что наступит ночь и милое заведение превратится в дом блуда и бесконечной попойки. Поэтому, лишний раз обходили его стороной и популярность кафе угасла.

Здесьшний персонал, больше походил на банду маргиналов. Бармен у стойки был с ног до головы покрыт татуировками, а официант то и делал, что лапал, мимо проходящих девчонок.

Сегодня, мы пришли в «Магнат» после утренней пробежки. Ноги гудели. Алла решила, что теперь, потратив определенное количество калорий, мы можем позволить себе божественное лакомство. До сих пор не понимаю, что именно не устраивало ее в своей фигуре. Она была высокой и очень стройной девушкой. Я предполагаю, что ее параметры были близки к идеалу.

Мы заказали себе по клубничному пирожному, но аппетита у меня совершенно не было. Пока Алла пыталась всеми силами меня вразумить, я размазывала свой завтрак по всей тарелке.

- Пойми, я хочу поверить, что Беляев остепенился, - Алла набирала обороты, - но черт возьми, в сказки я давно не верю. Просто будь аккуратнее, крошка. Тебе из-за него и так хорошенько досталось, – она посмотрела на меня сочувствующим взглядом.

Она переживала за меня, и я это знала. Все ее переживания были небеспочвенны. Многое мне пришлось пережить за эти пару месяцев. Но мне хотелось верить в лучшее.

- Слушай подруга, по твоим выводам, Ваня – монстр, в человеческом облики, питающийся сердцами котят и душами новорожденных детей! – я хоть немного пыталась его защитить, при этом нервно ковыряя заусениц на пальце.

Видимо, потихоньку перехожу на сторону зла.

- Не только Василиса, он все это дело, запивает кровью девственниц, – Алла поморщила свой носик.

Мы посмеялись.

- Да уж, сама не понимаю, каким образом он смог меня переубедить. Но у говнюка вышло, – я сказала это больше разочаровываясь в себе. Но ведь в детстве он был отличным парнем. Самым лучшим из всех, кого я знала. Воспоминая о тех временах, всегда грели душу. Хотя бы ради того светлого что было, я хотела ему верить.

- Время покажет, Вася, – рыжая бестия, запихивала себе в рот остатки пирожного, напроць забыв про этикет. Меня забавляла ее простота и это качество в ней я очень ценила.

Оторвавшись от тарелки, я убрала выбившиеся пряди и собрала волосы в длинный хвост.

- Мне пора идти, - я посмотрела на время, - встретимся вечером здесь, около десяти вечера. Надеюсь сегодняшняя дискотека, пройдет без вырванных сердец из спящих красавиц, – дотянувшись до жующей подруги, я чмокнула ее в щеку.

- Только если банда Злобных гномов, по каким-то причинам пропустит мероприятие, – съязвила она, помахав мне рукой. Эта девчонка невыносима.

- До вечера! – я вышла из кафе.

На улице стояла прекрасная погода: было очень тепло, дул слабый ветерок, на небе ни одного облачка. В общем ничего не предвещало беды. Звонкий смех малышни разносился по всей деревни. Кто-то гонял куриц по двору, а кто-то играл в салочки. На мгновение мне показалось, что нечего не изменилось, все как шесть лет назад, когда я была беззаботным подростком. Все те же доброжелательные люди, которые всегда пытались угостить горсточкой конфет или семечек.

Давно у меня не возникало таких желаний, но я захотела рисовать. Совсем как раньше, душа наполнилась вдохновением. Я повернулась лицом к солнцу и закрыла глаза. На меня волной нахлынули детские воспоминания. Это были самые трогательные воспоминаниями о днях, тех солнечных днях, когда самой большой проблемой в жизни было: добежать последней до моста, потому что, кто последний – тот вонючий носок Ромкиного бати.

ГЛАВА #3

Мой подростковый возраст, а точнее двенадцать лет, проходил мягко сказать не радужно. Нескончаемые прогулы в школе, сомнительные компании и постоянные уходы по ночам. Я была не ангел. Выпивая за гаражами банку «Джин Тоника», я считала, что веселиться можно только так. Всегда хотелось казаться старше. Как ни старалась моя мама пристроить меня в различные секции – все терпело крах.

- Заведи себе другого ребенка, а меня отдай в детский дом! - через день, протестовала я.

Я серьезно думала, что на свете нет нечего хуже, чем жить с родителями. Наверное, каждый подросток через такое проходит.

Мама считала, что в жизни все должно быть по полочкам: школа, библиотека, выбор института и минимум неприятностей. Я же, грандиозно рушила все ее планы.

Сама не понимаю, когда случился этот переломный момент, ведь до этого я была совершенно нормальной и послушной девочкой. Дома, я находила самые различные и увлекательные для себя занятия. Помогала маме с уборкой, вышивала крестиком, читала книжки и любимое – рисовала.

Я могла рисовать днями и ночами напролет, зная, что это у меня получается довольно неплохо. Мама купила мне все принадлежности: кисти, краски, мелки, карандаши, специальную художественную бумагу и даже мольберт. Мне нравилось рисовать природу и портреты людей. Я мечтала, когда вырасту, устроюсь в дизайнерское агентство и буду создавать эскизы шикарных платьев для худых тетенок.

Двухкомнатная квартира. Первый этаж. Уютная комната. Здесь проходило мое детство. Жили мы вдвоем: мама, папа и я. Отец был строгим человеком, но даже он, не смог справиться с моими выходками. Он никогда меня не бил, но стоило ему завести со мной воспитательную беседу, как подо мной была лужа из слез. Лучше

бы давал мне ремня, читанье моралей - отвратительная штука.

В конечном итоге, было решено отправить меня к бабушке с дедушкой, в небольшой загородный поселок. Они жили в двух часах езды от нас. Родители были уверены в том, что, сбавив меня туда на все лето, поможет мне отойти от несерьезных друзей.

Мои бабушка и дедушка - были родителями отца, а у мамы не было не одного родственника, она была сиротой.

- Я тоже плохо себя вела с родителями, а потом сильно об этом пожалела! Но я не позволяла никогда того, что позволяешь себе ты! - ругалась на меня мама со слезами на глазах.

Моя бабушка по маминой линии умерла от рака легких, когда моей маме было около двадцати лет. Я этого не помню, так как мне было всего два года. Следом, ушел из жизни мамин отец - он спился после похорон жены. Остальные родственники либо скончались, либо всем было наплевать на молодую девчонку с ребенком на руках. Родители на тот момент, были вместе уже четыре года. Папа достойно заменил маме всех близких, он был опорой во всем. Он зарабатывал деньги и помогал со мной, когда мама просила часик, чтобы вздремнуть. Даже готовил и стирал, если требовалось. Он окружил ее заботой и дал понять, что она не одна - у нее есть семья.

Родители отца, тоже всячески поддерживали маму. Всегда относились как к родной. Мама в свою очередь, всегда предлагала им помощь, проявляла уважение к старикам.

- Надежда Константиновна, я вас очень прошу, если Василиса будет вам мешать, вы сразу нам сообщите об этом, и мы ее заберем!

Мы сидели на кухне всей семьей, пока мама разговаривала по телефону с бабушкой.

- Отправим ее к вам на следующих выходных. Василисе осталось доучиться пару дней до летних каникул.

Я не сильно расстраивалась по поводу отъезда к бабушке, так как рассчитывала, что она попрет меня в первый же день.

- До свидания, Валентину Игоревичу «привет», - мама положила трубку телефона и повернулась ко мне. - Ну вот и все, Артемова Василиса Михайловна! Собираем свои вещи, так как в субботу вы отправляетесь в увлекательное путешествие. Тебя ждут самые интересные дедушкины рассказы про то, как он с товарищами ходил на рыбалку и самые вкусные бабушкины блины со сметаной, - мама явно издевалась. - Васька, я тебе завидую!

- Ага, а еще море комаров и коровьи лепешки! - поддержал ее папа и ущипнул меня за коленку.

Они рассмеялись.

Так как я была в меньшинстве, язвить в ответ было бесполезно, но показывать характер, было моим преимуществом. С самым недовольным видом, я встала из-за стола и пошла в свою комнату, демонстративно хлопнув дверью.

Я понимала, что поездка неизбежна, поэтому начала обдумывать, что из вещей мне больше всего нужно. Конечно же, первым делом, в рюкзак полетели краски и папка акварельной бумаги – это хоть как-то скрасит пребывание в деревне. Собрала немного вещей. Задерживаться там, я явно не планировала.

Какую обувь взять? У меня целая коллекция белых кед, я просто уважала такую обувь, и каждый попавшийся случай, старалась их держать в идеальном состоянии. Не дай бог на них будет хоть маленькое грязное пятнышко.

А если папа прав и там везде коровьи лепехи? Я не переживу потерю и одной пары кед. Гребанные коровы! Теперь, я злилась на них. Почему, они ходят где хотят, воняют и постоянно жуют?

Надо попрощаться с ребятами и объясниться, почему буду отсутствовать некоторое время. Зашла в контакт.

Кому же написать? Светке?

Так бы было проще всего. Света – это наше радио «Сплетница». Нужно чтоб секрет узнали все - оповести Светлану. Больше писать то и некому, как таковых друзей у меня не было. Мы как бы, были товарищами по интересам, пусть не самым правильным.

Нахожу ее в чате и печатаю сообщение.

Светик привет! Меня не будет около недели, предки отравляют в деревню к бабуле. Я очень надеюсь, что там не задержусь. Всех целую, звоните.

Отправила. Через минуту пришел ответ.

Фу, Вась, там же повсюду коровы и они воняют, мне Игорь рассказывал, когда вернулся от своей тетки.

Ну вот! Папа говорил правду. Коровы – не миф.

Ладно сестренка, всем передам. Будем тебя ждать. Чмок!

Я выключила компьютер и легла на кровать.

Интересно, чем бы заняться в этой деревушке? Я совсем не знаю, как там. Бабушка с дедом, купили этот дом два года назад, и я не удосужилась их навестить за все это время. Звонила только по праздникам, ограничиваясь минутным разговором. Стало немного стыдно. Видимо, какой-то маленький кусочек совести у

меня остался.

Может и вправду хватит строить из себя трудного подростка, а просто хоть немного помочь старикам на огороде? Ведь они никогда меня не обижали, наоборот баловали, как только появлялась возможность.

Я встала с кровати и положила в сумку старые сланцы. Выложила большую часть юбок, заменив их джинсами и домашними футболками. Дело сделано. Теперь, если бабуля попросит о помощи, я смогу ей помочь, не испортив ни одну из своих вещей.

Снова бахнулась на кровать.

Что со мной не так? Где я сломалась?

Воспитывали меня достойно, вкладывали только самое лучшее. Мама учила: всегда делай все от чистого сердца, подлость всегда была и будет, но пусть она будет не через тебя. Люби несмотря и вопреки. Люби утро, звезды, плохую погоду, ведь она не виновата, что ты считаешь ее плохой. Люби и уважай родителей, они тебя любят безгранично. Прощай, не копи зла. Обиды – не богатство, а груз, мешающий жить и мечтать. Вычитала где-то и постоянно поучала. Если бы она только знала, как тяжело оставаться здоровым человеком, когда вокруг одни провокации.

Из-за потока мыслей в голове, я не заметила, как начала засыпать. Суббота. Коровы. Блины. Скуотища.

Интересно, что меня ждет этим летом?

ГЛАВА #4

- Да мам, все хорошо. Автобус остановился прямо на остановке, по-моему, я вижу бабулю, - я выходила из автобуса, присматриваясь в женщину похожую на бабушку. - Ну точно - это она. Все пока, целую, - я сбросила вызов.

Бабушка ковыляла ко мне и периодически охала. Она постарела. С волос уже смылся фиолетовый цвет и теперь осталась одна седина, а на лице, заметно прибавилось морщин. Бабуля была маленького роста и немного взбитая. Не изменились только глаза. Они все так же излучали тепло и доброту.

- Мать честная! Неужели моя Васька? - бабушка ринулась ко мне с объятьями. - Какая ты красавица стала! Василиса - прекрасная! Вся в мать! - она одаривала меня поцелуями и дергала за щеки.

- Ба...Ну хватит, - я чувствовала себя маленьким, пушистым пуделем, которого подарили ребенку, в подарочной коробке, на Рождество. - Баб перестань... Вдруг,

кто увидит? Ба!

Когда бабушкины эмоции стихли, мы направились к дому. По дороге бабушка спрашивала про родителей, про учебу, про мою успеваемость и прочую ерунду. Мои ответы ее явно не удовлетворили - я сказала правду. И бабушка занялась промывкой моих мозгов, а это у нее получается лучше всех.

Скорее бы дойти до дома. Мои уши этого не вынесут.

Я внимательно осматривала местность. Деревня была явно небольшой, тут всего около пятидесяти домов. Не больше. Рядом с дорогой красовались высокие кедры, а домики были такими красивыми, как в сказке. Куда не посмотри, вдали виднелись сопки. Они, как будто защищали деревушку от внешнего мира. Это как большой природный забор. Ощущение другой вселенной.

Как же красиво. Меня распирало от мысли, что скоро это все может оказаться на холсте. Мне определенно было с чем поработать.

Мы прошли во двор, через невысокую калитку. Я посмотрела на дом: деревянный, двухэтажный – он был похож больше на коттедж, что очень порадовало. Расписные стены и окна. Оставив сумку на пороге, я поспешила на второй этаж. Я желала лицезреть свою комнату, если она будет соответствовать дому, то я обрадуюсь в двойне.

На втором этаже было чудесно. Комната была очень уютной. Я заметила выход на лоджию. *Да- да*, шикарный балкон, был теперь полностью в моем распоряжении. Наклонный потолок и белые шторы, придавали комнате уюта. Я была в полном восторге. Большая кровать и огромный деревянный комод с зеркалом – прекрасное дополнение, этой сказочной коморки.

- Васька, как разложишься, спускайся вниз. Будем обедать, – предупредила меня бабушка. Она не могла, не накормить меня сразу же с порога. Запихать в меня пол холодильника, по-моему, было главной ее целью. Ну в принципе, как и у всех стандартных бабушек.

После обеда, я изучала дом и безуспешно пыталась найти связь для выхода в интернет. Все, не могло быть идеально, но я все же надеялась. За этим делом, день пролетел совсем незаметно.

Вечером, с рыбалки пришел дедушка. Годы, тоже не обошли его стороной – он постарел. Но все это блекло, потому что он был очень обаятельный мужчина. Всегда был в настроении и очень много шутил.

Мы болтали, на самые обычные темы. Он тоже высказался по поводу моей внешности, довольно эмоционально. За то время, что мы не виделись, я здорово подросла. И как сказал дед, из гадкого утенка, я начинаю превращаться в лебедя.

Когда все пошли по комнатам, готовится ко сну, я поднялась в свою комнату. Подошла к комоду и взглянула на себя.

Да уж, до лебеда мне еще далеко.

Светло – пепельные волосы, были ниже лопаток. Вот только совсем не ухоженные – я не расчесывалась с самого утра. Кожа была бледной, потому что загорать как-то не приходилось. Голубые глаза, пухлые губы и впалые щеки. Хотя с лишним весом проблем не было никогда, меня не устраивало свое тело. Я была прямая как доска. Я даже не знала, нравлюсь ли я парням. Compliments в свой адрес, я особо не получала. Отношений с мальчиками тоже не было. Наоборот, они меня частенько раздражали.

Я разложила все свои художественные принадлежности и одежду. Теперь, со спокойной душой и набитым брюхом, можно идти спать. Уволившись на кровать, я подумала о родителях. Наверно выдохнули с облегчением. Если мое отсутствие принесет им хоть немного радости, я готова немного потерпеть. Хотя надо согласиться, что мне тут уже нравится. Мое предчувствие, чего-то хорошего, меня не подводило.

Завтра, меня ждала другая жизнь, другой мир. Мир, который всегда останется жить в моем сердце, заняв там непоколебимую позицию.

ГЛАВА #5

- Вставай, Кнопка. Пора завтракать, – шепотом говорила бабушка, просунув голову в дверь. - Жду тебя внизу, соня.

Я открыла глаза и взглянула на мобильник.

Она серьезно? Семь утра? Ох уж этот, деревенский закон раннего подъема.

Отчаянные времена, требуют отчаянных мер. С трудом встав с кровати, я пошла в душевую. Она так же, находилась на втором этаже. Еще один плюсик в копилку. После того, как умылась и почистила зубы, я спустилась вниз.

В нос ударил божественный запах жареного творога – это были сырники. На столе стояла тарелочка со сметаной, и остывал чай.

Все-таки, хорошо в деревни летом!

- Подожди минутку, скоро все будет готово, – бабуля доготавливала последнюю партию, - а пока присядь.

От этого запаха, в животе начало урчать. Мне нравилось то, что бабушка готовит для меня завтраки. Дома, мама заставляла меня быть самостоятельной и самой себе готовить. А я ненавидела это дело, и получалось у меня это скверно.

Ну вот, наконец-то, долгожданный сырник попал мне в рот.

- Ба - ты богиня поварского искусства! В жизни не ела ничего прекраснее! - восхищалась я, с набитым ртом. При этом, как маленькая, раскачиваясь на стуле. - Я могу лопать их вечно!

- Не мели ерунды! Твоя мать, делает это совсем не хуже меня, - ей были приятны мои комплименты. Скорее всего бабушка скуп на похвалу. Она докладывала мне сметану в тарелку. - Думала, чем хочешь заняться сегодня?

- Ага, хочу порисовать, меня очень вдохновили ваши красоты, - я поерзала на стуле. - Ну, если тебе нужна моя помощь, ты говори...

- И лишить себя единственной работы? Нет девочка, занимайся своими карандашиками, загорай и развлекайся, - бабушка вытерла стол и пошла на улицу кормить живность.

Моя бабушка - святая. Почему я подумала, что я буду все время ковыряться в огороде? Ничего подобного.

Позавтракав, я поднялась в свою комнату и вышла на балкон. Погода шептала. Всюду, густо росла трава, усеянная цветастыми огоньками летних цветов - маков, колокольчиков, клевера, пижмы, ромашки. А над ними порхали бабочки и жужжали всякие букашки.

Бабушка накладывала кашу в миску собаке. Это была большая овчарка по имени Барсик. Назвать собаку кошачьим именем - было очень смешно. Наверное, бабушка об этом не догадывалась. Еще по двору бегали курицы, а к столбу, возле сарая была привязана...

Ну нет! Корова. Бабушка называла ее Машей. На одно мгновение мне показалось, что Мария смотрит на меня, с желанием забодать. Меня действительно пугало это животное.

Что за бред? У коров ведь нет мозгов, а значит думать и угрожать, для них не свойственно.

Моя логика не знала границ.

Дворик был милым, а все его обитатели - чудесными. В очередной раз, обрадовавшись своему нахождению здесь, я принялась устанавливать мольберт. Я закусила язык в предвкушении того, что сейчас начну творить. Эх, какая красота вокруг! Лепота!

Я разводила краску, от темно-зеленого до более светлого, когда меня отвлек звонкий хохот. Голоса доносились из соседнего двора. Мне стало дико интересно, и отбросив палитру, я подошла к балкону. Наблюдала..

Трое мальчишек, пытались установить ворота для игры в футбол. Какой-то парень

обмотался сеткой и отчаянно пытался выбраться. Все это, выглядело очень забавно. Один из них был явно лидером, жестами, он показывал, что и куда ставить. Лица его я не видела, потому что он стоял ко мне спиной, но обратила внимание на его светлую шевелюру. Меня наполняло чувство любопытства, и я незаметно пялилась на них. Наверное, со стороны, это выглядело очень глупо, но я не могла оторвать глаз от игры.

Еще один парень, рядом с *лидером*, был с ним одного роста, а по типуажу совершенно противоположным. Темные, коротко стриженные волосы и смуглая кожа. Он взял палку и изображая, что это бейсбольная бита, приготавливался снести голову тому, запутавшемуся в сетке. В шутку конечно же. Наверно, с таким выскочкой, скучно не бывает. Вел он себя достаточно вызывающе.

Третий *бедолага*, тот который запутался, был ниже их на голову. Темно - русые волосы и слегка пухлое телосложение. Со стороны он казался жутко неуклюжим. Старательно пытаюсь вылезти из сети, он давал повод смеяться остальным бесконечно. А когда бухтел себе под нос, был похож на ворчливого гнома.

Вдруг, *бейсболист* посмотрел в мою сторону, чем смутил меня. Непринужденно, я сделала вид, что они мне совсем неинтересны и зашла внутрь. Нервно кусая губу, я продумывала план действий.

Интересно, как бы понаблюдать за ними поближе?

Ко мне пришла идея. Через какое-то время, я взяла холст и спустилась вниз.

Бабушка развешивала белье в конце двора за домом. Я подошла поближе к забору, разделяющего меня с ребятами. Установила все для творчества и уселась на маленький стульчик. Краем глаза я заметила, что ненадолго привлекла внимание моих соседей. Еле заметный шепоток прошелся у меня за спиной и мне это понравилось.

Создала интрижку одним своим присутствием.

Я гордо выпрямила спину и занялась намешивать краску. По доносившимся звукам, было понятно, что игра в футбол продолжилась. Но радоваться оставалось не долго. Мое фееричное появление – потерпело фиаско. Мяч, которым играли ребята, перелетел через забор и угодил в лужу, возле меня.

Какого черта?

Я и весь холст были в грязи. Я открыла рот и посмотрела на обидчиков, а потом на свою одежду. Она вся была в грязных брызгах, не сложно было догадаться, что лицо соответствовало одежде. Не понятно, от стыда или от ярости, мое лицо стало темно - бордового цвета. Наступила минута тишины.

Вдруг, белокурый *лидер*, умело перелез через забор и направился в мою сторону. Он подошел ко мне и присел рядом на одну ногу.

- Прости, мы не хотели попасть в тебя, – он поднял проклятый мяч. – Я не понимаю, как так вышло, вроде бы Рома целился ...

- Я тоже не понимаю, как можно было перепутать меня с воротами! – я огрызнулась и посмотрела ему в глаза.

На меня смотрели два бриллианта.

Какие глаза! Насыщенно голубые – они казались мне огромными, и мне сразу же захотелось изобразить их на бумаге.

А черты лица? Такие идеальные. Роскошная золотистая шевелюра подчеркивала оливкового цвета кожу. Это был самый красивый мальчик, которого я когда-либо видела.

Мы смотрели друг на друга. На одно мгновение мне показалось, что молчание затянулось, но он встал и рукой указал на ребят:

- Я Ваня, а это Ромка и Дэн. Мы не хотели тебя пачкать, просто у кого-то, ноги не из того места растут, – он улыбнулся, и я замерла.

Интересно, он знал, что с такой улыбкой, он был заочно прощен?

- Не держи зла. Как тебя зовут?

- Я Вася, – ответила я, пытаюсь не заикаться. – А точнее, Василиса, – продолжала, практически не слыша сама себя. Навряд ли, перепачканное лицо и несвязная речь придавали мне шарма.

Я попыталась вытереть лицо рукой, но все четко. Капли глины уже засохли у меня на лице.

- Что рисуешь? – спросил Ваня, заглядывая за мольберт.

- Уже нечего, но в следующий раз нарисую вам цель, чтобы вы знали куда обычно бросают мяч.

Блин, он опять это сделал! Он улыбнулся! Незаконно иметь такую улыбку!

И тут присоединился, по-видимому виновник торжества.

- Милая дама, я дико извиняюсь, но девушки в грязи смотрятся обалденно! – крикнул *выскочка* через забор, явно издеваясь надо мной.

Мои догадки по поводу его напыщенности, оправдались сию секунду.

Я повернулась к нему лицом.

- Милый парень, а я думала, что играть в футбол, умеет даже обезьяна! – отвечать остроумно – не мой конек. – Если не дано – не берись! Не насилуй мяч!

На соседнем дворе слышались насмешки и хихиканья.

- Даже так? Может, присоединишься и покажешь мастер - класс? – с издевкой спросил он.

Мне захотелось его ударить. Почему - то, он сильно меня раздражал.

- В другой раз обязательно! – я резко встала и двинулась к дому. Не заметив деревянную ступеньку, я споткнулась и рухнула на крыльцо. – Ой!

Прекрасно Василиса! Это было очень круто!

Мое лицо налилось пунцовой краской, но этого никто не видел. Я ждала насмешек за спиной, но на мое удивление, никто не смеялся.

- Я запомнил, цепляю на слове, – кинул он мне в след, - только ноги побереги!

Вот придурок. Сделав глубокий вдох, я уже аккуратнее зашла в дом.

- Ну...Как тебе здесь? – спросила меня бабушка, вытирая руки о полотенце.

Вечером, после бодрящего душа, мои эмоции поутихли. Хотя, несколько часов назад, мне хотелось пинать все, что попадалось на пути. Мне было стыдно, за утренний случай.

Мы собрались за столом. На ужин бабушка приготовила вареники с картошкой и луком. Вареники, ничуть не уступали сырникам.

Как у нее это получается? Я совершенно не умела готовить, хотя мама всегда мне доказывала, что талантливый человек – талантлив во всем. Видимо эта часть таланта, обошла меня стороной. Но у бабушки, было чему поучиться.

- Отлично, баб. Собака приняла меня как свою, - я стала загибать пальцы, – меня не сожрала корова и курицы ко мне довольно благосклонны. Мне тут очень нравится!

Я натянула на лицо самую неискреннюю улыбку, а потом запихала огромный вареник себе в рот, чтобы заткнуть себя.

- Я видела, ты сегодня общалась с соседними мальчиками. Вы познакомились? – бабушка вопросительно посмотрела на меня.

Я сделала задумчивое лицо, при этом старательно пережевывая вареник.

- Да пообщалась и думаю, что мы не подружимся, – огорченно ответила я, вновь вспомнив свое лицо в грязи и неуклюжую походку.

- Это вы про Беляева и Рейкина? – присоединился дедушка. - Хорошие ребята.

- Это почему же? – я взглянула на него, в предвкушении ответа.

- В помощи тебе никогда не откажут, да и не были замечены на хулиганстве. Всегда здороваются, и вообще отличные парни.

Дед рассказал, что Ваня живет с одним отцом, потому что мать бросила их, когда он был годовалым ребенком. Сам отец часто оставлял Ивана со своей престарелой матерью, так как сам был в постоянных командировках по работе. Через какое-то время, обязанности сиделки переключились на мальчика. Ваня сам ухаживал за бабушкой и выполнял всю работу по дому. Вскоре бабушка умерла, и мальчишка был предоставлен самому себе. Начал таскаться с ребятами живущих по соседству: Ромой Рейкиным, Денисом Герасимовым и Аллой Малыхиной.

У них получилась отличная компания. Ребята очень добры и всегда помогут взрослому, исходя из его рассказа. Я внимательно слушала дедушку, меня всерьез интересовала история этих ребят.

Он рассказал и про Ромку. Парнишка всегда был задирой, все дело в том, что его папаша – майор полиции. Довольно значимая персона, для такой деревушки. Вот и сыночек решил, что отцу надо соответствовать. В деревне его ласково прозвали: *ментик*. Сам же он был, парнем неплохим. Дружба с Ваней шла ему на пользу. Хотя они были одноклассниками, а им было по четырнадцать лет, Ваня всегда походил ему, как за старшего брата.

А потом, он говорил про того, который запутался в сетке. Денис Герасимов, был младше их на год. Довольно серьезный и молчаливый парень. Его родители были в разводе, папа ушел к другой женщине, а мать нашла себя сожителя. В общем, семья приличная, но Денис так и не привязался к отчиму.

И откуда деду все это знать? Ведь живут они здесь, всего два года с лишним.

Может и вправду деревенский сплетни, лучше любой СМИ?

Алла Малыхина – девочка с огоньками в глазах и пожаром на голове. Дедушка описал ее как *Антошку* из советского мультика. Такие же веснушки и солнечная шевелюра. С самого детства она мечтала об известности. Просила маму пристроить ее в театральный кружок или на курсы модели. Конечно же, в деревне такого добра нет, но препятствием к мечте стало не это. У мамы Аллы случился инсульт. Отнялась все правая половина туловища. Она перестала быть дееспособной. Вот и пришлось девочке забыть обо всех этих увлечениях. Ей пришлось ухаживать за матерью.

Развесив свои уши, я уже забыла про еду. Меня очень завлекла история ребят. Наверное, это так тяжело. Когда, ты еще ребенок, тебе нужно моментально повзрослеть. У тебя просто нет выбора. На самом деле, мне очень повезло. Мои родные, все живы и здоровы.

- Мать честная! Какой час? – бабушка оборвала беседу. – Старый, тебе только

волю дай, и ты заболтаешь всех до смерти! Какой же у тебя длинный язык! Как ты его во рту помещаешь? Не подавился?

Я захихикала.

Ну почему они такие забавные?

- Надька – мегера, блин! Смотри, сама не подавись своей желчью, – дедушка фыркнул в ответ и встал из-за стола, - вечно лезешь куда не надо!

Намечалась ругань. Я незаметно проскочила между ними и поднялась в свою комнату. Здесь было мое убежище. Я уволилась на кровать и заметила, что с моего лица не сползает улыбка. Мне хотелось задрать ноги и крутить ими велосипедик – привычка детства. Это как мой личный жест, когда все идет по плану. Когда все хорошо.

«Замороженными пальцами в отсутствии горячей воды», - напевала я про себя, глядя в потолок. «Заторможенными мыслями в отсутствии, конечно, тебя».

Я любила Земфиру. И могла слушать ее треки целыми сутками. Но моя песня прервалась на полуслове. Я услышала смех, доносившийся из соседнего двора.

Откинув одеяло, я встала с постели и выглянула с балкона. Четверо ребят сидели вокруг небольшого костра. Держа в руках палки, они ковыряли угольки и тихонько болтали. О чем шла речь, мне слышно не было, но на их лицах была улыбка. Ромка, Ванька, Денис и ...

Присмотревшись, я заметила среди них рыжую девчонку. Наверное, это была та самая Алла. Мне очень захотелось стать пятым членом клуба. Я сама не понимала свою тягу, стать частью этой компании. Это как-то необъяснимо, просто хочется и все. Может я надеялась, что небольшая дружба, скрасит мое пребывание здесь. Или мне хотелось стать частью *его* компании. Я бы тогда, могла любоваться этой улыбкой намного чаще.

Что же мне мешает? Решено. Завтра же покажу свое умение, попадать мячом в ворота. Слава богу, я это действительно умею. А там, все завяжется, само собой. Все практически так и вышло.

ГЛАВА #6

Утром, после сытного бабушкиного завтрака, я валялась на кровати и зевала через каждые пять минут. Вчера, я очень долго наблюдала за ребятами, а потом еще какое-то время не могла уснуть. И теперь, чувствовала себя вялой.

Как же мне нравится эта комната. Тут можно просто полежать и подумать, если нужно, и никто не станет беспокоить своими вопросами. Чем я и занималась.

Я заметила, как на улице поднялся ветерок. Прохладная волна воздуха наполняла комнату. Пение птиц за окном, вызвало у меня легкую улыбку. От осознания того, что это только моя обитель, стало спокойней, я оставила двери балкона открытыми.

Внезапно, разбуженная чьим-то присутствием, я подскочила с кровати, пытаюсь понять, кому и что надо. Сонно потерла глаза и увидела, Ваню стоящего на пороге комнаты. На мгновение я закрыла глаза, пытаюсь вернуть состояние умиротворения, в котором пребывала минуту назад.

Он стоял на пороге комнаты, облокотившись о дверной косяк. Яркие голубые глаза и светлые, растрепанные волосы. Совсем как вчера.

- Не думал, что ты спишь в такое время! – он распластался в улыбке.

Услышав его голос, я подскочила с кровати и чуть не грохнулась. Слишком странно, я реагировала на этого мальчишку. А еще, после вчерашнего инцидента, мне просто было неловко и стыдно.

Зачем он пришел?

- А тебя не учили стучаться, когдаходишь в чужую комнату? – я вышла из транса и принялась заправлять кровать.

Повернувшись к нему спиной, я чувствовала, что он все еще улыбается.

- Извини. Мы хотели позвать тебя, с собой на речку, - он засунул руки в карманы.
- Вчера с мячом, вышло неловко. Не злись, пожалуйста.

При воспоминании о вчерашнем дне, щеки снова залились краской и чувствовала себя полной дурой.

- А теперь, после грязевых процедур, вы решили устроить мне водные? – я повернулась к нему лицом. – Спасибо, пожалуй, я останусь дома.

- Василиса, я еще раз прошу у тебя прощение, - его голос звучал искренне, и у меня не осталось сомнений, что он сожалеет. – Давай начнем все заново! Ну так что? Составишь нам компанию?

Конечно же мне хотелось пойти с ними и веселится до потери сознания, но я тянула с ответом. Мне не хотелось показаться бесхарактерной простушкой, но переусердствовать тоже не надо было. Я сдалась.

- Почему бы и нет? – я подергала плечами.

- Отлично, тогда собирайся, мы будем ждать тебя внизу у ворот.

- Хорошо, но мне нужно минимум минут тридцать, чтобы ...

Я обернулась, но в пороге уже никого не было.

Когда я вышла за калитку, на меня уставилось четыре подростка. Все такие разные. Совершенно новые лица. Я растерянно хлопала глазами.

Рыжая девчушка улыбалась во весь рот. Она была одета в розовый сарафан, полностью ушитый стразами и бусами. Ярко-салатовые туфли и желтый ободок. Создавалось впечатление, что пойти *на речку*, означало посетить фестиваль гламура.

Вдруг, она неожиданно подскочила ко мне.

- Привет, я Алла, а это Рэй и Денис! - она ударила себя рукой по лбу. - Блин туплю, вы же уже знакомы?

Значит, она уже была наслышана про вчерашний случай.

Я покивала ей в ответ.

Второй мальчишка смотрел на меня хмуро. Это был Денис. Выражение его лица, показывало, то ли я ему не мила, то ли вообще весь мир.

Интересно, он вообще улыбается когда-нибудь?

Ко мне подошел третий. Я сразу его узнала. Это был Рэй - хреновый футболист и по совместительству высокомерный придурок.

- Привет художникам, - он протянул ко мне руку.

- Привет мазила! - я неохотно поздоровалась с ним. Сморщилась и демонстративно вытерла ладонь о рубашку. Через секунду, я об этом пожалела. Мой жест заметили все, и теперь, высокомерной выглядела я.

По-моему, я перегнула палку.

- Насчет вчерашнего инцидента, ты это...из... изв... извин...

Я выжидающе уставилась на него.

- Ты хочешь извиниться?

Он явно издевался надо мной.

- Изв... вин... извин...

- Господи! Ты что не можешь выговорить *извини*? - не выдержала Алла.

Да уж, корчиться у него получалось отлично.

Однозначно - маака!

- Пусть не старается, мне не нужны его извинения, - я захотела сменить тему, - все равно, у него это получается так же, как играть в футбол.

- Да ладно вам, не будьте занудами!

Рей подошел ближе и обратился ко мне.

- Ну простите меня, милое создание, за мою дерзость, за то, что посмел потревожить вас. Простите за то, что доставил вам неудобство. Простите, что я такой невежа и просто самый сексуальный парень на земле! - он поклонился.

Ребята похлопали в ладоши и рассмеялись. Я тоже не выдержала и улыбнулась.

МА - КА - КА.

Ваня подошел к Рэю, пока тот демонстрировал глубокий поклон и зарядил ему коленом под зад. На что, тот начал прыгать и показывать не существующее владение боевыми искусствами. Так продолжалось еще несколько минут.

- Мы пойдем или нет? - буркнул себе под нос Дэн, вырисовывая ногой круги.

- Погнали, - Ваня подтолкнул Рэя в спину.

Мы вышли на трассу. Трое мальчишек были впереди, а мы с Аллой плелись за ними. Всю дорогу я наблюдала за Ваней. Он, то махал руками, что-то рассказывая друзьям, то просто молчал, о чем-то задумавшись. Пару раз, он оборачивался в нашу сторону, проверяя, насколько мы отстаем.

Я чувствовала себя рядом с ними удивительно легко.

Алла замучила меня вопросами о городской жизни. По ее выводам, жизнь в городе бурлит красками. Красивые люди, роскошные автомобили и гламурные тусовки. А на каждом углу, стоят пузатые спонсоры, с предложениями, восхитительной карьеры звезды. Как же она ошибалась.

Добравшись, мы остановились на мосту. Мост проходил над той самой речкой, на которую меня позвали. Мы подошли к железным опорам и уставились на течение. Красивое зрелище. Руки зачесались и, набрав несколько камушек, мы стали пулять их в реку. Странное занятие, но оно не надоедало. А потом спустились вниз, к самой реке.

Было очень жарко, и все ребята полезли в воду. Я постеснялась купаться и осталась на берегу, капаться в телефоне. Краем глаза я наблюдала за ними. Ромка подкидывал Аллку в воздух, и она с визгом плюхалась в воду. Дэн и Ваня ныряли

на выдержку, у кого получится дольше оставаться под водой.

Я посмотрела на мост, он был высотой около двадцати пяти метров от уровня реки. Под мостом можно было спастись от жары или прятаться от дождя. Мост, как- будто наблюдал за нами. Охранял, как старший брат.

Иногда казалось, что у него есть душа.

Когда ребята вылезли из воды, то расположились вокруг меня, на горячих камнях. Общались мы на самые разные темы, но самую тупую начал Рэй:

- Почему бы, не придумать вам всем прозвища? – предложил он, и в его глазах заиграли искорки.

- Ой, Рэй не начинай, а, – Ваня закатил глаза. По его реакции было件нятно, что Рома предлагает это не впервые.

- Ну а что? Аллка, какая у тебя фамилия? Малыхина? – он постучал пальцем по губам. – Будешь Малышка – Вспышка! Класс, да?

- А ты Дебил – Парнишка! – ловко парировала Алла, и мы взялись за животы.

Рома тоже рассмеялся и продолжил:

- Герасимов и Беляев, будут Гера и Белый! – он повернулся ко мне. – Вась, говори свою фамилию.

- Артемова, - я подняла бровь, - что придумаешь остряк? Я думаю, обидеть меня, у тебя не выйдет. Не хватит извинин.

Ну серьезно. Как можно исковеркать мою фамилию?

Но я сильно ошибалась. Кто-кто, а он смог.

- Придумал! – у Ромы начали раздуваться ноздри, будто он сейчас кинет в нас бомбой юмора. - Артем, пойдем посрем!

О, господи. Как он до такого додумался?

- Ты думаешь это смешно, идиот? – я покрутила пальцем у виска.

Секунда, и все смеялись на всю округу.

Так, мы просидели до самого вечера. Как бы оно не было, но это был прекрасный день. Один из тех прекрасных дней, которые ждали меня этим летом.

Вернувшись, я забежала в дом и поспешила в свою комнату. На полпути меня остановила бабушка, с просьбой перезвонить матери. Она звонила, пока я была на речке. Обрадовавшись предстоящему разговору с мамой, я начала искать в телефонной книжке ее номер. Листая имена, я заметила, наличие нового контакта. Видимо Рэй копался в моем телефоне и занес свой номер под названием *Ромашка-*

обаяшка.

Одним словом – придурок.

Я нашла мамин номер и нажала вызов:

- Привет, дочка! Как твои дела? Как проходят каникулы? – ее голос прозвучал обеспокоенно.

- Все хорошо мам, - я крутилась возле зеркала, – сегодня были на речке, и я даже немного загорела. Как у вас дела? Как папа?

- Все хорошо. Мы очень соскучились по тебе.

- Я тоже.

На мои глаза выступили слезы. В такие минуты трудно сдерживать эмоции. Но я попыталась взять себя в руки и поговорить непринужденно. Мы болтали еще около часа. Мне стало спокойней, после разговора с мамой. Главное я узнала, что у них все хорошо, а значит и у меня все отлично.

Приняв душ, я спустилась ужинать. Сегодня бабушка приготовила лазанью. Мы кушали и смотрели телевизор. Начались новости. Дедуля, угрожая кулаком телевизору, ругался, на какого-то мера или чиновника, а бабушка тем временем, бухтела на деда. Все, как всегда. Я начала зевать за столом, и мы решили, что нам пора ложиться спать.

Я лежала на кровати. Думала о ребятах. Думала о Ване. Я отношусь к нему, не как другу. Он мне нравится, как парень. Но он об этом не узнает – это будет мой секрет. Я не хочу портить дружескую идиллию – любовными соплями. Пусть все идет свои чередом. Друг – звучит как приговор. Так смешно. Я пытаюсь оправдаться сама перед собой, за свои чувства.

Если я дружу с кем-то, не значит, что я не могу испытывать к нему других чувств.

ГЛАВА #7

Лето пролетело незаметно. Это были самые веселые и беззаботные деньки.

Ребята постоянно приходили ко мне во двор. Они часто просили их нарисовать, и в один прекрасный день я решилась. Они расположились на траве, будто их собирались фотографировать. Я много раз объясняла, что портрет больше импровизированный и замирать в позе, было необязательно. Нарисовала всех правдоподобно, кроме Рея. Его я изобразила, в виде обезьяны в футбольной форме, с перекошенными глазами. Как ни странно, рисунок ему понравился. Он назвал себя *Секс – орангутангом*.

По вечерам мы постоянно дурачились, сидя возле костра, придумывая очередные прозвища друг другу. Это было любимое занятие Ромки. Самые ходовые были: Василиса - жена Бориса, Ванюшка - лысая макушка, Дэнка - шатенка, Аллка - честная давалка и па - ба - ба - бамммм! Ромашка - мачо - симпотяжка.

Мы часто ходили на мост, Ваня даже пару раз спрыгивал с него в воду. Я очень за него переживала, но в то же время гордилась им. Он был очень смелым мальчиком. Остальные парни воздержались от прыжка. Хотя Рэй и порывался несколько раз, Дэн его останавливал. Наверное, не хотел быть следующим по очереди.

Когда мы ходили на рыбалку, то забирались очень далеко, в самую глубь леса и оставались там допоздна. Если становилось совсем холодно, Ваня всегда отдавал мне свою ветровку, а я с радостью надевала его, и тайком нюхала. Мне льстила его забота. Да что уж тут говорить. Меня просто разрывало от радости.

Иногда, мы с Аллой уходили на станцию и следили за проезжающими вагонами поездов. Мы сидели на лавочке, болтали о своем девчачьем. Но мальчишки всегда нас находили. Прятались по кустам и подслушивали наши разговоры. Несколько раз пугали, выпрыгивая из кустов и расстреливая ягодой. Я и Алла с визгом убегали от них, но нам это нравилось.

Мы любили гулять с Барсиком, а Барсик любил гулять с нами. Ваня очень привязался к псу. Иногда по ночам, стоя на балконе, я замечала, что Ваня приносит ему косточки и всякие остатки еды. Красивый, да еще и добрый. Я могла любоваться им вечно.

В те дни, когда погода была дождливой, Ваня приходил ко мне. Мы смотрели комедии, смеясь на весь дом так, что бабуля подпрыгивала от неожиданности. А потом, мы воровали ее пирожки, пока она выходила во двор, за что, получали хороших подзатыльников.

В тайне ото всех, я делала секретки. Занятие детское, как ни как. Мне было немного зазорно распространяться о столь увлекательном занятии, но мне это безумно нравилось. Хотела вырасти и, будучи взрослой, раскопать свой тайник. Под стеклышко я засовывала бусы, траву, фишки и даже бабушкины золотые коронки. Но все это было четко, потому что я редко вспоминала место захоронения. Точнее, забывала постоянно. Ни одного секретика, мне так и не удалось найти.

Единственного человека, которого мне хотелось посвятить в свои тайны - это был Ваня. Но я так и не решилась признаться ему, о своих причудах.

Как- то раз, мы возвращались с магазина, и тут я заметила привязанные к дереву качели. Я посмотрела на Ваню, умоляющими глазами.

- Даже не думай! - недовольно сказал он и потянул меня за руку.

- Подожди, я хочу немного покататься.

- Вася, ну что ты как маленькая? Пойдем до Романа, ему батя купил мопед. Они нас давно ждут!

Но мне очень хотелось.

- Пожалуйста, самую малость, – я топала ногами, как ребенок.

- Ну, тогда иди, катайся, а я пошел.

Немного подумав, я решила пойти с ним. В глубине души, я была обиженна на него.

Неужели было так сложно, подождать меня пару минут? Остальную дорогу я молчала, а он ничего у меня не спрашивал.

У Ромки во дворе, нас ждала вся остальная банда. Рэй гордо пояснял нам, чем так крут его мопед, а потом продемонстрировал его в действии. Сначала он прокатил Дэна, а потом Ваня повез Аллу. Показалось мне или нет, но отсутствовали они довольно долго. Господи, как же это бесило. Я так разнервничалась и не объясняя ничего остальным, пошла домой, ненавидя все вокруг.

Я шла по дороге, еле сдерживая эмоции.

Он не захотел покатать меня на качели, зато с удовольствием катает Аллу. Несправедливо!

На полпути, меня обогнал Рэй, и я выругалась себе под нос. Он был уже верхом на мопеде, видимо Ваня с Аллой приехали следом, после моего ухода.

- Васька, ты чего сбежала? – он поравнялся со мной. – Ты что, лишишь себя шанса прокатиться на *Рей - зверь - мопеде*?

- Я не в настроение, – буркнула я.

- Брось, давай прокатимся! Будет здорово!

А придурок прав, почему я должна лишать себя удовольствия?

Я запрыгнула на сиденье и обхватила руками его талию.

- Василиса! Ты готова к самому захватывающему приключению в своей жизни? Тогда держись крепче, это будет умопомрачительно!

Я сжала зубы и процедила:

- Еще одно словечко и поедешь путешествовать в гордом одиночестве.

Он жестом закрыл рот на замок и послал воздушный поцелуй, за что, получил от меня подзатыльника. Мне кажется, что Рэй настолько привык к моим ударам, что

просто игнорировал их. Для него это было вроде: сдачи в магазине. Свойственно и ожидаемо.

Мы мчались по дороге, проезжая мимо людей и машин. Я знала, куда он держит путь. Мы подъезжали к мосту. Я любила это место. Вокруг все было в высоких кедрах и соснах. Закат озарил речку красно – оранжевыми красками. Остановившись на мосту, мне хотелось потянуть время, чтобы уровнять шансы с заездом Вани и Аллы. И я выжидающе сидела на железном заборе, перекинув одну ногу за борт.

- А знаешь, чем обычно занимаются парочки, приезжая на мост? – Рэй поиграл бровями. – Они занимаются любовными утехами и

Я прислонила руку ко лбу.

- О, господи! Тебе что, вместо мультиков в детстве включали порнушку?

- Но это правда! Я сам видел! В этом то и заключается весь смысл, - он подошел ко мне ближе, - привез даму в красивое место, рассказал ей отрывок лиричного стихотворения и воу-ля. Она уже витает в облаках, а ты самое лучшее, что было в ее жизни.

Я смотрела на него как на идиота. *Неужели, он верит в то, что говорит?*

- Ах да, - он почесал затылок, - перед этим обязательно, *жертве разврата* следует употребить бокальчик игристого шампанского.

И откуда у него все эти познания?

- И какой же смысл нашего нахождения здесь? Сейчас? – требовательно спросила я.

Его улыбка стала лукавой.

- В том, чтобы лишить тебя невинности, прямо под этим мостиком.

Я попыталась его ударить, но он задержал мою руку.

- Отпусти!

- Да шучу я, недотрога, - рассмеялся он.

- Ты тупица, Рэй! Ты думаешь это смешно? Или круто? Я что дала повод, думать обо мне плохо?

- Эй, эй полегче, Вась... - от моей реакции, он явно растерялся.

Я попыталась слезть с перил, но Рэй задержал меня на месте.

- А теперь послушай меня, Василиса. Меньше всего я, хотел тебя обидеть. Только потому, что Ваня свернет мне шею, если узнает, что я тебя огорчил, - он говорил

спокойным тоном.

Ваня? За меня?

- Но я бы сам себе не позволил этого! Я хорошо к тебе отношусь и привез тебя сюда, только потому, что ты была чем-то расстроена! - он сбавил темп. - Я просто хотел развеяться.

Меня очень удивили его слова, а он продолжал:

- Да, мое поведение раздражает каждого. Мои шутки, не бесят только глухого. Но я такой, Василиса, - его голос переходил на шепот. - Видимо, моя мамаша хорошенько билась о косяки, когда была беременна.

Я никогда не видела его таким серьезным. Сейчас он выглядел обычным парнем.

У ментика есть чувства?

Он сел на мопед, повернувшись ко мне спиной. Он был расстроен. Но не этой ситуацией, а чем-то более значимым. Что-то связанное с матерью.

Наверное, в глубине души - все люди хорошие. Просто глубина у всех разная.

Ромка был обычным подростком, с такими же проблемами, как и у всех.

Я медленно слезла с перил и подошла к нему.

- Ты, конечно, не самое лучшее, что было в моей жизни, - я повернула его лицо к себе, - но давай согласимся, с тобой не так уж и скучно. Кто, если бы не ты, женил меня на каком - то Борисе? Кто окатил меня грязью, и дал повод подружиться с ребятами поближе? Это все ты, Рома Рейкин.

Он смотрел на меня, явно не понимая, что происходит. Я продолжала:

- Тебе повезло, быть таким! Я всегда завидовала людям *без башки*! Мне иногда самой так хочется, сделать что-нибудь безумное! - я взяла его за руку, явно не отдавая отчет, своим действиям. - Прыгнем с моста? - в моих глазах смешались страх и желание.

В воздухе повисла минутная пауза. Рэй задумчиво потер подбородок, а потом расплылся в улыбке.

- Да ты безумнее меня! - он был в восторге. - Мне это нравится!

Я же смотрела на него с полной уверенностью и настойчивостью. Только смотрела, в реале, мои коленки тряслись.

- Ну что, художница, начинай рисовать крылья! - Рэй побежал и потянул меня за собой.

Иногда бывают такие дни, когда ты сам себе говоришь, что все стало настолько

пресным и предсказуемым в твоей жизни, что хочется устроить небольшую встряску и развеяться, совершив какой-нибудь нетривиальный поступок. Конечно, это должен быть осознанный и обдуманный поступок. В нашем случае, все получилось спонтанно и сдуру.

Мы разогнались, перепрыгивая через опоры, полетели напрямиком вниз. На секунду, мне показалось, что это конец. Только сейчас, я задумалась о том, что мы можем разбиться, но тот кайф, который ты получаешь от свободного падения – прекрасен.

Сердце замерло.

- Мама! – кричала я, пока мой рот не наполнило водой.

Удар о воду был неслабый. На мгновение, показалось, что нас расплющило в один большой блин. Все это время, Рома не отпускал мою руку. Всплыв на поверхность, мы стали пробираться к берегу. Мы еще долго обменивались эмоциями и похвалой друг друга. Я не верила, что это произошло здесь и сейчас. У меня получилось. У нас получилось.

Немного отдышавшись, мы поняли, что пора сворачиваться. Вдоль дороги уже горели фонари. Ноги и руки трясло, мы еще какое-то время пытались завести мопед. Но нам это удалось. Когда мы возвращались назад, на улице совсем стемнело. Но я сияла как новогодний фонарик. То ли от того, что я прыгнула, то ли от того, что осталась жива. Почему – то рядом с Ваней мне хотелось спокойствия, а с Реем, наоборот, полного безумства.

Черт возьми, мы сделали это!

Рэй высадил меня около калитки. Мы прощались так, будто были самыми лучшими друзьями на планете. Он даже сказал, что придумает для нас, особое приветственное рукопожатие. Рукопожатие психов. Я не стала возражать, его все равно было не переубедить. Тем более, было любопытно, что он выдаст.

Заходя во двор, я притормозило. Меня словно ударило током.

На дереве возле сарая висели качели, совсем точь-в-точь, как у магазина.

Это Ваня сделал? Для меня?

Мне стало одновременно радостно и стыдно. Я отчаянно пыталась досадить ему, пока он делал для меня качели, на которых мне хотелось сегодня прокатиться. Посмотрела на его окна – свет не горел. Мокрая с ног до головы, я стояла посреди двора в полной растерянности. Пока на моем крыльце не зажегся фонарь.

-Вась, ты чего там делаешь девочка? Ужин стынет, – бабушка так и не увидела, что я промокла до нитки.

И слава богу!

- Ба, сейчас буду.

За ужином, я только и думала о том, что сделал Ваня для меня.

Что бы это значило? Может чувство вины? Может какое-то другое чувство? А вдруг, это вообще не он сделал?

Утром, следующего дня, меня разбудил громкий собачий лай. Барсик явно кого-то встречал. Спустившись вниз, я поняла, что дома одна. Наверное, бабушка пошла за молоком к соседке. Сонная, в домашней пижаме, я вышла на крыльцо. Прищурившись от солнца, разглядела стоящего у ворот Ивана. Я помахала ему рукой, показывая, чтобы он проходил.

- Доброе утро, - сказал серьезно, а его брови сошлись на переносице. Он был хмурый.

- Доброе утро! Ваня, я даже не знаю, как тебя благодарить, но эти качели...

Вани остановил меня жестом руки и покачал головой.

- Не стоит, ты хотела - я сделал. Но полагаю, они больше тебе неинтересны, так как кататься тебе понравилось больше на мопеде, - Ваня говорил с обидой в голосе.

- Почему ты так говоришь? - я положила руку ему на лицо. - Это самый крутые, собственные качели, и никакой мопед с ними не сравнится.

Мне хотелось показать максимум своей благодарности.

Он какое-то время просто смотрел мне в глаза.

- Я принес тебе кое-что, - он полез рукой в карман. - Нарисовал тебя, получилось скверно, но я старался. Я подумал, что тебе тоже захотелось бы иметь свой портрет, - он протянул мне руку, в которой был небольшой лист бумаги.

На маленьком клочке, была изображена девочка, с длинными светлыми волосами и большими синими глазами. На лице были веснушки или что-то похожее на капли грязи. Присмотревшись, я увидела, что это малюсенькие сердечки. Это было очень трогательно.

Я растерялась.

- Ваня, спасибо тебе за все, - я обняла его.

Наша дружба, если ее так можно было назвать, стала значительно крепче. Теперь, каждое утро открывая глаза, я видела Ваню. Каждый день, он готовил нам различные занятия. Мне казалось, что Ваня стал моим личным телохранителем

или нянкой. Но мне это нравилось.

С Ромкой мы тоже не потеряли свой *астральный* контакт. Все долго смеялись с нас, когда увидели наше *особое* приветствие. Я долго не хотела его учить, но Рэй меня убедил, что так делают самые безумные нигеры из гетто. Даже Дэн будто оттаял и стал более общителен со мной.

Мы с Аллой часто уходили к ней домой, присмотреть за мамой. Это было наше личное время. Время без мальчишек. Мы болтали о платьях и туфлях, о том, что когда будем старше, снимем квартиру в городе. Будем тусоваться по клубам и пляжным вечеринкам. Я даже не знала, есть ли у нас такое в городе, но с удовольствием продолжала мечтать.

Пару месяцев хватило, чтобы стать неразлучными. Стать семьей, по крайней мере, я так чувствовала. Мысль о том, что мне придется вернуться домой, вставала комом в горле и терзала сердце.

Это было прекрасное лето. Дни пролетели незаметно. Гостить оставалось пару недель, но я и предположить не могла, что уеду намного раньше. Уеду и не захочу больше сюда возвращаться никогда. То, что мы натворили, навсегда изменит нас всех. Мы больше никогда не станем прежними. Это ломает нас.

ГЛАВА #8

14 августа. Мой день рождения.

Утро началось с бабушкиных и дедушкиных поздравлений. Они подарили мне набор пастельных мелков и красивый, кожаный пенал для кистей. Потом, мы завтракали блинным тортом бабушкиного приготовления. День начался чудесно.

- Чем думаешь сегодня заняться? - спросила бабуля. - Тебе бы стоило отметить праздник с друзьями, я думаю вы хорошо проведете время.

- Я думала об этом. Схожу в магазин и наберу каких-нибудь угощений, - я посмотрела на бабушку невинным взглядом. - Можно, мы посидим у нас во дворе?

- Васька, зачем спрашиваешь? - дед погладил меня по голове. - Сегодня делай, что хочешь. Надька, тащи кошелек, я монеток насыплю.

Бабушка пошла за кошельком, а я, поцеловав деда в щеку, побежала в комнату переодеваться.

Сегодня, определенно все складывается хорошо.

Я шла по улице и думала о том, каким будет этот день. Ведь это мой день, он должен быть особенным, и все должно быть идеально. Рядом будут мои друзья, и этот День Рождения навсегда останется в моей памяти. К большому сожалению, так и случилось.

В магазине, я гордо делала покупку, указывая пальцем на всевозможные сладости. Продавщица устала бегать из одного конца магазина в другой, следуя моим пожеланиям.

Купив все, что надо для пикника, я направилась обратно. Но вдруг, в лесу, неподалеку от дороги, я увидела компанию парней. Один из них показался мне знакомым. Я подумала, что это Ромка и побежала к ним. Добежав до места, я поняла, что ошиблась, эти ребята были мне незнакомы.

Трое ребят, явно постарше меня, жгли костер и бросали в него камни. Один из них, был порядком полноват, и вообще обладал неприятной внешностью. Я затормозила, и наблюдала за ним из-за кустарника. И вдруг, он повернулся в мою сторону. Наши глаза встретились.

- Эй! – крикнул он.

Я хотела уйти, но было поздно. Теперь, мои ноги вросли в землю, а глаза забегали.

- Ты что тут делаешь? Подсматриваешь? – толстяк подошел ближе.

Два остальных мальчика переглянулись между собой.

- Я перепутала вас с другими ребятами, – я немного поежилась, – а теперь поняла, что вы – не они. Я не хотела подглядывать. Мне нужно идти домой.

Его безобразное лицо, скривилось в усмешке.

- Думаешь, мы тебе поверим?

- Я говорю правду. Какой смысл мне врать? – оправдывалась я.

- У тебя на лице написано, что ты врунья!

Я опешила. Мне совершенно не нравился его тон. И все это, пахло чем-то не здоровым.

- А что тут у нас? Дай сюда!

Толстяк, силой выхватил пакет с угощениями у меня из рук. Я попыталась забрать его, но он был сильнее.

- Что ты делаешь? Быстро отдай обратно! – крикнула я ему в лицо.

Он вывалил все содержимое пакета на землю, и все угощения рассыпалась по земле, около наших ног.

- Ого, сколько всего! Но мы не жадины, поделимся с тобой тоже, – он пнул пачку чипсов, которая отлетела прямым в меня.

Меня просто поразила его наглость. Сердце бешено заколотилось, а глаза налились злостью.

- Ты пожалеешь об этом, если мои друзья узнают, от тебя мокрого места не останется! – я стояла напротив его, сжимая кулаки, и осматривалась вокруг, в надежде, что увижу хоть одно знакомое лицо.

- Да? И где твои друзья сейчас? – на его лице появилась хитрая улыбка.

Наглец открыл шоколадку и начал демонстративно пожирать ее.

Это меня всерьез разозлило, и я пошла на него с полной уверенностью, что он сейчас получит по морде. Но толстяк оттолкнул меня от себя, одним движением руки, из-за чего я повалилась на землю. Вторая попытка обернулась тем же. Кроме того, что падения сопровождалась болью, еще это было достаточно унижительно для меня.

- Эй, Владик, давай завязывай. Пусть девчонка валит куда собиралась..

- Отдай ей эти вонючие конфеты!

Парни, сидевшие возле костра, пытались вразумить мерзкого Владика.

Но я решила, если не действием, то тогда словом. Мне хотелось, хоть как-то постоять за себя.

- Да пусть подавиться, жирная свинья! – в моем голосе звучали обида и злость, когда я попыталась подняться на ноги. – Надеюсь, его пятая точка слипнется!

- Ах ты, мелкая дура! – Владик взял меня за волосы и потащил к костру.

Резкая боль пронзила голову и шею. Я попыталась помочь себе руками, но от этого становилось только больнее. Громила протащил меня около трех метров. Он повернул меня лицом к костру так, что я почувствовала резкий жар.

В этот момент, я действительно испугалась. Я не знала, на что способны эти ребята, и это пугало. Весь страх, хорошо читался на моем лице.

- Эй, Владос прекрати! Это же девчонка!

- Ей же больно!

- Вдруг нас кто увидит? Бери конфеты, и сваливаем отсюда!

На мое удивление, Владик меня отпустил. Мое лицо еще пылало, то ли от костра, то ли от гнева. Кинув мне на прощание несколько обидных фраз, они ушли, оставив, все мои угощения валяться на земле.

В жизни, я не испытывала подобного унижения. Мне даже было тяжело представить такую ситуацию и как реагировать на нее, я тоже пока не понимала. Находилась в легком шоке и не могла сообразить, повезло мне сейчас или нет.

Я встала с земли, собрав все, что толстяк не съел, и поковыляла подальше от этого места. Грязная и униженная, я медленно шагала вдоль трассы, время от времени оборачиваясь назад. Меньше всего, я хотела встретиться с ними снова.

Вот тебе и обозналась.

Я уже подходила к своему дому, как мне навстречу выбежали Ваня с Ромой.

- Эй, Персик, с днем рож... - Рома резко остановился. - Что с тобой?

Я посмотрела на него, потом на Ваню и не выдержала. Губы затряслись, а из глаз градом покатились слезы. Разревелась.

Мне не хотелось, чтобы они видели меня такой. Грязные штаны и футболка, а на голове, волосы торчали в разные стороны.

- Вася, что случилось? Тебя кто-то обидел? - Ваня выглядел очень обеспокоенным.

- Да, Вась, расскажи нам, не пугай нас.

Я отвечала вздохом:

- Там в лесу, около магазина... Толстяк... Он отобрал пакет... И ... И ... Оттаскал меня за волосы.

- Запомнила лицо? Или как зовут?

- Да, одного называли Владик...

- Влад - сука! Ему конец! - Ваня понял, о ком я говорила.

- Мда, когда же поросенок успокоится? Белый, а я говорил тебе, что пора его на место поставить.

- Вот этим и займемся! - Ваня подошел ко мне и обхватил лицо руками. - Иди домой, успокаивайся, мы со всем разберемся. Собирайся, занимайся своими делами, а вечером мы устроим тебе самое лучшее день рождения.

Рэй поддержал его:

- Да, малышка, а я попрошу Аллу прийти к тебе и помочь.

Я покивала головой. После разговора с ними, я немного приободрилась. Вытерев грязной рукой заплаканное лицо, я слабо улыбнулась.

- Все, до вечера, не переживай, - они направились в сторону магазина.

Еще несколько минут, я провожала их взглядом.

Прям, как Бэтмен и Робин.

Дома, я быстро проскочила мимо бабушки и побежала в душ. Сняв всю грязную одежду и умывшись, я уже почти пришла в себя. Я практически забыла, что произошло, так как больше думала о празднике.

Через несколько часов, ко мне пришла Алла. Она подарила мне набор резинок для волос. Набор был не целый, видимо Алла подарила мне свой. Я все понимала, денег у девчонки совсем не было. Они жили на пособие инвалида. Но это внимание, было очень дорого для меня.

Я рассказала ей о случившемся. Она была сильно удивлена, но быстро поддержала меня, и все плохие мысли вовсе улетучились.

Во дворе мы расстелили покрывало и разложили на него угощения. Бабушка принесла нам фруктовый компот и тазик зеленых яблок. Мы болтали и ждали прихода ребят.

Часов около семи, к нам зашел Дэн.

- Васька, с днем рождения! – нараспев поздравил меня он.

- Спасибо, а где остальные? – поинтересовалась я, когда заметила, что он пришел один.

- Ваня и Рэй, ждут нас на мосту, они кое-что для тебя приготовили.

- Но мы накрыли здесь! – Алла указала на покрывало с закусками.

- Это не займет много времени! – Дэн поторавливал нас. - Ну же, девчонки, я обещал, что приведу вас.

В отличие от Аллы, которая не обрадовалась его предложению, мне стало любопытно.

Это же мой сюрприз.

- Ну если ненадолго... - я пожала плечами и поднялась на ноги.

Алле ничего не оставалось, как согласиться и последовать за нами. Хотя, по выражению ее лица, было видно, что ей хотелось выругаться.

Мы направились к мосту. По дороге я немного отстала от ребят, потому что мне позвонила мама. Она передала поздравление от папы и поздравила меня сама. Наше общение немного поменялось, после моего уезда. За все это время, мы ни разу не поругались, хотя раньше это было обычным делом. После разговора, я начала догонять ребят.

Подойдя ближе к мосту, я не совсем поняла, что здесь происходит. В окружение Вани и Ромы стоял, тот самый толстяк – Владик. Под его глазом рисовался синяк, и

выглядел он не таким смелым, как утром. Он был напуган до смерти.

Да что тут происходит?

Я скрестила руки на груди.

- И как это понимать? – я посмотрела на Ваню.

- Тут один молодой человек, хотел бы попросить у тебя прощения, – Ваня похлопал бедолагу по плечу, от чего тот вздрогнул.

Глаза Влада испуганно бегали, а коленки дрожали. Выглядел он жалко.

- Ты в своем уме? Мне не нужны его извинения! – возмутилась я, почувствовав тревогу.

- Тебе не нужны, а я хочу, чтобы он извинился! – он треснул ему хорошего подзатыльника.

- Прекрати! – закричала Алла.

- Да Вань, пусть извиняется и валит отсюда, – поддержал ее Дэн.

Мне стало не по себе, ведь это я, нажаловалась на него ребятам. Но я подумать не могла, что они дойдут до такого. И в первые, они были такими агрессивными.

Рэй подошел к Владу и пнул его в живот, на что тот, загнулся и захрипел.

- Эта тушенка, уже пол деревни налупила, – Рэй повернулся ко мне, – он заслужил Вась, если мамаша его не научила, что бить девочек нельзя, то научим мы.

Это и был их сюрприз? Серьезно?

- Я не хочу этого, только не в мой День Рождения! Отпустите его! Посмотрите, что вы с ним сделали!

У Влада тряслось все тело, казалось, он вот-вот потеряет сознание. Если бы я не видела его утром, то никогда бы не поверила, что этот хомяк кого-то бьет.

Неужели, он так их боится?

Рэй и Ваня взяли его с двух сторон за плечи и начали трясти.

- Извини, извини, прости! – завопил Влад.

- Отпустите его! – приказала я, но никто не обратил внимание.

- Мы тебя учили не так, – Рэй покачал головой, – прыгай с моста и проси прощения! – он издевался.

Я окаменела. Им недостаточно того, что он просто извинился, они хотят большей мести. Но это переходить все рамки.

- Что? Он разобьется! – Алла затрясла Дениса за кофту. – Сделай что-нибудь! Угломони их!

Денис был растерян. Я была растеряна. Глядя на их лица, я понимала, они не ведают, что творят. Сейчас, они были совсем на себя не похожи. Они были жестоки, но самое страшное, что им это нравилось.

- Пацаны, но он же извинился, – Дэн говорил с нотками тревоги. - Зуб даю, он разобьется.

Неужели, они этого не понимали?

Оценивая телосложение бедолаги, я вообще сомневалась, что он умеет плавать.

Рэй начал издевательски подпрыгивать.

- Чушь, мы с Васьком прыгали и все было нормально, – он подмигнул мне.

Рэй, что же ты творишь? Замолчи...

Ваня это заметил, и в его глазах вспыхнула ревность. Ему явно не понравилось то, что сказал Рэй, и он пришел в ярость. Он схватил Влада за майку.

- Ну вот и порешали! Удачного полета! – Ваня перевернул его через поручни, и я замерла.

Я слышала пронзительный крик. Я слышала удар о воду, а потом я не слышала ничего. Ужас, который сковал меня, не позволял тронуться с места. В ушах пульсировало сердце. Мир вокруг меня поплыл.

Все ребята ринулись смотреть, что с ним стало. Очень нехорошее молчание повисло в воздухе. Объяснения были не нужны – случилось страшное. Но крошечная надежда оставалась...

- Что вы молчите!? Что с ним!?

Алла отошла от перил и закрыв лицо руками, упала на землю.

Парни испуганно пересматривались между собой. Теперь, я окончательно поняла, что случилось. Мне не нужно было смотреть, на их лицах было все написано.

Мы его убили.

Я начала задыхаться. Меня охватила паника. Я вот-вот должна потерять сознание. Больше всего на свете, я хотела, чтобы это был сон.

Ваня и Рома побежали вниз. Дэн успокаивал Аллу, у которой была истерика. Видимо то, что она увидела, невозможно принять. Я не знаю сколько мы так просидели. Но вдруг, Рома и Ваня поднялись к нам.

По их мрачным лицам читалось напряжение. Я не видела то, что в итоге

произошло. Я не видела последствия, но их глаза передавали мне весь ужас картины.

- Он мертв, походу ударился о каменное дно, – Ваня говорил это на удивление спокойно, - нас никто не видел. Никто не знает, что мы здесь были. Мы просто уйдем, а люди решат, что это был несчастный случай.

Я была в ужасе.

Он это серьезно?

- Сейчас главное, чтобы никто не проболтался, – Рэй посмотрел на нас каждого, по очереди.

Алла закрыла уши ладошами.

Я не верила своим ушам

Они что, хотят скрыть преступление?

- Да что с вами такое? Мы должны все рассказать! Господи, мы должны... – я рыдала. Схватившись руками за голову, я хватала драгоценный воздух, которого так мне не хватало. Казалось, что сейчас умру я.

Ваня направился ко мне.

- Вася, нам по четырнадцать и нас посадят. Ты понимаешь это? – он разговаривал со мной как с психичкой, которая сбежала с палаты. - Все будет хорошо, ты только успокойся. Нам надо всем успокоиться.

Мой мозг отказывался воспринимать его слова.

Я отскочила от него и вытянула руку вперед.

- Не подходи ко мне! Это все ты, понял! Это твоя вина! – я не слышала сама себя.
- Что ты натворил? Я ненавижу тебя! Ненавижу!

В порыве истерики, из моего рта сыпались несвязные слова.

Я побежала. Побежала изо всех сил. Я спотыкалась, падала, поднималась и бежала. Мне было наплевать, что они подумают. Я хотела добраться до дома. Сердце пульсировало в висках, а от слез щипало лицо.

Что мы наделали?

Трудно объяснить, что я чувствовала в тот момент.

Прибежав домой, я нашла бабушку и рассказала ей все, что произошло. Ее ужасу не было предела. Я создала панику. Дед, судорожно пытался кому-то позвонить.

Я кричала. Я хотела, чтобы меня забрала мама домой. Немедленно. Я собирала вещи и запихивала их по сумкам. В доме царил хаос. Порешав с мамой, бабушка

вызвала мне такси. Я не помню, как оно приехало, но я влетела в него, даже не попрощавшись.

Мы уже были в пяти километрах от деревни. Я больше никогда сюда не вернусь. Пусть они считают меня предателем. Мне все равно. Случилось непоправимое. Мы убийцы. Ваня и Рэй – убийцы. Я не хочу их больше видеть и знать.

Такси ехало по ночному городу. Я возвращалась домой.

С днем рождения тебя, Василиса...

ГЛАВА #9

Отрешенность.

Первые два года, меня как будто не существовало. Постоянные вызовы в полицию, затягивались до самой ночи. Я практически не ела и не спала. Постоянные кошмары. Перед глазами одна и та же картина. Мне не хотелось жить.

Каждую неделю визиты к психологу. Меня перевели на домашнее обучение. Я была истощена внешне и внутренне. Несколько лет жизни и не жизни, слились для меня в один жуткий день. День, когда детская психика, сломалась напополам. Я сломалась, как некачественная игрушка. И за своей ненужностью, покрывалась слоем угнетающей пыли.

Потерянность.

Я ждала, чтобы кто-нибудь сказал мне, что это розыгрыш, все это долбанная, неудачная шутка. Я надеялась, что скоро проснусь у бабушки и пойму, что это дурное сновидение. Я мечтала, что это нездоровый дурман после банки *Джин Тоника*, которую мы открыли на пикнике, в честь Дня Рождения. Но я не очнулась. Я не жила, а просто существовала.

Ненависть.

Каждый раз, стоя у зеркала, мне хотелось разбить свое отражение. Вырвать волосы на голове. Просто стереть себя с лица земли и кричать. Кричать, пока все вокруг меня не рухнет. Но на это тоже, не хватало сил. Их не было вовсе.

Опущенность.

Родители очень сильно переживали за меня. Узнав всю ситуацию, у них на голове волосы встали дыбом. Мама не знала, как себя вести со мной. Разговаривала аккуратно, будто с психопатом. Читала статьи в интернете, куда обращаться в таких случаях. Поэтому было решено, водить меня к психологу. Казалось, что внутри меня вот-вот взорвется бомба.

Беспомощность.

С каждым днем, мне становилось все хуже и хуже. Я чувствовала себя подобно онкобольному человеку, жизнь которого поставили на часы. Это превратилось в мучительное испытание. Силы покидали меня, но что-то не давало полностью сдаться.

Боль.

На фоне этого всего, у бабушки начались проблемы с сердцем, а дед запил. Я пугала их. Я пугала родителей. Я пугала саму себя. Месяца проходили мутными вспышками, как секунды. Не разбирая ни слова, я слышала мамины сострадания, попытки поддержки отца, и переживания бабушки с дедом. Господи, как же я их измучила.

Страх.

Был суд. Я не присутствовала. Просто не могла. Посоветовавшись с врачом, сотрудники отстранили меня от судебных слушаний. Как все прошло, меня не интересовало. Даже если бы меня посадили, то я обрадовалась. Я хотела спрятаться от этого мира, неважно где.

Каждый раз, в разговоре со следователем, он пытался прояснить мне ситуацию, но я не хотела его слушать. Закрывала уши руками и кричала на весь отдел. Все равно, в конечном итоге до меня дошла кое-какая информация, так как разговоры, эти постоянные разговоры, были каждыми вечерами.

Надежда.

Где-то в глубине души, я надеялась, что ребятам не досталось. Моя изначальная вспышка ярости, постепенно превращалась в здравый смысл. Смысл, в том, что я не желала им плохой судьбы, а наоборот, достойного будущего. Но. Если вернуть время назад, я бы поступила точно так же, я не смогла бы молчать.

Как потом узналось, Ваню признали виновным, в умышленном совершении убийства. Ему дали срок, шесть лет строгого режима. Роме повезло больше, за него хорошенько похлопотал отец. Связи сделали свое. Рэй стал проходить по делу свидетелем, как и Алла с Денисом, ну и я.

Спустя три года, я стала приходить в себя. Немного поразмыслив над ситуацией, решила пожалеть семью. Я выбрала жизнь, в надежде, что все когда-то забудется. Но в школу я все равно не ходила, общаться с социумом было рано. Дома, я попыталась наверстать упущенное по учебе и старательно прилипла к учебникам.

Еще через год, я начала рисовать. Никакой психолог не сравнится с кистью и холстом. Родители радовались как дети, увидев меня за работой. Я вроде бы становилась нормальным человеком, но что-то внутри все еще меня поедало.

Годы шли. Я совсем восстановилась. Решила прийти на школьный выпускной. На удивление, одноклассники были рады меня видеть. Светка бегала вокруг меня осыпая вопросами. Она не изменилась. Учителя встречали меня сочувствующим

взглядом. Сам вечер прошел неплохо. Родители всегда были рядом, что немного напрягало, но я могла их понять.

Лето началось с подготовки к высшему учебному заведению, я подбирала институт с возможностью поступления на художественный факультет. Найдя нужный, я очень радовалась, но при сдаче документов, все полетело к чертям. Новые люди, новое место, меня опять бросало в панику. Я не смогла. На что, родители решили не давить на меня, а разрешить поступить тогда, когда я буду готова.

Еще одной новостью, которая выбила меня из хрупкой колеи, стала новость о бабушкиной кончине. Видимо, проблемы с сердцем не заставили себя долго ждать. Следом ушел и дед. Причина остановка сердца, вызванная отравлением алкоголем. Я не присутствовала, ни на бабушкиных похоронах, ни на дедушкиных. Я боялась возвращаться туда. Конечно мне было стыдно, но чувство страха еще осталось, оно оказалось сильнее совести. Тот день, погубил нас всех.

Вот так и пролетели шесть лет, со дня *роковой ошибки*. Я так никуда и не поступила. Решила, что найду работу и без образования. Мама пристроила меня, через своих знакомых в компанию по разработки веб сайтов. Работа не пыльная и творческая. Там я познакомилась с Марком. Хороший парень и достаточно грамотный. Первое время он не отходил от меня, показывая, что и как делать. Я была что-то вроде, его личного стажера.

Так, завязались наши отношения. Марк мне нравился, но я его не любила. Я все думала, что пройдет время и чувства появятся. Мне просто нужна была опора рядом. С ним я себя чувствовала очень спокойно. Пока не пошло опять все кругом.

Бессилие.

Очередная новость. У отца нашли опухоль, не большую, но надо было срочно ехать за границу. Там, зарубежные врачи, давали большую надежду на выздоровление. Нужно было срочно найти деньги на лечение и перелет. Эти средства мы собрали. Но находится там, надо было не меньше двух месяцев, а соответственно нужны были деньги на проживание мамы. Она решила, поехать с ним. Меня брать с собой не получалось, так как это бы увеличило затраты.

Как-то вечером, за ужином они попросили меня уехать в *ту самую деревню*, на несколько месяцев. Объясняя тем, что нашу квартиру придется сдавать некоторое время. Я совершенна не была к этому готова, но я чувствовала свою вину перед родителями. Скорее всего болячки вылезли на нервной почве, а инициатором переживаний была только я. Надо было взрослеть и брать все в свои руки. Я была обязана родителям.

Растерянность.

Приезжать туда было страшно, но не помочь отцу - я не могла. Прошло шесть выматывающих лет, скорее всего мои знакомые давным-давно живут своей

жизнью. Мы были детьми. Все забыто. Мне хотелось в это верить. Понадеялась, что встречи у меня с ними не состоятся. Я не держала зла, я просто не хотела ворошить прошлое. Вспоминать это все, было издевательством над самой собой.

На тот момент, моя детская психика не смогла воспринять весь ужас, но сейчас немного проще. Сейчас, что-то внутри пыталось оправдать их. Злилась больше на себя, своим расстроенным эгоизмом, я душила родителей и практически собственноручно закапала бабушку. Выбора не осталось. Я не могла отказать им в помощи. Только так, я смогла бы помочь отцу. Это всего лишь очередная поездка, теперь я старше и не имею права на ошибку.

С работы пришлось уйти. Я попросила Марка отправиться со мной, так как это серьезно облегчило мне нахождение там. Но он не смог. Объяснил это тем, что сейчас особо важно углубиться в работу, так как ждал повышения в должности. Но обещал приезжать ко мне на выходные. Хоть что-то. Мы договорились постоянно созваниваться и быть на связи.

Прострация.

Все произошло очень быстро. Так же, как и пролетели года. Сборы родителей за границу, сдача квартиры в аренду и вот я, сижу на пассажирском сиденье и разглядываю в окно, до боли знакомую дорогу. Дорогу, ведущую туда, куда я клялась не возвращаться.

ГЛАВА #10

Я и Марк въезжали в поселок. Все дорогу, я смотрела в окно, не проронив ни слова. Миллион мыслей крутились в моей голове, начиная от болезни отца и заканчивая печальными, детскими воспоминаниями. В плеере играла музыка, но я ее не слышала.

Вглядываясь, в проезжающие просторы, через тонированное стекло, я узнавала каждый отрезок пути. Тут, все как раньше. Все те же домики, деревья, речка, мост....

Мост!

Меня как будто обожгло огнем. Я резко отвернула голову от окна, уставившись на свои коленки.

- Что-то не так? – Марк озадаченно посмотрел на меня.

Я продолжала молчать, хотя понимала, что страшный мост мы проехали. Но глаза, все равно не поднимала. Слишком тяжелый груз висел на них.

- Вася, ты чего? – Марк постучал меня по плечу. - Я понимаю, что этот отъезд не по твоей воле, но мы уже все обсудили. Я буду навещать тебя каждые выходные.

Я глубоко вздохнула.

- Я помню, просто как-то не по себе... Родители за границей, ты в городе, я здесь. У меня как будто отрывают по руке.

Марк нежно улыбнулся.

- Перестань, ты не успеешь понять, как пролетит время. Я буду тебе звонить настолько часто, что ты не заметишь моего отсутствия. Ну... или пока не выкинешь свой телефон в колодец, когда тебе надоедят мои звонки.

- Если ты не выполнишь своего обещания, в колодец, я выкину тебя, – я погрозила ему кулаком.

Марк рассмеялся.

- Полегче, Вась. Я обещаю.

Мы припарковались возле бабушкиного дома. Мурашки пробежали по моей коже. Дом, выглядел так же, как шесть лет назад. Время его не тронуло. Только двор зарос сорняками и не осталось ни одной живности. Будка Барсика теперь пустовала, а по двору не бегали курицы с цыплятами. Жизнь здесь, уснула мертвым сном.

Выходя из машины, мое сердце на секунду замерло. На деревце возле сарая, слегка качаясь от ветра, висели качели. Те самые, которые для меня сделал Ваня. Я не могла оторвать от них глаз, но и не хотела подать виду, что они хоть что-то для меня значат. Это только бы спровоцировало лишние вопросы.

Невольно, но мой взгляд упал на соседний дом. Дом Вани. Там было безлюдно, но видно, что кто-то проживал. Окна были приоткрыты, а на крыльце стояла разная обувь. Наверное, отсутствовали хозяйева только сейчас. Я тешила себя надеждой, что Ваня здесь больше не живет и вместо него, поселилась совершенно другая семья.

Марк поставил сумки на крыльцо и крепко меня обнял.

- Держись котенок, я приеду совсем скоро. Не вздумай скучать.

- Все в порядке. Надеюсь, что ударюсь головой об косяк и очнусь в конце лета... И вот ты уже везешь меня домой и родители в полном здравии, – я уткнулась лицом ему в плечо.

Он издал печальный смешок, и еще несколько минут держал меня в объятьях.

- Я справлюсь, Марк.

- Тебе помочь с багажом? – он посмотрел на экран мобильного. – У меня совсем немного времени, чтобы вернуться.

Я оторвалась от него.

- Нет, что ты? Езжай! Ты и так очень мне помог.

Я понимала, что Марк и так очень постарался, чтоб отвезти меня сюда. У него очень важный период на работе, он должен быть наилучшим работником, чтобы получить долгожданное повышение. Задерживать его, было бы эгоистично.

- Ну все, не вешай нос. Я тебе позвоню, как приеду обратно, – Марк поцеловал меня в лоб и направился к воротам.

Я проводила его взглядом и опечаленно вздохнула.

Ну вот. Начались мои каникулы.

Взяв во все руки, огромные сумки с вещами, я зашла в дом.

На глаза подступили слезы, от всего увиденного. Запах, все тот же запах. Такое ощущение, что на кухне бабушка, до сих пор лепит свои пирожки, а дедушка курит сигарету в камин и смотрит новости. Я как будто чувствовала их присутствие.

Все осталось в прошлом, но прошлое, все еще жило здесь.

Я обратила внимание на порядок в доме.

Все так чисто.

Мебель, фоторамки, посуда, цветы – все на своих местах. Складывалось ощущение, что за эти несколько лет, дом совсем не пустовал. Просто замер в определенный момент.

Мне захотелось подняться в свою комнату, и я поспешила вверх по лестнице. Подойдя к двери, я долго не решалась ее открыть. Как будто в комнате, заперто что-то душераздирающее, будто огромный комок боли. И если, я открою дверь, меня снесет с ног, этой поражающей сердце волной.

Дверь, я все - таки распахнула.

Мой милый уголок.

Бабушка не тронула ничего, после моего уезда. Если только, слегка прибралась. Все ровно так же, как и оставалось. Я открыла дверь на лоджию, чтобы запустить свежий воздух в комнату. На душе стало теплее. Не знаю, чего я боялась, но мне здесь спокойнее. Я это действительно сейчас понимала.

Наклонный потолок и перьевые подушки, маленькие иконки и превосходный вид из окна. Гигантские сопки, величественно окружают весь поселок. Где-то в дали, виден дымок из кирпичной трубы. Но все как-то подозрительно тихо. Может, придумываю, но при въезде в деревню, я не заметила ни одного жителя.

Может, тут совсем никого и не осталось?

Подошла к комоду и взглянула на себя в зеркало. Внешность особо не поменялась, только вот тех пухленьких щечек не осталось. Лицо осунулось. От этого, глаза казались больше, но цвет их был тусклее, ближе к серому. Волосы стали длиннее, почти касались копчика. Бледная кожа, пухлые губы – это осталось неизменным. Усталый взгляд и печальное выражение лица – моя унылая визитная карточка.

Рассматривая себя с головы до ног, мой взгляд остановился на рисунке, висевшем в углу зеркала. Красивая девочка с веснушками в виде сердечек – рисунок Вани. За это время, он немного выцвел, но красив остался так же. Мой первый портрет. Василисе двенадцать лет. Я долго всматривалась в рисунок и поймала себя на мысли, что мое лицо расплывается в улыбке. То ли рисунок, то ли дом, неожиданно, повлияли на меня позитивно.

В принципе, как и тогда в детстве. Но мне сейчас семнадцать, я стала старше.

Почему каждый раз, я совершенно не хочу приезжать сюда, но возвращаясь, чувствую себя прекрасно?

Вечер подкрался не заметно. Я разложила все вещи и сделала влажную уборку по дому. Я не хочу вдаваться в подробности, что со мной происходило, но когда я брала ту или иную вещь, меня, то кидало в жар, то окунало в холод. Это словно испытание. Все, до чего я дотрагивалась, вызывало у меня смешанные эмоции: радость, боль, потерю, стыд, горечь и даже нервный смех. Этот маленький мир, снова оживал для меня.

Закончив со всеми своими делами, я отправилась в комнату, готовиться ко сну. Я уже расстилала кровать, как меня отвлек звонок мобильного.

Марк.

Откинув одеяло в сторону, я нажала кнопку ответа вызова.

- Алло, ну как ты?

- Привет, хорошо. Уже практически освоилась, а сейчас попытаюсь лечь спать, – я завалилась на кровать.

- Ну я рад. Я знал, что ты справишься.

- Я стараюсь. Как ты? Как работа? Надеюсь без выговоров?

- Нет, все в порядке. Жду не дождусь выходных, чтоб поскорее тебя увидеть!

Я заулыбалась, глядя в потолок.

- Я тоже этого очень жду!

- Слушай, Вась... - в трубке кто-то его поторапливал. – Прости, но я позвонил буквально на минутку. Мне нужно отправить отчет начальству, а офис скоро закроется. Так что давай до завтра, детка. Спокойной ночи.

- Да, конечно. И тебе сладких снов, – я положила трубку.

Разговор меня огорчил.

Видимо, до меня нет никому никакого дела.

Выключив свет, я легла под одеяло. Так странно... Меня так пугала темнота, но сейчас я чувствовала себя абсолютно безопасно. На улице было тихо и спокойно. Шторки на входе в лоджию, слегка колыхались, будто убаюкивали. Я уже начала проваливаться в сон, как вдруг, меня отвлек включившийся свет. Он исходил из соседнего двора.

Аккуратно встав и пройдя на балкон, я присела на коленки, разглядывая причину моего беспокойства. Мне не нужно было много времени, чтобы понять кого я вижу. Не смотря на долгие годы разлуки, этот силуэт я узнаю везде. На крыльце стоял парень и курил сигарету, засунув одну руку в карман.

Сердце ушло в пятки, а мне пришлось закрыть рот рукой, чтоб не вскрикнуть.

Ваня.

Я пыталась его повнимательнее разглядеть, но глаза предательски слезились. Образ расплывался. Но мне, все же удалось немного присмотреться.

Слабым освещением подчеркивалось идеальное лицо. Эти изящные скулы были мечтой художника. Хмурый взгляд, был направлен куда-то вдаль. Он подносил сигарету к пухлым губам и резко выдыхал струю дыма, будто торопился. Ваня немного сливался с темнотой, потому что был одет во все черное: черная майка, черные ботинки и черные штаны. Он возмужал. На его руке, от запястья до шеи, красовалась огромная татуировка. Что именно было наколото – не видно. Выглядел он дерзко и опасно.

Внутри меня бушевал ураган, но я не могла двинуться с места. С одной стороны, мне хотелось убежать и спрятаться под одеяло, а с другой, страх, что он меня заметит, не давал пошевелиться. Я боялась даже дышать. Мне не хотелось, чтобы он меня заметил.

Дождавшись, пока он зайдет обратно в дом, я выдохнула с облегчением и поползла обратно в кровать. Сердце все еще бешено стучало, как будто к голове приставили буфер с басами. Немного отдышавшись, я потихоньку успокаивалась. Понимание того, что он все-таки живет здесь, напротив моего дома, очень волновало. На долю секунды, мне даже показалось, что я этому обрадовалась. Где-то в глубине души, та маленькая Вася, всегда хотела его увидеть.

Мысли.

Снова бесконечный поток мыслей.

Что он скажет, увидев меня? Зол ли он на меня? Или давно обо всем забыл? Встретимся ли мы вообще? Какая будет эта встреча? Может нам удастся забыть прошлое? Вспоминал ли, он обо мне все это время?

Я маялась, переваливаясь с одного бока на другой. Постоянно меняла свое положение и положение подушки. На лбу, выступили капли пота, как будто у меня поднялась температура.

Ну почему, я так на него реагирую? Почему, этот парень спустя много лет, заставляет меня превращаться в маленькую, пугливую девчонку? Почему переворачивает мое внутреннее состояние с ног на голову?

Вопрос за вопросом. Сколько времени так прошло, я даже не предположу. Но усталость взяла свое. Я начала потихоньку засыпать.

Все в прошлом. Мы были детьми. Уже нечего не вернуть. Я верю что, то теплое между нами, все еще существует. Мы повзрослели, а значит стали разумнее. Я думаю у нас есть шанс все отпустить.

ГЛАВА #11

Он надел овечью шкуру,

Внешне изменив натуру.

Для овец все тот же толк:

В лес овцу утащит волк.

Утром я проснулась от невыносимой духоты. Было понятно, что июльский денек будет особо жарким. Солнце освещало всю комнату, ослепляя меня лучами, что я не сразу смогла разглядеть обстановку. К телу прилипла пижама, и я поспешила в душ, приводить себя в порядок.

Эти все девчачьи законы по поводу своего внешнего вида – полные глупости. Раньше, можно было гулять с утра до ночи, позабыв о расческах. Бежать к друзьям не чистив зубы, растирая по кофте остатки завтрака и быть самым нормальным другом. Таким как все.

А теперь, мне стало важно мнение окружающих. С тех пор, как я устроилась на работу. Все девушки в офисе, были неотразимы. Мне хотелось соответствовать

коллективу, но у меня не особо получалось. Но все равно я пыталась, и в итоге, это вошло в привычку.

После водных процедур, меня хорошенько взбудрило и разыгрался аппетит. В этом и заключалась суть проблемы. В доме совершенно не было продуктов, и у меня скрутило живот, от мысли, что придется идти в магазин. Не самый близкий путь.

На часах десять утра, а значит, могу успеть пройти незамеченной до магазина, пока нормальные люди завтракают. Я рассуждала так, будто все только и ждут моего появления, чтобы потыкать пальцем, во вновь приехавшую Василису. Бред.

Ну как же я не подумала о продуктах?

Хотя не собиралась же я, сидеть три месяца безвылазно дома?

Или собиралась?

Господи, Василиса, возьми себя в руки!

До тебя никому нет дела.

Высушив волосы и одевшись, я долго стояла перед дверью, не решаясь ее открыть. Как же мерзко осознавать, что ты – невероятная трусиха. Бесило непонимание того, чего я боюсь на самом деле. Минуты нерешимости свелись к тому, что я начинала задумываться, о том, что становлюсь социопатом.

Была не была.

Резко распахнув дверь, я прошла к калитке, высоко задрав нос. Мою уверенность, снесло первым же дуновением, как только я поняла, что самое страшное впереди.

Выйдя на улицу, моя шея вжалась в плечи, когда я проходила мимо Ваниного дома. Но опасность миновала, во дворе было ни души. Ускорив шаг, я уже выходила на соседнюю улицу. Погода была прекрасной. Если бы не мои долбанные страхи, то я клянусь, скакала бы вприпрыжку как школьница с портфелем, до самого магазина.

Полпути было пройдено. Проходя мимо домов, я заметила немного людей. Одну женщину, с ведрами по обе руки и мальчишку, ковыряющего палкой муравейник. Мне показалось странным, что тут настолько безлюдно. Если с виду деревня совсем не поменялась, то содержимое явно куда-то делось. Но все дома были жилыми, это было заметно по дыму из труб топящихся печек. В то время, тут с раннего утра кипела жизнь, а сейчас как будто население вымерло.

Я расценила это, как знак свыше. Бог услышал мои молитвы и разрешил спокойно сбегать за продуктами.

Аминь.

В магазине не было ни одного покупателя. Одна лишь продавщица, что-то раскладывала под прилавком.

Где-то в закромах, доносилась музыка из приемника. В углу помещения стояла огромная вешалка, на которой были развешаны халаты, колготки и мужские носки. Типичный деревенский ассортимент. Ведь кто-то и впрямь надеялся, что это будут покупать.

Чтобы не терять время, я подошла к кассе, с целью объяснить, что мне нужно, по ходу дела. Надо было пользоваться случаем, и я постучала рукой о стойку со жвачками *Орбит*.

Из-за прилавка, на меня уставились огромные зеленые глаза. Очень красивая девушка, прищурившись, рассматривала меня как будто я мировая звезда. Ее рыжие густые волосы, были убраны в аккуратный пучок, а коротенький фартук подчеркивал все прелести фигуры. Она взялась руками за щеки, и я заметила ее кислотно-розовый маникюр. Этот экспонат, я бы узнала из тысячи.

Алла.

Она схватила меня за плечи и начала прыгать на месте, трясая мое тело как мешок.

- Васька! Не может быть! Васька! Мать - моя женщина! Это серьезно ты?

Выглядело это так, словно меня приводят в чувства. Хотя в самообладании, явно нуждалась не я.

- Господи, у меня сейчас голова оторвется, прекращай меня трясти!

- Ты как здесь? Я не верю своим глазам! – Алла перестала прыгать, но меня все равно не отпускала.

- Да-да, это я. Вот соскучилась и решила тебя навестить! – я подмигнула ей.

Такое чувство, что этих долгих шести лет и не было вовсе. Родная душа.

- Бреешь засранка! А ну колись! – она крепко обняла меня. – Васька, как же я рада тебя видеть.

Сказать, что я была удивлена – ничего не сказать. Эта девчонка, серьезно была мне рада.

Тут я не сдержалась и обняла ее в ответ, при этом почувствовав сладко-приторный парфюм.

- Я тоже очень соскучилась...

- Ты надолго тут? О господи! Как ты изменилась! Мне столько нужно тебе рассказать! Ты что, решила оставить свой натуральный цвет волос?

Я не успевала даже открыть рта, ее вопросы стреляли как из пушки.

Наконец-то рассоединившись, мы опять встретились глазами. На душе стало непривычно хорошо. Я скучала по этому человеку. Моя Аллка.

- Достаточно долго. На все лето. Обстоятельства заставили, - я поджала губы. - Я думаю, мы найдем время, чтобы это обсудить, а пока, помоги мне не умереть с голоду и собери паек на свое усмотрение. Голова у меня сейчас все равно не соображает, поэтому с выбором продуктов, лучше поработать тебе.

- Все, что пожелаете! Я в этом спец! Продавец от бога! - Алла грустно улыбнулась мне. - Тоже... Обстоятельства заставили...

Мне не нужно было это объяснять. Алла ухаживала за матерью, о другой работе она и мечтать не могла. Другой работы для девушки, тут просто и не было.

- Я очень жду тебя сегодня в гости, живу там же... Ты как? - я перевела тему.

- Васька, я бы с радостью, но сегодня вышла на сутки. Но завтра выходной, и я обещаю, что мы увидимся, - она складывала в пакет разные продукты. - Ты фигуру блюдешь? Может тебе, собрать по-вегетариански?

Я покачала головой.

Ну уж нет! Я не хочу избегать людей, будучи еще и голодной!

Алла поставила пакет на прилавок и довольно заявила:

- Две тысячи пятьдесят два рубля! Без сдачи, пожалуйста.

Я начала ковыряться в кошелке, послушно набирая сумму без сдачи.

Я вздрогнула от неожиданности, когда с громким пением, в магазин зашел парень и встал в очередь за мной. Как бы мне не хотелось, избежать встречи с кем-либо, этого не получилось.

Я посмотрела на подругу. Она заметно напряглась.

- Аллка-сосалка, тащи быстрее пивасик! Холодненький, а то, зацелую тебя до смерти, - знакомые нотки в голосе, ударили меня прямо в затылок.

Из моей руки высыпалась мелочь, но я не шелохнулась, для того, чтобы ее собрать.

- О боги! Избавь меня от этого! Забирай все, что хочешь и вали отсюда! - Алла набирала пакеты алкоголя, явно пытаясь побыстрее выпроводить выскочку.

- Все, что хочу? Как насчет таинственной блондинки? - он стоял ко мне так близко, что я даже не могла вздохнуть. Я почувствовала исходящий от него, легкий запах одеколона в и выпивки.

- Рейкин, хватит концертов! Не до тебя! – Алла передавала ему пакеты, через мое плечо.

Я не двигаясь стояла между ними, застыв в одной позе. Я напоминала фарфоровую вазу, которую поставили в неудобном для всех месте.

Неужели Ромка? Сейчас, прямо у меня за спиной? Хоть бы он не заметил меня! Хоть бы не узнал!

Он молча стоял у меня за спиной, и мне показалось, что он вот-вот уткнется носом мне в волосы. Обстановка так себе. Я смотрела на Аллу испуганным взглядом и попыталась непринужденно расплатиться за товар.

Видимо, боги снова меня слышали. Он кинул купюру на столешницу и напивая дальше, что-то невразумительное, покинул помещение.

- Не готова была к встрече, да? – Алла прочла эмоции на моем лице.

- Это уж точно! – я облегченно выдохнула. - Я смотрю у кого-то тело растет, а мозги нет!

- Это уж точно! – она рассмеялась, а потом, отдала мне мои покупки.

Пакет получился довольно тяжелым.

- Рыжик, я была рада тебя увидеть, но дабы больше ни на кого не нарваться, нужно поспешить.

Мне хотелось поскорее добраться до дому. В магазин мог прийти кто угодно. Но на сегодня, было достаточно встреч.

- Конечно беги, завтра увидимся обязательно. Жди меня.

Я подошла к выходу, снова не решаясь открыть чертову дверь. Это скоро станет фобией.

- Как ты думаешь, Рэй уже ушел? – спросила я, с надеждой в голосе.

- Думаю да... Те, кто его заслали, ждать явно не хотят. Учитывая за чем, его заслали.

Мне очень захотелось в это поверить, но сомнения оставались. Я понимала, что не смогу простоять тут полдня, мне нужно было выдвигаться.

- Тогда увидимся, – я послала ей воздушный поцелуй, а она послала мне в ответ.

Отдаляясь от магазина, в голову вбивались все новые мысли.

Как же я рада была увидеть Аллу.

Теперь, встретившись с ней, мне будет не так одиноко.

Неужели, они все так тут и живут?

Рей – такой же выскочка. Совсем не поменялся.

Узнал ли он меня?

Дорога домой, мне показалась в разы короче. Скорее всего каша в голове, отвлекла от самого пути. От всех этих размышлений, у меня разболелась голова.

Но это было не самым страшным.

Подходя к дому, до меня стали доноситься звуки тусовки: громко играющая музыка, смех девушек и улюлюканье парней. Вечеринка, была у Вани во дворе.

Я напряглась. В ушах, оглушительно билось сердце. Как бы я хотела оказаться в своей комнате. Телепортироваться прямо с этого места. Надеть на голову мешок-невидимку и забуриться под одеяло. Но до дома оставалось около пятнадцати метров – самый длинный и сложный отрезок пути. Взяв волю в кулак, я пошла быстрым шагом, смотря исключительно прямо перед собой.

Десять метров...Пять метров...Еще чуть-чуть...Ты сможешь...О да! Я у цели.

Закрыв за собою дверь, я не могла отдышаться и восстановить слух.

Все позади...Все позади...Спокойствие, Василиса.

Скорее всего меня заметили. Ну и что? Рано или поздно это бы все равно произошло.

Впереди целое лето. Но сейчас, я не была к этому готова. Судя по моей реакции, готова буду еще нескоро.

Кинув пакет с продуктами, оставив его валяться в пороге, я помчалась как антилопа гну в свою комнату. Вспомнив свои навыки шпиона, я медленно подползла к лоджии и найдя подходящий обзор, начала свои наблюдательные действия.

Чтобы я делала без этого прекрасного балкончика? В соседнем дворе, был разгар веселья. Это были мои друзья. Друзья детства. И не только.

Первым делом мой взгляд приковался к Рэю. Я сразу его узнала. Он здорово повзрослел. Теперь, он был выше меня на голову, а темно-каштановые волосы были коротко подстрижены, подчеркивая смуглый цвет кожи. Он был одет в кожаную куртку на голое тело, демонстрируя всем накаченный пресс.

Кожаная куртка? В такую жару? Что сказать? Придурок.

Рома стоял посередине двора и что-то шептал на ухо высокой блондинке, которую зажал у мангала. Это было совсем не удивительно. Рэй не упускал случая, чтобы не продемонстрировать свое искусство обольщения.

Ваня тоже был здесь – вальяжно развалившись на кресле с какой-то брюнеткой на коленях. Девушка, то и дело хихикала и прижималась к нему всем телом, при каждом удобном случае. При виде этой картины сердце ревниво екнуло.

Выглядел он так же, как и вчера: суровый взгляд и царская невозмутимость. Наверное, вечеринка началась не только сейчас, а как раз тогда, когда Ваня выходил на перекур. Видимо ждал гостей. Может я ошибалась, но вид у них всех был не самый свежий.

Напротив Вани с коленной наездницей сидел Денис. Ему как будто не было никакого дела до окружающих. Угрюмый, как всегда, он ковырялся в своем мобильном. Парень тоже внешне возмужал.

Я скучала по ним.

Я понимала их. В их возрасте, совершенно нормально устраивать вечеринки. Отвлекаться полезно.

Загудела громкая музыка – играла песня Imagine Dragons – Radioactiv. Рэй отскочил от своей пассивности и начал неуклюже дергаться под биты музыки. Выглядело это очень смешно. Потом, он взял пластмассовый стаканчик с пивом и разом осушил его. Видимо, пиво превращало его в короля дискотеки, потому что он снова продолжил свои танцевальные кривляния.

Выскачка - есть выскачка.

Их спутницы выглядели довольно вызывающе: короткие шорты, глубокое декольте, выдающиеся формы и легкомысленные манеры. Отличная находка для любого мальчишника. Почему-то, они меня заочно раздражали. Очень сомневаюсь, что эти девицы способны сигануть с моста или ходить на рыбалку, лазая по тайге в резиновых болотниках.

В общем ребята выглядели очень мужественно и довольно привлекательно – годы им пошел на пользу.

От мысли, как проходило взросление Вани – меня съежило. Тюрьма. Не самое подходящее заведение для парней таких как он. Каково ему там было – известно только ему. Скорее всего, оттуда он подцепил этот суровый взгляд – дикого волка. Но теперь он дома. Я понимала его. Если какая-то мысль о прошлом не дает тебе покоя, то ее легко можно вытеснить алкоголем и красивыми девушками.

Меня наполняло чувство вины. За то, что ему пришлось это все пережить.

Что если бы я не рассказала о случившемся родным? Что было, если бы они скрыли преступление? Но разве о таком можно молчать? Разве можно было бы спать спокойно?

Я не жила, а существовала несколько лет из-за этого проступка. Это невозможно выкинуть из головы. Это будет преследовать меня до конца моих дней. Так если

меня это поломало вдоль и поперек, то что говорить о Вани? Он никогда мне этого не простит. Хотя, я не знаю, что творится сейчас у них в головах, может они поняли меня и мой поступок. Алла была со мной очень мила, отношение ко мне было, как и прежде. Значит парни тоже не таят обиду. Гадать не хочется. Встречусь с Аллой и все разузнаю.

Проваливаясь на полу, в позе солдата разведки, я около часу времени. Меня отвлек звонок мобильного телефона.

Звонил Марк. И здорово меня обрадовал тем, что по каким-то нереальным причинам не сможет приехать на эти выходные. Мне хотелось разбить телефон о стенку.

Почему у меня всегда все идет не по плану? Я супер-невезучая!

Выслушав от него множество клятв, о том, что он приедет на следующих выходных, я начала успокаиваться. Все-таки я не одна. У меня есть Алла.

Потом он рассказал, что связывался с родителями – у них все хорошо. Врачи прогнозируют большие шансы на выздоровление. Передают привет и очень скучают. Хоть одна приятная новость. Я окончательно успокоилась.

Договорив с Марком, я вспомнила, что хотела есть. Хотела утром, а сейчас аппетит напрочь отсутствовал.

Спустившись вниз, я разобрала пакет с продуктами. Содержимое меня немного шокировало: семечки, кабачковая икра, пару ржаных лепешек, стручковая фасоль, макароны, пачка зеленого чая, сухарики с изюмом, пакетик заварного борща, несколько банок перловой каши с тушенкой и кисель.

Алла блин! Кто такое ест?

Хорошо, что аппетита не было. Поэтому, я сильно не огорчилась. Значит, будет мне таскать домашние котлетки из дому, если не хочет моей смерти.

Заварной борщ...Впервые такое вижу.

Да уж, мои предположения, что они с другой планеты оправдались.

Я ходила по дому из угла в угол и нервно покусывала пальцы. На улице, до сих пор слышались смех и громкая музыка. Подглядывать мне больше не хотелось, наблюдать как они лапают этих девиц, не доставляло никакого удовольствия.

Поднявшись в свою комнату, я уволилась на кровать. И чтоб не слышать отголоски соседнего пикника, вставила наушники в уши и включила музыку.

Играла песня Агаты Кристи – А мы не ангелы, парень.

Сотни чужих крыш... Что ты искал там парень? Ты так давно спишь...Слишком давно для твари.

От этого утреннего стресса, меня утомило, и я провалилась в сон. Мне нечего не снилось. Просто темнота.

Открыв глаза и взглянув на время, я была в шоке. Восемь часов вечера. Это было на меня совсем не похоже, обычно я сплю очень мало, а уснуть днем - вообще что-то новенькое. Телефон сел, а уши побаливали от наушников. Состояние было так себе, но зато сейчас я определенно захотела поесть.

Поднявшись, я подошла к балкону и посмотрела на соседский двор - ни души. Очевидно пьянка закончилась, хотя мангал еще дымился и слабо играла музыка. В окнах горел свет.

На улице было темно, поэтому я спокойно стояла на балконе, не беспокоясь о том, что меня кто-то увидит.

Так хорошо. Теплый вечерний воздух, запах травы и пение сверчков, окунули меня в секунды спокойствия и умиротворенности. Природа всегда духовно наполняла меня. Я всегда жалела о том, что живу в городе. В четырех стенах, нет ничего интересного.

Спустившись на кухню, я налила себе чай и достала пару сухариков с изюмом. Так себе ужин, но выбирать не приходилось.

Интересно, Аллка тоже сейчас давиться сухарями? Сомневаюсь. Хренова гурманка.

Учитывая то, что я пролежала полдня, и спать совершенно не хотелось, нужно было придумать себе какое-нибудь занятие. В первую очередь стоило переодеться во все домашнее.

Когда я натягивала легкие шорты с белой майкой, то вздрогнула от неожиданного стука в дверь. Мои мышцы одеревенели. Я даже думать не хотела о том, кто бы мог стоять за дверью. Я не собиралась открывать дверь. Замерев в одной позе, я прислушивалась к звукам.

Тишина. Вроде ушли.

Облегчение было недолгим. Стук повторился с более настойчивой силой. Похоже я серьезно влипла. Притворятся, что дома никого нет, не было смысла. Везде горел свет и были открыты окна. Но все равно в душе теплилась надежда, что это Алла, отпросилась со смены и пришла ко мне.

Но самое страшное было впереди, когда я услышала звук закрывающейся двери, причем внутри дома. Я с ужасом вспомнила о том, что не закрыла входную дверь на щеколду, когда пришла с магазина.

Скованная страхом я стояла не двигаясь, прокручивая в голове догадки о том, кто мог это быть. Явно кто-то наглый и не имеющий ни капли манер. Человек по прозвищу «нарушу ваше долгожданное спокойствие в одну секунду».

И вот, незнакомец подал голос:

- Эй, а может кто-нибудь уделит мне минутку своего драгоценного внимания? Невежливо игнорировать гостя! – этот голос я уже слышала сегодня.

Я не могла взять себя в руки. Я молчала.

Что делать? Прыгнуть в окно или залезть под кровать?

Тем временем, голос продолжал напевать:

- Раз, два, три, четыре, пять – я иду тебя искать!

Вот черт!

Набрав полные легкие воздуха, я решила спуститься. В конце концов это же не вор. Это мой друг.

Или кто он там теперь мне? Неважно. Когда я спускалась по лестнице, меня встретили медленными похлопываниями в ладоши.

- Да - ну - на - фиг...Художница! – Рэй стоял в пороге, вальяжно облокотившись на стенку. – Значит, мне не показалось! Значит, Белый торчит мне косарь!

Рэй распластался в хищной улыбке. Выглядел он крайне самодовольно.

- Привет, - я пыталась не заикаться, - не ожидала этой встречи. Как дела? – единственное, что пришло мне в голову.

- Извини, что без приглашения, – складывалось впечатление, что он совсем не извиняется, – но я был уверен, что ты приехала. Что в магазине, я видел именно тебя. Только не понимал, почему ты еще не дала о себе знать? – Рэй приподнял одну бровь.

- Я приехала только вчера и не хотела этого афишировать, – я развела руки, – как будто вас это должно волновать.

Рэй обнажил зубы и двинулся в мою сторону.

- Васек, а ты все такая же врединка-медвединка... – он медленно приближался ко мне. – Ну конечно это нас волновало! Меня особенно. Я соскучился.

Он потянул ко мне руки, на что я отшатнулась назад.

- А я вот сомневаюсь, что испытываю такие же чувства. По тебе тяжело соскучиться.

- Я так и думал. В который раз разбиваешь мне сердце своими колкими ответами

и ... - он взял прядь моих волос и накрутил себе на палец.

- Что за шутки, Рэй? – я посмотрела ему в глаза, они искрились от забавы.

От него исходил резкий запах алкоголя и сигарет. От кожаной куртки пахло костром и немного одеколоном. Растрепанные волосы и нахальная улыбка – он был чересчур самоуверен.

Мое выражение лица стало еще мрачнее.

- Ты меня не впечатляешь.

- Я даже еще не начинал.

Мне надоело участвовать в этом представлении. Я понимала, что это все лишь часть его дурацкого образа. Хотя, он ему очень подходил. Гладкая кожа, грубо отчерченные подбородок и острые скулы. Темно- каштановые волосы, как обычно растрепанные. Практически черные глаза, врезающиеся в душу. Наглядный пример плохого парня. Но я знала другую его сторону и не собиралась поддаваться его обаянию.

- Слушай, тебе не надоела эта игра в порочного – дебила - обольстителя?

Он ухмыльнулся.

- А ты как думаешь? – он слегка толкнул меня кулаком в плечо. – Да ладно тебе, Васек! Я прикалываюсь. Я действительно рад тебя видеть.

Напряжение немного спало, но кулак, я все равно держала наготове.

- Ром, я тоже рада, серьезно... но сейчас собиралась лечь спать.

- А можно мне с тобой?

Ну вот опять.

Я ударила его кулаком в грудь, и он расхохотался.

- Ладно, ладно...Шучу. Завтра увидимся?

- Эмм... Я не знаю... Давай завтра решим этот вопрос...

Он дернул головой, и я заметила, как напряглась его шея.

- Ну нет! Так дела не делаются! Если я не увижу тебя в течение дня, то приду как сегодня, только на пару часиков попозже, когда ты будешь лежать в своей кровати! – он оглядел меня с ног до головы. – Выглядишь отпад.

Я закрыла глаза и покачала головой.

Напыщенный придурок.

Рома прекрасно понимал, насколько он сексуален. Только его флюиды, на меня совсем не действовали.

- Я тебя слышала. Завтра увидимся.

Рэй одобряюще кивнул и направился к выходу, но остановился у двери.

- Совсем забыл. Ты бы не могла одолжить нам нож?

Нож?

- Зачем? – от его просьбы я напряглась.

- Да мы все ножи растеряли, а назавтра надо приготовить новую партию шашлычков. У меня праздник как ни как – приехала моя любимая девочка.

- Я дам тебе нож, только избавь меня от этой лести, – я подошла к шкафчикам на кухне, достала маленький кухонный нож и протянула ему. – Возьми.

Я держала его рукояткой к нему, взявшись за лезвие.

- Спасибо, – поблагодарил он, медленно вытягивая нож у меня из руки, – только пальчики побереги.

Мне не понравился его ответ. Я скрестила руки на груди, демонстрирую всем своим видом недовольство по поводу его присутствия. Оставалось только топнуть ногой.

- Ну понял, ухожу. Все-таки ты злюка, Васька, – он устало вздохнул и открыл дверь.

- Так это же пища для вдохновения! Придумаешь мне очередное прозвище! – крикнула я ему в след, хотя стоило промолчать.

- А я уже и так придумал, – сказал он это как-то по недоброму, и дверь захлопнулась.

Ну вот и все. Он ушел. Взбудоражил весь мой ранее уравновешенный мир и ушел. От нашей встречи остался неприятный осадок. К Рэю снова надо привыкать, его замашки невозможны. Я чувствовала себя рядом с ним неловко, будто стою в центре толпы, в одном нижнем белье.

Ну вот и все. Теперь о моем приезде узнают остальные.

Хотя должна признаться, что уже второй человек общается со мной, как ни в чем не бывало, и это радует. Но если Алла безусловно была искренней со мной, то Рэй как будто надел маску притворного лицемерия. Хотя, может я слишком предвзято к нему отношусь.

Почему Ваня не зашел? Наверное, не хочет меня видеть.

В любом случае, скоро я получу ответы на все свои вопросы. Если Ваня не пожелает меня видеть, то значит не увидит. Я слишком заиклена на себе и о том, что обо мне думают или подумают другие. Мне надоело паниковать. Что будет – то будет.

Скованная своими рассуждениями, я простояла на месте еще некоторое время.

Я уснула только под утро.

ГЛАВА #12

Лучи солнца неотступно светили мне прямо в глаза. Я всячески пыталась спрятаться от солнечного света, полусонно пряча голову то в одеяло, то в подушку.

Ну и соня я стала. Я не хотела просыпаться, мне хотелось нежиться целую неделю. Когда ты спишь, тебя не волнуют те или иные события, не заботят какие-либо страхи, не приводят в смятения соседские вечеринки, не тревожит чувство голода и не смущают неожиданные гости. Ты просто отключаешься, от всех этих *проводков раздражительности*.

Полностью изолировав себя от надоедливости солнца и замотав свое тело в кокон из одеяла, я лежала лицом в подушки. Дышать было тяжело, но воздуха все равно хватало.

Я совсем забыла о родителях, вчера, из-за всех будоражащих событий, мне совсем не было времени подумать о них. Я очень стосковалась по ним. Надеюсь у них все хорошо, и отец идет на поправку. Я не могла с ними связаться из-за ряда причин: роуминг, постоянные процедуры химиотерапии и еще масса оснований. Они должны были выходить на связь с Марком через скайп, а он своим делом должен был держать меня в курсе. И я предполагала, что если у родителей какие-либо проблемы, то он обязательно мне сразу сообщит. Но телефон молчал: ни одного сообщения, ни одного звонка, даже будильник не сыграл. Самой ему звонить, я не жаждала. Не могу объяснить почему, просто не хотела.

Теперь, мои мысли переключились на вчерашний день. Тот еще денек вышел. Во мне сражались противоречивые чувства. С одной стороны, я была очень рада увидится с Аллой, которая очевидно испытывала такие же эмоции. С другой, пьяный мальчишник и подозрительный Рома – меня насторожили. Я не понимала, можем ли мы возобновить общение как раньше или наши пути и интересы разошлись в далеком прошлом. Очень хотелось, чтобы мы реализовали первый пункт, а второй даже не рассматривали.

Внезапно, какая-то неведомая сила начала стягивать с меня одеяло. Я была готова поклясться, что не сошла с ума, невидимая рука разрушала мой кокон с возмутительной наглостью.

Я начала размахивать ногами в разные стороны, в надежде спугнуть нечисть, но она неожиданно заговорила мужским голосом:

- Вступать в драку со мной, я тебе абсолютно не советую...Хотя ножки у тебя сильные.

Оно меня отпустило. Я вслушивалась в знакомый голос, но не могла понять кто это. Судорожно трясаясь и дыша, я сидела под одеялом, представляя собой напуганную кучу.

- Ну же, амазонка, вылезай...

Я не переставала себе удивляться. В своих мечтаниях, я была покруче *Зены – королевы воинов*, а в реальности, от любой некомфортной мне ситуации, становилась запуганным до смерти зверьком. Страх сковывал меня по рукам и ногам и не давал ни малейшего шанса на разумное оценивание обстановки.

- Вася, ну что ты как маленькая? – голос стал серьезным.

После этих слов, я резко стянула одеяло с лица, и меня ударило обухом по голове.

- Ваня?

Напротив меня, возле кровати стоял Ваня - довольно высокий - смотрел на меня большими голубыми глазами, тщательно исследуя мой внешний вид. Мужественный, статный и очень красивый. Небрежно уложенные белокурые волосы и незаконно-умопомрачительная улыбка. Прошло какое-то время, прежде я вновь обрела дар речи.

- Эээ...Тебе что, понадобилось одеяло?

Тупица! Что я несу?

На мой глупый вопрос, Ваня решил отшутиться:

- Не только, мне нужны еще носки и половник. А вентилятор имеется? – он усмехнулся.

Этот человек слишком хорошо меня знал и соответственно помнил, мое нелепое умение нести чушь.

- Прости, я еще не проснулась. Плохо соображаю, – я начала нервно поправлять волосы, так как моя прическа оставляла желать лучшего.

Не сводя с меня глаз, он медленно сел на край кровати.

- Все так же спишь до обеда? – он покачал головой.

Этот факт, он хорошо подметил, но это неправда. Просто, так получалось, что он всегда меня будил. Сейчас, меня больше волновал тот факт, что он сидит со мной рядом и разговаривает.

- Ты повзрослела. Ты красивая, - прошептал Ваня.

Его взгляд парализовал меня, и я почувствовала, как кровь приливает к щекам.

- Ты...Ты... Тоже повзрослел, возмужал....

- Я не могу поверить, что это ты, сидишь вот тут, совсем рядом... Моя Васька, - его глаза пылали огнем.

Я удивленно смотрела на него. Подобную тему разговора я совсем не ожидала. Он говорил так, как будто скучал по мне все это время.

Это прибавляло уверенности.

- Но я здесь, и тебе это не снится, могу ущипнуть, если не веришь.

Что я только что сказала!? Убейте меня!

Улыбка мелькнула на его лице и мгновенно исчезла.

- Я вообще-то по делу, принес тебе кое-что, - он полез в свой карман и протянул мне мой кухонный ножик. Тот ножик, который вчера, у меня одолжил его не трезвый друг.

- Можешь положить его на комод.

Он меня не слушал и продолжал смотреть на меня. Смотрел хмуро. Я даже сказала бы грубо. Его слова, совершенно не связывались с взглядом. Он был зол на меня, хотя не показывал этого.

Я все помню. Помню, как сдала меня. Помню, как ты предала нашу дружбу.

Вот, что читалось в его глазах.

- Положи нож на комод, пожалуйста, - повторилась я.

Ваня как будто вышел из транса и неохотно встал.

- Эх Васька, Васька... Только тебе позволено диктовать мне правила.

О чем это он?

Он подошел к комоду и положил нож, а потом смотря в зеркало продолжил:

- Вот смотрю на тебя, на себя и не понимаю, мы же так дружили в свое время. Я всегда оберегал тебя, возился с тобой, старался во всем помочь. Так почему же ты... - он резко остановился.

Его рука потянулась к висевшему на зеркале комода рисунку. Мой портрет, который сам же нарисовал. Странное молчание повисло в воздухе, добавляя неловкости и без того напряженной обстановке.

Пока он стоял ко мне спиной, я успела разглядеть его широкие плечи и часть татуировки. На шее, из-под футболки виднелась морда скалившегося волка – очень впечатляющая. А на руке до плеча, остальное тело зверя, обрамленное какими-то узорами.

Ваня стоял не двигаясь, уставившись на листок с рисунком.

- Может быть, позавтракаем? Чай хочешь? – я попыталась нарушить тишину.

Он повернулся ко мне и уголки его рта приподнялись.

- Сейчас, я хочу точно не чай, – он подмигнул мне и положил рисунок рядом с ножом.

И он туда же? Что это значит? Что за игры?

Я решила будто Ваня собрался уходить, как он резко приблизился и наклонился ко мне.

- Еще увидимся, – прозвучало, как будто это была угроза.

Он легонечко щелкнул меня по носу и покинул комнату. Я же не успела ни пискнуть, ни покивать, ни помахать и даже моргнуть.

Да что с ними происходит? Почему они себя так странно ведут?

Я подскочила с кровати и подбежала к комоду, чтобы убедиться в своем внешнем виде.

Лучше бы я этого не делала. Мешки под глазами и гнездо на голове, отличное дополнение к моей несвязной речи. Но все это меркло с тем, что творилось сейчас у меня внутри. Я по-разному представляла нашу встречу: от крепких дружественных объятий, до сожжения меня на *костре предательниц*. Но это, я никак не могла расценить. Я просто ничего не понимала. В его глазах читалась и доброта, и скрытая ненависть. Конечно я могу опять ошибаться, но что-то мне подсказывало, что расслабляться нельзя.

Пока я проматывала очередные догадки в голове, совместно с делами по дому, на улице совсем потемнело. На небо надвинулись густые тучи и были слышны в дали грозовые громыхания. Свежий ветер проник в комнату, сопровождающийся звуками начинающегося дождя. Я любила грозу. В такую погоду, больше всего мне нравилось рисовать.

И тут еще один *гром среди ясного неба*. Опять стук в дверь.

Да они издеваются надо мной!

Открыв дверь, мой гнев моментально улетучился – пришла Алла. Я уже и забыла, что мы договаривались о встрече, наконец-то хоть какая-то неожиданность была приятная.

Она стояла на пороге скорчившаяся, от капель дождя, стекающих по ее лицу. Раскат грома заставил ее бегом влететь в дом.

- Гребанный дождь! Я похожа на мокрую крысу! Ну вот как мне идти теперь в бар? – она отряхивала воду с головы и одежды. – Надеюсь у тебя есть косметика? Привет, кстати.

- И тебе привет! – я засмеялась.

Алла начала копаться в пакете, который принесла с собой.

- Надеюсь, ты не против, но я, прихватила с собой еще пару девчат, – она держала в руках две бутылки вина. – Одна красная полусладкая, а другая белая сухая, не зная твои вкусы, я перестраховалась. По мне так обе хороши.

- Закатим вечеринку? – игриво спросила я.

- Сегодня мы пойдем в наш местный бар, и я ничего не хочу слышать, кроме согласия. Сегодня, суббота – мой выходной. Ты приехала, следовательно, это надо отметить.

По ее настрою я поняла, что спорить было бесполезно. Хотя совершенно не хотела туда идти.

- Давай решим этот вопрос позже, а пока проходи, – я взяла бутылки в руки и направилась на кухню.

- Я предполагала этот ответ, но мои две подружки тебя точно уговорят.

Я сделала глубокий вдох, означающий невольное согласие.

Пока я приводила себя в порядок: приняла душ и уложила волосы, Алла на кухне нарезала фрукты и открывала вино.

Может, ей предложить под вино семечек или заварного борща?

Я решила не уподобляться своей подруге и не издеваться над ней так же, как она надо мной. Я отпустила эту идею.

- В такую погоду надо сидеть дома, а не шлаться по барам, – я уселась за уже накрытый стол.

-Вася, не будь занудой, мы хорошо проведем время, я тебе обещаю, – Алла протянула мне бокал.

- Я не сомневаюсь, – я сделала глоток согревающей жидкости. – Надеюсь, что не пожалею об этом...

- Не пожалеешь подружка, а пока я хочу знать все подробности, которые пропустила. Как ты? Как жизнь молодая? Что видела? Где работаешь? Парень есть? – рыжая бестия смотрела на меня горящими глазами и в предвкушении

подробностей кусала губу.

Ответы дались мне с трудом, но я хотела ей все рассказать. Осушая бокал за бокалом, я ведала ей свою историю. Начиная с того рокового дня. Я рассказала, как мне жилось первые несколько лет: депрессия, врачи, постоянные разговоры со следователем, бессонница, срывы и потеря бабушки с дедушкой. Я сама смутно помнила это время, но донесла так, как смогла. Потом, переключилась на нынешнее время: работа, Марк, болезнь отца и в конечном итоге приезд сюда. Весь мой монолог длился около часу, и запивая каждое предложение глотком вина, я поняла, что уже нахожусь в довольно приподнятом настроении.

- Слушай мать, тебе не позавидуешь, - щеки Аллы пылали румянцем и блестели глаза, - а я то, думала, что ты каждым днем загораешь на пляже, возле пятизвездочного отеля с накаченным бизнесменом. С твоей внешностью, да в городе, где масса перспектив!

Алла, как и прежде убеждала себя, что городская жизнь – сладко-красивая жизнь.

Погода за окном не утихала. В поддержку дождю и молнии, присоединился сильный ветер, но несмотря на это, дома было довольно уютно.

- А как же вы? Что было после моего уезда? – спросила я очень робко и неуверенно.

- А что мы? Забыли, что такое обычная жизнь. Ты уехала. Нас затаскали по следственным участкам и судам, – она смотрела куда-то в окно, – конечно, нас всех нехило подкосило. Помимо всего этого ужаса, вся деревня косилась на нас и постоянно осуждала, то в лицо, то за спиной.

Выпив залпом стакан белого вина, она продолжила:

- Ваню закрыли, а мы с Денисом и Ромой остались свидетелями. Ромкин отец тщательно похлопотал, но оправдать получилось только сына, Ване помочь не получилось. У мамы того парнишки поехала крыша – он был единственным ребенком в семье. Каждый раз выходя из дома, мы ходили обходными дорожками, дабы на нее не нарваться. Один раз Денис ее встретил, и она накинулась на него с кулаками. Прошли годы, она стала работать в баре уборщицей, вроде отошла, но все равно, я чувствую на себе ее ненавидящий взгляд.

Мы помолчали какое-то время. Эта ситуация была тяжелой ношей для нас. Не только я страдала, но и они.

В отличие от парней, по Алле, это хорошо читалось. Она продолжала рассказывать:

- Отец Вани, даже не присутствовал на заседаниях суда. Он в принципе приехал только один раз, когда узнал о случившемся. Забрал какие-то вещи и дернул опять в командировку. С тех пор его никто не видел. Решил не пачкаться и оставил

проблемного сынка одного со своими проблемами. Сам Ваня писал нам письма, он никогда не жаловался, а наоборот писал слова поддержки к нам. Но примерно через год, письма стали приходить реже и были довольно бездушного характера. Ледяные ответы и незаинтересованные вопросы... Он начал спрашивать про тебя, интересовался, что нам известно о твоей жизни.

Мне было больно это слушать. Я не могу скинуть груз вины, ведь по хорошему счету я не виновата в случившемся. Моя вина в одном, мне не стоило жаловаться на того парня, чтобы в конечном итоге не жаловаться взрослым на ребят.

- Наша компания продолжала держаться вместе. Даже Рэй, не доканывал своими шуточками, был нормальным парнем. Его тоже ударила эта ситуация, он переживал за друга. Постоянно себя винил в том, что он на свободе, а Ваня нет. Про тебя он не хотел говорить, всегда пытался перевести тему, не понятно по какой причине, - Алла выдержала небольшую паузу, а на лице выступила хитрая улыбка, - с Денисом мы даже пробовали закрутить романчик...

Я уставилась на нее.

- Да, да, с этим самым занудой. В то время он был хорошей поддержкой для меня. Помогал с мамой и защищал от оскорблений жителей. Но потом, Рома начал притягивать его к себе, и мы очень редко виделись. В итоге они перестали куда-либо меня звать, и наше общение сошло на нет. Я до сих пор злюсь на него за это.

- А что сейчас? - я пыталась переварить информацию, но хотела больше подробностей.

- Сейчас я сама по себе. В итоге, Ванин срок перевели на условный. Он вернулся пару лет назад жестокий и бездушный. Никому нечего не рассказывал, но я предполагаю, что школу жизни он прошел стойко. Собрал компашку в лице Рэя и Дэна и понеслось... Пьяные дебоши, постоянные драки, вымогательства денег и беспринципные девки. Теперь они общаются с Викой Гусевой и Кристиной - не помню, как ее по фамилии. Еще те шлюшки. Может даже встречаются с ними, я не вникала.

Во мне случился приступ ревности. Это наши друзья, а не их.

- Они много натворили за пару лет, люди их откровенно боятся. Возомнили себя мафией. Должна была заметить, что на улицах стало безлюдно. Я не попала под их натиск, меня они не трогают. Стараются общаться как ни в чем небывало. Может это по просьбе Дениса, может в принципе не хотят, я не знаю. Вот так и живем. Что касается тебя, то конкретного я не слышала. Ты - закрытая тема.

Еще одна неясность, то ли друг, то ли враг. Было заметно, что настроение у Аллы упало в разы. Я слышала все, что хотела.

-Ты прости меня, но могу я поинтересоваться... О твоей маме? Как она? - я крутила пальцем по горлышку бутылки.

- Да что тут скажешь, Вась? Плохо. Очень плохо. Она ничего не может: ни говорить, ни есть, ни сидеть, ни лежать. Соседка мне помогает пока я здесь, это очень тяжело... - Алла выпила еще один бокал залпом. - Ты даже представить не можешь, как это больно, смотреть на свою мать, которая каждый удобный случай, своими глазами говорит, что не хочет жить. Я делаю вид, что не замечаю этого, а я черт возьми, все понимаю.

Мне очень стало жаль ее. Я села рядом с ней и обняла.

- Я соскучилась и очень рада, что могу сейчас снова общаться с тобой, как раньше, - мы сдерживали наступивший на глаза слезы.

Грех жаловаться на свою судьбу. Учесть моей подруги совсем не лучше.

- Так, ну все! - она потерла лицо руками и вопросительно посмотрела на меня. - Ты думала, что оденешь? Нам надо быть на высоте! Так что надо собраться, пока мы еще в состоянии.

- Это точно, макияж я уже точно не осилю.

- Макияж - это святое. Я тебе помогу, если ты не против этого.

- С удовольствием соглашусь.

- Тогда пошли, будем превращаться из тыкв в золушек.

- А Ваня с ребятами там будут? - я вдруг поняла, что это не готова к этой встрече.

- Возможно, - она пожала плечами. - Все будет хорошо, я же с тобой.

- Я уже виделась с ними...

- Виделась? Ну и как все прошло, - Алла явно была удивлена.

- Не знаю, если с Рэем все понятно, то Ваня стал другим, совершенно точно, - я вспомнила утреннюю встречу. - Ладно, это неважно, пойдем собираться! - я не хотела говорить о подробностях этих встреч.

Мы включили громко музыку и начали вываливать все содержимое шкафа. Я нарыла себе белую водолазку с открытым горлом, рваные джинсы и, конечно белые кеды. Алле пригляделось зеленое платье, которое я ни разу не одевала, и я решила вообще ей его отдать. Волосы оставила распущенными, мне понравилось, что от влажности они естественно взялись небольшой волной. Алла сделала себе яркий макияж, а я все-таки решила отказаться от ее помощи и просто немного подкрасила ресницы. К дискотеке мы были готовы, но идти туда было рано, нам надо было дождаться, когда совсем на улице потемнеет. Так Алла объясняла мне.

Погода успокоилась: дождь закончился, небо прояснилось и не было ветра. Начинались сумерки. Мы так же сидели на кухне и осушали вторую бутылку вина. Теперь настроение было веселым, мы продолжали обсуждать свои прошлые жизни.

Нам так много хотелось рассказать, что мы постоянно друг друга перебивали, пытаюсь вставить свое слово.

- А у вас с Марком все серьезно? – Алла поиграла бровями.

Я ждала этого вопроса и была удивлена, почему она спрашивает только сейчас. Алла любитель пообсуждать любовные романчики.

- Мне он нравится, он хороший парень, - я сделала глубокий вдох, - но прям любовных чувств, я к нему не испытываю. Не вижу в нем опоры что ли? Мужского мало. Он больше карьерист, а в отношениях, Марк сухой.

- Может надо его намочить? – съязвила она.

- Боюсь, что это не поможет.

- Ну тогда не мучайся и бросай его! Ты говоришь о нем, как о старшем брате - никаких эмоций! – она ткнула в меня пальцем. – То ли дело, когда ты была с Ваней. Глаза горели. Вы были такими милашками.

- Мы были детьми и просто друзьями, - я покрутила пальцем у виска.

- Ну да, ну да, рассказывай! – Алла закатила глаза.

- А теперь он вроде бы обижен на меня, и я честно не знаю, как нам общаться дальше.

- Мы все скоро узнаем, – она как-то хитро не меня посмотрела, – а ты никогда не думала о Рэе, в качестве претендента?

Я чуть со стула не упала.

- Что!? Как тебе такое в голову пришло? Этот похотливый кабель, создан для создания блокнотика с названием *«Сколько у меня было телочек»*.

- Ну, он довольно симпатичный парень, дурак конечно, но это все от девушки зависит, из влюбленного мужчины можно лепить все, что угодно... – она улыбнулась. – Тем более, помнится мне, что он как-то по-особенному на тебя смотрел...

- Чушь.

- А вот и нет.

- А вот и да.

- Я сказала: нет.

Как я и говорила, с Аллой было бесполезно спорить, но можно было действовать не словесно.

- Ну смотри у меня!

Я накинулась на нее и начала щекотать.

- Ну ...Все...Все...перестань...

Я дала ей немного отдышаться.

- Самое проверенное оружие против любого аргумента, – я изобразила рукой выстрел из пистолета.

- Да ты опасная штучка, - Алла поправила прическу. - Вась ты все-таки присмотришься к ребятам. В этой жизни, так тяжело найти что-то взаимное, а ты у нас счастливица вдвойне.

Если, учитывая все обстоятельства, я считалась счастливницей, то даже боюсь представить, что означает быть несчастной.

ГЛАВА #13

Дорога в бар была омерзительной. Я то и дело, перепрыгивала через огромные лужи и абсолютно точно пожалела, что одела белую обувь. Тропинка была совсем невидна, фонарей не было, а дорогу освещали только свет из окон, проходящих нами домов и луна. На улице действительно было безлюдно, будто мы совсем одни в этой деревни.

Местный бар *Магнат* оказался гораздо дальше, чем мне хотелось, в сорока минутах ходьбы, от моего дома. На крыльце, усыпанном окурками, толпилась небольшая компания людей и что-то весело обсуждала. Было понятно, что внутри контингент не из образцовых граждан. Я старалась не показывать виду, но внутри меня все сжалось.

Пытаясь пройти внутрь здания, протискиваясь между людьми, кто-то шлепнул меня по заднице.

- О, да у нас тут новенькие!

Я обернулась и уставилась на парня. Он был изрядно пьян и выглядел неприятно.

- Еще раз так сделаешь, и тебе сломают твои любопытные руки! – Алла погрозила ему кулаком.

- Да ладно тебе Аллка, я же пошутил, – парень поднял обе руки вверх, будто на него направили пистолет.

Да уж, начало так себе.

Все же пройдя в помещение, нас встретило интересное зрелище: громкая музыка, огромное количество выпивших парней и девушек, яркая цветомузыка и

пронзительный запах алкоголя и сигарет.

Алла держала меня за руку и пробивалась сквозь танцующую толпу, двигаясь к свободному столику.

- Сядем здесь! Ты пока присаживайся, а я закажу нам по коктейлю! – Алла направилась к барной стойке.

Музыка била прямо в голову, и мне понадобилось время, чтобы привыкнуть. Прищуриваясь от лучей цветомузыки, я пыталась разглядеть помещение. Оно было довольно большим, конечно это нельзя было сравнить с городским клубом, но для деревни довольно приемлемо. Бармены и официантки, без остановки наливали и подносили стаканы с алкоголем ненасытным посетителям. Дым сигарет, очень густой, как туман, сгушался под потолком. Возле столиков, танцуя крутились девицы в коротких юбках, которые еле-еле прикрывали их прелести. От всей этой обстановки, я никак не могла расслабиться, но вдруг поняла, что мое пространство нарушают, присаживаясь по обе стороны от меня.

- Художница! – придурок плюхнулся на стул рядом со мной. - Скучаешь? – Рэй положил свою руку мне на плечо.

Мои плечи и шея мгновенно напряглись.

- Не думал, что ты любительница таких мероприятий, – справа от меня, уже сидел Ваня.

Его губы сложились в едва заметную улыбку. Я не понимала, была она насмешливой или дружелюбной.

Зачем-то, я попыталась оправдаться:

- Меня Алла позвала, так бы я сюда не ногой, – я занервничала, они застали меня врасплох своим присутствием.

Они смотрели на меня и странно улыбались.

- Решили отдохнуть? – спросила я их, пытаюсь выглядеть уверенной в себе и в обстановке. Ваня был прав *Магнат* - место не для меня. Но мне надо было держаться молодцом. - Хотите напиток и хорошенько потряхнуть стариной?

Ну почему при виде их, я несу бред одержимого?

Ваня улыбнулся шире, показав все прелести своей улыбки. В этот момент я убедилась, что он смеется надо мной.

- А ты тоже пришла сюда, чем-нибудь потряхнуть?

Я сделала недовольное выражение лица, и они расхохотались.

- Да ладно Вась, всего лишь шутка, – Рэй похлопал ладошкой по моему плечу,

заставляя вжаться еще сильнее.

Обстановка была напряжена до предела, мне хотелось вырваться из плена шакалов и бежать назад домой, не оглядываясь.

- Какие люди? Рейкин и Беляев, собственной персоны! – Алла была моим спасением. – Опять терроризируете народ? Мою Ваську обижать нельзя, а то вам будет не сладко.

Алла уселась напротив нас, поставив на стол пару коктейлей.

- Ты совсем о нас плохого мнения! – Ваня сказал с наигранной обидой в голосе.

- Мы никогда не будем обижать наших любимых подружек! – Рейкин притянул меня поближе к себе.

Мне хотелось отпрянуть, но было некуда. С другой стороны, сидел Ваня.

Алла сделала глоток пьянящей жидкости.

- А где третий красавчик?

Ваня провел рукой по подбородку.

- Скоро будет... Соскучилась по Дениске?

- Не носи ерунды.

- Да ладно тебе, знаем мы ваши любовные интрижки! – сказал Рей, явно издеваясь. – Каждый день слышу, как он плачет в подушку и кричит твое имя: Алла! Алла!

Они громко засмеялись, от чего я вздрогнула.

- А вот как раз и Дениска! – Ваня указал на стол, в другом конце бара.

Все посмотрели в ту сторону. Около столика стоял Денис, усаживая за него очень знакомых мне барышней – Вику и Кристину. Он держал телефон возле уха и смотрел по сторонам, видимо искал кого-то. И эти *кого-то* сидели с нами за одним столом.

Ваня встал из-за стола и одарил нас прощальным поклоном.

- Дамы, прошу нас извинить, но мы вынуждены вас покинуть, – он остановил свой взгляд на мне, – теперь, я хотел бы посетить, столик роковых блудниц и великих искусительниц.

Зачем он сказал это мне? Будто меня это должно волновать!

Рэй прижался губами к моему уху.

- Увидимся Художница, – прошептал он и уткнулся носом мне в волосы.

Больной маньяк.

От неожиданности такого действия, я все же оттолкнула его, и он не сопротивлялся. Повторив издевательский поклон, он веселой походкой направился к похотливому столику.

Я вцепилась в стакан и начала жадно глотать алкоголь.

- Расслабься Вась, придурки пытаются произвести впечатление, – Алла сказала это больше с сочувствием.

- Твое обещание, что я не пожалею, потерпело неудачу, – я отдышалась, после выпитого. - Я уже пожалела...

- Да это только начало, сейчас подцепим кого-нибудь по-симпатичнее и оторвемся, как следует.

Высматривая потенциальных парней, я не увидела ни одного достойного. Народ с каждой минутой превращался в шатающихся зомби.

Мой взгляд упал на столик ребят. Она весело смеялись и поднимали бокалы вверх, постоянно за что-то выпивая. Это очень бесило. Наш столик был не таким веселым, да что тут говорить, это был самый тоскливый столик.

Мы сидели так около часу, рассматривая танцующих людей и высказывая комментарии по этому поводу. Ну зрелище было и впрямь забавное.

Заиграла медленная музыка и какой-то нетрезвый парень протянул руку Алле, приглашая на танец. Она виновато посмотрела на меня и принимая его предложение, покинула меня. Я сидела, наблюдая за медленно вальсирующими парочками и слушала песню. Песня играла Wiz Khalifa feat. Charlie Puth – See You Again. Саундтрек к последней части фильма *Форсаж* - мне она очень нравилась. Это песня была посвящена погибшему другу.

Поняв, что мой стакан пуст, я подумала о том, чтобы его обновить. Голова кружилась и была затуманена, но лучше быстрее напиться, и, отключив чувства пойти домой. Пробравшись к барной стойки, я сделала заказ и ожидающе стояла, между спящим мужиком и парнем со шрамом на лице. Наконец-то, бармен приготовил напиток и вручил мне долгожданный эликсир. Но уйти к столику мне не удалось, так как меня остановила чужая рука, вцепившись в мое запястье.

- Эй, красотка, пойдем, потанцуем, – маргинал со шрамом отдал мне приказ.

- Нет, спасибо. Я не танцую.

- А я не принимаю отказов.

- Ничего, все бывает в первый раз, - грубо ответила я.

- Я видимо недоходчиво объясняю, – он дернул меня к себе, и я выронила стакан

на пол.

Да как он смеет?

- Отпусти меня! – я пыталась высвободиться из его хватки.

Это был очередной плюс в копилку под названием: *Ты не пожалеешь*. Мерзкое место, мерзкие люди и наглая свинья, которая возомнила из себя, черт, возьми, кого.

- Как скажешь... Отпускаю... – после этих слов он толкнул меня, и я униженно повалилась на пол.

Не успев понять, что произошло, меня потрясло другое. Непонятно откуда, появился Ваня и со всей дури ударил обидчика в лицо. Потом взял его за шиворот и потащил к выходу. За ними в след кинулся Рома. Меня окружила толпа любопытных зевак.

Кто-то сзади взял меня за руки и поднял с пола.

-Ты в порядке? – Денис смотрел на меня.

- Да, спасибо. Просто перебрал бедолага, – я пыталась не накалять и без того, нездоровую обстановку.

Хотя сама прибывала в полном шоке.

- Не бойся, больше он тебя не потревожит, – меня напугали его слова.

А что, ему будет за это?

- Денис, честно, все в порядке, - я старалась быть убедительной.

- Ладно, если что обращайся, – он направился к выходу, но вдруг обернулся. – Рад был увидеть тебя.

- Взаимно... – я стояла полностью потерянная, ловя на себе любопытные взгляды.

Сев за стол, я пыталась руками остудить пылающие щеки. Аллы нигде не было, что тоже сильно настораживало. Наверное, зажимается со своим новым знакомым, пока подруге выламывают руки. Мне хотелось домой и почему-то я переживала за того парня. Все-таки, был уже неудачный опыт защиты меня. Чтобы не бездействовать, я вышла на улицу.

На крыльце никого не было, но за баром, из темноты доносились голоса. Аккуратно подходя ближе к углу здания, я начала прислушиваться. Это ребята разбирались с моим обидчиком. Между слов, слышались звуки, похожие на удары.

- Ну сколько раз объяснять, не устраивать в баре потасовки... - Ваня говорил уставшим тоном. Наверное, его ослушивались не впервые.

- Прости, Белый... Я просто хотел бабу... Ну, на танец позвать... Сучка дерзить начала...

Сучка?

- Это - не оправдание. Я повторяю, чтоб в стенах бара никаких потасовок, потому что, если его закроют, я лично устрою бесплатную дискотеку у тебя дома, и тогда забудь про сон.

- Я понял.

Значит, они защищали не меня, а право и дальше посещать бар.

- Если хочешь кого-нибудь пожарить, то бери и веди мясо к себе, а там хоть бей, хоть убивай.

Мясо? Вот значит, кто я для них? Кусок мяса?

- Ладно, Белый, пойдем, пока наши козочки не заскучали, – со смехом говорил Рэй. – Потому что, если они нас не дождутся, я его точно убью.

Сердце замерло. Я быстро побежала, подальше от этого гнилого места.

Дом. Милый дом. Моя кровать. Мое одеяло и подушки. Я бегу к вам. Пробегая по лужам, я уже не обращала никакого внимания на обувь, наступая прямо в грязь. Воздуха не хватало, так как я совсем не приспособленная к спорту. Пробегая мимо домов, я все думала.

Алла. Она, наверное, потеряет меня. Хотя она сама потерялась. Завтра все ей объясню, думаю причина моего ухода, более чем уважительная.

Я увидела Дениса, он был довольно мил со мной. Не стебал меня, не язвил, а наоборот, показался мне искренним.

Ваня ударил того парня. Но не из-за меня. Он боялся за бар, хотел тусоваться там без каких-либо проблем. Мы никогда не сможем вернуть нашу дружбу. Он недолюбливает меня. Меня - девочку испортившую его жизнь.

Рэй вроде бы общается со мной, как и раньше, но мне кажется, что он тоже ведет какую-то скрытую игру. А добрая эта игра или злая, я ни капли не понимала.

Вася, продержись совсем немного. Лето скоро закончится.

ГЛАВА #14

Утром, я проснулась от пульсирующей головной боли – последствия выпитого вчера алкоголя. Было зябко. Балконная дверь была открыта настежь, а на улице была пасмурная погода. В голову начали проходить картинки вчерашней, неудачной вечеринки. Стало опять грустно. У меня всегда так, все через одно

место. Дочь из меня плохая, девушка так себе, а друг совсем ненастоящий. Даже чтобы провести вечер с подругой, мне обязательно надо во что-то вляпаться. Проблемы липнут ко мне, как пчелы на мед. Не имею я жить спокойно, мне нужно держать себя в постоянном, некомфортном напряжении.

Поток мыслей сбил звук смс. Я поспешила взять телефон в руки.

Привет, крошка. Как дела?

Марк уже даже перестал мне звонить.

Привет. Нормально. У тебя все хорошо? Родители звонили?

Да. Говорят, что осталось еще пару химиотерапий. Передавали тебе привет.

Следом пришло еще одно смс.

У меня тоже все хорошо. Сейчас на совещании, поэтому не могу разговаривать по телефону. Скучаю. Жду не дожусь, когда приеду к тебе.

Если бы он знал, как я этого жду.

Я тоже сильно скучаю. Давай приезжай поскорей.

Котенок, я стараюсь. Все начальство пришло. Отключаюсь. Вечером позвоню.

Я отправила последнюю смс.

Давай, буду ждать.

Странное чувство, сидело внутри меня. Может это эгоизм, но мне казалось, что Марк отдалялся от меня. Сначала, он не приезжает ко мне, потом затрудняется позвонить. Я ведь настоящая мученица и хотела постоянных успокаивающих и поддерживающих слов.

Это вся ситуация напоминала мне госпитализацию. Я лежала в больнице, а мама постоянно виновато просила меня потерпеть и предлагала взамен, массу альтернатив. Потерпи еще немного – купим тебе новый мольберт. Вылечишься – поедим в парк аттракционов. Будешь слушать врачей – я приеду к тебе на весь день. Вот что-то подобного хотелось услышать от Марка. Да я не маленькая девочка, но я все равно девочка. Я совсем тут одна.

Мне невероятно хочется вернуться домой, кушать мамин борщ и слушать папину историю скорейшего выздоровления. Гулять с Марком по вечерам и ходить в кино, не думая, что меня кто-то обидит. Рисовать в своей комнате и выдумывать новые дизайны для работы. Никаких страхов, никакого одиночества и неловких ситуаций.

Вспомнив про рисование и оценив погоду, я решила, что самое время творить

шедевры. Поэтому надо было быстро умыться и позавтракать. Сегодня на завтрак перловая каша. Да с таким рационом, я превращусь в анорексичку. Все будет на совести Аллы.

Сделав все свои дела, я поднялась в свою комнату и как тогда, в детстве, установила мольберт. Я не придумала, что хочу нарисовать, поэтому застыв, держала кисть над палитрой с красками. Воспоминания, отвлекали меня от этого решения. Тот день, когда я познакомилась с ребятами. Такой солнечный и трогательный. Кривые ноги Рэя, запутавшийся в сетке от ворот Денис, мяч, грязь и ослепительная улыбка Вани – воспоминания зажигались, как лампочки на новогодней елке. Бабушка, кормившая Барсика и дедушка ругающий телевизор, показывающий политические новости.

На глаза наступили слезы. Мне бы очень хотелось вернуть время назад. Все-таки нас людей не понять. В детстве – мы хотим быстрее повзрослеть, а став взрослыми – стремимся снова стать детьми.

Идея с рисунком, пришла внезапно. Мне захотелось нарисовать качели, те самые которые были у меня во дворе. Мои постоянно пустовали, а эти я захотела оживить. Нарисую катающегося парня или девушку, а может пару, пока еще не решила.

Рисунок получался довольно хорошо, пока меня снова не отвлек телефонный звонок. Номер был неизвестен. Немного задумавшись над ответом, я все же нажала кнопку принять.

-Алло.

-Вася! Ты куда пропала вчера? – голос Аллы был обеспокоенным.

- Я не нашла тебя и решила пойти домой сама.

- Мне рассказали, что случилось... Как ты? Ты цела?

- Да ерунда, у меня все отлично. Надо было предполагать, что казус был возможен.

- Ясно. Этот дурак, уже свое получил, – теперь, она злилась.

- А ты куда пропала?

- Ой, это долгая история, расскажу при встрече. Вкратце, игра не стоила свеч. Очередной балабол.

- Понятно. Мы сегодня увидимся? – я спросила это с надеждой.

- Если только к вечеру, пока сижу с мамой. Голова трещит. Зачем, я столько выпила?

- Есть такое... Тогда созвонимся.

- Хорошо. Пока.

- Пока.

Я положила мобильный на комод и подошла к мольберту, обдумывая над своим произведением искусства. Идиллия длилась не долго. Громкий грохот на первом этаже, выбил меня из равновесия. Видимо, кто-то открыл мою дверь, и, по-моему, сделал это ногой.

Быстро спустившись вниз, я застала сидевшего за столом Рэя. Волосы его были растрепаны, а кулаки сбиты на костяшках. Было件нятно, что он не спал всю ночь, а изрядно выпивал. Он сидел за столом, держа в руке бутылку коньяка, и смотрел куда-то в пустоту.

- Я хотел потанцевать с тобой, а ты ушла... - он неохотно посмотрел на меня. - Что? Не заслужил одного лишь... Танца?

После этих слов, я поняла, что он пьяный в стельку. Мне совершенно не нужно было его присутствие сейчас.

- Рей, тебе нужно поспать, ты очень пьян.

Я подошла к нему пытаясь взять под руку, но он отмахнулся от меня.

- Поспим позже, а сейчас я хочу... Танцевать... - Рэй встал резко со стула и подошел ко мне так близко, что я пошатнулась назад, но он схватил меня за руку.

- Я не собираюсь с тобой танцевать!

Его глаза потемнели.

-Тебя никто не спрашивает! - его пальцы еще сильнее сжали мою руку.

- Ты делаешь мне больно!

- Надеюсь, - он наступал на меня, пока я не уперлась спиной к холодильнику.

Меня разрывало от беспомощности и злости. Я испытывала огромное желание ударить его или сказать что-нибудь по-настоящему оскорбительное, мои слова соскочили с языка быстрее, чем я успела подумать.

- Ты больной придурок, решил, что можешь заваливаться пьяным ко мне домой и распускать свои руки? Какой же ты мерзкий! - я уставилась на него. - Ничего больше не мог придумать?

- Зачем придумывать? - он посмотрел на свои штаны, а потом снова на меня. - У меня и так больше.

Я покраснела, мне хотелось вырваться из его хватки и бежать, но он крепко держал меня.

- Пошел вон!

Он рассмеялся.

- А то, что?

Он разозлил меня по-настоящему. Я не собиралась мириться с его пьяными выходками.

- Еще раз притронешься ко мне, и я устрою такой спектакль для соседей, что тебе не поздоровиться!

Я не верила, что мне приходится говорить ему это. Как будто рядом со мной стоял совершенно другой человек. Человек, который смотрел на меня с презрением и злостью.

Что с ним случилось?

Неужели, самые плохие мои опасения, оказались правдой? Они не простили меня. После того случая, они никогда не будут относиться ко мне как прежде. Я стала для них куском мяса.

- Сама напросилась! – Рэй отпустил запястье и, прижав меня в плотную, начал лапать, задирая мне майку.

Я била его по рукам и нецензурно высказывалась в его адрес. Он добрался до моей груди, чем совсем застал меня врасплох.

- Ого, настоящие?

От своего изумления, я не могла произнести ни слова. Вся эта ситуация, выходила из рамок дозволенности. Даже для него – это было слишком. Такое унижение требует отмщения и, нащупав рукой на столе сковородку, я со всей дури ударила его по голове.

- Артемова! Ты совсем тупая? – Рэй схватился рукой за голову. – Бешеная дура!

Я стояла со сковородой в руке и глотала воздух, сопротивления сильно вымотали меня. Лицо горело, и я старательно сдерживала подступившие слезы. Я ждала, что же будет дальше.

Неожиданно, из соседнего двора слышался голос Вани. Они искал Рому и выкрикивал его имя. Это было спасением для меня.

Рэй скривил губы, нервно отвернулся и ушел, напоследок пнув дверь с ноги.

Я ослаблено упала на колени, кинув в сторону свое оружие, и поддалась эмоциям. Я плакала себе в колени, временами поднимая голову, чтобы вдохнуть воздуха. Какое же это унижение, мне не хотелось верить, что он позволил себе такое. Пьян он был или нет – не имеет значение.

Заперев все двери на замки, и закрыв окна, я понимала, что это все равно меня не защитит, но это было хоть каким-то успокоением. Я словно запуганный зверек, искала одиночества. Трясущимися руками умыла лицо водой и, глубоко дыша, старалась упокоиться. Мне хотелось расцарапать ему лицо или сжечь на большом костре. Но любая попытка отмщения была обречена на провал – он сильнее меня.

Мне было обидно, что сейчас не могу не от кого попросить защиты. Рассказать об этом Марку – полное безумие. Подвергнуть его опасности, а отморозкам всего лишь очередную забаву. Преимущество, несомненно, на их стороне – Марк не боец.

Моя прошлая попытка попросить помощи, обернулась непоправимой ошибкой, которая мучает меня спустя много лет. Этого делать было нельзя. Справиться самой я не могла. Хотя я предполагала, что завтра Рэй может и не вспомнит о случившемся, но это все равно ничего не меняет. Он позволил себе, унижить меня. В его глазах читались презрение и ненависть, он как будто считал меня, последним ничтожеством. Таким я видела его впервые.

Почему-то мне хотелось верить, что если бы Ваня узнал об этом эпизоде, то смог бы за меня постоять. Он бы не дал меня в обиду. Оторвал бы ему руки. Хотя, я не могу быть уверена в этом. Они изменились. Он тоже холоден ко мне. Я до сих пор не понимаю, кто я для него – друг или предатель.

Я лежала под одеялом, полная каким-то нехорошим предчувствием. Может осадок после встречи с Ромой, а может после слов, услышанных возле бара. Мясо. Я кусок мяса. Действия Рэя показали, его отношение ко мне.

Прошло часа два, как он ушел, но я не могла утихомириться. Сильно поразило не то, что меня облапал парень, а что это сделал мой друг. Друг, который угощал конфетами и всегда обещал защищать. Наверное, дружбы между нами никогда и не было. Алла была права. Рэй всегда цеплял меня и после того, что я сделала, ему ничего не стоило *нарушить мое пространство*.

Странное чувство тревоги не покидало меня, но вымотанная недавними событиями, я постепенно начала забываться сном.

ГЛАВА #15

На улице уже стемнело. Надо было вставать, но я чувствовала себя уставшей и разбитой. Даже кружка горячего чая, не смогла отогнать тяжелые мысли. Я отключила телефон - не хотела не с кем общаться. Я вообще не хотела кого-либо видеть.

Соседский дом снова заиграл шумливыми звуками, очередной гулянки. Складывалось впечатление, что ребята вовсе не нуждались во сне или отдыхе, а только заряжались алкогольным топливом. Конечно же, мне это не нравилось, но оставалось только смириться.

Мне захотелось принять душ, но воды не оказалось. Такое бывало, когда выбивало рубильник, водоразборной колонки. Включить его можно было только во дворе, так как механизм находился на углу дома.

Накинув на плечи толстовку, и надев домашние тапочки, я решила выйти на улицу. Не обращая внимание на сабантуй моих соседний, решительно двигалась к выключателю. Щелкнув по рубильнику, стоя во дворе, мне пришлось немного задержаться.

Звездное небо и млечный путь, не позволили мне двинуться с места. Огромная луна заменяла этой местности, недостающие придорожные фонари. Свежий воздух, запах сырой травы и аромат деревянных опилок – создали для меня, мгновение удовольствия.

Как всегда, как и все хорошее в моей жизни, наслаждение длилось не долго. Меня отвлек скрип веревок качели, в конце моего двора. Там кто-то был. Если бы мое чувство самосохранения было немного развитие, то естественно, я бы не задумываясь пошла в дом, не обращая внимание на подозрительный шорох. Но я Василиса. Неприятности – мое хобби.

Я пошла ватными ногами по знакомой мне тропинке. Чувствуя, как от волнения покалывает кожу, я с каждым шагом приближалась к неизвестному мне гостю, сидевшего на моих качелях.

Я присмотрелась, и у меня перехватило дыхание, когда я увидела профиль Вани. Головокружительная паника, снова обрушилась на меня снежной лавиной. Я не могла говорить – твердый ком стоял у меня в горле. Страх разрастался внизу живота, с бешеной скоростью.

Ваня сидел на качелях спиной ко мне, опустив голову вниз.

- Прости, меня тут, ностальгия... – Сказал он хриплым голосом, после чего сделал глоток из бутылки – точно не лимонада.

Почему-то мне казалось, что у него больше привилегий нахождения здесь, чем у Рэя и его незванный визит, пока не сильно меня нервировал.

- Я уже привыкла, что на моей территории, лазают все, кому только вздумается, – было зябко и я, дрожа, скрестила руки на груди.

Он повернулся, его голубые глаза задержались на мне, а потом он отвел взгляд.

- Хорошо, что привыкла...

- Значит о домашнем спокойствие, мне следует забыть? – я приподняла бровь.

- Да, – ответил он непринужденно, – забудь о спокойствии...

Станный разговор выбивал меня из равновесия.

- О чем это ты говоришь? Ты угрожаешь мне?

- Даже не начинал...

- Это такая игра?

Он ухмыльнулся.

- Кошки, мышки...

Такое чувство, будто он разговаривал с пустым местом. Меня для него, просто не существовало. Но так, не должно было быть.

- Не много на себя берешь?

- Достаточно...

Его посыл, мне был понятен. Он издевался надо мной.

- Да что тебе нужно от меня? – его ответы действовали мне на нервы.

- Чтобы тебя не было...

У меня сжалось сердце. Я не знала, что ответить на подобное заявление. Я продолжала стоять, как вкопанная, наблюдая за ним.

Никогда не подумала бы, что этот парень, скажет мне подобные вещи.

- Ты боишься? – он обвел взглядом, верхушки деревьев.

Я уставилась на него.

- А должна? – с этим вопросом, я подошла к нему ближе.

Из его губ вырвался нахальный смешок, а потом он снова отпил из бутылки.

- Тебе смешно? – возмутилась я, в это время как саму меня, бросало то в жар, то в холод.

Ваня одним жестом схватил мою руки и усадил меня к себе на колени. Держа меня с такой силой, что любая попытка сопротивления, не увенчалась бы успехом.

- Мне совсем не смешно Василиса! – он смотрел на меня, а боялась даже на мгновение повернуться на него. Я не могла посмотреть ему в глаза, даже на секунду.

Я чувствовала, что это не тот Ваня. Не мой.

Он аккуратно провел рукой по моей голове, затем по волосам, от чего я зажмурила глаза.

- Не нужно бояться, - его голос был мягким. Но я сделала в точности наоборот. Я испугалась.

Он как будто перевоплощался, каждую минуту. Словно оборотень. Я не понимала, как это воспринимать.

- Ваня...Скажи мне, что происходит? – мой шепот был еле слышен.

Я не видела его лица, потому что свое уткнула в пол, но чувствовала, что он смотрит на меня.

- Вспоминала меня? – печаль читалась в его голосе.

Я сглотнула. Если бы он только знал, что я никогда его не забывала.

- Конечно. Всегда вспоминала...

- Скучала?

- Да... - я чувствовала себя маленькой девочкой, на коленках у Санта Клауса. Только вот Санта был не добрый, и совсем не собирался дарить мне подарки.

- И я скучал... - он зажал кулак с моими волосами, но я нечего не почувствовала. – Я каждый день тебя вспоминал, каждый день, который я провел в местах, где человеческая жизнь нечего не стоит. Там, где из меня сделали того, кем я сейчас являюсь. Животное, бесчувственное животное. Тяжело мне было, я потерял все: свободу...Отца...Я потерял тебя.

Мне было очень тяжело это слушать, я чувствовала себя очень виноватой перед ним. Он был так открыт сейчас, но к себе как будто не подпускал. Не хотел подпускать меня.

Его скулы напряглись.

- Я не хотел видеть. Я не хотел слышать. Я не хотел жить. И я бы не прошел весь этот кошмар, если бы не мысли о тебе. Воспоминания, согревали меня. Я как беспризорная дворняга, которая ждала добрых рук или жестокого усыпления. Мысли крутились в голове, как адские качели, я никак не мог понять, есть ли у меня шанс на светлое будущее. Тем светлым, была только ты... – Ваня повернул мой подбородок к себе. – Ты... Моя Вася. Моя маленькая подружка... Та, которая всегда была рядом. Та, которая была для меня всем. Та, которая заставила меня полюбить этот мир...Та, которая сдала меня ментам, при первом удачном случае...– последнее прозвучало с глубокой обидой.

Я подняла свои виноватые глаза.

- Ваня, я...

- Замолчи! – он перебил меня. – Не говори ничего.

Я смотрела ему в глаза и пыталась хоть на секунду уловить тот взгляд, которым он смотрел на меня в детстве. Но в них поселились равнодушная пустота и пронзительный холод.

- Я тебя не понимаю...

Ваня отпустил мое лицо и выругался себе под нос.

- Дослушай... - он какое-то время помолчал, а потом продолжил более уверенным тоном. - Годы шли. Ни письма, ни весточки от тебя... Ты просто пропала. Я не мог это принять, поэтому решил, что от этого надо избавляться. Я стер все хорошие воспоминания. Я стер тебя из своей памяти. И когда, ничего хорошего не осталось, пришло другое... Обида. Ненависть. Злость. Предательство.

От его слов, мне в каком-то смысле полегчало. Теперь, я знаю его отношение ко мне, а с другой стороны становилось невыносимо больно.

Ваня набирал темп, при этом становясь совсем мрачным.

- Я хочу мстить. Я хочу растоптать тебя. Хочу уничтожить твою жизнь. Эти мысли постоянно в моей голове, и я ничего не могу с этим поделать, - он отпустил мои руки и взялся за голову.

Я воспользовалась случаем и встала с него. Мне как будто залепили пощечину.

- Ваня, не говори так! Ты не желаешь мне зла! Ты не такой!

- Ты не знаешь, какой я! - он развел руками.

- Знаю! Ты хороший парень и мой друг!

Он почернел от злости и резко встав, навис надо мной.

- Ты убила во мне все хорошее...Нет у тебя больше друга.

Я попятилась назад. Как бы мне не хотелось подавать виду, но эти слова оглушительно ранили меня. Я поняла, что сильно заблуждалась. Было глупо надеяться на то, что он простит меня. Моя ошибка была непростительной для него. Надо было быть полной дурой, чтобы решить, что мы можем стать обычными людьми и жить, как ни в чем не бывало.

- Я виновата перед тобой, но если бы была возможность вернуть время назад, то единственное что я бы сделала, это только бы не жаловалась тебе на того мальчишку, - я сделала глубокий вдох, как будто мне тяжело это говорить, - но никогда бы не скрыла преступление...

Он прищурил на меня свои холодные глаза.

- Я знал, что ты не сожалеешь.

- Сожалею!

- Я не ошибался в тебе! Ты предатель!

- Это не так! Я любила тебя! - мой голос срывался, мне хотелось плакать.

Он громко засмеялся и обеими руками взъерошил себе волосы, а потом указал на меня пальцем.

- А теперь, ты меня возненавидишь, – от него исходила угроза. – Не попадайся лучше мне на глаза, особенно выпившему. Я не смогу отвечать за свои действия. Просто, не попадайся. Хватит мне проблем с законом.

Я сдержала слезы, не позволяя им скатиться по щекам. Мне было обидно слышать это, но мне казалось, что он так все равно не поступит.

- Я не боюсь тебя... И не верю тебе... Ты не сможешь мне навредить.

- Я все сказал.

Он ринулся прочь с моего двора, и, разбив бутылку об угол моего дома, он заставил меня вздрогнуть.

От слов Вани, на сердце упала мучительная ноша, которая меня разрушала изнутри.

«Ты убила во мне все хорошее...»

Дав волю надоедливym слезам, я со злостью вытирала щеки дрожащими руками.

Неужели, теперь я для него нечего не значу?

Ваня был пьян! Он это не в серьез, я знаю.

Хорошенько поразмыслив над сказанным, я решила, что это старая обида, которая под руку с алкоголем, дала такой вспыльчивый результат. Я знала его, как самого доброго и самого справедливого человека. Если бы он ненавидел меня, то никогда бы не пришел ко мне и никогда бы не ностальгировал на наших качелях. Я знаю – он хороший.

Да, в том, что произошло, есть моя вина, несомненно, и теперь в моих силах это исправить. Я докажу, что не предавала его. Докажу, что он многое для меня значит и я никогда его не забывала. Донесу всю правду, о своих чувствах и больше не буду молчать. Открою для него свое сердце, распахну душу, и он поверит мне, я знаю, он точно поверит.

ГЛАВА #16

Я так и не смогла уснуть, от этих мучающих размышлений, мои мозги варились заживо. Жизнь забурлила с новой силой. Только, сила была нехорошей.

На часах было полчетвертого ночи, а продолжающаяся по соседству вечеринка не утихала. Включив телефон, я поняла, что меня никто не потерял – пропущенных звонков не было. Наивная надежда, что игрушки на мобильном, помогут мне

отвлечься, провалилась с треском. Даже закрытый балкон и подушка зажимающая уши, не помогли.

Оглушительная музыка и невыносимые вопли, смех, доносились из Ваниного окна. Я сама была не против вечеринок, но осознание того, что я мучаюсь от душевных переживаний, а они как не в чем небывало наслаждаются жизнью, не давало покоя. Надо было что-то делать. Мне надо было высказаться и поставить точку в этом безумии. Пора перестать быть запуганной тряпкой.

Выкарабкавшись из-под одеяла, я встала с постели и посмотрела через стекло закрытого балкона, на противоположный дом. На первом этаже, в гостиной, бурлила жизнь и горел свет. Черные силуэты, то широко махали руками, то изгибались в странных танцах.

Я не могла понять, когда у этих людей сядут батарейки или, когда заглохнет их вечный двигатель. Мои руки сжимались в кулаки - мне надо было постоять за себя, доказать, что я не последний человек, дать понять, что со мной так нельзя. Стоя на месте и смотря в окно напротив, я набиралась не существующей смелости. Я пнула мольберт с незаконченным рисунком и ударила кулаком по балконной двери.

Да иди все лесом!

Надев кеды и кофту, я уверенно спустилась вниз и открыла входную дверь, чуть не сломав единственную щеколду, своими дерзкими движениями.

Выйдя за свои ворота, я направилась к Ваниному дому. Подходя ближе, мое сердце набирало ударные обороты со стремительной скоростью. Во дворе валялись пустые бутылки из-под выпивки, а в не ухоженной клумбе виднелись окурки.

Остановившись возле входа в его дом, я потихоньку прислонила правое ухо к входной двери. По доносившимся звукам было понятно – застолье в полном разгаре.

Собрав всю волю в кулак, я настойчиво постучала в дверь. Мне не открыли. Еще раз - ноль внимания. Начала бить кулаками – бесполезно. Оглядевшись вокруг и удостоверившись, что меня никто не видит, я с ноги пнула по двери. Злополучная дверь не открылась. Немного услышав свой здравый смысл, до меня дошло, что ларчик просто открывался. Всего лишь стоило потянуть дверной ручкой – на себя.

Василиса ты с трудом справляешься с дверью, но собралась, доказывать свою правду, толпе возмутительно пьяных парней?

Не знаю, о чем я думала, ведь что-то внутри меня, всеми силами тянуло за шиворот назад домой. Я избавлялась от этих сомнений и вдруг, моя мнимая уверенность открыла эту гребанную дверь и заставила переступить порог, воображаемо посыпанный солью.

Теперь, по моей новой привычке, я закрыла за собой замочный засов, и, спотыкаясь об большое количество чужой обуви, двигалась к пункту назначения –

гостиной. По обуви было понятно, что коллектив состоял не только из парней – стояло две пары женских туфель. Я совсем не подумала, что там могут находиться барышни и вовсе не желала посвящать их в свои переживания, но выбора не было.

Я подошла ближе к комнате, в которой горел свет и находились гулящие, но еще не зашла – оставалась стоять в полумраке.

Маленький столик, на котором не оставалось места, из-за бутылок и стаканов, разделял расстояние между двух диванов. На одном из них лежал Ваня, запрокинув руки за голову, он подергивал ногой в ритм музыки. Напротив меня, сидел Рэй и с дьявольской улыбкой на лице, что-то рассказывал Ване. Денис сидел возле камина, подкидывая в него дров и поправляя угли кочергой, он провоцировал множество маленьких искр. Больше никого в комнате не было.

На моем лбу стали появляться капли пота, и от того, что они меня в упор не замечали, из моего рта неожиданно вырвался нервный смешок.

Я точно обезумела.

Ожидаемое внимание к моей персоне, спровоцировало во мне чувство тошноты. Все находившиеся в гостиной повернулись ко мне, делая мое появление как будто бы значимым. Удивленный, моим присутствием Рэй, на минуту потерянно уставился на меня, а потом расплылся в восторженной улыбке.

- Васек! Ты чего там подглядываешь? – его любопытство смешивалось с надменным задором.

Рэй был рад моему внезапному появлению, но только потому, что появилась очередная возможность поглумиться над моей персоной.

А еще больше, меня смутил тот факт, что все они были без своих футболок. Мои глаза смотрели куда угодно, но только не на их прессы. Меня смущали мужские тела, но я пришла сюда совсем не за этим.

Сделав неуверенный шаг вперед, я заявила:

- Мне нужно поговорить, - я прошлась взглядом по всем находящимся в комнате, - со всеми вами.

Каждое слово давалось мне с трудом - никак не удавалось отключить мешающие эмоции. Было очевидно, что моя непоколебимость, вот-вот разрушится как картонный домик.

- Я хочу расставить все точки над *и!* – звучало это так же глупо, как и мое появление.

Своей глупостью, я уже никого не удивлю.

Ваня заинтересованно, сменил позу из лежащего в сидящего, и, посмотрев на парней, одобряюще кивнул, предоставляя мне возможность высказаться.

- Я понимаю вашу предвзятость ко мне...

Не дав мне договорить, Рэй усмехнулся, на что Ваня, с издевательской гримасой, сделал жест рукой, означающий, что пока ему лучше промолчать. *Пока.*

- Я виновата в случившемся и никогда не буду этого отрицать. Жизнь наказывает меня до сих пор, и поверьте, самое страшное, что это не закончится. До конца моих дней придется страдать. Я никогда не выкину это из головы. Это чувство вины, просто стало частью меня, частью моей жизни. Знаю, что заслуженно, но... - я запнулась, а все смотрели на меня серьезными лицами.

Соберись тряпка!

Я продолжила:

- Но, черт возьми! Почему вы себя так ведете? Почему обращаетесь так со мной? Мы же друзья! Вы не такие, какими хотите показаться! - из моих глаз покатались слезы. - Я так виновата! Как бы мне хотелось все вернуть. Вернуть то хорошее, что было между нами. Господи, я так себя виню. Давайте закончим эти игры... Я очень вас прощу. Давайте вернем, все как было... Я знаю, вы не такие...

Парни молча смотрели на меня, с недоумением на лицах. Если бы не музыка, то, наверное, фоном оставался бы только звук сверчков. Я стояла, в ожидании их реакции.

Первым из транс вышел Рэй, сменив замешательство на серьезность, он подошел ко мне. В его глазах читалось полное спокойствие и как будто сочувствие.

- Да, ты права, мы совсем испортились. Стали какими-то бездушными. Я сам не понимаю, что с нами происходит. Дело только в нас... - он положил свои руки мне на плечи. - Мы тебя не в чем виним, слышишь? Ты не должна извиняться.

- Правда? - я не верила своим ушам.

Я снова начала дышать.

Тут подключился Ваня, сидя на диване, он прикрывал рот рукой. Непонятно зачем.

Он говорил через свою ладонь:

- Конечно, правда. Мы ведем себя ужасно. Я говорил пацанам, что хватит. Хватит быть эгоистами. Хватит кошмарить народ - это все не для меня. Говорил же? - он смотрел на Рэя.

Тот покивал в ответ.

Огромный груз свалился с моих плеч. Мне серьезно стало легче дышать. Они - не плохие. Я не ошиблась. Неужели, первый раз в жизни, я приняла правильное решение. Они готовы меняться. Они хотят этого. Мне удалось это разглядеть, за

холодными, пустыми глазами.

- И мы сможем общаться, как и раньше? – так как Рэй стоял прямо передо мной, вопрос прилетел к нему.

- Я только об этом и мечтал. Я не знал, как подойти. Мне было страшно. Поэтому напивался. И в итоге все портил, – он взялся руками за голову и повернулся к парням, а ко мне спиной, – друзья! Давайте жить дружно!

Мне показались странными последние слова, а потом я заметила, как плечи Рея затряслись. Не от страха, а от дьявольского смеха.

Комната взорвалась злым хохотом.

- Блин, что ты несешь?

- Какая, нахрен дружба?

- Как можно быть такой тупой?

- Дура...

- Я давно так не смеялся!

Я была полностью обескуражена. Комната начала переворачиваться.

- Пацаны, ну хорош... - Денис пытался быть серьезным, еле сдерживая смех.

Мне казалось, что мне это снится. У меня свело живот, желчь подступила к горлу. Такого не может быть. Они издевались надо мной.

- Ты что? И впрямь решила, что нам не похрен на тебя и на твою дружбу? – Рэй смотрел на меня как на посмешище.

Ваня сразу же поддержал его.

- Я сказал тебе держаться подальше, идиотка! А ты сама пришла сюда. У тебя совсем нет мозгов. Ты хоть понимаешь, что может с тобой произойти? – он держал в руке стакан с алкоголем, и его речь была похожа на тост.

Меня сковал ужас. Слезы жгли глаза. Мне хотелось бежать, но я не могла пошевелиться. Мне хотелось кричать, но я не могла даже вздохнуть.

- Ты не художница, – Рэй показал свой оскал, – ты убогая. Всегда знал, что это прозвище, предназначено для тебя.

Эти слова вывели меня из ступора.

- Замолчи! – я толкнула его.

- Сама заткнись, Убогая!

- Прекрати, я сказала!

- Ты У-БО-ГАЯ!

От слез помутилось зрение, но мне удалось разглядеть рядом стоявшую бутылку с растворителем.

Рэй поднял руку. Что он намеревался сделать, узнавать мне не хотелось. Резким движением, я схватила бутылку с растворителем и выплеснула содержимое ему в лицо.

- Сука! – он схватился руками за лицо и у меня появился шанс.

С бешеной скоростью, я рванула к выходу. Моментально открыв дверь, я бежала, стараясь сдерживать рыдания. Казалось, что это все мне снится. Это просто очередной кошмар. Я и вправду полная дура. Как можно было так ошибиться. Меня унизили в очередной раз.

Мгновение, и я запирала на замок свою дверь. Я дома. Я в безопасности. И больше я никогда, отсюда не выйду. Умру с голоду, но не выйду. Никогда на глаза им не попадусь.

Спотыкаясь о лестничные ступеньки, я бежала напрямик в свою комнату. Но расслабляться было рано.

Моя входная дверь трещала и ходила ходуном. Кто-то яростно пытался ее вынести. Медлить было нельзя, и я схватила ножик, оставленный Ваней на комод. Зная, что такой напор не выдержит ни одна щеколда, я приготовилась к встрече с ужасом.

Я слышала, как отворилась дверь, и приближались шаги. Кто-то поднимался по лестнице, а точнее бежал, напрямик ко мне в комнату. Кто-то кто желал расправы. Это был Рэй.

С ноги открыв дверь комнаты и увидев в моей руке нож, он приостановился.

- Ты всерьез думаешь, что это тебе поможет?

- Не подходи ко мне, слышишь!

- У тебя кишка тонка!

Он резко подбежал и, ударив мне по руке, выбил из нее нож. Все произошло слишком быстро, что я даже не успела сориентироваться.

- Ты понимаешь, что я тебе сделаю за твою выходку? – его глаза слезились и были красными. Он был похож на огнедышащего дракона, который вот-вот меня сожрет.

- Не трогай меня! Не подходи! – жалостливый крик вырвался из груди. Мне хотелось кричать о помощи, но меня все равно бы никто не услышал. Сам черт

поставил наши дома по соседству. Дом палача и жертвы.

- Да как ты посмела... - он замахнулся на меня рукой.

Я зажмурила глаза и упала на колени. Я рыдала. Мне хотелось, чтобы он быстрее меня ударил и ушел прочь. А еще мне хотелось, чтобы удар оказался таким сильным, от которого теряют сознание. Упасть в обморок и не проснуться – лучшее, что пришло мне в голову на тот момент. Но меня никто не бил. Я видела его ботинки, он просто стоял надо мной.

- Пожалуйста, уйди... – прошептала я себе под нос, надеясь, что он услышит.

Рэй смотрел на меня сверху вниз и глубоко дышал. Напряжение висело в воздухе. Я ждала какого-то логического завершения. Я ждала наказания за свой поступок, но он не действовал. Хотя минуту назад я отчетливо видела, как чесались его кулаки.

- Это последний раз, Василиса. Последний раз, когда тебе сошло это с рук. В следующий раз, ты пожалеешь. Я тебя предупредил, – он говорил очень спокойным тоном.

Я смотрела на его ботинки, которые оставили следы грязи, по всему моему ковру. И когда ноги двинулись к выходу, я замерла, в ожидании его ухода, но он остановился на пороге.

Я подняла голову.

- Тебе лучше уехать отсюда и никогда больше не возвращаться, – Рей стоял ко мне спиной, говоря куда-то в пустоту.

С этими словами вышел он из спальни. Он покинул мой дом. Он ушел.

Я еще долгое время сидела на полу, и тупо пялилась в стенку. На улице уже светлело. Начинался рассвет. Я любила утро. Но не сейчас. Сейчас – просто не существовало.

Это плохое утро. Это просто плохое лето. Это просто плохая жизнь.

ГЛАВА #17

К полудню, я уже еле стояла на ногах. Две бессонные ночи подряд, хорошо сказались на моем лице. Под глазами серые мешки, от выплаканных слез и уставшие, красные глаза от недосыпа. Впалые щеки – результат моего нового рациона. Светлые, пепельные волосы сливались с кожей лица. Только графитовые брови хоть как то, спасали картину, а то так, я была похожа на местное приведение. Недавние события высосали из меня всю энергию, и чувствовала я себя откровенно разбитой.

Я думала о том, что произошло ночью. Мои друзья исчезли навсегда, превратившись в безжалостных подонков. Их вчерашние слова, ранили меня до глубины души. Неужели из тех милых ребят, которые всегда были готовы прийти на помощь любому взрослому, теперь образовалась банда преступников.

Разве из того справедливого и мужественного Вани, сейчас может выходить столько агрессии?

Сомневаюсь, что раньше бы Рома позволил себе оскорбить меня. А Денис вряд ли бы смог стоять в стороне, когда унижают его подругу. Я не хочу в это верить, но приходится.

Дождливая погода сильно угнетает. В доме пахнет сыростью, и очень хочется спать. Но я не могу уснуть. Мне страшно. Мой дом, больше не крепость и чувствовать себя в безопасности здесь, я больше не могу. Любой желающий, может с ноги вынести дверь и облить меня ведром оскорбительных помоев. А то и хуже, распускать свои руки, куда ему только вздумается. Я даже представить не могу, до чего может дойти пьяный аморальный парень. Особенно ненавидящий меня, и желающий мести.

Глаза закрываются, и мозг отказывается работать. Звук капель дождя по подоконнику, словно колыбельная для меня. Не могу понять, что чего, я устала больше. Либо вымотана физически, либо эмоционально. Жизненная потребность оказалась сильнее, и я погрузилась в сон. Там, где спокойно.

Следующие три дня проходили на удивление не плохо. Ко мне пришла Алла и угостила домашними продуктами: картошкой, яйцами и прочим съедобным. Теперь, можно было приготовить что-то значимое. Мы болтали на отдаленные темы – говорить ей о случившемся, мне не хотелось. Вечера за чашкой чая, потихоньку выравнивали мое психологическое состояние. Даже от Аллы, я чувствовала поток заряжающей энергии. Мой личный энерджайзер.

Марк позванивал время от времени. Я устала слушать его бесконечные оправдания, про то, как трудно ему найти время – работа, работа и только работа. Поэтому, я перестала капризничать и восприняла, его отсутствие в моей жизни, как должное.

Меня радовало то, что у родителей все хорошо, и я могу это знать. Пусть Марк не сдерживает свои обещания, зато информирует о родных. Обижаться не было смысла, такой шантаж, точно бы его не тронул, а только бы усугубил ситуацию. Да и я отвыкла от него, и даже перестала скучать. Бушующие события здесь, волновали меня намного больше.

Мои соседи, тоже не давали о себе знать. Никто не вламывался на мою

территорию и вообще не попадался на глаза. Даже шумных вечеринок было не слышно, дом как будто пустовал. Хотя на улицу я не высовывалась, к окнам старалась не подходить. Мне не хотелось наблюдать за ними. Я всячески отводила мысли и разговоры о них.

Каждое брошенное Аллой имя, связанное с той компанией, било разрядом тока. Я начала понимать выражение *Соль на рану*. Соли было не много, только вот моя рана была большая. Меня, всего лишь то считали предателем и пару раз посмеялись надо мной. Загвоздка в том, кто считал, и кто смеялся.

Погода становилась все мрачнее. С каждым днем усиливался дождь и поднимался ветер. Не самое радужное лето, учитывая погоду и мои возможности выйти из дома.

В те минуты, когда Алла отсутствовала, заняться было совершенно нечем. Рисовать мне не хотелось, а от мысли о просмотре телевизора, вообще выворачивало. Иногда, созванивалась с рыжей подружкой, и эгоистично отвлекала ее, то от работы, то от домашних дел. Алла не показывала виду, но я знала, что начинаю надоедать.

К концу недели, я окончательно расслабилась. Решив, что мои недруги про меня подзабыли, я спокойно выходила во двор и даже пила чай на крыльце. От постоянных ливней, на улице образовались огромные лужи. Туман спустился очень низко и скрыл собой огромные сопки. Было так темно, что казалось, как будто всегда вечер. Утра не было. Были только вечер и ночь.

Настоящее утро понедельника, стало для меня очень неожиданным. Проснувшись от звука открывающейся двери, я резко соскочила с кровати, с паникой в сердце. Знакомое чувство страха, опять сковало меня по рукам и ногам.

Что еще кому надо? Неужели, они опять за свое?

Побледнев как стенка, я набралась горсткой смелости и спускалась по лестнице.

Я не попадалась на глаза, как было и сказано. Тогда чего же от меня хотят?

Оказавшись внизу, я чуть не упала в обморок. На меня смотрело знакомое лицо, которое совсем меня не пугало.

- Сюрприз!

Марк стоял в пороге, весь промокший до ниточки. Он сиял от радости и напоминал дружелюбного щенка, увидевшего своего хозяина. Его глаза блестели счастьем, оставалось только повилять не существующим хвостиком.

Я была в полной растерянности, но приятно удивлена.

- Марк? Ты как здесь?

- Приехал, при первой же возможности. Ты не рада?

Я была рада. Он все-таки не наплевал на меня. Он действительно был занят. А теперь примчал ко мне, как выдался случай. И он был искренне рад нашей встречи. Это отчетливо читалось.

- Ты шутишь? Марк! – Я заорала и кинулась ему на шею.

Мне было все равно мокрый он или нет. Я повисла на нем, как фанатка на своем кумире. Знакомый запах его одежды, напоминал мне о доме, о родителях. Я зарылась носом ему в шею и прижимала его как можно сильнее к себе.

- Ну, все, все, кот. Я верю. Я тоже скучал, – Марк поставил меня на ноги, а потом как-то по родному смотрел мне в глаза, – ну и погодка! Размыло все дороги. Я бы раньше кот приехал, да забуксовал на грязи, недалеко от тебя.

Я плохо его слышала, мне было неважно, как проходил его путь, мне было важным то, что он добрался до финиша. Моему счастью не было предела. И я, как вечно кивающая собачка, из его машины, якобы вникала в его слова. А еще, я поняла, чтобы я не думала, я скучала по этому человеку.

- Так бы и простоял до вечера, хорошо, что соседские парни помогли. Если бы не они я не знаю, чтоб делал, – я потихоньку начала разбирать его слова, – Ваня. Твой сосед. И какой-то его друг. Вытолкали меня.

Меня обдало холодной водой. Я не могла поверить, что они способны на помощь. Может, когда-то это было возможным, но не сейчас. Значит, они преследовали какую-то выгоду.

- И что попросили взамен?

- Ничего, – Марк не ожидал такого вопроса.

Да быть того не может!

- Даже денег?

- Нет, конечно, – он явно недоумевал.

- Ни сигарет, ни подвести до магазина? – я не сдавалась.

Я напоминала недоверчивого следователя, который в свое время, измучил меня вопросами. Со стороны, мое недоверие, казалось подозрительным, и Марк это сразу же увидел.

- Вась, ты чего? Я сказал, что еду к тебе. Они узнали об этом и вежливо предложили помощь. Очень хорошо о тебе высказывались. Сказали, что будут рады видеть нас у себя. Позвали на шашлыки. Это разве не твои знакомые?

Ага, как же...Были когда-то...Но не сейчас.

- Я давно с ними не общаюсь, – меня бесило их лицемерие. Какими же

двуличными надо быть, чтоб приглашать нас, к ним в логово.

Может быть, испугались, что ко мне приехала защита и решили поменять тактику? Бред. Они точно не испугались. Надо было радоваться, что Марку не досталось от них.

- Я пообещал, что приеду, как будет погода, и обязательно их навестим. Мы обменялись номерами. Я оставил твой и свой.

- Оставил что!? – крик не произвольно вырвался из моего рта.

Марк недоумевающе посмотрел на меня.

- Наши номера... Да что с тобой? Я думал, ты будешь рада, что мы подружимся с местными, – Марк начал говорить с обидой в голосе. Хотя, на самом деле ничего не понимал.

Теперь, у них есть мой номер телефона, и я очень надеюсь, что он не полетит на сайты секса по телефону.

Поняв, что перегибаю палку, я немного притормозила.

- Марк, я не хочу общаться с соседями. Я хочу проводить время только с тобой.

Наконец-то, он немного расслабился.

- С этой минуты, я весь твой. Давай, не будем терять время, на глупые выяснения? – он по-доброму улыбнулся мне и мне снова полегчало.

- И сколько минут у меня осталось? – я скрестила руки на груди, а еще мысленно скрестила пальцы, в надежде, что вообще от меня не уедет и останется до конца лета.

- Вечером домой, кот. Я пока не смогу остаться на ночь. Но в конце июня, планирую приехать на пару тройку дней.

Счастье рушилось так же, как и появилось.

- Вечером? Да ты издеваешься? – мои руки теперь опустились вниз.

Ну почему я не могу радоваться больше десяти минут? Кто установил на мне программу антисчастья?

- Вась, ну я делаю все, что могу, – улыбка на его лице начала пропадать.

Я почувствовала себя избалованной девчонкой. Марк и вправду старается, а я веду себя эгоистично. Я держала его в пороге и вместо того, чтоб показать ему, что я рада его приезду, отчитывала как школьника. С такими темпами, он вообще больше не приедет. Надо было разрядить обстановку, и я стала показывать все свое гостеприимство.

Пока Марк переодевался в сухое, на кухне уже накрывался скромный стол. Хорошо, что он привез торт, а то так, довольствовались, одной яичницей. Я не успела нечего приготовить и даже не умывшись, бегала по кухне в поисках чего-нибудь съедобного. Мне было все равно на мой внешний вид. Я не хотела тратить время на душ, которое можно было провести вместе.

Сидя за столом, мы болтали про родителей. Марк сказал, что отец хорошо переносит все процедуры, чувствует себя отлично. Соответственно, мама тоже в хорошем расположении духа. Постоянно передают мне привет и говорят, что скучают. Я хотела слушать это вечно. От сказанного, мое сердце наполнялось теплом и мне хотелось скакать по дому от счастья. Я жалею на свою жизнь, а на самом деле все не так плохо. Главное у родителей все налаживается.

Потом, мы говорили о работе. Марк рассказывал о своем повышении и о дальнейших планах. Я гордилась им, с таким человеком у тебя всегда будет кусок хлеба, а у твоих детей крыша над головой. В наше время, тяжело найти человека, который будет опорой по жизни. Смотря передачи, про проблемы людей, которые безбожно пьют, а потом у них отбирают детей в детские дома, я анализировала. Марк – точно не такой. Трудно представить его с бутылкой водки в руках, скорее с офисными папками.

Трудно было отвечать на вопросы по типу: *Как ты здесь?* Точнее, приходилось врать, что все хорошо. Я не могу посвящать его в эту историю. Просто не хочу. Очередная жалоба приведет к непоправимому исходу. Это мы уже проходили. Мне казалось, если бы Марк узнал о случившемся, он бы не стоял в стороне, а принял меры. Но это не его война. Солдаты той армии, не оставят от него мокрого места. Это скорее разбавит их поле боя, очередным сражением. Я слишком дорожу Марком, чтоб отправлять его на войну. Да, вчера я даже не скучала по нему, а сейчас глядя как он, дует на кружку с горячим чаем, понимаю, что не хочу его отпускать.

Так мы и просидели полдня на кухне, периодически подливая чай в кружки. Но, как и ожидалось, идиллия была нарушена. Две мерзкие, нахальные рожи нарушили нашу милую беседу. Демонстрируя нам свои оскалы, два наглеца уже снимали свои ботинки.

- А мы к вам! Надеюсь, мы не помещали? – Рэй уселся рядом со мной и положил свою руку мне на плечо. Меня это уже начинают бесить.

Что за тупая привычка?

- Конечно, проходите, пацаны, – Марк явно не понимал, на что подписывается.

Я была возмущена. Они вообще уже обалдели. Они решили портить, каждую минуту моего нахождения здесь.

Меня поражала их наглость. Для них не существовало кнопки *стол*. Я наивно, предположила, что они забыли про меня. Они не забыли. Спустя, несколько лет,

они вспоминают всю и так же ненавидят меня.

Я заметно напряглась.

Ваня сел напротив меня, рядом с Марком и говорил, смотря только на меня.

- Мы решили познакомиться с твоим парнем поближе. Все-таки мы соседи и старые друзья. Нам очень будет приятно подружиться с ним тоже, – его притворству не было предела. Коварный змей, бесспорно, издевался, – Василиса, угостишь гостей чаем?

Я сделала дразнящее лицо, оставалось только показать дулю.

- Давайте в другой раз. Мы хотим побыть одни.

- Кот, ну это прилично! – Марка поразил мой ответ, ему было неловко за меня. – Мы достаточно долго болтали. Пусть пацаны останутся, тем более, я им должен.

Ох, лучше бы он следил за своими словами. Должок может оказаться слишком большим.

Откровенно нервничая, я налила шакалам чай. Торты они точно не заслужили, и соответственно, я не предлагала.

- Расскажите, как вы познакомились? – Рэй невинно похлопал глазами и изобразил заинтересованного человека.

- Не твое дело, – буркнула я. Рядом с Марком, я несомненно была смелее. Сомневаюсь, что они будут выходить из образа дружелюбных соседей, прямо сейчас. И можно было попользоваться моментом, и нахамить как следует.

Это их игра и они ее только начали.

- Я расскажу, – Марк, слабо сказать, чувствовал себя дискомфортно. Он абсолютно, не мог понять мое поведение.

- Не стоит, я говорю, – я не успокаивалась, сдерживая себя, чтобы не плеснуть им в лицо горячий чай.

- Ну, мы хотим знать! – Рэй наигрывал свою мелодию, прям как ангел.

Чертов подонок!

- Тебе будет неинтересно.

- А вот и нет.

- А вот и да, – Рома схватил меня за ногу под столом и сильно сжал.

Я вздрогнула от неожиданности, но попыталась не подавать виду. Мне пришлось сжать зубы и, одобрительно кивнув Марку, я старалась держаться.

Рэй ослабил хватку, но руку не убирал. Оставил на случай, если я опять решу возникать.

Сука.

- С Василисой мы познакомились на работе. Очень способная сотрудница, к тому же, довольно привлекательна, – Марк просвещал этих придурков, с жалкой наивностью, – Мне понравилось в ней то, что она целеустремленная и сильная девушка. Я знал, что она вышла на работу впервые, после затяжной депрессии. Какой-то детской травмы. – мой парень, явно болтал лишнего.

Как и предполагалось, эта тема сильно их заинтересует.

Меня расстраивал тот факт, что на фоне моего парня, эти ублюдки выглядели очень самоуверенно. Облегающие, черные футболки, подчеркивали спортивное телосложение, а нагловатое поведение, подчеркивало образ плохих парней. Марк выглядел глупо и этим самым, ставил меня в некомфортное положение.

Конечно же, они не упустили возможности, узнать о моем детстве подробнее.

- Травмы детства? – Ваня хотел услышать все подробности. Он хотел расковырять мои раны до дыр.

- Да, она не любит говорить на эту тему, но мне частично удалось узнать эту историю, – Марк меня удивлял, он говорит о таких вещах, совсем незнакомым ему людям.

Неужели он такой простофиля?

- А можно поподробнее об этом? – рука Рэя снова начала сжиматься на моей ноге, и мне приходилось сидеть молча, как послушной обезьянке.

- Эээ... Какие-то два малолетних отморозка, скинули парнишку с моста у нее на глазах. Детская психика, конечно же, не вынесла такого удара.

Голубые глаза напротив меня, вспыхнули холодным пламенем.

- Да ну? Серьезно? – Ваня продолжал свою подлую игру. Он играл роль сочувствующего соседа. – Бедная девочка. Как же тебя угораздило, связаться с такими отморозками? – его глаза блестели азартом и злостью.

Я молчала. Мне хотелось вырвать ему глаза или выбить все зубы.

Какой же он циничный.

- Да будь моя воля, я бы перестрелял гаденышей! Нарожают ублюдков, а потом они творят, что хотят. Отбросы общества! – Марк подписывал себе приговор.

Я заерзала на стуле. Я увидела, как скулы парней забежали на лице. Мне показалось, что я услышала, как скрипят их зубы.

- Что ты говоришь, сделал бы с ними? – Рэй переспросил с ядом в голосе, а рука на моей ноге, уже с большей силой впилась в кожу.

- Перестрелял, – Марк сделал глоток чая.

Меня затрясло. Шакалы переглянулись друг с другом, подтверждая, что для них он - уже нежилец. Я молилась, чтобы они дали ему шанс и не задушили его сейчас, у меня на глазах. Надо было брать все в свои руки. Я одна догадывалась о правилах игры, Марк в этом деле был новичком.

- Ой, совсем забыла, – я старалась говорить без дрожи в голосе, – мальчики, Алла попросила вас помочь ей в магазине. Что-то вроде грузчиков. Товара много, а она сама не справиться.

- Разве? – Ваня проткнул меня острым взглядом.

- Да. Сказала быть вам в пять. Это срочно... – я посмотрела на часы, висевшие на стене. – О, так уже пол пятого! Поторопитесь, вы же не подведете свою подружку?

Я вопросительно посмотрела на них.

Играть, так играть. Только, это моя территория. Здесь, вести буду я.

- Нет, не подведем, – на Ванином лице заиграла задорная улыбка, он не ожидал от меня такого хода.

Ему надоело играть в одни ворота, а тут зарождается хоть какой-то соперник, пусть совсем слабый. Игра, перестает быть банальной и это разжигает в нем азарт. Мой ход был последним, и он принял это маленькое поражение, но только для того, чтобы потом ударить с новой силой.

- Приятно было познакомиться, Марк. Еще увидимся! – они пожимали друг другу руки.

- Взаимно, пацаны.

Напоследок, я посмотрела на Ваню.

Мы квиты.

- Пока, Убогая, –Рэй прошептал мне на ухо, чтоб услышала только я.

- Вася, пока. Марк пока, – Ваня махал рукой у нас перед лицами, как будто мы дети, болеющие синдромом ДЦП.

Я наблюдала за всем этим цирком, и еле сдерживала тошноту, подступившую к горлу. Меня тошнило от этого наигранного лицемерия. И меня опять заполняло чувство тревоги. Их сверкающие взгляды, говорили о том, что стоит ждать беды. Марк, сам того не зная, разбудил вулкан зла. Зло пока будет спать, но потом, придумав отмщение, сожрет его с потрохами.

Лживые прощания закончились. Дверь закрылась, с другой стороны.

Я выдохнула. Хоть они и отняли у нас драгоценное время, я была благодарна им, что они не отняли у меня Марка.

Кто знает, на что они способны? Я верю, что однажды, решившись на преступление, ты можешь повторить его снова. Надо провожать Марка домой и теперь всеми силами, просить оставаться его в городе.

Я ненавижу их. Теперь придется уговаривать своего парня, не видеться со мной. Я начинаю их ненавидеть, а это только первый месяц лета. Как с этим справиться, я пока не знаю. Но потихоньку стала понимать правила. Сдаваться нельзя. Не сейчас. Надо продержаться долбанное лето. Мой страх за себя ушел. На данный момент, я не боялась. Мне хотелось дать отпор, ведь Ваня дал мне шанс.

Ух, не просто мне будет.

Мы стояли с Марком возле его машины и обнимались. Я не обращала внимания на дождь, меня радовал его уезд, он скоро будет в безопасности. Как бы я не хотела его отпускать, понимание того, что это ему на благо, отгоняло эти мысли. Он уезжал, а я ликовала.

Нет, вы не доберетесь до него. Вы проиграли этот раунд.

Когда машина скрылась из виду, я испытала долгожданное облегчение. Я повернулась, на соседний двор.

Там стоял Ваня. Выкидывая сигарету в кусты, он смотрел на меня. Наверное, он наблюдал за нашим прощанием с Марком. Я больше не отводила взгляда. Смотря на него, сквозь плотную стенку дождя, я отчетливо видела в его взгляде пренебрежение. Эти голубые глаза, предупреждали меня о неминуемой мести. Эти когда-то самые добрые глаза, теперь, хотели меня растоптать. Я прочитала, что они мне доносили.

Я не забыл. Ты предатель и заплатишь за это. Совсем скоро пожалеешь об этом. Я растопчу тебя и всех, кого ты любишь. Игра началась.

ГЛАВА #18

- А у вас с Марком все серьезно? – Алла, сидя возле моего зеркала, не торопливо,

подводила карандашом свой большой, правый глаз.

- О чем это ты?

Я продолжала стоять у шкафа с одеждой, раздумывая, что мне одеть. На самом деле, я не хотела куда-то идти, но Алла убедила меня, что мы должны такое пропустить. А точнее, местное мероприятие, которое уже вошло в традицию деревни. Что-то вроде масленицы, но без блинов.

На открытом воздухе, собирались все местные жители, накрывали столы и устраивали странные пляски. Как объяснила Алла, это будет очень весело: большие костры, песни под гитару, куча халявной еды и возможно, новенькие мальчишки с соседних деревень. Новые парни меня не интересовали, а вот бесплатная, домашняя еда – вполне.

Подруга повернулась на меня с тушью в руке, отвлекшись от своих ресниц.

- Ну, насколько вы близки?

Я понимала, к чему она клонит, но совершенно не любила подобные темы. Меня напрягло. Зная, что Алла от своего не отступит. Что если даже на меня не подействует ни одна из ее пыток, она выроет из-под земли сыворотку правды. И все равно добьется своего. А еще меня тревожил тот факт, что Марк со вчерашнего дня, еще ни разу не написал и не позвонил мне. Я думала, что он додумается оповестить меня, по приезду домой.

Я неуверенно, буркнула себе под нос:

- Достаточно близки...

- Ой, не строй из себя недотрогу. Давай выкладывай. Вы спали?

Я замешкалась с ответом. Моя реакция, говорила сама за себя. Все было ясно. Даже тупой малолетке, было бы все понятно. Поэтому, не тупая Алла, прибывала в полном недоумении.

- Серьезно? Ты девственница? – она округлила свои зеленые глаза.

Будь она не ладна.

- Да...

- Вася! Господи, я впервые такое встречаю! Мать, тебе почти восемнадцать года! Таких, как ты, на всей планете не сыскать! Надо будет с тобой сфоткаться!

Я не верила ее словам. Конечно, я не одна такая. Но от ее реакции, мне почему-то стало стыдно. Может у них в деревни, другое мнение на этот счет, но я придерживусь своего.

- А когда? Я вообще-то совсем недавно вышла из глубокой депрессии, так на

секундочку!

- Так это самое лучшее лекарство от нее! Познав мужчину, тебе бы и в голову не приходили мысли о депрессии! – Алла не могла переварить услышанную информацию. – Мда... Твой Марк меня сильно разочаровал. Вы хоть целовались?

Я кинула в нее носком.

- Ты перегибаешь! Конечно же, мы целовались!

- Слава богу, а то мне серьезно пришлось бы брать у тебя автограф.

Она меня разозлила и одновременно с этим, ввела в краску.

Подумаешь? Нашлась мне роковуха! Много ли она об этом знает, живя в этой деревушке?

Я взяла первое попавшееся из шкафа и начала с обидой, натягивать джинсовые шорты.

- Ну, а ты? Женщина – мартовская кошка. Чем похвастаешься?

Алла ухмыльнулась. У нее явно был ответ на этот вопрос.

- Первым – был Денис...

- Денис? – вот это имя, я точно не ожидала услышать.

Она зевнула, как будто, мы говорим о чем-то особо скучном.

- Да. Мы же встречались. Ты же не думаешь, что мы только за ручку ходили? Твои друзья, Вася, давно выросли. – рыжая бестия не переставала ехидничать.

Она была права. Не только выросли. Детки стали дикими псами.

- Кто еще?

- А потом, городской волонтер. Приехал помочь маме, ну и помог немного мне...

- Алла! – я возмутилась и взялась рукой за лоб.

- Ну а что? – она рассмеялась. – Это нормально, Василиса. Так все живут, и я тебе желаю того же.

Я скрестила руки на груди и мои глаза сузились.

- Продолжай...

- Ну а еще, пару залетных парней в баре. Я даже не помню их имена. И вообще, хватит с тебя! Судя по твоей реакции, подробностей тебе знать не стоит.

Я и вправду была поражена. Пока Алла заканчивала свой макияж, я плюхнулась на кровать и прогоняла в голове мысли.

- И когда ты все успеваешь? Дом, мама, работа, парни... - я смотрела в одну точку на потолке.

Она меня не слышала.

- Я помню этот рисунок. Это Ваня тебе подарил. Ты до сих пор его хранишь?

Я приподняла голову, уже зная, о каком рисунке идет речь. Тот, который нарисовал Ваня. Мой портрет. Василиса, с сердечками вместо веснушек.

Я растерялась.

- Да я даже забыла про него. Остался висеть тут с тех времен. Надо будет его выкинуть. Это просто старый клочок бумажки.

Я врала. И Алла это понимала. Она мне не поверила и поэтому повесила рисунок обратно. Это не просто клочок бумаги. Этот рисунок, все еще многое для меня значил. Это рисунок моего друга. Того друга, которого больше нет.

Мы подходили к месту мероприятия. Шагая по еще сырой траве, я тысячу раз пожалела, что надела белую обувь. Снова. Погода наладилась, дождь закончился, но воздух был влажным. На улице уже стемнело, и я, то и дело наступала в небольшие лужицы.

Алла вообще напялила туфли. Смотреть, как она проваливается каблуками в сырую землю – было очень забавно.

В открытом поле, под звездным небом, кипела праздничная атмосфера. Длинные столы, с белыми скатертями, были расставлены буквой *П*. Куча выпивки и тарелки с угощениями – напоминали деревенскую свадьбу. По всему периметру, на столбах, висели гирлянды с фонариками. Они были подсоединены к генераторам и создавали неплохое освещение. Старый, кассетный магнитофон, играл какими-то неизвестными мне песнями.

Мужики поднимали бокалы, а женщины бегали вокруг них, то нарезая хлеб, то поднося компот. Мне стало как-то неловко, я чувствовала здесь себя чужой. Я не привыкла к тому, что могу прийти к незнакомым мне людям и невозмутимо лопать их пирожки. Но Алла подпихивала меня локтем и уже усаживала на свободный стул.

Примерно, нас тут было человек пятьдесят, не меньше. Оглядевшись, я увидела знакомых мне девиц.

Вика и Кристина. Бедняжки заскучали. Сидели на самом краешке стола, в полном одиночестве. Видимо, их кавалеры, решили заняться чем-то более интересным. Это радовало.

- Налетай подружка!

Алла потерла ладошки и начала кидать себе в тарелку все, что видела перед собой.

Я робко взяла маленький бутерброд и оглядываясь по сторонам, незаметно его покусывала. Я поражалась себе, идти сюда для того чтобы наполнить себе брюхо и так плохо исполнять эту миссию – так могла только я.

Поняв, через какое-то время, что никому нет до нас дела, мы с Аллой, наполняли себе бокалы с самодельной настойкой. Вокруг все галдели, и мы совершенно нечего не слышали. Кто-то уже пустился в пляс, а кто-то мерился силами в армрестлинге.

Типичная попойка.

Я заметила, что одна женщина с грустными глазами, пристально смотрит на меня. Как будто кого-то во мне узнала. Узнала, но не родственницу, скорее бывшую падчерицу, которая ее обокрала. В этом взгляде была ненависть. Но я не знала ее, а соответственно она меня с кем-то путает.

Отвернувшись от неприятных глаз, я наблюдала за танцующими парочками. В медленном танце кружились и дети, и старики. Довольно милое зрелище. Меня расслабила лирическая музыка, а может третий стакан настойки – неважно. Мне было хорошо.

По традиции, счастье длилось не долго.

Сегодня, традиционный вечер у жителей. Традиции нарушать нельзя. Вот и мои, не нарушились.

К застолью, подходила моя раздражительная компания. Ваня. Рей. Денис.

Их хищные глаза, светились даже в темноте. Небольшая стая волков, подкрадывалась к стаду, не о чем не подозревающих баранов. Но хищники были не голодны и не собирались охотиться. Скорее всего, пришли скрасить одиночество своим овечкам. Не зря же они нацепили самые короткие юбки в мире.

Но не могу отрицать того, что засранцы выглядели привлекательно. Белые рубашки, очень шли всем троим. Небрежно растрепанные волосы, не портили общей картины. Наоборот, придавали изюминки. Я никогда не видела их в таком образе, им явно было к лицу. Если не знать, какие они на самом деле говнюки, то могли бы сойти за вполне нормальных парней.

Я наблюдала, как они предсказуемо заняли места, возле своих подружек. Наблюдала, как загорелись глаза овечек. Наблюдала, как весело складывается их беседа.

Выпивала. Делала глоток за глотком и снова наблюдала. Девицы скакали перед ними, поджав лапки. Заглядывали в рот и при любой возможности, прыгали им на коленки.

Мне надоело. Мне стало мерзко. К горлу подступал тошнотворный ком, но не от выпитого. Мне была противна эта безнравственная, примитивная компания. Я повернулась обратно лицом к столу. Аллка болтала с незаметно появившимся соседом. Довольно симпатичным парнем и поэтому, ждать, что она обратит на меня внимание, было бесполезно. Не в ближайшее время.

Я налила себе очередной стакан, обратив внимание на грустную женщину. Она до сих пор пялилась на меня. Это уже было не смешно. Куда не повернись – ото всюду ощущение полного дискомфорта.

Дискомфорт вызвало не только это, а еще, две опустившиеся на мои плечи две тяжелые руки.

Я попыталась встать, но руки усадили меня обратно на место. И знакомый голос, раздался шепотом в моем ухе.

- Потанцуем? – этот голос снова начинал игру. Свою очередную, коварную игру.
- Нет, спасибо, – я попыталась держаться расслабленной.
- Давай не будем устраивать сцен, и просто сделай, что тебе говорят.
- Ваня, я не танцую, – мои плечи напряглись, и я начала нервничать
- Я тебя научу.
- Сказала: нет, значит, нет, – я начала чувствовать, как его руки сжимаются на моей шее.
- Не вредничай. Будь хорошей девочкой, и тебя не будут наказывать.

Меня удивило то, что нас никто не замечал. Как будто никто не видел, что меня вот – вот задушат. Всем было все равно и даже Алле. Краем глаза, я видела ее трясущийся от смеха затылок.

Выхода не было. Придется идти. Успокаивало то, что тут много народу. Если он что-то и задумал, то вряд ли исполнит на глазах у всех.

Или он надеялся на то, что всем очевидно пофиг, на окружающих?

Пока, мои мысли в голове заводили очередной хоровод, я уже стояла посреди танцующих пар и смотрела на Ваню. Его глаза были так близко, что у меня начала кружиться голова. Но страха не было.

Он положил мои руки себе на плечи, а свои расположил на моей талии. Двигался он очень медленно, как вальяжный питон. Самодовольная улыбка и танцующие чертики в глазах, были привычными Ваниными аксессуарами. Прокружив меня своей рукой, он притянул меня к себе еще ближе.

- Я хорошенько выпила. Не делай так больше, если не хочешь, чтобы меня

стошнило, на твою чудную рубашку.

Он засмеялся.

- Глупая, когда же ты поймешь, что я буду делать все, что сам захочу, – он резко наклонился вместе со мной вниз, что наши носы чуть не соприкоснулись.

Секунда. Рывок вверх, и я в исходном положении.

- Я тебя предупредила.

- Я тоже тебя предупреждал. Предупреждал о том, что тебе стоит уехать. Но ты, глупая, совсем меня не слушаешься.

Из моего рта вырвался смешок. Хотя, мне было совсем не до смеха.

- Не пугай меня, Ваня. Мне начинают надоедать ваши угрозы. Скучно и банально, – я смотрела через его плечо.

За нами наблюдали. Знакомый ненавистный взгляд, теперь исходил от козочек. Кристина и Виктория были красными, как после бани. Они пожирала меня глазами. Они меня ненавидели. Ненавидели, что их игрушку, отобрала другая девчонка. Я уверена, что они считали меня мерзкой воровкой. Только вот игрушка не простая, как бы мне этого не хотелось, на самом деле, она играет мной.

- Аккуратнее, Василиса. Думай, что говоришь и не торопи события, – голос опять произнес это угрожающе.

- Очередной ход? Провоцируешь своих собачек, чтоб те покусали меня? А сам не хочешь мараться?

- Глупости.

Голова начинала кружиться сильнее. Этот момент, казался мне резиновым. Мне хотелось скорее оказаться дома и не чувствовать этот запах. Запах голодного чудовища, которое сожрало моего Ваню. Желала избавиться от этих ужасных взглядов, из-за которых, хотелось делать крестики из пальцев. Все смотрели на нас, кроме Дениса. Тот пялился в сторону, где сидела Алла.

Печально, но только алкоголь прибавлял мне смелости.

- Тогда почему, не танцуешь своих девок? Они явно, не в восторге от того, что ты обделяешь их вниманием.

Ваня повернулся ко мне и довольно улыбнулся.

- Ты ревнуешь меня? К ним?

- Ты бредишь, – я поморщила лицо.

- Не переживай, внимания у них предостаточно, – Ваня еще раз прокрутил меня.

Придурок, он серьезно не поверил, что меня может стошнить?

- А как же Марк? Я думал, он твоя любовь. Ты так переживала за него, так отчаянно выдумывала басни про помощь Алле. Тебя всю трясло, от мысли, что мы тронем твоего петушка. Цыпленок глупее, чем казался. Не могла найти птичку умнее? – он говорил с полной издевкой. Он играл со мной, как с марионеткой.

Я с большим трудом сдерживала руки, чтоб не полезть ими, ему в лицо. Мне хотелось ему вмазать.

- Закрой – свой – рот.

- Ой, ой... Смотрите, какие мы смелые. И что ты мне сделаешь? Побежишь и нажалуешься своему петушку? Ты только и можешь, что плакаться и скулить, – безжалостно, он напоминал мне, о том дне, когда я нажаловалась на него.

Его слова пробивали, мою мнимую крепость.

Я не стала дожидаться конца песни, и уловив, что Ваня отвлекся в своем монологе, я выскочила из его хватки и двинулась к столу.

Представляю, как его разозлил этот жест. Яна это надеюсь.

Моя спина чувствовала прожигающий взгляд.

Ну, ничего, пусть беситься, но я больше не хочу это терпеть. Я села возле Аллы, и попросила поторопиться. Но та, с умоляющим взглядом, попросила еще несколько минут.

Резкая боль в затылке, повалила меня назад, и я упала на спину. Схватили за волосы – было понятно. От удара головой об землю, перед глазами все поплыло и заложило уши. Минутная невесомость, сменилась панической реальностью.

Неужели, его не смутила толпа людей? Он что, решил расправиться со мной прямо здесь?

Я подняла глаза и увидела совсем не того, кого ожидала.

- Это она! Это подлая тварь! Отпустите меня! Я сверну ей шею! – грустная женщина изо всех сил пыталась вырваться, из рук, державших ее мужчин. – Отпустите! Ненавижу!

Лежа на земле, я пыталась уразуметь, что тут происходит. Нас окружила толпа людей, и пространство заполнилось разноголосым гулом. Женщина билась в истерику и продолжала кидаться в меня угрожающими ругательствами. Она явно меня ненавидела.

Только за, что? Было не ясно.

Испуганная Алла помогла мне встать, и аккуратно отряхивала мою спину. Даже

сквозь всю эту суету, мне удалось увидеть довольный оскал. Ваня стоял в стороне, скрестив руки на груди. Эта сцена, доставляла ему невообразимое удовольствие.

- Мелкая дрянь! Из-за тебя, теперь мой сын в могиле! Из-за тебя моего Владика больше нет! Я придушу тебя, городская шлюха! – истеричный вопль заполнял все пространство.

Теперь я все поняла.

Мама, того самого парнишки, которого по моей вине, спустили с моста. Того, который просто отобрал у меня несколько конфет. Я ловила на себе удивленные и осуждающие взгляды. Казалось, что после этих слов, мужики вот-вот отпустят руки, и просто будут наблюдать, как мама Влада выколет мне глаза.

Тут все против меня.

Вырвавшись из оцепенения, я побежала на дорогу, ведущую к дому. Бежала так быстро, чтоб не Алле, не кому-либо еще, не удалось меня догнать. Глаза наполнились горячими слезами.

Я чужая здесь. Меня все ненавидят. Своей противной привычкой жаловаться, я погубила сразу несколько человеческих жизней.

Как же мне хотелось вернуть время назад, могла того ужаса, который происходит в моей жизни сейчас не было. Все те несчастья, которые окружают меня, только из-за того дня. У меня одна жизнь, и я испохабила ее в самом начале.

Убедившись, что нахожусь на приличном расстоянии от места конфликта, и меня никто не преследует, я сбавила темп и перешла на быстрый шаг. От сильного удара головой, из носа пошла кровь. Но приступ боли, был совсем не из-за этого. Болела душа.

Я чужая здесь. Я предатель. Я убийца. И я хочу домой к маме.

Кровь вперемешку со слезами капала на футболку. Проведя рукой по волосам, я нащупала небольшую шишку на затылке. Даю зуб, если ее не останавливали, от меня бы не осталось и мокрого места. Эта женщина желала мне смерти. Такой ненависти в глазах, я видела даже от Вани.

Вдруг, дорога впереди начала освещаться фарами. Свет, исходил из-за моей спины. По приближающемуся звуку мотора, я поняла, что это мотоцикл. Гадать не было смысла, в деревни один любитель подобного транспорта. Бежать тоже не было смысла, а для того чтобы прятаться в кустах, для этого нужны были силы. Но я выдохлась при побеге, и мои силы совсем иссякли.

Рыча как свирепый зверь, со мной поравнялся мотоцикл Рэя.

- Сильно больно, Убогая? – показалось мне или нет, но в его голосе звучала тревога.

Он ехал вровень со мной, а я захлебывалась в рыданиях и шмыгала окровавленным носом. Мне было не до него. Я не хотела его видеть, слышать, а тем более разговаривать.

- Садись, я подвезу тебя. Мне все равно по пути, – Рэй потихоньку надавливал гашетку на руле, чтобы оставаться со мной наравне.

- Отвали Рэй! Справлюсь без тебя! Тоже мне, нашелся помощник!

Он притормозил и дернул меня за руку так, чтобы я остановилась. И у него вышло.

- Что орешь, Убогая? Как будто, это я тебя напинал? Просто предлагаю свою помощь. Я же по-человечески стараюсь, а ты...

Я стояла и смотрела на него безумными глазами. Мне не хотелось верить, ни единому слову, вылетавшего изо рта, этого дебила.

Я сделала уверенный шаг вперед и с яростью, пнула по колесу его железного зверя.

- Засунь свою помощь себе в задницу! Просто отвали от меня! Разве это так сложно? Что вам еще нужно? – я задыхалась. - Да, я дерьмо! Дерьмо, которое вечно воняет у вас под носом! Можешь кинуть в меня камнем или еще раз оттаскать за волосы! Или ты хочешь снова меня облапать? Нравится трогать дерьмо, Рэй? Сделай то, что хочешь и отвали от меня!

Я смотрела на него так, как будто собиралась задушить.

Он выглядел изумленно. Молчал, а потом взявшись пальцами за свой подбородок, тихо сказал:

- Ну, ты и бешенная...

Я стояла с перепачканным лицом и пыталась отдышаться. Мне было видно, что Рэй пытается скрыть подступающую к его губам улыбку, а может даже истеричный смех. Он глядел на меня и его веселил мой вид.

Ему смешно?

Сжав руки на руле так, что его костяшки побелели, он наигрывал позитив:

- Ну и видок у тебя, Васька! Садись говорю, а то грохнешься в обморок где-нибудь по дороге и будешь валяться без сознания. Вот тогда Владкина мать, точно тебя на куски покромсает, – он протянул мне руку и в мою память врезался кусочек прошлого.

Рэй. Мост. Прыжок.

Однажды, подобное уже было. В тот день, когда я шла обиженная на Ваню, из-за

того, что он прокатил Аллу на мопеде. Ромка догнал меня и заставил полностью отпустить все обиды. Мы прыгали с моста и просто веселились. Это был настоящий дружеский поступок.

Неужели в нем осталось еще что-то хорошее?

Я пыталась понять, для чего он все это делает.

Я не доверяла ему.

- Что? Опять отвезешь меня на мост? И будешь кидать свои пошлые шуточки?

Он рассмеялся.

- Если ты сама захочешь этого, – Рэй подмигнул мне и махнул головой на место позади него, – могу даже отвести к себе домой и...

Я сразу же перебила его.

- Я хочу только к себе домой и больше никуда!

- Слушаюсь и повинуюсь, – закатив глаза, Рэй завел ключом мотоцикл.

Он ничуть не изменился, все так же кривлялся.

Я, тяжело вздохнув, прыгнула на заднюю часть мотоцикла.

Что я творю?

- Ты все равно не отстанешь! – мне пришлось обхватить его талию руками.

- Это точно, – мне было не видно, но я знала, что он улыбается.

Неужели он реально беспокоился обо мне и реально решил помочь? Может все-таки не все потеряно? Может они надели эти маски, чтоб обороняться от косых взглядов? По принципу: лучшая защита – нападение? Ну не может человек предлагать свою помощь, если он совсем равнодушный. Значит, есть что-то человеческое? Просто оно очень маленькое и тихо спит. Просто, нужно помочь разбудить это хорошее и вернуть своего друга из пропасти.

Когда мы трогались с места, мне показалось, что кто-то крикнул мое имя. Посмотрев назад, я никого не увидела – было слишком темно.

До меня никому нет дела.

Рэй вез меня домой.

*Ты можешь рыдать, но каждая слеза,
Упавшая на хлопья щелока на твоей коже,
Оставит там сигаретный ожог.*

Чак Паланик.

Ветер теребил мои волосы в разные стороны, и как будто выдувал из меня все плохое. Недавний гнев и расстройство чувств, покинули меня. Я держала Рэя очень крепко, положила свою голову ему на спину. Сейчас, между нами не было никакого конфликта, между нами было что-то очень родное и теплое. Я как будто обнимала старшего брата. Мимолетом, до меня доносился аромат его рубашки – он был приятен.

Как же согревало, то чувство, когда ты находишься с родным человеком рядом. Я ценю такие моменты. Потому что за то время, которое я прожила, мне больше не повезло найти настоящих друзей. Порой, мне казалось, что я прощу этих ребят за все, чтобы они не сделали.

Идиллия длилась не долго. На секунду мне показалось, что мотоцикл набрал скорость. Мы ехали по пустой дороге, мимо деревянных домов. Мимо чужих огородов и придорожных столбов. И вот, мы проезжали, совсем изношенную, но такую знакомую - автобусную остановку. Эта дорога не вела к моему дому. Мы проехали мой поворот.

- Рэй, мы проехали нужный поворот! – я пыталась перекричать рев мотора.

Ответа не последовало, и он еще сильнее зажал гашетку на руле, и я зажмурила глаза. Я боялась скорости. Я как будто ехала с окаменевшей статуей, которая замерла в одной позиции. С холодным и бездушным камнем.

- Что ты делаешь!? – я чувствовала, как мы набрали максимальную скорость. – Остановись, Рей! Ты слышишь? Остановись!

Я держала его изо всех сил, казалось, что если немного расслаблю руки, то улечу в ближайший кювет. Сердце начало колотиться с бешеной скоростью, казалось, что сейчас, оно пробьет мою грудную клетку.

Ну зачем, я согласилась с ним прокатиться? На сегодня хватит...Пожалуйста, хватит...

- Что ты задумал, Рэй!? – я уже сорвала свой голос.

- Да не ссы ты! Мы просто прокатимся! Тебе что не весело!?

Секунду назад, он был совершенно нормальный, а сейчас говорит, как отчаянный псих.

- Мне совсем не весело! Ты хочешь напугать меня!? Везешь меня в лес или на кладбище!? – мне хотелось, хоть немного показать ему, что я не боюсь. Но я была очень напугана.

- Я везу тебя к мосту! – его голос эхом раздался у меня в голове.

Только не туда, пожалуйста! Куда угодно, только не к мосту!

В панике, я сорвалась на жалкий крик:

- Останови мотоцикл, Рэй! Пожалуйста, останови! Я не хочу туда ехать! Отвези меня домой!

- Да не ори ты, мы просто катаемся! Не будь занудой! Насладись моментом!

От порыва ветра мои глаза слезились, и мне пришлось их закрыть. Так было еще страшнее, но выхода не было. Надо было готовиться к самому худшему. Я понимала, что он пьян и в один момент, может не справиться с управлением. Но это все меркло по сравнению с тем, что он везет меня на мост. Лучше врезаться в ближайший стол, чем оказаться там снова.

Только не мост. Про себя, я начала молиться богу, чтобы он передумал.

Мы приближались к мосту, настолько целенаправленно, что казалось, что мы вот-вот вылетим за леера. Только сейчас я поняла, как не хотела умирать. Я хотела жить. С закрытыми глазами и в предвкушении неизбежного, я выкрикнула последнее:

- Пожалуйста, Рэй! Остановись!

На мое удивление, он нажал по тормозам. Колеса по асфальту, издали облегчающий и мерзкий скрип. В нос ударил запах резины и испаряющегося бензина. Мы остановились на мосту. На этом страшном, для меня месте.

Я судорожно вдохнула воздух и попыталась слезть с сиденья, и дать почувствовать стабильность, трясущемуся ногам. Схватившись руками за голову, я сделала пару неуверенных шагов вдоль дороги.

Рэй пошел за мной.

- Сядь обратно! – приказал он.

- Не подходи ко мне! – во мне бушевали истерика и обида.

Я пыталась убежать от него, но ноги не слушались. Он догонял меня.

- Вася, я сказал: сядь обратно!

- Как ты мог!? – я остановилась и посмотрела на него с болью. – Мы прыгали с этого моста, когда были друзьями! Мы убили парня, на этом гребанном мосту! Я ненавижу это место! Ты знал об этом! Но все равно привез меня сюда!

- Все в прошлом, Вась, – он пытался меня успокоить, – это всего лишь мост. Я не хотел напугать тебя.

Он совершенно не понимал меня.

- Ты врешь! – я упала на колени и закрыла лицо руками. – Ты специально это сделал! Ткнул меня носом, в мое ужасное прошлое! Ты знал, как это больно для меня и все равно привез! Ты сделал это нарочно! И не говори, что это не так! Я слишком хорошо тебя знаю, Рэй!

Подо мной была лужа слез, а он молчал. Рэй молчал, зная, что я права. Он хотел досадить мне и у него получилось. Только вот досада, оказалась, сильнейшей болью.

- Я лишь в очередной раз показал, что твое нахождение здесь лишнее! – он тоже перешел на крик.

Я посмотрела прямо ему в глаза.

- После всего, что было...Ты так решил показать?.. Когда мы были друзьями...

Мне было тяжело говорить, из-за наступившей истерики.

- Мы никогда не были друзьями, Василиса... - он сказал это с болью в голосе. Его глаза светились, а по пару изо рта, читалось его тяжелое дыхание. - Мы убили того парнишку. И самое страшное... Самое страшное, что я не сожалею об этом. По сути, я ничего не потерял...

О чем он вообще говорит?

- У тебя была я! Мы дружили! – мой крик заполонил все пространство.

Рэй покачал головой.

- Я потерял тебя в тот момент, когда уступил другому. Потерял, когда позволил тебе уехать отсюда. Потерял, когда творил ужасные вещи и превратился в полного ублюдка. Ты просто, не хочешь признавать этого. Хочешь до сих пор верить, что мы остались прежними. Но это не так. Держись подальше от таких, как мы. От таких, как я.

- Так это твоя цель? Заставить меня ненавидеть тебя?

Я видела только его силуэт, так как пленка из слез, размывала все вокруг. Было слышно только тяжелое дыхание.

- Мне все равно, Василиса. Мне все равно, что ты обо мне подумаешь. Тебе здесь

не рады. И мой тебе совет: уезжай, – он сел на свой мотоцикл и пролетел мимо меня.

Я смотрела ему в след. Мне не хотелось думать. Все свои противоречия, я оставлю на завтра.

Шагая к своему дому, я понимала, что схожу с ума. В моей голове звучал голос. Мой голос. Только вот, совсем маленькой.

Это тяжелый день. Это тяжелое лето. Но я справлюсь.

Просто надо идти домой.

Там, моя комната и мой мольберт. Там, пахнет блинами и есть телевизор. Скорее всего, бабушка тревожится. Она ждет меня.

Завтра, придет мама и заберет меня домой. Папа будет шутить и дергать меня за щечки. Все так и будет.

Я хочу домой.

А еще, мы заедим к Владику. Он живет возле магазина. Я хочу угостить его конфетами, ведь завтра мой День Рождения. Он любит конфеты, я знаю. Это будет самый лучший день. День моего рождения.

Главное дойти до дому. Осталось совсем немного.

Я вижу свою кровать. Я засыпаю и думаю о Владе. Он просит отнести ему конфет.

ГЛАВА #20

Не суйтесь в мой омут.

Я тут самый главный дьявол.

- Все хорошо Алла, я уже практически дома. Я очень хочу спать. Завтра поговорим, ладно? – я нажала кнопку сброса вызова и начала переваривать сказанное подругой.

Она совсем недавно была здесь. Искала меня. Оказывается, после моего позорного ухода с сомнительного мероприятия, они с Денисом пытались догнать меня. И у них практически получилось, только вот Рэй опередил ребят. Им оставалось только проводить взглядом, как мы уезжаем в темноту. Теперь я понимала, чей голос слышала – это была Алла. По ее рассказу, они приходили ко

мне, но дома никого не оказалось, и тогда решили вернуться домой. Мой мобильный был вне доступа.

Я понимала обеспокоенную реакцию Аллы, но вот, якобы доброжелательные попытки Дениса, мне были не ясны. Он – один из них. И сомневаюсь, что за столько лет, варясь в одной кастрюли с моими ненавистниками, он остался равнодушен ко мне. Если позиция Вани и Рэя была мне очевидна, то Денис оставался закрытой книгой. Он оставался их другом, но ни разу не сделал мне нечего плохого. Даже был любезен. Или мне так показалось.

Хотя, может он таким способом хочет привлечь внимание Аллы? Я все-таки ее подруга и она точно не хотела бы, что бы меня обижали.

Вытирая лицо рукой, я уверенно приближалась к своему дому. Во мне пробудились новые чувства, раньше я их никогда не испытывала. Злость, гнев и полное безразличие. Или удар головой, или количество выпитого, на меня так действовали, но мне хотелось разрушать. Хотелось топтать своих бывших друзей, как надоедливых таракашек. Топить в речке, как ненужных, новорожденных котят. От представления всего этого, на моем лице появилась ненормальная улыбка.

Я уже видела свой, слабоосвещенный двор. На улице было темно и довольно прохладно. Время позднее. Скорее часа два-три ночи. Видимо, придется опять проспать весь день. Последнее время, мой режим был абсолютно сбит. Лето разбилось на умиротворенные сном дни, и на зловеще угнетающие ночи.

И так как ночь еще не закончилась, значит, и неприятностям еще не конец. Шагая мимо Ваниного дома, я заметила, как открылась его калитка.

Ну конечно же, на сегодня было мало фигни, надо было добить Василису и перед сном. Меня это уже не пугало, а порядком раздражало.

- Ууух. И куда мы идем такие красивые? – с насмешкой в голосе, он пытался, в очередной раз меня задеть.

Не угадал.

- Иди к черту! – кинула я, быстрым шагом проходя мимо него.

- Что ты сказала? – очевидно, он не ожидал от меня такого ответа, и мне захотелось стать для него полной неожиданностью. Я остановилась, и повернулась к нему лицом.

Ваня стоял от меня в паре метров, все такой же самоуверенный и бездушный. Одет был так же, как и пару часов назад. Скорее всего, недавно пришел домой. Медленно выдыхая сигаретный дым, он с интересом ждал, что же произойдет дальше.

Раздражение. Злость. Чувства разыгрались на максимум. Они добавляли, ранее мне не знакомые, ощущения силы и уверенности. Зло порождает зло. И я

потихоньку становлюсь, такая же, как и они.

- Я сказала, иди к черту. И могу повторить это миллион раз. Могу повторять это каждый божий день, пока твои уши не скрутятся в трубочку, – смотря на него, как на жалкого хулигана, я уверенно делала шаги, в его сторону.

Он спокойно выслушивал меня, неторопливо делая затяжку за затяжкой.

- Ты думаешь ты такой крутой, да? Думаешь, это круто бороться с девчонкой? Силы то равны, не так ли? Оскорблять и унижать слабого – этому тебя научили в тюрьме? Я тебя не боюсь, понял! – я подошла к нему очень близко, что мне стала отчетливо видна, его надменная улыбка.

Видимо, я не производила на него впечатления, но все равно продолжала:

- Ты пытаешься, привить мне чувство вины, которое должен испытывать только ты. Это ты, убил того парня, не я. Это ты, ненормальный придурок, который скинул его с моста. Это ты, хотел скрыть преступления, чтоб прикрыть свою задницу. В этом нет моей вины. Я поступила честно, в первую очередь перед собой, – я видела, как в его глазах запылала лава и надеялась, что зацеплю его за живое. Окуну в собственное дерьмо, – и если ты решил, что ты перекинешь, свои проблемы на меня, то ты ошибаешься. Убийца ты. И только ты. Думаешь, сломаешь меня? А вот тебе... - я протянула ему в лицо средний палец.

Ваня улыбнулся во весь рот и откинув окурок в сторону, резко схватил меня рукой за шею и впечатал в бетонный столб. На удивление я не растерялась, после сказанного мной, его реакция была очевидна. На что-то другое, как на не распускание рук, он просто не способен. Ваня вжимал меня довольно крепко, но оставлял возможность дышать. Мы смотрели друг другу в глаза, Ваня и я улыбались, но я видела, что он в ярости.

- Убийца говоришь? – ехидно уточнил он. – Да что ты знаешь, чему учат в тюрьме? Ты даже представить не можешь, что там делают с людьми. Твоей тупой головешке, никогда этого не понять. Ты способна, только на то, чтобы предавать и портить жизнь окружающим. Убийца ты. Ты убила того Ваню, закрыв его на четыре года за решетку.

Я стиснула зубы.

О чем он говорит? Долгие годы, он так старательно пытался не принимать свою вину, что полностью перекинул ее на меня. Все это время, я переживала, больше всех их взятых. И будучи уже взрослым человеком, Ваня до сих пор, не может здраво рассуждать. Это вошло в привычку – обвинять меня во всем произошедшем. И это не справедливо.

Надавив на меня чуть сильнее, он прищурился.

- Ты мне надоела. Я докажу тебе, что ты боишься меня. Надеюсь, тогда до тебя дойдет, что нужно хватать свою маленькую задницу в руки и бежать отсюда,

сверкая пятками. Любому терпению приходит конец и если, у тебя нет желания, покормить рыбок, как Владик, то вали отсюда.

Я одарила его яростным взглядом, набирая воздуха, для ответного реванша. Но из его дома, вышла полуобнаженная Виктория и, встав посередине двора, она вылупила на нас свои глаза.

- А она тут, что делает? – Виктория явно знала мое имя, просто для нее, я была городской стервой, вечно трущейся возле ее Вани. Могу поспорить, что со стороны, наше положение не напоминало удушье. Скорее, казалось, что Ваня зажал меня, как легкомысленную девку, и пытался поцеловать. На месте ревнивой девушки, с ограниченным количеством мозгов, я бы так и подумала.

Голубые глаза сверлили мне дырку во лбу.

- Иди в дом. Я скоро буду, – Ваня даже не повернулся в ее сторону.

- Ну Ванюша, пожалуйста, я устала ждать! – мерзким голоском, Виктория пыталась повлиять на него.

Он раздраженно выдохнул себе через нос. Кто-то был третьим лишним. И это была не я. Ваня, очевидно, не закончил со мной. Но ему не нужны были свидетели. Он помнил, что свидетели могут быть болтливы. Даже если свидетель – твоя любимая подружка.

Я увидела часть его татуировки. Из-под воротника рубашки, скалилась волчья морда. Эта татуировка, определенно соответствовала хозяину.

Я снова перевела взгляд на него.

- Ну что ты, Ванюша? Ты же ее слышал. Она устала ждать, – я шептала это с издевкой, а потом оттолкнула его руку.

Уголок его рта приподнялся в улыбке, и он направился в дом, пройдя мимо своей подружки. Я проследила за тем, как он зашел в дом, закрыв за собою дверь и развернувшись, направилась к своему.

Мне нравилось то, что я чувствовала – первый раз я не упала в грязь лицом, а дала хоть какой-то отпор. Несмотря, на облегчение, я все еще ощущала его руку на своей шее. Его тело, его запах – не отпускали меня. Мои волосы были пропитаны его одеколоном. Странная волна тепла пробежала по коже, а в животе заныло. Только Ваня мог пробуждать во мне эти эмоции. Они все были совершенно разными. Тепло. Ненависть. Страх. Сочувствие. Обида. Но сейчас это была победа. Маленькая, но победа.

Умывшись, я уже залезала под одеяло. Не смотря, на тот кошмар, который произошел сегодня, я была довольна. Может и вправду меня хорошо ударили головой об землю, но я улыбалась. Если еще хоть один посмеет ко мне приблизиться, я затравлю их собственными помоями. Лучшая защита- нападение.

Накормлю их собственными ошибками. Больше, они не пришьют мне лишнее чувство вины, более того, что я уже вырастила в себе. Завтра будет другим.

ГЛАВА #21

Подергивая ногой, в такт мелодии из приемника, я готовила завтрак – жарила яичницу. Сделав звук на максимум и, открыв настежь все окна, я наслаждалась сегодняшним утром. Погода была прекрасной: ни одного облачка, ни ветерка, только ласковое солнышко. Я ела завтрак прямо со сковородки и так, он действительно казался вкусным. Двигая бедрами в разные стороны, я пожалела, что нахожусь сейчас, не на пляжной вечеринке.

В дверь постучались. Сбавив звук на приемнике и, проглатывая кусок хлеба, я попрыгала к порогу.

- Привет! У тебя все нормально? Ты хоть ложились спать? Выглядишь бодро, – на пороге, стояли Алла с Дэнном.

Алла была встревожена, наверное, она ожидала увидеть меня с заплаканным лицом и перебинтованной головой. Они стояли, держась за руки. Почему то, меня это очень порадовало. Дэнну явно было неудобно, изредка поднимал взгляд. Только мы с ним, знали, что обычно происходило тут по ночам. Алла знала не все.

- Да все нормально, проходите, - я посмотрела на Дениса с легкой улыбкой, - оба.

- Спасибо, – Денис, расслабившись, выпрямился.

Мы прошли на кухню и уселись за стол. Голубки сели рядом и выглядели очень забавно. Когда мы встретились с Аллой глазами, она дала понять, что расскажет все потом. Поэтому я не стала заострять внимание, на то, что они пришли вместе.

- Ты куда вчера пропала? – Алла начала свой допрос.

- Мне хотелось скорее убежать, от всего происходящего... - я посмотрела на них. – Вы видели, что творилось? Эта женщина чуть не оторвала мне голову!

Я впервые за сегодня, вспомнила про ситуацию с мамой Влада. Вчера она казалась, мне ужасной, а сейчас просто дебильной. Меня больше волновали встречи с Рэем и Ваней. Нет, не волновали, точнее забавляли. Вчера, оба, показали свои слабые места.

- Не обращай внимания. Она просто не в себе. Вообще не понимаю, кто позвал ее на праздник! – Алла пыталась меня поддержать. – Знаешь, какие она нам подзатыльники отвешивала? Какие проклятья кидала в спину?

- Это точно. На меня она один раз с лопатой ломанулась, – Денис пытался поддержать разговор. Нахмурившись, он как будто жаловался, и это было смешно.

Взрослый, крупный парень, напоминал доброго медведя. Я вообще не понимала, как он еще выносит свою скользкую компашку. И меня удивляло поведение Аллы. Рядом с ним она была такой покорной, робкой девочкой. Мне нравилось, как Дэн влиял на нее, между ними явно не остыли чувства.

- Мы видели, как ты уезжала с Рэем. Я так испугалась. Мало ли, что у него на уме...

- Он нечего тебе не сделал? – Дэн спросил особо обеспокоенно и меня это удивило.

- А должен был? – я приподняла бровь.

- Он мог. Ну, раз, ты сидишь здесь, цела и невреди...

Алла толкнула Дениса локтем в бок и тот остановился.

- Я что-то не знаю? Мне стоит его опасаться? Что он мог? – прищурившись, я смотрела то на нее, то на него.

- Денис, хватит ее пугать!

- А ну рассказываете, что знаете! – былой легкости, в миг не стало. Каждую клеточку окутывало напряжением, от жгучего любопытства.

Я была в предвкушении, что они мне расскажут. Если мне хотя бы немного откроют их замыслы, чего они добиваются и каков их план, то игра бы стала честной. Мне было видно, что они затрудняются в ответе.

Алла начала первой:

- Они опасны малышка...Тебе надо избегать встреч с ними. Рэй и Ваня не очень рады тебе... - Алла набрала воздуха в легкие. – Короче, мне Денис все рассказал. Рассказал, что тут вообще происходило, мне было странно, узнавать это от него, но все же...- она со звуком положила руки на стол. - Это ужасно, Вася! Что они себе позволяют? Почему ты мне не рассказывала?

- Я рассказывала, просто не все...

Я была рада тому, что Алла все узнала. Мне бы все равно пришлось все рассказать, держать все в себе, я бы не смогла. Я оттягивала с этим, потому что не хотела, переживать эти ситуации снова - прошло слишком мало времени.

- Что им нужно Денис? Пожалуйста, объясни мне. Неужели они так меня ненавидят? – в душе я молила бога, чтобы он начал говорить.

Денис их друг. Может он и не поддерживал их, но всегда был на той стороне. Он каждый день слушал, что они обсуждают, о чем делятся и рассказать об этом мне, значило – предать. Он не пойдет на такую жертву ради меня, а вот ради Аллы возможно.

Дэн вытер лицо рукой:

- Ненавидят – мягко сказано. Как Ваня, вышел из тюрьмы, не прошло и дня, чтобы он не упоминал твоего имени. Постоянные нехорошие высказывания в твой адрес, от которых уже тошнило. Он как будто с каждым днем становился все злее. Это подхватил и Рэй, – он немного помолчал, а потом как-то странно посмотрел на меня, – но когда, мы узнали, что ты приехала... У них вообще снесло крышу. Постоянные провокации и многочисленные, унижительные планы. Я не понимал их. Не понимал, почему они так заиклены на тебе, ведь в детстве они души в тебе не чаяли. Я не знаю, что придет им в голову в следующий раз.

Я переваривала информацию.

Неужели, они не импровизируют, а строят планы? Их главная цель в жизни - отравить мою жизнь?

- И на что они способны? – я слегка подняла подбородок, пытаюсь выглядеть уверенно.

На самом деле, мне это не нравилось.

- Не могу сказать, – Денис закашлялся, – Вася, пойми, я могу повлиять на них трезвых, но, если они опять напьются – я тебе не помощник. Я видел Ваню в ярости, он не пожалеет и девчонку. А Рэй – безумец, не способный отдавать отчет своим действиям. Лучше тебе не знать, что происходило в деревне за все эти годы. Они творили, что хотели. Успокоились только недавно – им просто надоело. Но твой приезд для них, как глоток свежего воздуха.

Сердце сжалось, от серьезности его слов. Денис не шутил. Я была в опасности. Правда, я еще не совсем понимала, за что он переживает больше. За меня, или за друзей, которые могут угодить в неприятности с законом.

Алла накрыла мою руку своей.

- Вася, прости, ну тебе лучше уехать и забыть всех их навсегда...

А вот этого, я вообще не ожидала услышать, только не от подруги.

- Но я не могу, и ты об этом знаешь! – я сорвалась на крик. – Это безумие какое-то, что они себе возмнили? Да пусть только пальцем меня тронут!

Во мне все кипело.

Ну уж нет. Больше я не позволю себя обижать. Все, что они там несут, у меня за спиной – дешевый понт. Если бы они хотели сделать что-то страшное, то уже бы сделали. У них было множество возможностей для этого. Даже вчера, Рэй мог сделать со мной что угодно, и об этом никто не узнал.

Денис встал и подошел к окну.

- Так как я перестал их поддерживать, они перестали со мной делиться. Бояться, что растреплю Аллу, а она тебе. И, как оказалось, верно делают, – он посмотрел на Аллу с печалью, – теперь, я многого не знаю и не смогу предостеречь... Мне всегда казалось, что они к тебе равнодушны. В хорошем смысле. Думал, что ты им нравишься...

- Так и было! – Алла перебила его. – Ваня, готов был за тебя свернуть все горы и все шеи, а Рэй смотрел на тебя, как голодная собака на кость!

От этого неудачного сравнения, я немного поежилась. Сейчас, смотрят они так же.

- Я не уеду. Я их не боюсь. У них было уйма времени, чтобы показать мне, все то, что они задумали. Просто, они играют в плохих парней, но я знаю, кто они на самом деле.

- Ну как знаешь, – Денис закрыл окно, наверное, не хотел, чтоб его кто-то заметил.

- Я по возможности, смогу ночевать у тебя, – Алла улыбнулась, хотя было видно, что она была встревожена.

Еще раз убеждаюсь в том, что рада нашему знакомству. Рада, что у меня есть Алла. Но меньше всего, я хотела, чтоб она переживала, у нее есть за что переживать. И это буду не я.

- В этом нет необходимости! – ответила ей благодарно. Я понимала, что помимо меня, у нее еще куча забот. – Серьезно, не переживай. Обещаю, быть осторожнее.

Я до сих пор не верила, в значимость сказанного. А зря. Мне казалось, что для того чтобы сделать, что-то особенно плохое, у них тонка кишка. Тем более, я снова услышала, о былой симпатии в мой адрес. В них играет обида и только.

- Васька, мы покинем тебя. Денис поможет мне с мамой, я без него не справлюсь. Надо будет ее перенести с коляской на улицу – пусть погуляет немного. Придем к тебе завтра, хорошо? И будь на связи, – Алла всовывала ноги в свои туфли, придерживаясь одной рукой за Дениса.

Я кивнула.

- Увидимся, – Дэн махнул рукой, а я ему в ответ.

Закрыв дверь, я принялась мыть посуду. Поразмыслив над услышанным, я все же не стала придавать этому большое значение. Надо гнать плохие мысли куда подальше, по крайней мере, сегодня. У меня отличное настроение и ничто мне его не испортит.

Убравшись на кухне, я поднялась в свою комнату и с телефоном в руках, плюхнулась на кровать. Решила написать Марку, мне не нравилось, что он не

вышел на связь сам, и я соскучилась по нему.

Марк, привет! Как ты? Почему не пишешь, не звонишь? Я соскучилась.

Отправлено.

Прошло пару минут. Тишина. Печатаю следом.

Я волнуюсь. У тебя все хорошо?

Отправлено. Откинула телефон в сторону. Ждем.

Я смотрела в одну точку на потолке и потихоньку начала зевать. Наконец – то сытный завтрак, и активные ночи сделали свое дело. Я заснула.

Проснувшись вечером, моя голова раскалывалась на части. Новый режим, мой организм воспринимал с трудом. На первом этаже до сих пор гремела музыка, а из открытого окна дул слабый, летний ветерок. Нащупав рукой мобильник, я прищурившись всматривалась в экран. Пять сообщений. Два от Аллы и три от Марка.

Слава богу.

Привет Пупсик! У меня хорошая новость! Сегодня приезжаю к тебе!

Странно, что еще за Пупсик? Это, что-то новенькое.

Но все это меркло по сравнению с тем, что он приедет. Это была самая лучшая новость. Я судорожно открыла остальные сообщения.

Почему не отвечаешь? Ты в порядке? Может быть мне не ехать?

О нет, нет, нет.

Следующее сообщение. Я облегченно выдохнула.

Я все-таки еду, Пупсик! Уже в дороге. У меня для тебя сюрприз, давай встретимся на речке, прямо на въезде, я буду ждать тебя там, в 21:00.

Я не понимала, о каком сюрпризе он мне говорит. Это было совсем не похоже на Марка. Хотя, меня радовала эта небанальность. Всяко лучше, чем приевшиеся встречи за чашкой чая. Случайно взглянув на часы, висевшие на стенке, я подскочила.

Вот черт. 20:00.

Надо было успеть собраться, и я, ломая голову, погрузилась в шкаф. Натягивать что попало – было нельзя. Это все-таки свидание. Пусть не первое, но все же.

Доставая с вешалки белый шифоновый сарафан, я хватанула еще пару белых кед – наряд был готов. Дело за малым.

Расчесав волосы и сделав легкий макияж, я крутилась возле зеркала, исчерпывая сомнения в своем образе. Кроме своих, на меня смотрели еще одни глаза. Нарисованная девочка с веснушками из сердечек. Я схватила его и начала мять руками, как психованный ребенок. Клочок бумажки, я положила в карман сарафана – решила выкинуть его на улице. Глубоко выдохнув и попрощавшись со своим отображением в зеркале, я поторопилась к выходу.

Схватив телефон, лежавший на кровати, я вышла на улицу. Стоял конец июня, а свежий ветерок, на смену знойной жары, был совсем кстати. А еще мне нравилось, как он игрался с моими волосами, щекоча ими плечи и руки.

Черно-синее небо, усеянное мелкими звездами, добавляли сегодняшнему вечеру больше романтики. И, шагая по проселочной дороге, я все больше находилась в предвкушении встречи с Марком.

Зачем он захотел встретиться на речке? Он стал странный. Сначала не выходит на связь, а потом, называет меня Пупсиком. Может, я совсем не знаю Марка?

Добравшись до поворота на речку, я немного сбавила шаг. Мне хотелось подойти тихо, еле заметно, чтоб это тоже было неожиданным. Но подходя ближе к реке, я никого не заметила. Посмотрев на время, и убедившись, что не опоздала, я начала осматриваться, в надежде увидеть машину Марка.

Возле реки было прохладнее и немного жутковато. Шум течения, не давал прислушаться к остальным звукам. Деревья, как могущественные великаны, наблюдали за мной.

Я съежилась от холода и успела пожалеть, что не оделась теплее.

Где его машина? Где он сам, черт возьми?

И в один момент, я увидела, неподалеку в лесу свет от костра. Сердце радостно застучало в груди, и не отрывая глаз я пошла в сторону, где все происходило. Спотыкаясь об камни и пролезая сквозь колючие кусты, я уже готовила Марку, пару недовольных ругательств.

Теперь, я понимала, что люди приезжая за город, берут самые ненужные вещи. Мои ноги, выглядели так, будто их исцарапали кошки, а на белых кедах, были сбиты носы.

Но меня поразило то, что у костра никого не было, но было очевидно, что кто-то совсем недавно подкинул в него дров – они только начали подгорать. Я решила немного согреться около огня и подождать этого выдумщика.

Но совсем не Марк вышел из тьмы. Напротив меня стояли Ваня и Рэй.

Что они тут делают?

- Замерзла, Пупсик? – угрюмо спросил Рэй.

От его тона у меня внутри все перевернулось. Я попалась. Я в ловушке.

Я перевела взгляд на Ваню, который стоял рядом и дьявольски улыбался.

Какая же я дура! Как я могла повестись на это?

Я попыталась взять себя в руки и взяв телефон, начала вызывать Марка. Звонок его телефона, раздался совсем рядом. Из кармана Вани.

- Где Марк? Откуда у вас его телефон? – мой голос сорвался. Справляться с паникой, становилось все труднее. – Что вы опять выдумали?

Два подонка стояли напротив меня, выжидая момент, чтобы атаковать. В этом месте, в это время, они выглядели очень устрашающе.

- Марк попросил нас устроить тебе романтический вечер, ты не против? – с издевкой сообщил Ваня и наклонил голову набок.

Я замерла и пыталась понять, что происходит. Сердце выскакивало из груди. Они смотрели на меня неадекватным взглядом, а блестящие, от света костра глаза, бросали мне вызов.

Сдаваться было нельзя.

- Я не собираюсь играть в ваши игры! Я ухожу домой!

Я повернулась и направилась обратно, но следующее заявление меня остановило.

- А тебе разве не интересно, что случилось с Марком? – Рэй дразнил меня. – Останься на немного и все узнаешь.

Меня как будто ударили под дых. Они знали, что данное заявление меня остановит. Они понимали, что противника, надо бить по слабым местам. Марк – мое слабое место и они это понимали.

Неохотно повернувшись, я сделала шаг обратно.

- Вот и молодец. Присаживайся, – они указали на лежавший кусок линолеума, а сами разместились вокруг костра на голой траве.

Я села. Вцепившись пальцами в колени, я пыталась сидеть спокойно и не дрожать. Не понятное отсутствие Марка, и неожиданное присутствие этих двоих – пугало меня.

Ваня сидел на против, не сводя с меня пустого взгляда, он подкуривал сигарету. Его бездушное выражение лица очень нервировало. И на секунду, мне захотелось забиться куда подальше.

Я перевела взгляд на Рэя, который смеялся надо мной, будто самоуверенный говнюк, который знал, что мое сердце вот-вот остановится от страха. С этим надо было кончать быстрее.

- Я внимательно слушаю вас, – мой голос был серьезный. Уже осознав, что сообщения о приезде Марка, были лишь приманкой, я молила бога, чтоб с ним все было хорошо.

В воздухе витало невероятное напряжение. Предчувствие чего-то очень плохого не покидало меня. Мы тут совсем одни и если то, о чем говорил Денис – правда, то мне стоило насторожиться. Крики помощи от сюда никто не услышит. Надо было узнать, что они сделали с Марком и попытаться быстро улизнуть.

- Марк попросил передать тебе видео-привет, – Ваня протянул мне телефон с проигрывающимся роликом.

Заставляя руки не трястись, я пыталась держать телефон, чтоб не выронить. Все, что мне пришлось увидеть, меня сильно ошарашило.

О боже.

Избиение Марка на камеру, в каком-то лесу. Он сидел на коленях, принимая удары то по голове, то ногой по животу. Его лицо было похоже на месиво: разбитые губы и опухоли под глазами. Он пытался что-то сказать, но его перебивали удары. Мне не нужны были лица тех, кто бил – они сидели прямо передо мной.

Что же вы творите?

Выкинув телефон в сторону, я закрыла лицо руками. Слезы предательски хлынули из глаз. От рыданий, было не слышно, что происходит вокруг. В груди что-то перевернулось и мне захотелось больше никогда не открывать глаза. Я не хочу видеть их. Я ненавижу их.

Я предполагала, что они не простят Марку сказанное, но что они уже расквитались с ним, было для меня шоком. Лучше бы не его месте была я. Перед глазами стояла картина этого зверства и я думаю, что она не оставит меня еще долго.

- Я думаю, ты уловила урок на этот раз, – Рэй подошел ко мне сзади и говорил, смотря на меня сверху вниз, – нас нельзя обижать, а твой Петушок решил, что может. Вот и следствие. Так что, будь аккуратнее с выражениями, Василиса.

Поджав губы, я с ненавистью подняла глаза и взглянула на Ваню. Он так же смотрел на меня, как на пустое место, меня для него давно не существовало. Я хотела его разорвать на кусочки, но сейчас, мне лучше сдержаться. Я одна. Их двое.

Ваня понимал, что я беспомощна сейчас, и его это забавляло. Он улыбался.

- Хочешь, я расскажу тебе одну историю? Совсем, как раньше. Помнишь, как мы травили байки в детстве за костром? – Ваня говорил очень тихо, медленно, как коварный змей.

Внезапно, я отшатнулась – присаживаясь рядом, Рэй ткнул меня локтем в плечо.

- Да, Вась. Давай послушаем, это будет интересно.

Мерзкий подонок.

- Одна девочка, не хотела слушаться мальчиков. Постоянно вредничала и пыталась быть умнее всех, а на самом деле была полной дурой... – рядом, возле моего уха, слышался смехок. - И вот, как-то раз, она опять не смогла напрячь свои извилины и поперлась ночью в лес. Совсем одна... – Ванино лицо скривилось в усмешке.

Я догадалась о ком эта история и совершенно не хотела слушать ее концовку. Но бежать было не время, приходилось ждать нужного момента. Вырваться сейчас, означало не узнать, что произошло с Марком. Не охотно, но мне приходилось слушать дальше.

Беляев вытягивал каждое слово, будто оттягивал момент самой кульминации:

- Ее встретили два мальчика, они хотели ее наказать за непослушание. А глупая девочка думала, что ее спасет прекрасный принц. Но принца не было. Испугавшись тех мальчиков, он превратился в петуха и убежал в другое королевство, и пообещал не попадаться на глаза. Принц оказался умнее девочки.

- Зато был трусливее кролика, - добавил Рэй, развернувшись ко мне и говоря прямо мне в ухо.

Я вздрогнула и поднялась на ноги, понимая, к чему они клонят. Мои колени дрожали, и мне с трудом удалось сохранить равновесие. Они поднялись следом за мной, и очевидно сужали расстояние между нами.

- Так вот, – Ваня медленно приближался ко мне, со странным выражением лица, – Оставшись без помощи и без принца, девочка оказалась в ловушке...

Я попятилась назад, врезавшись спиной в Рэя, который даже не шелохнулся. Он посмотрел на Ваню и непринужденно поинтересовался:

- Ты помнишь, что с ней случилось в итоге?

- Да, - игриво ответил тот, - по-моему, раздели и поджарили заживо.

- Пустили на шашлычок?

Услышав угрожающую реплику, мои ноги отказывались меня держать. Мне стало трудно дышать, от близкого присутствия обоих. Беглыми глазами, я искала пути отступления, но их не было. Парни стояли слишком близко ко мне, почти

вплотную. Со стороны я была похожа на беззащитную овечку, загнанную в угол окружившими ее волками.

Будь, что будет.

Найдя в кармане смятый рисунок и кинув в Ваню, я резко оттолкнула Рэя и побежала прочь. Неожиданно, раздался дружный хохот у меня за спиной, они не собирались бежать за мной вдогонку. Они в очередной раз издевались. Втаптывали меня в грязь и внушали неистовый страх.

К черту их. Главное - я цела.

Я бежала очень быстро, видимо адреналин в крови, сделал свое дело. У них опять это получилось. Нет, не напугать, а задеть за живое. Они избили Марка. Я не могла поверить, что после той ситуации, Марк не сразу добрался до дома. Поэтому он и не писал мне, не звонил.

Но почему не сообщил о случившемся? Он ведь мог позвонить с другого номера. Неужели он так сильно испугался и выполняет их приказ? Неужели он такой трус? Как мне теперь его искать? Он ведь понимает, что не может так просто пропасть? Он - единственная ниточка, связывающая меня с родителями.

Господи, как я их ненавижу.

Теперь, если я не смогу услышать новости о родителях, из-за их действий- они не жильцы. Я убью их. Конец сказки будет совсем другим. Я сама сожгу их заживо в собственных домах. Снова эти мысли, доставляли мне удовольствие - раньше я такой не была.

Вбежав в свой дом, я метнулась на кухню, открывая каждый ящик кухонного гарнитура. Мне нужен был нож, вообще любой.

Нашла. Выхожу на улицу и иду в конец двора. Хватаю одну из веревок качели и жадно режу. Сначала одну, потом другую - качели падают. Хочу поломать их на мелкие щепки. Хочу сжечь их. В этот момент, я нечего не чувствую - я пуста. Но где-то в глубине души стало легче.

Теперь, я пойду в дом и буду лежать на кровати, пока не наступит рассвет, и я снова лягу спать. Сейчас, сна совершенно не было. Только миллион тревожных мыслей, о том, как сейчас себя чувствует Марк. Я подозревала, что больше его не увижу и очень этого боялась. Я чувствовала свою вину, ведь это я привела его в эту деревню, своим глупым нытьем. Может он сейчас лежит в больнице, а может все нормально и ходит на работу.

Черт. Почему он до сих пор мне не позвонил?

ГЛАВА #22

Утреннему сну, не должно было случиться, так как ко мне, настойчиво стуча в дверь и выкрикивая мое имя, пришла Алла. Мне кажется, если бы тут существовал дверной звонок, то Алла бы зажимала его не отпуская, до того времени, пока я не открою.

- Где пожар? Я что-то пропустила? – я усталым голосом, пропускала подругу в дом.

Мой внешний вид, отличался от вчерашнего образа. Всю бодрость, как рукой сняло. Я еле сдерживала себя, чтоб не зевать.

Подруга не спешила разуваться и оставалась стоять в пороге.

- Если бы, пожар... - Алла сделала глубокий вдох и встревожено посмотрела на меня.

Мне не понравился ее тон.

Ну что опять?

Она сняла балетки и поправив растрепанную челку, очевидно, не могла начать разговор.

- О чем ты? Что-то случилось? – мои ладошки начали потихоньку мандражировать.

Алла вцепилась в мои плечи, от чего я на немного потеряла равновесие.

- Только не принимай это близко к сердцу. Хорошо?

- Да, о чем ты говоришь? – я хотела быстрее узнать правду, без пугающих прелюдий.

За последнее время, я полностью поменяла свое мировоззрение и тактику. Мне хотелось смотреть правде в глаза, а не прятаться от неизбежного. Знать все, что мне угрожает и общее отношение ко мне, пусть самое отвратное. Осведомлен - значит вооружен.

- Короче, они совсем из ума выжили... Кретины, что тут сказать? - Алла явно замешкалась, сдувая со своего лица рыжий локон.

Что они опять натворили? Когда они успели?

- Алла! – я приподняла бровь и вынуждающее посмотрела на нее.

Она подхватила меня за локоть и вывела на улицу, повернув лицом к двери.

- Я пыталась оторвать, но она прибита... - тихий голосок Аллы отошел на задний план.

Я не могла поверить своим глазам, а на лбу выступили капли пота. То, что я увидела, напустило на меня жуткое ощущение, по коже пробежали мурашки.

Неужели они додумались до такого? Они полные психи. Когда они успели? Почему, я нечего не слышала?

В деревянной рамочке, прибитой ржавым гвоздем к моей двери, красовался тот самый рисунок, которым я кинула вчера в Ваню. Мой портрет. Он был помят и местами размазан, немного порван. Но поразило меня совсем не это. В нижнем углу, была привязана черная ленточка, которую обычно привязывают к портрету умершего. Это нечего не означало – очередной стеб. Но мне было до жути неприятно, как будто это какое-то не хорошее пророчество.

- Хочешь, я попрошу Дениса оторвать это?

Не обращая внимание на Аллу, я схватилась руками за рамку и упершись одной ногой в дверь, начала тянуть с неистовой силой. Последнее время я сама себя не узнаю. Гвоздь выпал, а я свалилась на пятую точку, держа в руках портрет.

- Ого! Ну, ты Халк, - Алла взяла рамку из моих рук, - а эту гадость, пожалуй, сама уничтожу.

- Нет, у них точно не все в порядке с головой! – я вставала на ноги, отряхивая шорты. – А что дальше? Сделают плитку с моими инициалами или сколотят гроб?

- Отморозки. Что с них взять? – мы с Аллой проходили в дом. – Вопрос. Где они взяли этот рисунок? Пробрались в дом?

Я поставила чайник на подогрев и уселась за стол. Я знала, откуда у них этот рисунок и понимала, что не рассказать о вчерашнем случае, я просто не могу.

- Он попал им в руки, из-за меня, - я глубоко вздохнула. - Вчера, они заманили меня на речку.

- Что? Как? – Алла вытаращила на меня свои зеленые глаза.

- Написали смс, якобы от Марка. Назначали встречу и в очередной раз, прошлись по мне трактором, – я замолчала на секунду, – они избили его, Алла! И сняли все это на видео! Я понятия не имею, где они его подкараулили, но сам факт! Марк не выходит на связь, и я очень переживаю! – я впервые жизни пожалела, что не курю. С большим бы удовольствием выкурила сейчас парочку сигарет.

- Я же говорила, что они бабахнутые! И как теперь связаться с Марком?

Я устало покачала головой.

- Я не знаю.

- Ничего! Выйдет на связь! Просто испугался и трусит. Мало ли, что они ему там наговорили?

Алла, как и я, решила, что Марк просто боится. Сомневаюсь, что после избиения, они позвали его в гости, скорее приказали никогда не приезжать. Мало воодушевляет, когда твой парень так себя ведет. Хотя, я не могу этого утверждать. Его состояние может быть очень плачевным, ведь видеоролик, я так и не досмотрела.

- Чего они добиваются? Разве не бояться, что я могу обратиться *куда надо*? Они уже наигрались на несколько статей! – я сама не верила своим угрозам.

Я прекрасно знала, что никуда обращаться не стану. И они это знали. Этими действиями, я бы подтвердила все их высказывания и тогда, правда была бы на их стороне. Очередной повод втоптать меня в землю. Но они заходят слишком далеко, и я не знаю, смогу ли я справиться с этим. Ведь прошел только месяц, а еще целых два.

- Что вчера было? Они трогали тебя? Угрожали?

- Пытались. Дали понять, что мне стоит уехать отсюда. Я вообще не знаю, как удалось убежать. Это какая-то игра... вот бы знать до чего она доведет, – я устало выдохнула и встала, чтобы налить чай.

- Слушай, – Алла притянула к себе кружку, – это какой-то любовный триллер получается.

Я поперхнулась горячим чаем.

- Любовный? Ты что, споткнулась головой, когда шла ко мне? – я откашлялась. – Это настоящий ужастик, с двумя ненормальными психопатами – маньяками.

- Не знаю, – подруга пожала плечами, – я все равно до сих пор уверена, что ты им не безразлична. Просто бесят, что ты с Марком.

- Конечно, не безразлична! Они хотят сжечь меня заживо, а потом помочиться на мои останки!

Алла пыталась в каждой ситуации, увидеть романтический подтекст. Просто она такая натура. Но это было не из той серии. Уж слишком больно, влюбленные мальчишки, дергали меня за косички.

- Фу, какая гадость! – Аллка хихикнула в кружку. – Завтра приду к тебе с ночевкой и захвачу огнетушитель, мало ли... – она шутливо подмигнула.

- Может, останешься сегодня? Я не знаю, чего ждать. Каждая ночь проходит с перчинкой.

- Нет, останусь завтра..., – Алла помедлила, – а сегодня мы пойдем в бар!

Я чуть не упала со стула.

- Ты точно споткнулась по дороге! – я покрутила пальцем у виска. – Ты хочешь,

чтоб в баре от меня мокрого места не осталось? Психи, плюс выпивка – плохая смесь, очень плохая...

- Да уехали они сегодня, - Алла рассмеялась, - в лес на подработку. Дэн с ними, сказал, что это на три дня. Так что пользуйся моментом, детка.

Это была чертовски приятная новость. Мне не верилось, что я могу спокойно выйти из дома, не пугаясь шорохов за спиной. Сходить в бар и оторваться на полную катушку, не боясь пьяных выходок моих истязателей. Три дня совершенно спокойной, нормальной жизни.

- Уууххх! – мое настроение возросло в миллион раз. – Повеселимся на славу! За свободу! – я подняла кружку с чаем.

- За жизнь без придурков! – Алла стукнула своей кружкой о мою, и мы расхохотались.

После ухода Аллы, я проспала полдня. Я выспалась. Окрыленная, я приняла душ и принялась укладывать волосы. Сегодня хотелось выглядеть хорошо, но не для того, чтоб кому-то понравиться, а просто, потому что у меня был праздник. Ни одного из банды, сегодня не будет, а значит можно просто повеселиться от души.

Меня отвлек звук присланной смс. Я взяла мобильный и поняла, что оно от неизвестного номера. Открыв сообщение, я не сразу поняла от кого оно.

Привет Василиса. Это мой новый номер. У меня к тебе серьезный разговор. Звонить не буду, так как ты не дашь мне полностью высказаться, а я хочу быть предельно понятным. Знаю, это не совсем по-мужски, но я и никогда не претендовал на супергероя. В общем, нам нужно расстаться. Дело не в тебе. Просто все эти отношения, всегда преследуются множеством проблем. Совмещать тебя и работу, я просто не могу, тем более наши отношения трудно ими назвать. Думаю, ты понимаешь, о чем я. Я выбираю карьеру, Василиса. Прости. Не переживай, связь с твоими родителями я буду поддерживать. Буду сообщать о всех новостях. Кстати, у них все хорошо, и они предавали тебе привет. Еще раз прости. Марк.

Как это низко, разрывать отношения по смс, как будто я вообще ничего для него не значила. Он и вправду трус. Предатель. Сбежал, как крыса с корабля. Прикрылся работой, как будто я не знаю в чем дело. Марк поджал хвост, после встречи с Ваней и Рэем. Я злилась на Марка. Может Ваня с Рэем и полные кретины, но никогда бы так не поступили. Они никого и нечего не боялись, а вот

Марк из другого материала.

Перечитав сообщение еще пару раз, я откинула телефон в сторону и дальше принялась заниматься волосами.

Пусть валит. Мне все равно. Не о таком мужчине рядом я мечтала. Все, что не делается, все к лучшему. Пошли все к черту.

Очередной раз появился повод напиться. И теперь я выбирала не только праздничный наряд, а теперь с целью подцепить кого-нибудь. Все-таки в настоящее время, я свободная девушка и могу делать что захочу.

Во мне играли обида и облегчение. Странное чувство, но оно обязывало хорошенько отдохнуть - показать всем средний палец.

Включив магнитофон на полную, я поставила песню: Way Down We Go исполнителя Kaleo.

В шкафу, я отрыла короткое кружевное платье, которое предназначалось для встреч с Марком. Оно отлично сидело на мне, из-за меньшего, чем надо размера, платье приподнимало грудь. Утюжком я сделала легкие локоны и зафиксировала их лаком. Макияж тоже был, ни как всегда. На этот раз, я ярко повела глаза черной подводкой и жирно накрасила ресницы. Губы намазала добротным слоем блеска, а на ноги надела новые бежевые босоножки.

Вуа-ля.

Я выглядела действительно хорошо. Меня было не узнать: никаких синяков под глазами, никаких красных глаз и никакого мрачного выражения лица. А когда пришла Алла, то я убедилась в этом полностью. Ее реакция на мой внешний вид – лучший комплимент.

Алла пришла не одна - прихватила стеклянных подружек. Сегодня, она обошлась двумя бутылками красного полусладкого. Я поймала себя на мысли, что за этот месяц мы выпили столько, сколько я за всю жизнь не пила. Даже на Новый год и Дни Рождения, я ограничивалась стаканом сока, но сегодня, было грех не выпить.

Мы сидели на кухне, начиная допивать вторую бутылку вина. Дав Алле, прочить сообщение от Марка, я разбудила в ней ураган возмущений, а потом последовали утешительные сюсюканья. Мне они были не нужны, в глубине души, я была рада. Очередной булжник, свалился с плеч. Я не любила Марка, а значит, он не разбивал мне сердце. Просто снова убедил меня в том, что все мужики – подлые говнюки.

Когда мы заплывали в бар, я освоила новое для себя чувство – уверенность.

Многочисленные, оценивающие взгляды встретили нас с Аллой. С гордо поднятыми головами, мы чуть ли не царапали потолок своими носами. Проходя мимо двух новеньких парней, причем довольно симпатичных, мы с Аллой ехидно переглянулись. Наше фееричное появление не оставило никого равнодушными.

Усаживаясь за свободный столик, официант уже поднес нам два бокала шампанского, намекнув, что нас угостили.

Ой, как нравится мне все это! Ой, как нравится!

В баре было много народу и к барной стойке, было не подойти. Взглянув на крайний столик в конце зала, на тот, за которым обычно тусовались Ваня и компания, я облегченно выдохнула. Парней там не было. За столом сидели Виктория и Кристина и сверлили нас недовольным взглядом. Видимо, наш внешний вид их тоже зацепил.

- Ты видела, как они пялятся на нас? – Алла поправляла рыжие локоны.

- Ага, – удовлетворенно согласилась я, не сводя глаз с Вики и Кристины.

- Они по любому запали на нас...

- Что? – я внезапно проморгалась, – я думаю, что они больше по мальчикам. – это было сказано довольно громко, чтобы перекричать музыку.

- Ты с ума сошла? – Аллка поперхнулась шампанским. – Где ты таких геев видела?

- Геев? Ты о ком?

- Я про них, – подруга махнула в сторону новых парней, – а ты про кого?

Поняв, о ком говорила Алла, я махнула рукой и принялась дальше оценивать обстановку. Все те же пьяные люди, все так же шатались между столов. Девушки оккупировали танцпол, а парни то и дело, подстраивались к ним сзади. Море выпивки и клубы сигаретного дыма – типичный деревенский бар.

Не прошло и получасу, как к нам подсели два симпатяги. Два кареглазых брюнета, отличались от присутствующих в данном заведении. То ли одежда, то ли практически трезвый вид выдавали их, но они были не местными.

- Скучаете девчонки? – один из парней сел рядом с Аллой. – Можно, составить вам компанию?

- Ну, только потому, что шампанское было очень вкусное, – Алла улыбнулась ему, явно флиртуя с ним.

Я не понимала всерьез она или нет. Совсем недавно, Алла пришла за ручку вместе с Денисом, и это не выглядело по-дружески. А сейчас не скрывает своей радости в компании других парней. Хотя мы и не успели обсудить эту тему, я думала, что это немного неправильно.

- Меня зовут Кирилл, - второй парень сел рядом со мной, - а это Тоха, мы тут впервые, - сосед Аллы кивнул мне головой.

Как бы хорошо они не выглядели, было понятно, что их порыв познакомиться был не с самыми благими намерениями. Мимолетно попав на местную вечеринку, они не хотели терять время даром. Наши планы сегодня совпадали.

- Я Алла, а это Василиса, - моя рыжая бестия была весьма любезна с новыми знакомыми.

- Как насчет, выпить? Вам что-нибудь заказать? - парень слева от меня положил свою руку мне на плечо, а я не стала сопротивляться.

- Я бы не отказалась от шампанского, - я состроила из себя безобидную овечку.

Алла уловила мою реакцию и улыбнулась во весь рот.

- Мальчики, закажите уже что-нибудь и продолжим нашу беседу.

- Сейчас сделаем, - Кирилл, встал из-за стола.

Они не уловили в ее фразе нотки наглости и поспешили к бару.

После того, как наш стол наполнился многочисленными бутылками с алкоголем, мы пытались показаться воодушевленными их беседой. Хотя на самом деле, парни оказались довольно робкими. Ну, или просто скучными, потому что мы общались на совершенно отдаленные темы. Очень банальные, касательно их профессий темы, потихоньку сбивали мой окрыленный настрой. Но обстановку нарушил парень с микрофоном, неразборчиво сообщив о конкурсе, суть которого была не ясна.

Народ, возле диджейского пульта, столпился в круг. Все кричали и аплодировали ведущему, и меня удивило то, что данное заведение проводит подобные мероприятия. Ребята встали из-за стола и потянули нас с Аллой в эпицентр происходящего.

- Мне нужны двое творческих людей! Парни и девушки не стесняемся! Есть желающие? - ведущий призывал поучаствовать в конкурсе.

Первой в центр круга вышла Виктория, под громкое улюлюканье гостей. Мне стало интереснее понаблюдать, что же будет твориться с девицей. Девушка явно не стеснялась и была готова к победе, неважно, что для нее готовила судьба.

- Кто еще желает? Ну же, не стесняемся!

Вдруг, чья-то рука пихнула меня в спину, и я вылетела из толпы в самый центр. Оглянувшись, я увидела нахальную гримасу Аллы, которая начала прыгать и хлопать в ладоши. Люди вокруг, тоже свистели и орали мне что-то невразумительное, но было понятно, что они подбадривают меня.

Посмотрев в сторону, я нарвалась на презрительный взгляд Вики, которая, видимо, хотела снять с меня скальп. Конкурс обещал быть воинственным. Не думаю, что Виктория уступит мне, наоборот, всеми возможными силами попытается утереть мне нос.

- А вот и еще одна! – парень с микрофоном спустился со сцены к нам и обратился к гостям. – Конкурс на интуицию! Сейчас милые дамы нарисуют человека, который будет находиться у них за спиной! Но его они не увидят, а просто доверяться своей интуиции! – ведущий повернул нас лицом к себе. – А у кого рисунок получится более похожим, того мы отблагодарим приятным бонусом!

Толпа взорвалась аплодисментами и возгласами. А я ловила глазами свою компанию, которая всеми своими телодвижениями пыталась подбодрить меня.

Как же повезло мне с тематикой конкурса... Повезло – от слова зло.

Я повернулась к Вике, которая пускала воздушные поцелуи в толпу – она наверняка пропустила суть конкурса. От восторженных криков, внутри меня просыпался адреналин. Мне захотелось, сделать все возможное, чтоб надрать задницу, этой выскочке.

Перед нами поставили две стойки, чем-то напоминающие мольберт, а на них, были прикреплены два листа ватмана. Потом, девушка из персонала принесла гуашевые краски и разные кисти. Мне до сих пор не верилось, что это происходит здесь и сейчас. Они, скорее провели конкурс на быстроту осушения стаканов с алкоголем, но такая тематика меня приятно удивила.

- Теперь, попрошу не оборачиваться! Позади вас уже стоят прекрасные натурщики! Попробуйте почувствовать! Доверьтесь шестому чувству! – ведущий поднял руку. – Начали!

Заиграла музыка и люди вокруг нас, стали с интересом наблюдать, что будет дальше. Я стояла как вкопанная, в попытках открыть не существующий глаз на затылке.

Все без толку. Краем глаза, мне было видно, как Вика уже принялась творить, а я не могла сдвинуться с места. Моя фантазия, тоже отказывалась сотрудничать.

- Ну же! Мистер Икс! – ведущий, обращался к кому-то позади меня.

Через секунду, теплое дыхание коснулось моих волос за моей спиной.

- Помоги девушке! Бедняжка совсем растерялась! волос и шеи. Этот Мистер Икс подошел вплотную. Потом, чужие руки, кончиками пальцев провели по оголенному плечу, и по телу пробежала дрожь. Я не знаю, кто стоял за моей спиной, но он явно обладал сильной энергетикой. Пора было действовать и я, макнув кисть в черную краску, провела линию – очертание глаз. Добавив синей краски, взгляд получался манящий и теплый.

Я отпрянула от рисунка, стоя с кисточкой в руке, показывая Мистеру Икс, что жду еще подсказок. Мне хотелось больше флюидов.

Большая рука прилегла на мою талию, а на затылке я почувствовала чьи-то горячие губы. Мне стало настолько хорошо, что захотелось закрыть глаза. На мгновение, все вокруг перестало существовать. Как бы мне хотелось списать все это на алкоголь в крови – это было не так. Мне были приятны все прикосновения, каждая клеточка моего тела откликалась на его касания.

- Поторопитесь! Осталось мало времени! – голос парня со сцены, вернул меня в реальность.

Подойдя к рисунку, я сделала неожиданный ход. Засунув руку в баночку с красной краской и набрав нужное количество, я провела рукой по ватману, выше и ниже, нарисованных глаз. Остался только ласковый взгляд, смотрящий сквозь красную стену. По крайней мере, для себя, я это так объясняла. Я видела это так, я чувствовала это так.

- И так! – ведущий подошел к нам и оценивал получившиеся творения. – Что тут у нас?

Увидев рисунок Виктории, я немного хихикнула. Она нарисовала накаченного парня с голым торсом и сигарой в руке. Даже при всем ее желании, ее Мистер Икс не мог так выглядеть. Видно, не поняв суть конкурса, она решила изобразить свою мечту.

- Похоже? – парень крикнул в толпу и народ начал неодобрительно укать.

Эта реакция была мне, бальзамом на душу.

Ты здорово обделалась, Виктория. В этой жизни нужно, не только уметь красить губы, но украшаться духовно.

- А теперь взглянем сюда! – парень с микрофоном подошел ко мне, взяв мой рисунок, он поднял его вверх, на всеобщее обозрение. – Похоже?

Я сжала кулаки, мне очень хотелось быть хоть на чуточку ближе, чем Виктория. Пусть я не угадала с цветом глаз, но может хоть какая-то черта была близка к действительности. Меня наполнило нереальным чувством, когда толпа начала аплодировать и восторженно кричать. Это был звук победы.

- Победитель очевиден! – парень взял мою руку и поднял ее вверх.

Я уловила на себе испепеляющий взор – Вика возненавидела меня. Она повернулась и со психом, ушла через толпу, отпихивая людей. Парень, стоявший за Викой, пожал плечами и принялся осушать бутылку с пивом. Он совсем не походил на свое изображение. Честно говоря, мне было совершенно все равно. Мне хотелось узнать, кто у меня за спиной.

- Как тебя зовут? – ведущий подвел ко мне микрофон.
- Василиса, – мой голос раздался по всему заведению.
- Василиса! Можешь повернуться, и сама оценить свою работу!

Схватив меня за плечи, парень развернул мое тело и в меня впился острый, дьявольский взгляд. Я не могла пошевелиться. Я не могла вздохнуть. Острым кинжалом резало в груди. Эти глаза, были совершенной противоположностью нарисованных. С цветом я определенно угадала, но они были совсем не добрыми. Я видела эти глаза. Знакомый взгляд, который снится мне в кошмарных снах, снова сверлил во мне дыру.

Ваня.

Он не отводил от меня взгляда, а уголки его рта были приподняты в хитрой ухмылке. Ваня склонил голову набок, словно говоря мне, что я опять попалась.

Все вокруг кричали, ведущий говорил что-то о бонусе победителю, но это все, ушло на второй план. Найдя глазами Аллу, я всем своим видом, показала, что убью ее.

Какого хрена Алла? Три дня свободы, говоришь? Что он тут делает?

По ее выражению лица, я прочитала, что она тоже в полном недоумении.

Кирилл подбежал ко мне с поздравляющими объятиями, но чужая рука оттолкнула его, ударив ладонью в грудь.

- Пошел вон, – прорычал Ваня и наградил его соответствующим взглядом.

Кирилл недоуменно посмотрел на него, а потом на меня. Я не собиралась наблюдать весь этот беспредел. Но при попытке улизнуть, Ваня схватил меня за локоть и повернул меня лицом к себе.

- Что тут происходит? – глупый Кирилл, снова подходил к нам.

Ваня его даже не замечал, он проходил по мне оценивающим взглядом. Ему нравилось то, что он видел.

Не зря же я так вырядилась.

Набравшись сил, я резко вывернулась из его хватки и проползая мимо танцующую толпу, прошла в уборную. Подойдя к раковине, я открыла напор холодной воды. Мое лицо пылало, а кожа горела.

Нет. Нет. Нет. Ну почему он оказался здесь? Почему сегодня?

Остудив мокрыми руками шею, я обдумывала над дальнейшим нахождением здесь. Дверь туалета открылась, и ко мне с испуганными глазами подбежала Алла.

- Васька, клянусь! Мне Дэн говорил, что они будут в лесу! Клянусь! – запыхавшаяся Алла, с трудом выговаривала слова. – Я вообще нечего не понимаю!

Выключив воду, я повернулась к подруге.

- Ты не в чем невиновата. Просто я не знаю, как быть дальше. Ты видела его? Он ненормальный. – Я приложила холодную руку ко лбу.

- Послушай, Вась... Там, нас ждут хорошие парни, которые не дадут нас обиду...

Она явно недооценивала подонков.

- Очень сомневаюсь.

- Послушай меня, – Алла взяла меня за плечи и посмотрела в глаза, – давай не будем портить сегодняшний вечер и просто не будем их замечать. Ты знаешь, потасовки в баре запрещены, и они не посмеют к тебе прикоснуться. Я обещаю, что Ваня тебя не тронет. Хорошо?

Вечер и вправду был хорошим, за исключением неожиданного появления Вани. Если он здесь, то и Рэй не далеко – это, как правило. Но мне нельзя было поддаваться на их провокации, скорее всего они того и ждут. Ждут, пока я в ужасе побегу домой, как запуганный зверек.

Не сегодня. Я останусь.

- Хорошо, пошли выпьем.

- Вот и умница! – Аллка с гордостью посмотрела на меня. – Кстати, ты выиграла бутылку виски, и она ждет нас на нашем столике. А еще ,парочка красавчиков. Кирилл на тебя запал точно.

- Ты не исправима! - я закатила глаза и, взяв ее за руку направилась к выходу.

Уверенной походкой, не озираясь по сторонам, мы шагали к своему столику. Парни вежливо, отодвинули нам стулья, приглашая присесть. Напитки были готовы, а Кирилл с каждым сказанным словом, все ближе придвигался ко мне.

Предсказуемо, столик Кристины и Вики, пополнился очевидными парнями. Усевшись на их коленки, девушки были на седьмом небе от счастья. Они не обращали на нас никакого внимания, и я решила последовать их примеру.

- За знакомство! – я подняла бокал вверх, и ребята поддержали меня.

С каждым выпитым стаканом, наш дружный столик активно оживал. Парни шутили не смешными шутками, но от этого становилось очень смешно. Я не вникала в суть разговора, я просто наслаждалась моментом. Я пользовалась своим свободным положением и впервые чувствовала симпатию в свой адрес. Присмотревшись к Кириллу поближе, я начала отвечать ему взаимностью. Могла положить голову на его плечо и не убирала руку, когда тот накрывал ее своей.

Диджей поставил Pink песню Whataya Want From Me. Мне нравилась эта песня, и я позвала Кирилла потанцевать, а тот с радостью согласился.

Пройдя в центр танцпола, мы стояли в окружении танцующих парочек. Кирилл положил одну руку мне на талию, а я ему на плечо. Танцевал он довольно неплохо, и мне было не трудно подстроиться под него. От него приятно пахло, что тоже было большим плюсом и добавляло ему обаяния.

Кружась в танце, я заметила Ваню, вальяжно развалившегося на стуле, а потом и Рэя, в подобной позе. Они наблюдали за нами, а точнее за мной. Каждый раз, когда Кирилл поворачивал меня лицом к ним, я замечала хищные взгляды. Особенно, когда Кирилл позволял себя лишнего и его руки ложились на мою пятую точку.

Но потом, они куда-то пропали. Их столик был пуст.

Мне стало легче, и когда заиграла музыка веселее, я не поспешила уйти. Наоборот, ритмично танцевала с своим кавалером. Я выпускала пар. Мне было весело. Оторвавшись на славу, Кирилл направился к столику с Аллой и Антоном, а я решила подышать свежим воздухом.

Когда я вышла на крыльцо бара, меня обдало свежим, летним воздухом. Моя пылающая кожа, потихоньку начала остывать. Это то, что надо. На улице никого не было. Тишина и звук сверчком.

Интересно, может сегодня все пройдет гладко? Может, хоть раз, ничего не произойдет?

Внезапно, мужская рука накрыла мой рот и силой затащила за угол здания.

Ну вот. Гладко – не будет.

Вжав щекой меня в стенку, кто-то держал мои руки за спиной. Было очень темно, и увидеть нападавшего на меня человека, не представлялось возможности, но мне не трудно было догадаться кто это. Прижавшись ко мне всем телом, он не давал мне даже вздохнуть.

Подышала воздухом, твою мать.

- Хорошо выглядишь, Василиса, – Ваня тихо говорил мне на ухо, – а ты совсем бесстрашная я смотрю? Надо быть полной идиоткой, чтобы прийти сюда, после моих предупреждений, - его дыхание обжигало мое ухо, - да еще в таком коротком платье.

Я отчаянно попыталась высвободиться из-под него, но сразу же выдохлась.

- Ох нет, даже не думай, что у тебя это получится, – парень вжался в меня еще сильнее, что я почувствовала его ширинку.

- Отпусти меня, – жалкий писк исходил из моего рта.

Я находилась в унижительной позе и нечего не могла с этим поделать. В полном недоумении, чего ожидать, я находилась в полном отчаянии.

- Пришла показать себя? Поторговать телом? – его рука скользнула мне под платье и задержалась на внутренней стороне бедер. – Сколько стоишь?

Я вздрогнула. Это переходило все рамки. Лучше бы он меня избил.

- Что ты делаешь? – мне стало по-настоящему страшно.

- Не дергайся, - Ваня провел рукой между моих ног, - и тебе понравится.

Я попыталась закричать, но он закрыл мне рот рукой. От его прикосновений, у меня заболело внизу живота. Мне это не нравилось, но каждое его движение сопровождалось мурашками по всему телу.

- Уверен, что через тебя уже прошла армия солдат, - он уткнулся носом мне в шею, - так, что не будь жадиной. Порадуй старого друга.

Я задыхалась от страха и от непонятного мне чувства. От его касаний, у меня занемели пальцы на ногах. А уже знакомый запах одеколона, врезался в нос.

- Господи Вася, ну почему ты не можешь не попадаться мне на глаза...

Он касался губами моего плеча и был на удивление очень нежен.

Мир вокруг меня кружился. Я молилась о том, чтобы кто-нибудь увидел нас. Чтобы помог мне. Ваня пьян, а Денис предупреждал меня, что это крайне опасное его состояние.

Пожалуйста, хоть кто-нибудь...

- Эй, что это вы тут делаете? – Рэй появился, из неоткуда.

Ну, нет! Только не он!

Краем глаза я видела его силуэт, Рэй стоял в метре от нас, скрестив руки на груди.

- Белый, не марайся. Отпусти ее, – с отвращением сказал он. – Ну же Ванек, пошли.

Еще секунду подождав, Ваня все-таки отпустил меня. Мои запястья болели от его рук. Я стояла возле стены, не в силах повернуться к ним лицом. Я слышала, как они уходили и зашли в бар, а сама стояла на месте переваривая произошедшее.

Рэй попросил его отпустить меня? Что-то новенькое.

Стоять здесь, совсем одной было не лучшим вариантом. Мне надо быть поближе к людям. Черт, меня дернул остаться одной. Нет. Я не сбегу. Мне нужно вернуться.

К счастью весь оставшийся вечер, на меня никто не обращал внимания. Кроме

моей компании, конечно же. Я нечего им не сказала. Это было лишним, в очередной раз могла бы спровоцировать потасовку.

Уходя домой, Антон решил проводить Аллу, а Кирилл меня. То, что домой я пойду не одна, было хорошим моментом. Не думаю, что меня попытаются обидеть в присутствии кого-то. Подонки не любили свидетелей и действовали исподтишка.

Все дорогу домой, я пропускала монолог Кирилла мимо ушей. Моя голова была забита очередным дерьмом. Мне нравилось, что Кирилл был не настойчив, и не пользовался случаем, чтоб облапать меня. Я уловила только то, что они здесь на пару недель и не прочь, встретится с нами еще.

Он довел меня до ворот и даже не напрашивался зайти.

- Было приятно познакомиться, Василиса.

- Мне тоже, Кирилл, – я слегка улыбнулась.

- Спокойной ночи, – он поцеловал меня в щеку и ушел.

Я стояла возле ворот и мечтала о теплой кровати. На улице похолодало и мне стало зябко.

Неужели сегодняшний день закончился? Я цела и невредима... Ну, практически. Сейчас приму душ и отправлюсь спать? Да. На данный момент, я хочу этого больше всего.

Мои ноги пульсировали приятной усталостью.

Я заходила в дом.

ГЛАВА #23

Следующие две недели, проходили на удивление очень спокойно. Никаких ненужных встреч и неприятных ситуаций. После поездки в лес, которая все-таки состоялась, Ваня и Рэй, напрочь, меня не замечали. Проходя мимо, не бросали обыденных угроз и зlostных фраз, а просто проходили мимо. Да-да, так и было. Они даже не смотрели в мою сторону, свойственным им испепеляющим взглядом. Я перестала существовать для них, что не могло не радовать. Разумеется, поначалу меня это даже напрягло, мне казалось, что это очередной план действий, как наступить исподтишка. Но со временем, я отогнала эти мысли и просто наслаждалась жарким летом.

Мы с Аллой ходили на речку, купаясь и загорая, мы проводили солнечные деньки. Жара стояла невыносимая, и это было единственным спасением не поджариться заживо. От таких мероприятий одни плюсы. Плавание – это отличная зарядка, а

для меня еще и разрядка. Наша кожа приобрела красивый оттенок, и я больше не походила на инопланетянина.

Частенько, наш дуэт, разбивали Кирилл и Антон, что я даже начала от них уставать. Каждый новый день, они предлагали различные прогулки и закидывали множеством идей, как провести время. Ребята даже решили отложить свой отъезд на не определенное время.

Кирилл, всячески пытался проявлять знаки внимания в мой адрес, от которых уже по-честному тошнило. Тоха и Алла общались больше по-дружески или просто Алла, так хотела и не допускала большего. Как оказалось, Алла и Денис, все-таки крутили романчик, просто с полноценными отношениями, в этот раз не торопились. Как сказала Алла, идея знакомиться с парнями пришла ей в голову только для того, чтоб помочь мне и не дать впасть в депрессию.

Алла, часто отлучалась из-за работы и болеющей мамы. По дому помогал ей Денис, а когда она работала, часами сидел с ней в магазине, за место бесплатной охраны. На наши прогулки она его не звала, так как знакомить его с Кириллом и Антоном, точно было лишним.

Денис в свою очередь, совсем не обижался, так сказать отнесся с пониманием, чем вызывал у меня чувство восхищения. Не каждый парень позволил бы своей девушке находиться в компании парней, дабы помочь своей депрессивной подружке обзавестись ухажером.

Время от времени, Марк присылал сообщения о том, как проходит лечение отца и как себя чувствует мама. Эти сообщения очень радовали меня, так как содержимое их состояло, исключительно из положительных новостей. Наверняка он не сказал им про наш разрыв. Но я все равно была ему благодарна за это, что могу знать о родителях и получать их приветы. Злость на него прошла очень быстро, и я еще раз убедилась в том, что чувств у меня к Марку практически не было. Он просто появился в тот момент, когда мне нужна была помощь, и я сразу вцепилась в него, как в спасательный плот, который в итоге, проплыл мимо поворота на *любовь*.

Я часто ловила себя на мысли, что с Марком я вообще не испытывала эмоций, которые должны присутствовать в отношениях. Ни страсти, ни желания, ничего. Да я вообще практически этого не испытывала за всю свою жизнь. И скорее всего, горячего романчика, с Кириллом у нас тоже не завяжется. Ну не могу я заставить себя быть с кем-то вместе без гроша чувств, как бы мне этого сейчас не хотелось.

То ли дело, что творилось со мной, когда Ваня был рядом. Сердце сжималось в маленький кулачок, а земля предательски убегала из-под ног, и я нечего не могла с этим поделать.

Да черт возьми, даже Рэй заставлял меня чувствовать что-то подобное. Пусть эти эмоции были крайне негативными, но все же это эмоции. А когда Ваня

прикоснулся ко мне, в ту ночь за баром, во мне возродились совершенно новые ощущения. Это был не страх. Точно не он. И как бы мне не хотелось этого признавать - это так. К сожалению, Марк и Кирилл не провоцировали ничего подобного.

Несправедливо.

- Эй!

Я вылезла из-под одеяла.

- Что за фигня? – спросила я, потому что искренне не понимала, почему резко заболела пятка.

- Вставай, давай!

Продрав глаза, я посмотрела на Аллу, стоявшую возле кровати. Она схватилась за одеяло и сдернула его с меня, от чего мне сильно захотелось ее поколотить.

- Ты что, щипала меня за пятки, больная ты женщина? – все еще злившись, я упала обратно на кровать.

- Хватит дрыхнуть! – Алла плюхнулась на край кровати.

Я любила Аллу, но ее неожиданные появления, сопровождающиеся требованиями поднимать задницу так рано утром – это бесило.

Я вздохнула.

- Куда мы торопимся на этот раз?

Мой уставший тон ясно давал понять, что я не собиралась покидать постель.

- Погода шикарная, только глянь, – Алла подошла к балкону и посмотрела на улицу, - я купила новый спрей для загара и хочу быстрее его использовать.

- Я повторяюсь... Ты... Невыносима... - я продолжала лежать, приклеившись лицом к подушке.

Я слышала, как Алла ковыряется в моей косметичке - что-то искала. Скорее всего, блеск для губ, который давно стоило ей подарить. Она все равно его вымажет. Ей очень понравился цвет.

- Поднимайся, ленивая ты корова! – крикнула она, и в следующие мгновение я почувствовала, как та, начала лупить меня по заднице.

Я перевернулась и со смехом пыталась защититься от ударов.

- Ты что творишь? Почему корова? Ай! Ай!

Отпрянув от меня, Аллка снова подошла к зеркалу и поправляла макияж.

- У тебя полчаса, чтоб принять душ и позавтракать! Иначе, я вымажу все твои помады! – бросила она через плечо.

Я ухмыльнулась.

- Это должно меня напугать? Можешь забрать все.

- Ты сама это сказала. Конечно, заберу. А теперь поднимайся и бегом в душ, – она швырнула в меня расческой и вышла из комнаты.

Да уж, в этой деревни не нужно заводить будильники. Меня постоянно будят какие-то факторы или внезапные люди. Одни лучше других.

Перевернувшись, я снова натянула на себя одею, которое Алла сорвала с меня.

- Полчаса, Василиса! – ее вопль донесся с нижнего этажа.

Надо было вставать. Я и сама не хотела терять время, которое можно было бы провести с пользой. Тем более, загар хорошо берется, только в первую половину дня. Ну, так Алла говорила.

Мы подходили к берегу реки, к своему привычному месту и были неприятно удивлены. То место, где мы обычно располагались, теперь было занято другими. А точнее, Викторией и Кристиной. Одарив нас презрительным взглядом, девушки сидя на покрывале, принялись мазать себя маслом для тела.

Вот отстой.

Не растерявшаяся Алла, прошла дальше и кинула пакет с вещами в пяти метрах от них. Я последовала за ней. Расположившись, я краем глаза наблюдала за соседками. Кроме стройных, блестящих от масла тел, при виде которых, завистливый ком застрял в горле, меня удивили их купальники. Еле заметные бикини, выставляли напоказ все прелести их пятых точек. Наши с Аллой купальники были куда скромнее.

Спустя какое-то время, девушки начали откровенно шептаться и громко смеяться. Могу поспорить, что они смеялись над нами. Все громче и громче, будто нарочно, пытались задеть нас.

Не сказать, чтобы сильно, но меня это напрягало.

- Не обращай внимание. Шлюшки злятся за то, что обделались с конкурсом в баре, – Алла лежала на животе, щурясь от солнца.

Я устало вздохнула и легла, с Аллой в одно положение, пытаюсь игнорировать

происходящее. Краем уха я слышала, что Вика и Крис пошли купаться, при этом продолжая весело хохотать.

Лучи солнца приятно грели спину. Время было - обеденное и сейчас, был самый пик жары. Лежа с закрытыми глазами, я представляла, что нахожусь где-нибудь за границей. Пальмы и белый песок, а рядом, вместо Аллы, нежиться какой-нибудь красавчик. Мама и папа в соседнем отеле, совместно с отдыхом, проходят заодно реабилитацию. Все спокойно и хорошо. Мои шелковые мечты прервал звонок мобильного Аллы.

- Да тетя Вера, я слушаю.

Подруга приподнялась на локти и щурилась от солнца.

Я знала, с кем она говорит. Тетя Вера - это соседка, которая время от времени присматривает за мамой Аллы и помогает по дому, когда та на работе.

- Прямо сейчас? - ее голос был раздосадован. - Хорошо, скоро буду.

Она нажала сброс.

- Блин! Мне надо домой! - Алла недовольно надула свои пухлые губы. - Тете Вере надо отбежать на почту за дурацкой посылкой.

Расстроено, я начала приподниматься, но она потянула меня вниз.

- Нет, не уходи. Я буквально на пол часика. Подожди меня здесь.

Подруга умоляюще похлопала глазами.

- Ты уверена? Может, пойдем по домам? Или мне сходить с тобой? - мне не нравилась эта затея.

- Да брось! Погода огонь, а мы и так последнее время мало проводим вместе время. Потому что возле тебя вечно трется этот Кирилл, - она скривила покрасневшее от загара лицо.

Это было правдой. Парни не давали нам продоху. Я тоже хотела побыть наедине, обсуждая новые средства депиляции и даже мать твою, красивые контейнеры для прокладок. При парнях это было невозможным.

- Только шевели быстрее булочками, - я приняла обратную позу, - пока мои не подгорели.

Моя кожа действительно горела, и я предполагала, что к вечеру могу получить ожог.

- Ты не заметишь... Как пролетят года... - Алла напевала песню группы Пицца и натягивала на себя шорты, - мы пути одинаково чертим...

- Ну, перестань! - я оборвала ее на полу слове и рассмеялась. Она совершенно не

умела петь.

Когда Алла уже исчезла из виду, я обратила внимание, что Вика и Кристина уже достали по бутылке пива и по-прежнему шептались.

Детский сад.

Прошло более получаса. Температура моего тела стала запредельной и, не желая больше слушать, мерзкие смешки за спиной, я решила искупнуться и заодно освежиться.

Вода была очень холодной и, соприкасаясь с моей кожей, я немного вздрагивала. Потихоньку заходя все глубже и глубже, мое тело получало нереальное облегчение. Казалось, что я вот-вот зашиплю, как раскаленная сковородка под холодной струей.

Полностью окунувшись, я плыла к другому берегу. Было небольшое течение и лучше всего получалось плыть поперек ему. Развернувшись обратно, меня возмутила дикая картина.

Вика выкидывала все наши вещи, оставленные на берегу, в речку. Их уносило по течению, и догнать их было невозможно. Она выкинула оставшуюся в ее руке футболку и показала мне средний палец.

Вот тварь. Я убью ее.

Я выбежала мигом из воды, и меня уже встречали, с глазами полными агрессии и мести.

- Вы что? Сдурели совсем? – я вытаращила на них свои глаза.

- Слышь, ты! Шлюха! Еще раз увижу тебя рядом с Ваней или вообще где-нибудь поблизости, мало не покажется!

Меня ударило током.

Она вообще понимала, что говорит?

- Ты что? На солнце перегрелась, идиотка! – она меня разозлила. – Какой на хрен Ваня? Дура, ты выкинула все мои вещи! Безмозглая курица!

Я ненавидела ее. Не знаю именно за что, но мне хотелось обзывать ее вечно. У меня был целый вагон пакостливых оскорблений для нее.

Я с удовольствием наблюдала, как ее лицо покрывается красными пятнами.

- Что ты сказала? – Вика резко двинулась ко мне и схватила за волосы.

Острая, но уже знакомая боль, пронзила затылок. Она дергала моей головой из стороны в сторону, от чего мне был слышен неприятный треск своих волос. Она будто озверела.

Она орала, как резаная психичка:

- Ты думаешь, что можешь вот так приехать и воображать из себя королеву!? Ты, городская подстилка, что из себя возомнила!?

Ко мне подскочила Кристина и начала бить и царапать спину. Я пыталась сопротивляться, но у них было преимущество – их было больше.

- Отпусти меня, идиотка!

Я схватилась руками в ее запястья, после чего получила пару ударов ногой по животу и лицу. Вот это было действительно больно. На какое-то время, я перестала дышать. Я меня не получалось сделать вдох. Было больно.

- Получи мразь! – они толкнули меня, и я упала на горячие камни.

Через секунду, меня обдало холодным и пахнущем душем. Они вылили на меня пиво.

После чего, мерзавки ушли.

Я лежала на камнях и пыталась восстановить дыхание. Как же все болело. От пролитого на меня алкоголя, у меня щипало кожу, руки, голову и лицо. Дотронувшись до щеки рукой, я поняла, что все лицо расцарапано. Я попыталась встать и, поднявшись на ноги, у меня сильно закружилась голова. Надо было умыться.

Стоя в речке, отмываясь от грязи и крови, я еле сдерживала слезы. Мне опять было себя жалко. Тело ныло от последних ударов, а на теле начали проявляться багровые синяки. Проведя рукой по голове, на пальцах остались добротные клочки из светлых волос. Моих волос. Слезы все-таки потекли по моим щекам.

За что? За что они все меня ненавидят? Что я им такого сделала?

Аллы так и не было, а я не могла с ней никак связаться. Я пошла домой, одной рукой держась за щеку, а другой, прикрывая вверх купальника. Босыми ногами по раскаленной грунтовке и с полунагим телом, робко проходя мимо чужих домов. Скорее всего, я никого не оставила без внимания, но мне было все равно. Я награждала каждого проходящего встречным и безразличным взглядом.

Ну что ты смотришь человек? Видишь, идет Убогая. Можешь кинуть в меня камнем или побить палкой. Делай что хочешь – мне все равно. Что ты смотришь человек? Что ты смотришь?

На полпути к дому, сзади меня слышались торопливые шаги, а потом и свисты.

- Ты что сбежала с конкурса бикини? – я узнала голос Рэя. – Не совсем хорошая затея, разгуливать по деревне в таком виде!

Я продолжала идти вперед, игнорируя его издевательские фразы, пока они

поравнялись со мной по оба плеча.

- Ого! Что с тобой? – Ваня отодвинул мою прядку волос, на что я отдернулась в сторону. Мне было мерзко, от его прикосновений.

- Видимо, заняла первое место в конкурсе, - Рейкин озадаченно помотал головой, - а конкурентки решили отомстить.

В чем то, он был прав. Все началось после художественного конкурса в баре. Я выиграла, а сегодня меня намотали на кулак. Несколькими неделями ранее, меня оттаскала за волосы озверевшая женщина, а мои соседи терроризируют меня с самого приезда. Пора бы привыкнуть.

- Кто это сделал, Вась? – спокойным тоном спросил Ваня, продолжая идти со мной плечом к плечу.

- Кто нас опередил? – Рэй ухмыльнулся. – Да ладно, я шучу. Царапки - для слабаков. Другое дело, если бы нападавшим был я, то вряд ли оставил на тебе купальник.

Если бы моя рука не прикрывала грудь, то, скорее всего, она полетела ему в нос.

Я чувствовала, как мелкие камешки впиваются в мои пятки, при каждом шаге. Тут Ваня снял рубашку, оголив свой прекрасный торс, и накинул ее мне на плечи. Я сильно удивилась, но не отреагировала.

- Хватайся, - он протянул мне локоть, - будет легче идти.

Он что предлагает мне помощь? Предлагает опереться на его руку? Ну, уж нет. Я справлюсь и без него. Просто игнорируй, и они сами отстанут.

Ваня обошел меня и встал на пути. Я остановилась.

- Хватит строить из себя недотрогу! Соглашайся, когда предлагают помощь! – его губы, сложились в узкую полоску, а глаза сверлили дырку во лбу.

- Белый, может ей язык вырвали, чтоб лишнего не натрепала? Или зубы выбили? – Рэй озадаченно посмотрел на мои губы, а потом мне в глаза. – Но ты не расстраивайся, мужчинам нравятся такие девушки с бонусом. Если ты понимаешь, о чем я? – он подмигнул мне. Нахал решил, что сказал что-то больно остроумное, но никто не посмеялся.

Моему терпению пришел конец.

- Это кто тут мужчины? – я прервала молчание, и пронзила Ваню острым взглядом. – Лично я вижу перед собой агрессивного психопата, хобби которого бухать целыми днями и поганить мою жизнь! А ты, – теперь, я повернулась к Роме, – озабоченный извращенец с очень плохим чувством юмора! И мне совершенно не хочется вести с вашими личностями какой-либо диалог! Идите вы к черту! Оба!

Я выдохнула. Их лица расплылись в улыбке, а плечи начали потрясываться от смеха.

Ненавижу их.

- Что смешного, придурки? – мои глаза сузились.

- Все сказала? – Ваня резко схватил меня за ноги и положил себе на плечо. – Психопаты, так же обычно поступают?

- Отпусти меня! – я висела головой вниз и била руками по его спине, от чего вызывала у него смех. Ваня шел по дороге с такой легкостью, как будто я была весом с его рубашку. Он крепко держал мои ноги, что брыкаться ими я не могла.

- Вот это бампер! Васька, твоя мадам сижу, просто класс! – мне было понятно, куда смотрит Рэй и мои глаза расширились. Рубашка не прикрывала мою задницу, и я попыталась это сделать своей правой рукой.

- Романыч, подбери слюни, озабоченный ты извращенец! – Ваню это все очень веселило. Прошло много лет с тех пор, когда я видела его в таком расположении духа. – А что насчет тебя, Вась? Какая у тебя характеристика? – слышала я его вопрос, у себя за спиной.

Было тяжело говорить, так как животом я упиралась в его плечо. Дыхалку сдавило.

- Вам... виднее... - в голову прилиwała кровь, и я перестала дергаться. – Должно быть...я... Убогая... Так же? Или тупая?.. А нет!.. Убогая тупица!..

Прохожие смотрели на нас, но никто не пытался встрять. Или думали, что мы дурачимся. Или просто знали, что это бесполезно, не хотели лезть на рожон, так сказать. Наверное, по всей деревне не осталось человека, который бы их не боялся.

- Бинго! – Рэй зачиркал зажигалкой и подкурил сигарету. – А еще Бессмертная дура, Бешенная стерва, Глупое мясо и Наивная бестолочь!

Что? Глупое мясо? Наивная бестолочь? Так они меня называют?

Рэй нагнулся к моему лицу.

- Но теперь ты будешь... - он немного задумался. – О! Сладкая шоколадница, Шикарная Попца, Горячая Топка, Манящая Чикаго, Симпатичный Педачокс и... Любимая Же.

Наступило секундное молчание. Ваня даже приостановился. Они расхохотались, а я тоже, не сдержавшись прикрыла рот рукой. Это было действительно смешно.

Люди не меняются. А Рома – не исключение. Привычка придумывать прозвища, никуда не делась. И признаться, он в этом деле очень преуспевал.

Но минута расслабленности прошла моментально, как только я поняла, что мы заходим во двор к Ване. Рэй закрыл ворота, а Ваня нес меня в дом.

ГЛАВА #24

*Ты жертва жизненных тревог,
И нет в тебе сопротивления,
Ты, как оторванный листок,
Плывешь без воли по течению.*

Страх. Гребанный страх снова поглотил меня. Но на этот раз он был таким сильным, что я не могла издать ни звука. Мои мышцы были напряжены до предела, а сердце выбивало чечетку. Я понятия не имела, что они задумали.

Ваня поставил меня на ноги, и я сразу же попыталась побежать к выходу. Но он силой дернул меня за локоть и прижал к себе. Я набрала воздух, чтобы закричать, но холодная рука закрыла мой рот. Дверь захлопнулась, а меня швырнули на диван. Я поднялась, прикрывая тело рубашкой.

- Это было очень глупо, Вась, - Ваня стоял напротив меня, и он сильно поменялся в лице, - было очень глупо - попадаться нам на глаза.

Глядя на мои оголенные ноги, он начал медленно приближаться. Я попятилась.

- У вас точно не все в порядке с головой! Зачем вы меня сюда притащили? - мой голос дрожал.

Ваня дернул головой, обращаясь к Рэю и тот, резко подошел ко мне. Он сжал в кулаке мой воротник и приподнял так, что мы с ним оказались лицом к лицу.

- Ты же не слушаешься нас и все равно делаешь по-своему. Пришло время тебя наказать, - я чувствовала его дыхание.

Напрягшись, я начала вырываться из его рук. Безуспешно. Было понятно, что пути отступления были полностью перекрыты, так что оставалось защищаться на вражеской территории.

-Прекратите! - заорала я. - Отстаньте от меня!

Рэй снова отбросил меня на диван и навалился сверху. Он придавил меня всем телом и ладонью закрыл мне рот, практически не давая возможности дышать. В нос врезался резкий запах табака, исходивший от его руки. Я смотрела в его

черные похотливые глаза и умирала от страха.

- Белый, можно я буду первый? – Рэй сжал своими руками мои ягодицы, и я взревела. – Что ты сказала? Хочешь сначала его попробовать? Белый! Она говорит, что хочет тебя больше! – извращенец издевался надо мной.

Дикими глазами я искала Ваню.

Неужели он позволит ему это?

Но тот, вальяжно уселся в кресло напротив и скрестив руки на груди, наслаждался зрелищем. Мои глаза просили помощи, но Ваня лишь рассмеялся.

- Маленькая месть, – пропел он, и я окончательно впала в отчаянье.

Рэй поерзал и устроился у меня между ног. Силой, вцепившись в мои запястья, он завел мои руки за голову. Вжавшись в меня, другой рукой он шарил у меня под рубашкой, чем вызывал тошнотворной отвращение.

Мое лицо было мокрым от слез, попытки сопротивления вымотали меня и силы потихоньку иссекали.

Голова шла кругом. Нельзя было ему позволить зайти дальше, и я со всей дури вцепилась зубами в его руку.

- Вот черт! – Рэй отстранился от меня. – Ты реально бешенная! Она мне чуть руку мне не откусила! – он с широко распахнутыми глазами обратился к Ване.

Пользуясь моментом, я отпихнула его ногами и скатилась с дивана. Рубашка сползла с плеч и еле прикрывала тело. Я уткнулась лицом в колени, из меня вырвались горькие рыдания. Мой плач больше был похож на крик.

- Ладно, завязываем. Пошутили, и хватит, – Ваня встал и направился к столу в конце комнаты.

Пошутили? Это так теперь называется?

Отпив из бутылки с пивом, он наблюдал за происходящим. Я же, совершенно не могла успокоиться.

- Не ори ты так! – Рэй жалобно разглядывал свою ладонь. – Тебя же не режут! Пошутили мы! Слышишь? Успокойся! – он спустился ко мне и потряс меня за плечи.

Подняв на него свои мокрые глаза, я не старалась скрыть отвращение. Лицо щипало от слез, которые попадали на царапины. Меня сильно трясло и казалось, что из-за меня вибрирует пол. Как же мне хотелось харкнуть прямо ему в лицо.

Ненавижу. Мразь.

Резко поменявшийся в настроении Рэй, уже смотрел на меня совершенно

другими глазами – он был обеспокоен. От его попытки вытереть мне слезы, я отвернула в бок голову, насколько это было возможно.

- Ну хватит, Вась...Слегка переборщили, признаюсь...Не надо было нам этого делать... Не бойся...

Он что издевается? Он играет со мной?

- Что ты там ей мяукаешь!? Может, еще прощения попросишь? – Ваня сделал пару шагов в нашу сторону, отглотнув из стакана. Чего именно, я не знала. Но точно не сока.

- Белый, ты что, не видишь? Она сейчас умрет от страха.

- Мы ничего ей не сделали! И поверь, раздвигать ноги – привычное для нее дело. Сомневаюсь, что городских парней остановили бы ее сопли. Так что пусть валит отсюда!

Еще один выстрел в мое израненное сердце.

Как он может такое говорить? Разве я дала повод, так обо мне думать?

Ваня, унизительно смотрел на меня сверху вниз, как будто я, что-то особо мерзкое.

- Я бы на твоём месте побрезговал, Рэй.

- Я бы на твоём месте остановился. Все. Хватит, – парень поднял меня на ноги и виновато потупил глаза, – иди домой.

Не понятно от чего ему вдруг стало стыдно. То ли передо мной, за то, что чуть не изнасиловал. То ли перед Ваней, что допустил слабину. Но это меньше всего меня беспокоило сейчас. Главное то, что меня отпускали домой, и медлить было нельзя. Вдруг они передумают.

Повернувшись, я направилась к двери.

- Стой! – рявкнул Ваня, и я застыла на месте. – Рубашку верни!

Не оборачиваясь, я быстро сняла рубашку и кинула ее на пол. А потом, ни на секунду не задумавшись, я выбегала из его дома. Мои ноги несли меня прочь из этого Ада.

Через минуту, я уже была у себя в доме и закрывала входную дверь. Запыхавшаяся и уставшая, я свалилась на пол. Из порезов на пятках сочилась кровь. Видимо, порезала о камни, когда бежала. Вся заплаканная и в царапинах, униженная и оскорбленная, я старалась не сойти с ума.

Сегодня, на меня дважды напали. Ждать, что со мной еще может произойти, больше не хотелось. Я хотела убраться отсюда, как можно дальше. Я сломалась. Я

хочу домой. Пусть даже мне некуда идти и меня нигде не ждут. Значит, буду жить на улице. Ночевать в подъездах, на вокзалах, на лавочках...Неважно. Главное – не здесь. Они выиграли. Они победили. Я уеду.

Мне не стоило сюда возвращаться.

Они были правы.

Меня все ненавидят.

ГЛАВА #25

Я всегда старалась верить людям. Верить во что-то хорошее. Думала, что в каждом есть, тот маленький огонек доброты, который просто надо разжечь. Мы не рождаемся злыми, такими нас делают определенные обстоятельства. Зло порождает зло.

Ты - добрый человек. Но тебя окружают злые люди, которые когда то, тоже были добрыми. Своими действиями, они порождают в тебе негативные чувства: ненависть, обиду, злость. И ты, невольно становишься такими как они. Ты, или вообще перестаешь доверять людям и топчешься по их чувствам. Или пытаешься ответить мстью, с полной уверенностью, что это правильно. Ты, начинаешь порождать зло. Так не должно быть.

Это как чистый стакан воды, перед красками. Мокнешь кисть всего лишь раз, и краска распространится по стакану. И с каждым разом, вода будет становиться только темнее, пока не обретет мрачный цвет. Наша душа изначально чиста, как кристальная вода. А некие факторы, могут постоянно ее загрязнять.

Душ. Чай. Таблетка успокоительного и чистая одежда. Всего этого не хватило мне, чтоб прийти в себя. Мысли о жалком побеге, тоже не покидали. Надо было прикинуть в голове, о том, как действовать дальше. Но не сейчас. Вряд ли, я сегодня буду на это способна.

Позвонив Алле и сказав, что у меня все хорошо – я соврала. Сказала, что немного перегрелась на солнце и ушла домой. Ей не нужно было об этом знать. Алла, узнав об этом сумасшествии, определенно, попыталась бы меня успокоить. Я знала, что она начнет переубеждать в отъезде. И будет права. Ведь это тоже полное безумие, но выхода нет. Я уеду. Обязательно уеду. А сейчас, мне нужно отойти от всего кошмара.

Находясь в полном отчаянии, я с трудом дождалась вечера. Мне нужно было собраться с мыслями и хоть немного успокоиться. Убедившись, что на улице совсем темно, я решила немного прогуляться.

Шагая по грядкам чужих огородов, я уже знала, куда держу путь. В метрах четыреста от моего дома, находился небольшой пролесок. В детстве, я часто

приходила туда, чтоб посидеть в одиночестве или порисовать в тишине.

Рядом с местом, стояла небольшая лавочка, которую соорудили рыбаки. Небольшой пруд и прекрасный вид на сопки. От проезжающих мимо машин, это местечко закрывали кусты и деревья. Оказавшись там, я заметила, что нечего не поменялось. Только пруд стал меньше, и зарос тиной. Думаю, рыбы в нем уже не водилось.

Сидя на лавочке, я вдыхала вечерний свежий ветерок и наслаждалась уединением. Но на душе скребли кошки. Полностью приняв тот факт, что практически самые дорогие мне люди, могли причинять мне столько боли, я разочаровалась в этом мире. Я дала им шанс, а они, не дали мне даже попытаться. Их ненависть ко мне не обоснована и сейчас, я это понимаю. Они просто такие люди. Им всегда надо кого-нибудь ненавидеть.

Мое ошибочное мнение, что здесь я побуду в одиночестве, нарушило появление человека, усевшегося рядом со мной. Он молчал и смотрел прямо перед собой. Бутылка виски в руке и знакомый аромат парфюма. Я узнала этот запах. Именно его, сегодня, я старательно смывала с себя в душе. Молча, он поднял бутылку и сделал достаточное количество обжигающих глотков.

- Совесть не пьянеет, Рэй.

- Ты разве не заметила? У меня ее нет, – он грустно ухмыльнулся и повторил глотки.

Мне было не страшно. Сейчас, я совершенно не о чем не беспокоилась. Как будто знала, что вреда он, мне не причинит. Или просто устала бояться. Если он в очередной раз что-то задумал... Пускай. Скоро все закончится.

- Давай не будем терять время. Говори, что хотел. Или делай, что хотел... – мой голос был уставший и спокойный. – Я хочу побыть одна.

Рэй тихо посмеялся.

- Ты права... Я хочу поговорить... - он поднял голову вверх и уставился в небо. Было видно, что ему тяжело говорить, но только непонятно почему. На Рому это было совсем не похоже. – Я искренне... хочу попросить прощения.

Я издала недоверчивый смешок.

- Даже не начинай, ты...

- Нет, выслушай! – он сел на корточки у моих ног и положил руки на лавочку, по обе стороны от меня. – Ты можешь меня не прощать, но пожалуйста... Выслушай.

Даже в темноте было видно, как блестят его глаза, скорее всего от алкоголя.

- Как будто у меня есть выбор, – фыркнула я. Вжавшись в лавочку, я боялась пошевелиться. Мне не хотелось касаться его рук. Этих грязных, пошлых рук.

- Я знаю. Я сволочь. В своей придуманной ненависти, я зашел слишком далеко... - он медлил, будто сомневался в чем-то. - Но я никогда тебя не ненавидел, Василиса. Я просто подхватил эту долбанную игру, которая совсем не доставляет мне удовольствия. Клянусь, я всего этого не хотел... Прости. Я обещаю, что больше не причиню тебе вреда, - Рэй отпил из бутылки, как будто от этого ему становилось легче говорить.

Мне стало смешно.

- Я не верю, ни единому твоему слову... Ты думаешь, я снова на это поведусь? Думаешь, что у меня вообще мозгов нет? После того, что вы с Ваней...

- К черту его! Я говорю за себя! Крышу совсем снесло! И слава богу, что сейчас одумался... До чего я еще мог дойти? Даже думать об этом не хочу... - Рэй помотал головой. Видимо, его пугали собственные мысли.

Мои глаза сузились.

- Так значит, самого страшного еще не произошло? Значит, мне еще повезло? Сказать тебе спасибо за это? Так? - возмущалась я.

Мне стало не по себе от его слов. Они планировали что-то ужасное. Хуже того, что уже было. И я боялась представить, что могло произойти. Верить ему было нельзя.

- Когда, Белый узнал, что ты приехала, он слетел с катушек. Для меня это было странным, ведь он всегда к тебе относился особенно... - Рэй закашлялся себе в руку. - Я такой придурок... Я до сих пор не понимаю, зачем в это влез... Зачем, так себя вел...

Его голос дрожал. Передо мной сидел искренней парень, который сожалел о содеянном. Но это только казалось. Однажды, я уже видела такого Рэя, но после этого он еще много раз обижал меня.

От воспоминаний всего этого, на глаза невольно наступили слезы.

- Что ты сейчас хочешь? Чтобы мы дружили? Будем общаться, как будто ничего не произошло? - мой голос стал хриплым. - И забыть, что вы избили моего парня? Забыть, что травили меня все эти дни?

Рэй взял мое лицо и уставился мне в глаза.

- Прости меня! Мне нет оправдания, но я должен тебе сказать! Сказать, что сожалею! Ты мне очень дорога, хоть и звучит абсурдно! Я не хочу тебя терять! Не хочу обижать! - Рэй прижался своим лбом ко мне так, что наши кончики носов соприкоснулись. - Ты мне нравишься... И всегда нравилась, а я... просто кретин.

Я не верила своим ушам и не могла начать отвечать. Он все-таки продолжил:

- А твой парень конченный олень, раз отказался от тебя. Не сильно пришлось его

уговаривать. Он даже не пытался...

- Не смей говорить про Марка! – я убрала его руки от своего лица. - По сравнению с вами, он просто ангел!

- Ты права. Я не должен был так говорить. Прости.

- Знаешь, когда слишком часто извиняются, это перестает иметь какое-либо значение, – по моему телу пробежали мурашки. Этот разговор, я ждала слишком долго. - Ты хоть представляешь, чего мне стоили все эти дни? Я просто не понимаю... За что?

Рэй поднялся на ноги и теперь смотрел на меня сверху вниз. Не поднимая головы, я смотрела на его кроссовки. Черные, как вся его одежда, они сливались с темнотой.

- Детские обиды...Правда, ничем необоснованные. Я со временем попытаюсь объясниться. Но сейчас просто, не держи зла...

Я встала и развела руками.

- Ах вот, как у тебя все просто?

- Не просто...

- Завтра ты мне сломаешь ногу, а я должна тебя простить? Сожжешь мой дом...

- Вась, ну ты завязывай! – он рассмеялся.

Я была в гневе.

- Тебе весело? Это для тебя смешно, Рэй? – я ткнула его пальцем в грудь.

Он поднял руки.

- Полегче, Художница. Теперь, ты меня обижаешь, – его это забавляло.

Это выводило меня из себя. Секунду назад, он виновато просил прощение, а сейчас еле сдерживает улыбку. Тупой Рейкин. Несмотря на это, мое недоверие потихоньку начало таять. Тупой Рэйкин. Не понимаю, как у него это получается.

- Слушай, ты, когда злишься такая секси!

Неожиданно для себя, я дала ему пощечину.

- Ай! – Рэй слегка нагнулся и схватился за лицо. – За что?

- Ты хоть знаешь, что это такое, когда действительно обижают? – мои глаза превратились в щелки.

Он состряпал хитрое лицо.

- Хочешь обидеть меня? Или может наказать? – уголки его рта приподнялись в похотливой улыбке.

Вторая пощечина была сильнее первой, от чего моя ладошка начала гореть.

- Ну все! Капец тебе! – Рэй поднял меня в воздух и положил себе на плечо.

- Отпусти, придурок! – меня кружило с такой силой, что я вцепилась в него, в страхе отлететь в кусты. – Мне страшно! Остановись, говорю!

- А ты простишь меня?

- Да иди ты!

- Тогда, я буду кружиться, пока тебя не стошнит! – в его голосе звучала веселая издевка. – Начинай рисовать себе парашют, Художница!

Сомневаться в его словах, не было смысла. Определенно точно, он мог до этого довести. Своими глупыми выходками, он не мог заслужить моего прощения – раны слишком глубокие. Но я сдалась. Точнее притворилась, что сдалась.

- Хорошо! Я прощаю тебя! – как же трудно давались мне эти слова.

- Ты хорошо подумала? – он не останавливался. – Я могу так делать до утра! Мне важно, чтобы ты была искренней со мной и...

- Рэй!

Я закричала. Парень потерял равновесие и вместе со мной плюхнулся на траву. Это было больно, но я была рада. Рада, что мы остановились. Последнее время, я постоянно испытывала чувство тошноты. Только причины были самыми различными. Начиная от сотрясения мозга и заканчивая сильным чувством отвращения.

Мир вокруг меня кружился и поэтому, я не рискнула встать.

Рэй лежал рядом и смеялся. Думаю, что он тоже не хотел вставать. Наверное, разболтал свои мозги, не меньше моих.

- Ну, ты и debil, – простая констатация факта. Лежа на сырой траве, я смотрела на ночное небо. Оно было чудесным. Черное, усыпанное множеством маленьких светлячков – звездами, оно поражало своей красотой. Как же я люблю это место. Эту деревню. Это небо.

Ничего мне ни ответив, Рэй потянулся к бутылке с виски. На полпути, я выхватила ее из его рук и сделала глоток.

- Вот это я понимаю. Забудем все обиды и напьемся? – Рэй повернулся ко мне. – А потом, можно еще кое-чем заняться... – он заиграл бровями.

Говорить я не могла, так как от выпитого алкоголя обжигало рот. Поэтому

пришлось ударить его локтем в бок, от чего тот застонал.

- Тебе не больно. Хватит, кривляться, – я закатила глаза.
- Больно. Очень больно, – он положил руку себе на сердце, – вот здесь.
- У тебя нет сердца, Рэй. А соответственно, болеть оно не может.
- Ты слишком холодна. Выпей еще немного.
- А ты заткнись, – буркнула я и сделала глоток.

Не видя его лица, я знала, что он улыбается. Странно, но мне тоже этого хотелось.

Почему я такая тряпка?

После того, что он сделал, ему хватило тридцати минут, чтобы переубедить меня.

Тряпка.

Но сейчас мне было хорошо. Отрицать это – было бессмысленно. Я давно хотела почувствовать кусочек того счастья. Хоть на секунду, снова стать друзьями. Мне не хотелось думать о случившемся. Не хотелось разбирать его извинения. Я хотела лежать и молчать. Еще глоток. Горячо.

Со стороны все выглядело довольно романтично. Наверное, если нас увидели, то подумали, что мы пара. Но романтикой мне не пахло. Ну, по крайней мере, мне.

- Может то, что я сейчас скажу – будет самым тупым, что ты слышала, но, – Рэй говорил практически шепотом, – ты мне капец, как нравишься. Как девушка. И очень давно. С самого нашего знакомства.

Я поперхнулась и не могла найти ответ. Для меня его слова, были крайне неожиданными. Как и подобные темы – мне непривычны.

- Я же говорил, что скажу бред, – он ухмыльнулся.

Это бред, я уже слышала. О чувствах Рэя по отношению ко мне, говорили Алла и Дэн.

Неужели они говорили правду?

- Это сейчас так модно?
- О чем ты?
- Проявлять симпатию, – я приподнялась, – так, как ты вел себя последнее время, явно свойственно влюбленному мужчине.
- Да уж. Неловко вышло, – он тоже приподнялся и почесал затылок. Затылок, по которому мне опять захотелось треснуть, но я сдержалась.

- Я не хочу это обсуждать. Какой-то тупой разговор получается. На сегодня хватит. Давай остановимся на том, что я хотя бы с тобой разговариваю.

- Справедливо, – Рэй снова упал на спину и положил руки за голову.

Я старалась выглядеть не принужденно, хотя на самом деле разговор меня смутил. Рэй был мне только другом. Я никогда не рассматривала его в другом формате. И не собиралась рассматривать. Он был привлекателен – это факт. Если бы в деревни проживало больше женского пола, то все бы крутились возле него. Типаж плохого парня – мечта любой девицы. Но не мой. Тем более, даже другом его назвать было сложно. Это так быстро не уходит. И я не получила ни одного вразумительного оправдания его поступкам.

Мысль о том, что это очередной коварный план, тоже не отпускала. Хотя он уже несколько раз смог бы обернуться шакалом и надавать мне по голове. Не думаю, что он растянул свою игру на такое долгое время. Но все же. Надо было оставаться в трезвом уме. Хотя бы фигурально.

- Я не собираюсь валяться здесь до утра, тем более с тобой.

Моя одежда отсырела, и становилось прохладно.

- А зря, – он неохотно встал и поднял меня на ноги.

Убрав мою выбившуюся прядь за ухо, он спросил:

- Можно еще кое-что?

Я кивнула, но напряглась.

- Я провожу тебя до дома?

ГЛАВА #26

Остановите эту планету – я сойду!

- Тебя ни на секунду нельзя оставить одной! – Алла рассматривала мое расцарапанное лицо. – Вот сучки! Еще и дождались, пока я уйду!

С утра пораньше ко мне пришла подруга, и скрывать вчерашний инцидент смысла не было. Тем более, я не смогла придумать побоям нормального объяснения. Но ее психику все равно пришлось пожалеть. То, что произошло у Ивана дома, я решила оставить в тайне.

- Как думаешь, под тоналкой будет заметно? – сказала я, и тяжело вздохнула.

Ответ был очевиден. Вика с Кристиной постарались на славу. Заживать это все будет не меньше недели.

Алла взяла меня за руку.

- Хочешь, наведем на них порчу? Или подожжем волосы? – в ее глазах заиграли огоньки.

- Ну уж нет. Не хватало того, чтоб тебя посадили. А потом, ты тоже меня возненавидишь. Это мы уже проходили.

Эта шутка не далеко ушла от правды. Те, кто хочет наказать моих обидчиков, обычно сами оказываются в нехорошей ситуации. Алла одна из немногих, кого я терять не хочу.

- Это Ваня и Рэй. Точно. Это они их подговорили, – подруга сидела на краю моей кровати и наматывала прядь волос на палец, – ты же это понимаешь?

Днем назад, я думала точно так же. Но после вчерашнего разговора с Рэем, я в этом сомневаюсь. Может быть Ваня, но не Рома. Тем более, когда они встретили меня, явно были удивлены, моему внешнему виду.

- Кажется, мы с Рэем больше не враги... - моему голосу не хватало уверенности. – Мы вчера разговаривали, и он многое мне объяснил.

- Что? Что? Что? – Алла потерла свое ухо, будто поправила слуховой аппарат. – А какого, ты тогда молчишь? Давай выкладывай!

Ох, эти девчачьи законы, что каждая подруга должна знать все и в мельчайших подробностях.

Как помнила, так я передала подруге наш с Рэем разговор. Пыталась ничего не упустить. Конечно же услышанное ее поразило. Я сама, до сих пор прибывала в полной растерянности. Не знала, как мне реагировать. Не знала, верить или нет. Хотя, я вспомнила, что Рэй остановил Ваню, тогда за баром. Он попросил отпустить меня. А дома, он резко остановился, и по нему было видно, что он постыдился.

Но в любом случае, со временем я все пойму. Было бы неплохо перестать враждовать. Пусть будет хоть на одного соперника меньше. Тогда, может второй тоже отступит, и глупая война закончиться.

- А я говорила, что чертенок на тебя слюни пускает.

Пожалуйста, только не это...

- Говорила, но вел он себе совсем иначе.

- Ну запутался парень. Выбирал между другом и девушкой, – Алла развела руками, – просто друг оказался мстительным психопатом, и он Рома решил выбрать девушку.

Когда Рэй провожал меня вчера до дому, он примерно так же объяснялся. Говорил, что никогда не хотел причинять мне вреда, но Ваня убеждал его в другом. За все эти годы, он пытался взрастить в Рэе ненависть ко мне. Но якобы, у него это не получилось.

- Проблема в том, что я не чувствую к нему того же. Он для меня только друг. Хотя, даже в этом, я не уверена. Очень много нехорошего произошло между нами, – я прикусила губу, вспомнив последние события.

- Да уж, нагадил он не мало. Теперь все в его руках! – Алла взяла свой мобильник.
- Интересно, что он будет делать дальше?

- Для начала, пусть перестанет меня терроризировать и оскорблять.

Я посмотрела на рыжую подружку, но она мой ответ пропустила мимо ушей. Писала смс.

- Ты хоть слушаешь?

Алла наконец-то подняла свои зеленые глаза.

- Прости. Мне нужно бежать. Денис ждет.

- Беги, конечно, – я одобрительно улыбнулась, – кстати, а куда пропали Кирилл и Антон? Ты виделась с ними?

- Забудь, – Алла махнула рукой, – я видела, как они вчера уезжали. С большими баулами, скорее всего, домой. Они просто сбежали, не сказав ни слова.

Я пожала плечами.

- Ну и ладно. Может это и к лучшему, – я понимала, что наше общение не к чему бы ни привело.

- Пусть валят. Я ужасно устала от историй Кирилла. Даже я, меньше болтаю.

- А вот здесь, я бы поспорила.

- Поспорим, но в другой раз. Мне нужно идти. Увидимся! – Алла поцеловала меня в щеку и поскакала к выходу.

- Пока.

Меня облегчила новость о том, что они с Денисом продолжают общаться. Его я давно не видела и слышала о нем, только из разговоров с Аллой. С Ваней и Ромой он не появлялся. Дэн был первым, кто покинул армию мстительную армию. Я и до этого, не чувствовала от него агрессии. Обиды у меня не было.

Первая половина дня прошла не заметно. Занявшись стиркой и влажной уборкой, я отпустила мысли об уезде. В стрессовой ситуации, наше сознание не всегда находит правильные решения. Мое, было совсем неудачным.

Смс от моего бывшего парня, подняло мое настроение еще больше. У родителей все хорошо, как и раньше. Эта стабильность, меня очень радовала.

Меня поражала моя способность, быстро отходить от неприятной ситуации. Наверное, после пережитого в детстве, это все казалось незначительным. Я совсем не злилась на Марка. Более того, не испытывала былой ненависти к Рэю. Уезжать уже не собиралась и не вспоминала про драку на речке.

На улице стояла жара. Я развешивала белье на веревку, когда приперся Рэй. Этот взрослый ребенок, натянул на себя простынь, изображая из себя приведение.

- Отдай мне свое сердце... - простыня говорила устрашающим тоном и тянула ко мне руки.

- Не смешно, Рэй! – я отступила, но улыбалась. – После тебя, Каспер, придется снова все перестирать. Оно же сырое.

- Каспер? Где ты видела, чтобы доброе приведение делало вот так! – тот схватил меня и начал кусать. – Я дух местного маньяка, которое жрет молоденьких девушек.

- Прекрати! – кое-как выговорила я, задыхаясь от смеха.

Наконец-то, он отпустил меня и снял с себя простынь. Рэй выглядел очень привлекательно. Мне не всегда удавалось его разглядеть. Темные шорты и черная футболка, подчеркивали загорелую кожу и рельефные руки. Он явно был не слабаком. Взлохмаченные волосы и карие глаза. И как всегда, ехидная улыбка.

- Ты сейчас, быстренько развесишь свои трусики, и мы пойдем, покатаемся, – судя по выражению лица, с ним было бесполезно спорить.

- Если ты не будешь мне мешать, я скоро освобожусь.

- Все понял.

Рэй поднял руки вверх и пошел за ворота. Скорее всего, там он припарковал свой мотоцикл.

Мотор заревел, и я крепче обхватила талию Рэя. Мне не было страшно, но я не хотела оказаться на земле, при первом резком повороте. Должна признаться, мне очень хотелось прокатиться. Поездки на мотоцикле меня всегда впечатляли. После того, как я посмотрела фильм: *Три метра над уровнем неба*, я всегда мечтала о

таком же. Хотя и мой водитель был далек от Ачи, но его железный конь был великолепен. Да и Ромка был красавчиком.

- Мы едем в соседнее село!

- Что? – из-за звука мотора и ветра в ушах, я практически ничего не слышала.

- Я говорю, что эту поездку ты не забудешь!

- Не пугай меня!

- Тебе понравиться! Обещаю!

Ветер, который трепал мои волосы в разные стороны, служил отличным вентилятором в такую жару. Рэй вывернул на дорогу, которая была мне уже неизвестна. Какое-то время, на нашем пути не попадалось ни одного жилого дома, только голые поля.

Мы проехали указатель с. *Центральное*, и свернули на грунтовую дорогу. Мы заезжали в лес.

- Куда мы едем? – поинтересовалась я.

- Ты скоро все увидишь! Просто доверься мне!

- Надеюсь, что ты не собираешься закопать меня в этом лесу! – я издала нервный смешок, пожалев, что это произнесла. – А то у меня дома, осталось еще куча дел!

- А это идея! Только надо вернуться за лопатой! Разворачиваемся?

После его слов, я не сильно стукнула его по спине и тот засмеялся.

Мы двигались на подъем. Это стало понятно, когда с одной стороны дороги начинал виднеться обрыв. Сама дорога напоминала собой серпантин, скорее всего мы поднимались по перевалу. Вид был очень красивый.

Я не успела пожалеть о поездке, так как, когда мы остановились, в горле застыл восторг. Мощное и завораживающее зрелище, которое заставило потереть глаза. Мы около небольшого водопада, на самой его высоте. А там, где водопад соприкасался с камнями, красовалась небольшая радуга. Я никогда до этого, не видела подобного.

- Как красиво...

- С моей красотой, конечно, не сравнится, но, - Рэй встал около меня и подкурил сигарету, - я согласен.

- Да уж, тут не поспоришь. Не припомню человека прекраснее тебя, - съязвила я.

- Все еще дуешься на меня? – прозвучало, как будто это был не вопрос, а утверждение.

Я повернулась к нему и сложила руки на груди.

- А как мне доверять тебе? Днем раньше, ты был не столь обходителен со мной. И поверь, все, что мне пришлось пережить, так быстро не забыть. Ты унижал меня. Как поверить твоим словам сейчас?

- Никак, – Рэй смотрел на водопад. Он обдумывал над моими словами. – Я докажу. Докажу, что больше меня не стоит бояться, и никогда тебя не обижу. И попробую снова стать тебе другом. Хотя бы другом... – последнее прозвучало с нотками грусти.

Мне хотелось сказать ему, что максимум, на что он может рассчитывать – это дружба. Но промолчала. Все- таки мы пришли сюда прогуляться, и глупо начинать выяснять отношения. По поводу последних событий можно было общаться бесконечно, а сейчас лучше просто насладиться моментом. Без ссор и выяснений отношений. Мне был приятен его сюрприз.

Пробыли там, мы еще около часу. За это время, Рома успел потравить мне очередные страшные истории касательно данного места. Явно выдумывал на ходу. А также, пугал меня жирным крестовиком, зная, что я до жути боюсь пауков. Но в остальном, все было довольно неплохо. Мы болтали, о том, как жилось все эти годы. Не сладко пришлось всем – это надо было принять.

Солнце начало садиться, и мы решили поехать домой, так как ехать по темноте, было опасно. Когда мы возвращались обратно, я чувствовала себя увереннее. Кататься на мотоцикле мне понравилось. Да и водитель, меня все больше устраивал.

Оказавшись в поселке, Рэй заметил своих знакомых и попросил подъехать поздороваться. Он слез с мотоцикла и подошел к компании из трех человек. Были сумерки, поэтому мне было тяжело разглядеть их. Я и не старалась.

Пыталась не смотреть в их сторону, но знакомый холодный голос вывел меня из равновесия.

- Братан, ты тут какими судьбами? – Ваня был рад его увидеть.

- Да я тут так ...катаюсь, – Рэй растерялся.

А чем думал, когда подъехал к ним? Он что, не увидел Ваню?

Сердце стало набирать быстрый темп. Появилось огромное желание завести аппарат и уехать прочь от сюда. Но в то же время, я понимала, что со мной Рома. Мне ничего плохого не сделают.

Наверное, ничего.

- Катаешься? – Ваня спросил с подозрением в голосе. – Я смотрю, ты не один, – он заглянул за спину Рэю и был удивлен.

Внутри меня все сжалось, и знакомое чувство страха охватывало мозг. Сидя на мотоцикле, я просто окаменела. Мой взгляд впился в руль, а руки тряслись.

- Опа! А она что тут делает? Рэй, ты где ее подобрал? – Ваня остановился. – Постой-ка. Вы что вместе? Вместе ездили на водопад? Ну и что? Дала тебе? – его злила вся эта ситуация.

- Завязывай, Белый. Мы просто прокатились.

Я видела, как у Рэя сжимаются кулаки. А у меня сжималось сердце.

- Просто прокатились? Слышали, пацаны? Рейкин, теперь решил подкатить к городской шалаве! – Ваня обратился к своим спутникам и те, поддержали его смехом.

Рэй сделал шаг в сторону Вани. От испуга, что он его ударит, мне пришлось повернуться.

Я узнала парней рядом с ним. Это мальчишки – друзья Влада. Те мальчишки, которые были с ним тогда в лесу, когда он пытался отобрать конфеты. Они не сильно изменились. Такие же худощавые, и с недобрыми глазами – типичные хулиганы.

- Аккуратнее с выражениями. Ты знаешь прекрасно, что это не так, – Рома стоял в позе нападения.

- Значит так, ты заговорил? Несколько дней назад, ты сам ее так называл! – Ваня прищурил глаза. – Припоминаешь?

Ваня был зол. Засунув руки в карманы, он показывал всем своим видом, что мы на его территории. Могу поспорить, что он с трудом держал руки. Если бы перед ним не стоял его друг, то кулаки уже приступили к действию.

Я же, чувствовала себя отвратительно. Ваня говорил обо мне, как будто меня не существует. Как о каком-то мерзком таракане, которого недавно прихлопнули тапком.

- Я помню, что говорил. Но мне надоело. Надоело потыкать тебе в этом. Ты же сам понимаешь, что мы перегибаем. Хватит травить девчонку. Она ничего плохого не сделала.

Холодные глаза Вани расширились.

- Ничего не сделала? Братан, ты серьезно? Эта сука... - Ваня сделал шаг в мою сторону, но Рэй преградил ему путь.

- Подбирай выражения, Белый! Сейчас, я за нее ответственный. Она не заслужила такого обращения. Она нам не ничего сделала, – повторился Рэй.

- Ах, да, – Ваня не искренне улыбнулся и подошел очень близко к Роме, – не тебя,

она засадила в тюрьму. Не тебе, она испортила всю жизнь.

Его слова, ножом втыкались в грудь. На расстоянии, я чувствовала, как от него исходить ненависть.

- Не носи чушь. В том, что произошло, виноваты только мы сами.

- Совсем недавно, ты говорил обратное, – с каждым словом Ваня все ближе и ближе приближался к Рэю.

- Дурак был.

- Ты и есть дурак. Ты защищаешь ее, зная, что мне это не понравится. Она что, тебе что-то подсыпала? Она хочет нас поругать. Я не хочу терять друга, из-за какой-то бабы.

- А ты не теряй. Просто прими это и все. Отпусти прошлое. Хватить, Белый. Хватит! – Рэй положил руку, ему на плечо.

Повисла тишина. Все смотрели на них, в ожидании концовки диалога. Варианта было два. Или Ваня примет сказанное, или врежет ему. Или вообще врежет мне. Моя голова взрывалась. Как же мне не хотелось быть причиной их конфликтов. У Вани есть интересная способность – это беспочвенно, вселять мне чувство вины.

- Ладно, – Ваня тяжело выдохнул, – потом поговорим.

Они пожали друг другу руки, а Ванины спутники, очевидно, расстроились, из-за несостоявшейся драки. Я же напротив, выдохнула с облегчением.

Когда Рэй уселся на мотоцикл и завел его, я краем глаза посмотрела на Ваню. Он улыбался и смотрел угрожающе. От парня исходила агрессия, и она предназначалась мне. Для него, это было неожиданностью. Я опять влезла в его жизнь. Глазами он говорил мне.

Ты за это заплатишь.

Я не помню, как в тот вечер мы добрались до дому. Я не помню, ни единого слова, сказанного Рэем. Понятно было только то, что это были слова поддержки. Они на меня совсем не действовали.

Остаток ночи, я проваливалась на кровати, переваривая эту встречу. Вывод один – война продолжиться. Причем, я разозлила врага еще больше.

Эти глаза. Этот хищный взгляд.

Ты за это заплатишь. За то, что испортила мою жизнь. За то, что продолжаешь ее портить сейчас.

ГЛАВА #27

Конец июля. Уже прошло три недели с нашей последней встречи с Ваней. Как ни странно, но никаких действий с его стороны в мой адрес не поступало. Я вообще его не видела. Или просто, он не попадался на глаза. Или вообще, куда-то уехал. Может быть, переваривал случившееся – выходку друга. А может просто пытался понять его.

Рэй продолжал удивлять меня поступками, совсем ему не свойственными. Помогал мне по дому. Ну, только там, где требовалась мужская рука. Один раз, принес мне букет из полевых цветов, от которых у меня покраснело все лицо. И нос чесался целый день. Подобные ухаживания повторялись каждый день. То котенка принесет. Как же трудно было объяснить ему, что я не смогу за ним ухаживать. Про Ваню, он ничего не говорил, а я боялась спрашивать. Мне не хотелось лезть в их дружбу, своими вопросами.

Алла и Дэн, время от времени заходили к нам, и даже получалось встречаться всем вместе. Как прежде. Правда, нам не хватало одного человека. Человека, который раньше был примером для нас всех. Того, который и создал этот кружок. Несмотря ни на что, нам было весело.

Марк так же, постоянно присылал свои коротенькие смс. Мне не верилось, что совсем скоро, я вернусь домой, и мы с родителями заживем, как и раньше. И так каждое смс, вызывало множество мурашек по коже. Счастливых мурашек. А иногда грустила. Сейчас, я не хотела уезжать. Когда все хорошо и меня никто не травит – я люблю это место. Парадокс. Хотя, я все равно понимала, что теперь смогу приезжать сюда, когда только захочу.

Еще чувство грусти охватывало меня, когда я думала о нем. Теперь, мне было его жаль Ваню. Мы могли веселиться, гулять, общаться, а он был не с нами.

И это все из-за меня. Как бы мне хотелось, чтоб все он понял. Что если бы появилась возможность все забыть и отпустить – дружить, как и раньше. Я бы приняла это с распростертыми объятьями. Если бы он знал, что он для меня больше чем соседский мальчик.

Этот мальчишка, до сих пор живет у меня в сердце. Я по нему соскучилась. Как бы Рэй не старался, он не смог мне заменить его. Рома - хороший парень. Хороший друг. Но мне не хватало Вани.

Пару раз, мы встречали Вику с Кристиной. Они проходили мимо нас, отворачивая свои высокомерные мордашки. Даю зуб, что они не трогали меня, из-за моей компании. Встретив меня одну, не думаю, чтобы они удержались, в возможности уколоть. Меня радовало то, что я наслаждалась присутствием ребят, а они обходились только своим.

Выкусите, курицы!

За все это время, мы даже успели посетить бар. И впервые, все прошло идеально. Мы танцевали, веселились и просто наслаждались молодостью. Никаких стычек и неприятных ситуаций – мне понравилось.

Из-за частых походов на речку, моя кожа приобрела бронзовый цвет. Волосы выгорели и стали еще светлее. Солнце, влияло на меня очень положительно. От царапин на лице, не осталось и следа.

И вот, в очередной раз, любуясь возле зеркала, мне стало жаль время. Время, потраченное на многолетнюю депрессию, которая превратила меня в приведение. Время, которое я могла потратить на то, что любила. Рисовать в своей комнате, ходить на дискотеки, наряжаясь как кукла, и просто дарить любовь своим родителям. Каждый день показывать, как я их ценю. Встречаться с мальчиками и устраивать пижамные вечеринки с подружками. Приезжать к лучшему другу. Мне было жаль, потерянное время.

Я стояла на балконе и смотрела на дом своего друга. Бывшего друга, теперь - врага. В его окнах было так же темно, как и у него в сердце.

Интересно, где он? Что с ним? Что чувствует сейчас? Может он страдает? Или ему все равно? Скучает ли он по друзьям? Скучает ли он по мне так же, как я по нему?

- Вася...

Я обернулась и увидела стоящего в моей комнате Рому. Он аккуратно прошел на балкон, и я почувствовала запах его одеколона. Парень готовился к встрече. Да действительно, выглядел он очень хорошо. Джинсы и светлая майка, были ему к лицу. Я привыкла видеть его только в темных вещах. Вид у него был озадаченный, он явно переживал.

- И почему мы сегодня такие красивые? Что за праздник?

- Я всегда красивый. В любое время суток, ты что забыла? – Рэй гордо приподнял подбородок и напряг мускул на руке. – Ты видела что-нибудь лучше этого, детка? – он поцеловал бицепс.

Я закатила глаза.

- Прости, но Джордж Клуни тебя сделал. После просмотра *От-заката, до-рассвета*, его мускулы навсегда в моем сердце. Это я тебе как художник говорю.

Я посмеялась, но в душе опять стало грустно. Мне вспомнилось, как мы сидели с Ваней и смотрели это кино. Бабушка приносила нам пирожки, а мы никогда их не доедали до конца. Надкусывали на спор – угадывали начинку.

- Что еще за Клуни? Кто это такой? – Рэй обиделся.

- Клуни! А не Клуни! – я расхохоталась.

- Неважно! Я уверен, что так, он не сможет! – Рома перелез через перила балкона и встал с той стороны, наклонившись назад.

Я схватила его за руку и потянула на себя.

- Сдурел? А ну лезь обратно! – приказала я. Не хватало, чтоб он свалился вниз.

Переломанный Рэй, создаст мне больше проблем, чем целый.

Этот придурак игрался руками, демонстрируя свою ловкость. Его забавляло это.

- Если только признаешь, что я лучше Клони!

- Да Клуни он!

- Давай скажи это. Скажи, что я лучше Клуони!

- Хорошо! Ты лучше!

- Не слышу!

- Рома Рейкин – лучше Джорджа Клуни!

- Вот так - то! – Рэй перепрыгнул на мою сторону и сразу же получил кулаком в грудь. – Ай!

- Только Джордж, не добивается комплиментов, таким образом!

- Если ты пожалела о сказанном, я полез обратно!

- Нет, стой! Я не жалею. Я действительно, так считаю.

Рэй одобрительно кивнул и по-хозяйски прошел в мою комнату. Я уселась на край кровати и наблюдала за ним. Я размышляла над тем, откуда в этом парне столько царских манер. Тщательно изучив свое отражение и убедившись, что оно идеально, он повернулся ко мне, опершись о комод.

- Итак, мы одни, в твоей спальне. Я - чертовски сексуален, а ты просто хороша. Чем займемся? – он пытался добавить страсти в голос, но это получалось смешно.

- Не думаю, что чем-то особенным. Я очень устала и хочу спать. Прибереги свои флюиды, для другой девушки.

- Но мне не нужна другая... Мне нужна одна...

Мне не нравилась тема разговора, я понимала, к чему он клонит. Как бы мне не хотелось его огорчать, но пудрить дальше ему мозги тоже нельзя. Нужно было поставить все точки над *и*.

- Послушай, - от неуверенности, я поерзала на кровати и старалась не смотреть ему в глаза, - ты замечательный. Несмотря на то, что ты был отвратительным, ты все равно замечательный... – слова давались мне с трудом. – Мы никогда не

сможем быть кем-то больше друг другу. Мы сможем быть только друзьями. Как бы я не хотела, мне не получится переступить эту черту. Прости, Рэй.

Он смотрел в пол и какое-то время ничего не отвечал. Мой ответ его не удивил, просто еще раз разочаровал.

- Это все из-за него? – Рей спросил это больше утвердительно. – Рядом с ним ты другая, не такая, как всегда. Он очень странно на тебя действует, но это не страх. Ты не боишься его. Тебе так кажется, но это не так.

Я нечего не ответила. Я не знала, что ответить. Мне не хотелось ему врать. Виновато опустив голову, я напоминала собой провинившегося ребенка.

- Можно один вопрос? – Рэй спустился на колени возле меня и пальцами поднял мой подбородок, от чего я встретила с его черными глазами. – Чтобы я не сделал, как бы себя не вел... Ты никогда, не будешь со мной такой, как ведешь себя с ним? Ты всегда будешь ждать его? – Рэй махнул головой в сторону Ваниного дома.

- Рэй... - я видела, что ему было больно, но не могла отрицать его слова.

- Можешь, не отвечать... Я все понимаю. Да и всегда понимал... – аккуратно стукнув меня по подбородку, он направился к выходу. Но в итоге остановился. – Черт, как же ему повезло. Он не понимает, как ему повезло...

С этими словами он удалился.

Мое сердце билось неровно. Снова нахлынули тревожные воспоминания последних событий. Тех событий, когда Ваня издевался надо мной и втапывал меня в грязь. Как обижал меня, не давая возможности защититься. Как смотрел на меня в последнюю нашу встречу. Это был взгляд полный ненависти.

Совсем по-другому смотрел на меня Рэй. Он всегда смотрел по-другому, Ваня так никогда не смотрел. Но мне не хотелось себя обманывать и обманывать Рэя. У меня был неудачный опыт, связанный с Марком. Как я не старалась, все равно не смогла полюбить его по-настоящему. Да и Рэй, заслуживает лучшего. Я ему не пара.

ГЛАВА #28

- Может, поговорим о чем-нибудь другом? – предложила я, пока Алла закидывала меня безумными идеями. – Я не хочу устраивать вечеринку у себя дома. Свой день рождения, я хочу провести только с друзьями. Дома.

- Фу, как скучно! Давайте соберемся дома и устроим чаепитие! – съязвила подруга, продолжая выставлять товар на полки магазина, в котором она работала.

- Почему бы и нет? Обязательно закатывать пьянку с неадекватными подростками?

- Теперь я понимаю, почему ты еще до сих пор девственница. Отмечать свое совершеннолетие, как будто выходишь на пенсию – это отстой.

Я надула губы. Конечно, мне бы хотелось отметить это день так, чтоб запомнилось надолго. Но, приводить в бабушкин дом людей, которых я совершенно не знаю – не прикольно. Мои предположения, чем бы это могло было закончиться, крайне не радужные.

- Я согласна на бар. И точка. Бар или пенсионерский вечер? Выбирай.

- Ладно, пенсия. Пойдем в бар, хоть он порядком мне надоел, – Алла печально вздохнула, – это все-таки твой праздник. Решать тебе... – Она перешла на витрину с игрушками, и разглядывая розового медведя, выдала. – Ты не думала, что тебе Рэй подарит?

- Я вообще не думала о подарках. Причем, тут это? Главное – присутствие и бла, бла, бла...

Я серьезно не думала об этом. Мне было радостно от того, что мои друзья будут рядом со мной. Последний наш разговор с Рэем был не самым удачным, но он сделал вид, что ничего не произошло. На следующее утро, мы уже вместе шли на речку и болтали о погоде. Я гордилась им.

- А Ваня? – она с интересом повернулась ко мне, а я вздрогнула от неожиданности вопроса.

- Что Ваня?

- Хотела бы, чтоб он тебя поздравил? – она не сводила с меня взгляд.

Я молча отвела глаза.

- Все понятно. Как ты еще в обморок не падаешь, когда слышишь его имя?

- Не перегибай, а!

- Ну а что? Разве это не так?

Я кашлянула.

- Лучше расскажи мне о Денисе. Как у вас дела? Не ругаетесь?

Алла рассмеялась.

- Как нелепо ты меняешь тему. Эх, Васька – ты дурында. Ты можешь рассказать мне все, что чувствуешь к этому подонку. Хотя можешь не рассказывать, я и сама все понимаю.

Снова давящая пауза.

- Давай закроем тему, хорошо?

Я понимала, что у лучших друзей не должно быть секретов друг от друга. Но они существуют. Потому что эти секреты, слишком сложные и ужасные. Я не хотела посвящать Аллу во все встречи, связанные с Ваней и Рэем. Я не могла рассказать ей о том, что чувствую. Мои чувства – неправильные. И я это признала. Жертва не должна любить своего истязателя. Это ненормально. А волк никогда не полюбит овечку – это закон.

Неожиданный стук в дверь, заставил меня быстро натянуть на себя майку и побежать вниз. От невыносимой духоты, я смело расхаживала дома в одном спортивном топе и шортах. Открыв засов и распахнув дверь, меня обдало ледяной водой.

На пороге стоял Ваня. Его лицо было совершенно без эмоциональным, а голубые глаза казались тусклыми. Держась одной рукой об дверной косяк, он пытался скрыть свое выпившее состояние. Я успела заметить, что костяшки на его руке были выбиты. А белая майка и джинсовые шорты, были помяты и местами грязные.

- Можно войти? – не дождавшись ответа, он зашел в дом.

Я отшатнулась.

Ваня закрыл за собой дверь и сел на корточки. Руками взъерошивая волосы, он неразборчиво ругался себя под нос.

Я же не знала, что мне делать.

Кричать? Звать на помощь? Или просто выслушать? Черт, он же пьян! Мало ли, на что он способен.

- Сразу говори, мне уже стоит паниковать? – мой голос пропадал.

Ваня ухмыльнулся и поднял на меня глаза.

- Ты меня ненавидишь, да?

Его вопрос ввел меня в растерянность. Я не ненавидела его, но и говорить об этом не хотела.

- По – моему, я не давала повод тебе так думать. А ты напротив, всем своим видом показываешь, как не перевариваешь меня.

- Я не хотел этого, поверь. Я просто дурак! Мразь! – он поднялся на ноги. – Просто

голову отбили, понимаешь? Все четыре года... Били...Били... Пока мои мозги не превратились в кашу.

- Ты пьян! Я не понимаю, о чем ты говоришь?

- Я хочу все рассказать...Все... - Ваня слегка шатался. – Выслушаешь?

Я молча смотрела ему в глаза. Они были печальные и одинокие, как у потерянного мальчика. Мне хотелось дать ему шанс высказаться, несмотря ни на что. Да, черт возьми, мне было до боли интересно это услышать.

- Давай присядем, – я неуверенно пошагала на кухню, – тебе нужно прийти в себя, я налью тебе чай. Должно полегчать.

- Ты слишком добра ко мне, Василиса. Я этого не заслуживаю.

Когда он это произнес, мне вспомнились слова Рэя. Тоже самое, он мне сказал не так давно.

- Мне стоит брать пример с тебя? Хочешь, чтобы ошпарила лицо кипятком или ударила по голове кружкой? – я выключила кипящий чайник, который напоминал мне сейчас мои мозги. Я в очередной раз несла полную чашу.

- Я хочу совсем другого... Я хочу, чтоб ты выслушала меня, – устало сказал Ваня и потер лицо руками.

- Ты можешь начинать. Я внимательно слушаю.

Тряпка. Тряпка. Тряпка.

- Я старался сохранить человечность, но там, где я был – это слишком сложно. Каждый раз, мысленно возвращаясь в тот день, я пытался понять, почему так произошло. Зачем? Ведь, я не желал такого исхода... – Ваня поднялся и встал у окна. – Груз вины был невыносим, и я решил его переложить на другие плечи. Каждую бессонную ночь, я убеждал себя в том, что во всем виновата ты. В итоге у меня получилось.

Ваня развернулся ко мне лицом и задержал на мне взгляд. Взгляд, который сковывал меня цепями.

- Вышел из тюрьмы, я совсем другим человеком. Точнее не человеком – моральным уродом. Я воровал, пил, бил, разрушал, уничтожал... Таким образом, хотел защититься от нападков людей. Лучшая защита – нападение. Так вроде говорят... Но со временем, это становилось скучно... - он прошелся по мне глазами и его скулы дрогнули. – А потом, приехала ты. Девочка – предатель. Новая игрушка. И меня понесло окончательно...

Я стояла в двух метрах от него и старалась не приближаться. Видимо, мой мозг медленно соображал, потому что я не понимала смысл разговора.

Он решил, в очередной раз ткнуть в меня пальцем?

- Так вот, чем это было для тебя? Игрой? Ты игрался с новой игрушкой? – едкая злость проткнула меня. – Неужели, я заслужила всего этого? После того, что было? Ты знал, как ты был дорог мне... Господи... Мы были детьми! Глупыми детьми! Но сейчас Ваня, мы повзрослели! Ты повзрослел! И даже сейчас, ты не можешь трезво оценивать происходящее.

- Это потому что, я постоянно бухаю... - уголки его рта поднялись в неискренней усмешке.

- Это потому что, ты нереальный придурок с воспаленными мозгами! – слова вылетели быстрее, чем я успела подумать.

- Согласен, – Ваня пошагал в мою сторону, и я с трудом осталась стоять на месте, – я сейчас все понял, Вася. Я больше не хочу так жить. Я устал. Мне надоело строить из себя конченого человека. Меня тошнит от этих гнилых компаний и непонятных тусовок. Я устал тебя ненавидеть, потому что это слишком тяжело меня. Мой мозг, не переубедил сердце. Сердце, всегда оставалось на твоей стороне.

От его слов, на мои глаза наступили слезы. Сейчас, я чувствовала так же. Головой, я понимала, что он чудовище, а сердце, отказывалось в это верить.

Он смотрел мне в мокрые глаза, а я пыталась их спрятать. Я смотрела куда угодно, но только не ему в глаза. Я смотрела на татуировку, на его мускулистые руки, на ноги, но только не ему в глаза. Наверно, боялась увидеть, ту ненависть, которой они недавно залились.

- Прости меня, Вася. Прости, за то, что я натворил. Ты мне очень дорога, я не хочу тебя терять. Хочу быть хорошим для тебя... – его плечи напряглись. – Посмотри мне в глаза. Поверь мне, пожалуйста. Прости.

Ему тяжело давались слова. В союзе с алкоголем и чувством вины, они с трудом стыковались в предложения.

Не сразу, но я все-таки подняла глаза. Лицо, которое пылало отвращением, теперь было добрым. Совсем таким, как в детстве. Как же я скучала, по этим искренним глазам и по теплой улыбке, по этому мальчишке.

Я горько вздохнула и сказала практически шепотом:

- Как у тебя это получается? Как ты это делаешь, Вань?

Он вопросительно поднял бровь, вопроса он не понял.

- Что именно?

- Что бы ты мне не сделал, я не могу злиться на тебя. Ты всегда остаешься хорошим для меня, – я успела пожалеть о своей слабости.

Тряпка. Слабохарактерная половая тряпка.

В его глазах заиграли огоньки, и он нежно положил ладонь мне на щеку. Сопротивляться эмоциям – бесполезно. Мои глаза закрылись, а по телу пробежала дрожь. Теплыми пальцами он спустился к моей шее, а потом, обратно к лицу.

- Как ты это делаешь, Вась? – повторил он мой вопрос.

Я не могла говорить, потому что в горле стоял ком из слез.

- Ты простишь меня? Мы сможем жить, как и раньше? Можно я буду рядом? – его прикосновения сопровождались тихими вопросами.

- Вань...

Я не могла больше сдерживаться. Я слишком долго ждала родного человека рядом. Именно этого человека. И пусть, что он сделал мне – это неважно. Сейчас, ничего не важно. Только он.

Я обвила его шею руками и сильно прижалась. Я слышала биение своего сердца у себя в ушах, и чувствовала, как бьется его. Меня охватила легкая дрожь, как только я поняла, что его руки остаются не подвижными. Он будто статуя – замер на месте. Почувствовав себя неловко за этот поступок, я попыталась отстраниться, но он все же притянул меня к себе. Наступило облегчение.

В этих объятьях, было столько боли и в то же время, столько тепла. Его сильные руки, крепко прижимали меня к нему, а хотела потерять сознание.

Мой Ваня.

Уткнувшись носом в его плечо, я тихо пробормотала.

- Я не злюсь на тебя. Все будет хорошо. Теперь, так и будет.

Наступил вечер, а мой Ваня не уходил. Я этого и не хотела. Еще много часов мы провели в разговоре с ним. Наша беседа, была более чем сложная, но нам надо было высказаться. Мы все обсудили, и я его простила. По-другому и быть не могло. Слишком дорог мне этот парень, чтоб его игнорировать. И теперь, я практически самый счастливый человек на свете. Дело за малым. Когда приедут родители, все станет идеально. А пока, я буду наслаждаться обществом своих друзей. Наслаждаться присутствием Вани в моей жизни. Вани, который смотрит на меня с теплом и аккуратно держит мою руку. Пьет чай и улыбается мне. Крепко обнимает и целует в лоб.

Начались самые счастливые мгновения, которые я так долго ждала.

Я была счастлива.

ГЛАВА #29

14 августа. Мой День Рождения.

После пробежки и сытного завтрака, я возвращалась домой. Алла сильно удивилась, когда узнала о нашем разговоре с Ваней. В голове прокручивались слова, сказанные подругой.

Он нанес тебе чуши, чтоб в очередной раз сделать подлость!

Беляев – страшный человек!

Люди не меняются!

Алла была слишком строга к нему, но была права. В отличии от меня, у моей подруги был боевой стержень. Да и вообще, был здравый смысл.

Сегодня, мне не хотелось думать о плохом. Пройдет время и все наладится, само собой.

Погода была чудесной, и это еще больше придавало настроению позитива. Марк мне переслал поздравление от родителей – очень трогательное. А сам, ограничился одним предложением.

Да и пофиг! Я счастлива!

Открыв входную дверь и заходя в дом, я вздрогнула от неожиданности.

- С Днем Рождения тебя, с Днем Рождения поздравляем... - не впад, пели мне два куста.

Парни держали два букета полевых ромашек и неуклюже плясали.

Узнав Ваню и Рэя, я хихикнула.

- Ну хотя бы сегодня, мой дом мог бы перестать быть общественным? Попрошу Дениса подарить мне амбарный замок! – я посмотрела на чудиков с ног до головы.
– Хотя кого я обманываю? Таким как вы, замок – не помеха.

- Это ты правильно подметила, – Ваня поцеловал меня в щеку и отдал цветы в руки, – с праздничком.

Мои щеки запылали.

- Ромашки, от Ромашки! – сострил Рэй и так же протянул букет.

- Спасибо.

Больше действий от него не последовало. Я сняла балетки и поскакала на кухню, открывая шкафы, в поисках вазы.

Они уволелись на кухонный диван и наблюдали за тем, как я превращаю два букета в один. Ваза была только одна, так что выбора не было.

- Ну что? Готова? Сегодня, надо оторваться, как следует! – Рэй потер руки, в предвкушении вечера. – Я уже чувствую привкус виски, на своем языке.

- Тебе лишь бы нажраться! – Ваня ткнул кулаком ему в плечо.

Я села за стол, напротив ребят.

- Думаю, что да, – сказала я, но не была уверена в своих словах.

- Наша помощь нужна? – поинтересовался Ваня.

- Спасибо ребят, но я планировала весь день приводить себя в порядок... – я игриво похлопала глазами. – Что-то вроде СПА. Фруктовые маски и ...

- Тогда я останусь! – Рэй поиграл бровями и хитро улыбнулся. – Потру тебе пяточки...

После этих слов, Ваня одарил его подзатыльником.

- Да хватит меня лупить!

- А ты завязывай нести ересь!

- Почему ересь? Может она тоже этого хочет? – Рэй посмотрел на меня.

Я округлила глаза и подняла руки.

- Ну нет, я – пас! Не сегодня, Рэй.

- Ты хотела сказать, не в этой жизни, – подразнил Ваня, зная, что цепляет Рэя.

- Ты даже не знаешь, от чего отказалась! – буркнул Рэй, а потом обратился к другу. – А ты, еще раз ударишь меня, и я за себя не отвечаю.

Мы рассмеялись.

- Да уж, мы видели твои способности Кун-фу. Очень пугающие.

- Ну все! Хана вам!

Рей прыгнул из-за стола и носился по кухне, неправдоподобными ударами сносил все, что попадалось ему на пути. Это выглядело очень смешно. Мы хохотали, еле сдерживая слезы.

В итоге ребята ушли по домам, а мне оставалась самая приятная часть дня. Набрав огромное количество мыльных средств, я направилась в душ.

К вечеру, я уже крутилась у зеркала, оценивая свой внешний вид. Светлая шифоновая юбка и белая майка, отлично подчеркивали бронзового цвета кожу.

Волосы я оставила распущенными. Они красиво легли на плечи, естественно крупной волной. Немного туши для ресниц и розового блеска на губы – макияж был готов. Щедро облив себя духами, я поставила приятную точку в сегодняшнем образе.

Оставив на тумбочке свой мобильник, чтобы не потерять его, я поспешила на улицу. Там, меня уже ждали мои друзья. Все четверо: Алла, Денис, Рэй и Ваня. Совсем как раньше.

По их взгляду, я поняла, что выгляжу отпад.

Ну а еще выскочка Рэй, подтвердил мои догадки.

- Вууух... Вася, если ты собиралась привлечь к себе мое внимание...У тебя это получилось! – он чуть не съел меня глазами.

Я закатила глаза.

- Скорее, я хотела обратного... - по-доброму подразнила я его.

Вечеренка проходила замечательно. Наш столик был самым гармоничным и веселым. Этот факт, особенно расстраивал Викторину и Кристину, а меня поднимал на крыльях радости в облака.

Все внимание, было прикреплено ко мне. Частые тосты по поводу праздника, из нас веселых, быстро сделали сильно веселых. Рэю так вообще, это не совсем шло на пользу. И так, до боли активный, теперь он еще приставал к официанткам, с глупыми вопросами.

В колонках заиграла песня Би-2 – Компромисс и мы заполнили танцпол. В едином кругу, обнявшись, мы прыгали, как будто находились на рок концерте. И надорвали связки, пытаюсь перепеть слова.

- Оставлен за спиной возраст Христа! Обратной стороной повернулась мечта!

Следом, заиграла медленная песня, и мне пришлось остаться, так как Рэй, не дал мне возможности даже подумать. Положив мою руку себе на плечо, он не оставил мне выхода.

Обхватив мою талию и медленно кружась в танце, его лицо было крайне самодовольным.

- Господи! Ты невыносим!

Рэй нагнулся и прошептал мне на ухо.

- Ну а что? Зуб даю, что Белый сейчас грызет свой симпатичный локоть, потому что не успел пригласить тебя первым.

- Не думаю, что Ване интересно участвовать в подобных соревнованиях. Эти

штучки интересны только тебе.

- А тебе интересны мои штучки?

- Замолчи, пожалуйста!

Рэй запрокинул голову и засмеялся.

- Почему, ты вечно строишь из себя недотрогу? Ты совсем не такая. Я помню, как горели твои глаза, когда мы сиганули с моста. Хорошей девочкой там и не пахло.

- А почему, ты постоянно хочешь показаться мудаком? Я же знаю, ты – хороший.

- Зачем быть как все? Это ужасно скучно.

- А ты пробовал?

- А если бы я попробовал? – парировал он. – Ты бы присмотрелась ко мне?

Я думала, мы поставили точку в данной теме, но Рэй снова запустил шарманку.

- Дело не в этом... - я затруднялась отвечать на его вопросы. Я замешкалась.

- А в чем дело, Вась? – его руки сильнее прижали меня. – Только в нем? – Он посмотрел на место, где сидел Ваня.

Закусив губу, я сделала вид, что не услышала вопроса.

- Ой, да ладно тебе. Просто скажи, если бы ты не знала его, но знала меня, то у нас бы могло что-нибудь получиться?

- Мне вот интересно... Ты планируешь вопросы заранее или импровизируешь?

Рэй нагнулся к моим губам так, что я ощущала его горячее дыхание.

- Просто ответ...

- Возможно.

- Это ответ?

- Возможно.

- Я все понял, Василиса. Значит, возможно. Это лучше, чем нет...– Рэй резко замолчал, и его глаза наполнились знакомым азартом. Мне это сильно не понравилось. – А знаешь, что? Я больше не хочу жалеть о том, чего не сделал!

Я не успела открыть рта, как Рэй вцепился в мои губы. Сказать, что я была растеряна – ничего не сказать. И на его выходку, я совсем не нашла чего сказать. Я была сбита с толку.

Отпрянув от меня, он хотя бы дал мне возможность отдышаться.

- Вася! Что люди подумают? Я не такой, прости! – с довольной рожей, он направился к столику, а потом обернулся. – Василиса! Я нас бы все рано ничего не вышло.

Я открыла рот. Мне хотелось задушить, зарезать, заколотить его. Мое лицо залилось краской, когда я поняла, что большинство танцующих смотрят на меня.

Я убью его. Когда-нибудь, я непременно сделаю это.

Музыка переменялась на ритмичную, и я направилась к нашему столику. Я заметила, что Ваня помрачнел, и мне стало неловко перед ним. Скорее всего, он наблюдал за нами с Реем.

Прошло какое-то время и все стало на свои места. Мы с Аллой пытались сделать красивое фото на ее цифровик, но долго не получалось. Рыжая, постоянно фыркала, так как ей не нравилось ее изображение. То волосы не так лежат, то я глаза закрыла. Парни болтали своим. О том, что мой мозг совершенно не воспринимал, а язык никогда бы не выговорил. Связанное с машинами. Вроде бы.

Меня начало немного мутить, и я решила выйти на свежий воздух. Пробираясь, через тесную толпу, я мечтала быстрее добраться до выхода.

Наконец-то, оказавшись на крыльце здания, мне значительно полегчало. Вокруг бара, стояли припаркованные машины и мопеды. И даже велик.

Небо было чистым и усыпанным в звездах. Воздух влажный и прохладный, хотя днем было очень жарко. Я бы сказала, что немного напомнило осенний вечер.

Вечер был прекрасным, но мне хотелось чего-нибудь особенного. Чего именно, я сама не понимала. Или понимала, но боялась признаться в этом.

Мое одиночество разбавил Ваня, который вышел на улицу, чтобы перекурить.

- Устала? – спросил он, чиркая зажигалкой возле лица.

- Решила подышать воздухом, а то после выпитого, стало нехорошо.

- А я вот устал.

- Правда? – расстроилась я. Мне совсем не хотелось, чтоб Ваня уходил домой отдыхать.

- Я же говорил тебе, что меня достали эти непонятные тусовки! Я устал от попоек! – он стал немного раздражительным. Видимо, он говорил правду тогда.

- Главное, что тут есть мы, а на других, просто не обращай внимание.

- Ты думаешь, мне нужны все они? – он выкинул сигарету в урну и подошел ближе. – Я тут только из-за одного человека.

Он говорил обо мне. Но все равно его заявление, меня немного обидело. Я думала

он относиться к ребятам так же, как и я.

- Ты же не уйдешь? – робко поинтересовалась я.

Повисла пугающая тишина. Я смотрела в его голубые глаза, и меня уносило прочь, куда-то далеко. Как будто вокруг, больше нечего не существовало. Каждый сантиметр моего тела, был напряжен до максимального предела. Надо было быть полной дурой, чтобы не понять, что сейчас произойдет.

Ваня поцеловал меня.

Его губы были мягкими и чертовски горячими. Я закрыла глаза и наслаждалась моментом. Особенным моментом, которого мне не хватало. Не знаю, сколько мы так простояли, но поцелуй закончился, мне хотелось больше. Еще. Еще. Надо было держать себя в руках.

- Давай уедем отсюда? – его вопрос вернул меня на землю.

- Уедем? – мой голос еще не восстановился. Получилось хрипло.

- Немного прокатимся, – Ваня был очень загадочен, но мне, конечно же, это нравилось, – у меня есть ключи, от вон той машины! – он указал на темно-зеленую, почти черную машину.

- Ты серьезно? – я испуганно посмотрела на него.

- Мне знакомый их оставил, чтоб не потерять. Сам он в баре, пьет с подружками. Мы туда и обратно. Ну как?

По телу пробежала дрожь адреналина. Мне не хотелось неприятностей.

- Но это неправильно. А вдруг нас заметят? А вдруг полиция? У тебя же нет прав.

Когда я это сказала, то посмотрела на Ваню. Это был разочарованный взгляд. Такой же был у Рэя.

«Может, хватит строить из себя недотрогу?»

«Я знаю, какая ты на самом деле!»

Действительно, надо было прекращать так скучно жить. Сегодня можно все.

- Да будь ты проклят, Беляев! Погнали.

Хитро улыбнувшись, Ваня потащил меня за руку в машину, при этом оборачиваясь по сторонам. Я села в машину, и попыталась унять дрожь.

- Все будет хорошо, – Ваня накрыл своей рукой мою, – ты мне веришь?

Я кивнула.

Он вставил ключ в зажигание, и машина завелась.

- Куда мы поедим? – я поинтересовалась у него.

- К звездам.

Услышав это, я расслабленно расположилась на сиденье.

Мы отдалялись от бара. Мы уезжали все дальше от наших друзей.

К звездам? С тобой, я готова поехать куда угодно...

ГЛАВА #30

- Ваня, давай вернемся, – жалобным тоном попросила я, когда мы проехали мост, – я хочу обратно к ребятам. Ты предупредил их, что мы уедем?

- Не вой! Мы скоро будем на месте! – сгрубил мне он и сделал музыку в магнитоле на полную.

Что произошло с ним? Пару минут назад, он был так обходителен. А сейчас отмахивается от меня, как от надоедливой мухи.

Меньше всего на свете, мне хотелось быть его раздражителем. Поэтому я решила молчать и просто не лезть ему под руку. Надо было расслабиться и подумать о чем-нибудь хорошем. Например, о поцелуе. Мы поцеловались с ним, и это было прекрасно.

Интересно, что же нас ждет дальше? Как будут развиваться наши отношения? Станем ли мы парой? Я бы очень этого хотела. А вдруг он не захочет?

Мои мечтания длились не долго, так как машина резко затормозила. Выглянув в окно и осмотрев обстановку, я не узнала это место. Было очень темно, и понять где мы именно – крайне трудно.

- Где мы? Мы уехали слишком далеко. Вдруг, хозяин машины хватится? Вань? – я посмотрела на Ваню, который подкуривал очередную сигарету. – Зачем мы сюда приехали?

Нервно выдохнув дым, он повернулся ко мне.

- Ты можешь немного помолчать? – нотки раздражения вылетели из его губ. – Скоро все увидишь.

Мое сердце сжалось в кулак. Обида зародилась внутри меня. Всего лишь пара безобидных вопросов – я не заслужила такого обращения. Тем более сегодня. Отвернувшись, я уставилась в запотевшее стекло. Ничего не видно. Темно. Обидно.

Ваня выбросил бычок в окно и молча вылез из машины, при этом сильно хлопнув дверью. А потом, открыв дверцу около меня, протянул руку. Я замешкалась. Мне не хотелось выходить на прохладный воздух. А тем более, затягивать с нашим

исчезновением. Нам нужно было вернуться.

- Выходи, – приказал он.

Мне совершенно не нравился его тон, но выбирать не приходилось. Вид у него был нервный, а глаза смотрели лихорадочно. Взгляд хищника перед пиром. Я поймала себя на мысли, что от недавнего опьянения не осталось и следа.

Выйдя из машины, я немного осмотрелась. Мы были в лесу, а где именно стоило только догадываться. Было понятно одно - мы находились далеко от дома.

Зачем он привез меня сюда? Здесь совсем не романтично. Наоборот, очень жутко. Такие сюрпризы мне не по душе. Ой, как мне это все не нравится!

- Ваня, пожалуйста, отвези меня домой! – я вся съежилась от холода и мои коленки тряслись. – Мне здесь не нравится. Алла потеряет меня. Скорее всего, она уже переживает, я не предупреждала ее о том, что уеду.

Он одарил меня безумным взглядом. Таким, которого я никогда до этого не видела. Очень пугающим и злым – мне стало страшно.

- Мы ходим в одно место и сразу вернемся! Я не для того сюда ехал, чтоб выслушивать твои сопли. Ты сама тянешь время. Пошли!

- Не хочу... - я сглотнула.

- Пошли я сказал!

Ваня схватил меня за руку и потащил за собой. Его грубые пальцы сжимались на моем запястье слишком сильно.

- Перестань! Мне больно!

- Да заткнись ты уже!

Последний его ответ, ударил по мне током.

Я начала паниковать.

Что с ним? Что происходит? Его как будто подменили! Так не должно быть!

Я еле успевала за ним, постоянно спотыкалась. Но он не обращал на это внимание. Держа силой мое запястье, Ваня вел меня за собой вглубь леса. Ураган беспокойных мыслей в голове, заставляли пульс набирать обороты.

Что он задумал? Неужели, я зря поверила ему? Секунду назад он поцеловал меня, а сейчас снова заставляет мучиться.

Знакомое чувство наполняло тело. Страх и смутение, которые ненадолго умерли во мне, теперь возродились с новой силой. Я думала, что больше никогда не придется его бояться. Он мне это обещал.

Мы остановились. От понимания, где мы сейчас находимся, в жилах застыла кровь. Это место, нельзя было перепутать ни с чем. Кладбище. Маленькое, всего лишь около двадцати могил, но больно жуткое. Стояла зловещая тишина, а в воздухе завис ужас.

Испуганными глазами, я посмотрела на Ваню. С ним было что-то не так. Его губы тряслись в дикой улыбке. Взгляд был сумасшедший и в тоже время совершенно пустой. Было понятно, он не понимал, что делает. Аффект или что-то вроде того. Каждая венка на его теле, судорожно дергалась. Мне надо было его остановить.

- Ваня, пожалуйста... - тихо и слезно попросила я.

Не успела я договорить, как он резким движением повалил меня на землю. Отпустив мою руку, он вдобавок, толкнул меня в спину. Я упала на чью-то могилу. Коленки провалились в мягкую землю, а в руки впились искусственные цветы.

Боже. Глаза зажгло.

- Посмотри сюда! – Ваня чиркал зажигалкой, а я не поднимала головы. Я не могла. Мне хотелось реветь. – Я сказал, смотрю сюда!

Резкая боль в затылке, подняла мою голову. Ваня держал мои волосы и тыкал лицом в плиту. Как злой хозяин, тычет провинившегося котенка. Страх сковал меня по рукам и ногам. Теперь стало понятно, что вечер обещает быть нерадостным. И это только начало. Он так просто не остановится.

Мне не хотелось смотреть на плиту. Мне и без того стало понятно, что он хочет показать. Но глаза непроизвольно пробежались сами собой, по не покрашенным маркером буквам.

Морозов Владислав Кириллович.

Хороший сын. Любимый внук.

Помним. Любим. Скорбим.

Немного потертая фотография пухленького мальчишки, с печальными глазами. Того, из-за которого сейчас, все это происходит. Мы убили его. Тогда, несколько лет назад. Я нажаловалась на него и его наказали. Наказали сильнее, чем он заслужил. Мы убили его. А теперь, он мстит мне. Смотря на меня сейчас, неподвижными, стеклянными и грустными глазами – он убивает меня.

- У него сегодня тоже праздник! – Ваня издевательски похлопал в ладоши. -В этот день он сдох!

А потом, нагнувшись ко мне, он прошептал:

- Почему ты не поздравила его? Ведь, толстяк гниет по твоей вине. Он хочет, чтобы ты его поздравила.

Животное, проснувшееся внутри моего Вани, начало завывать мне на ухо ужасные вещи. Если бы, у меня была возможность поменяться с несчастным Владиком местами, сейчас, я бы не раздумывала ни секунды. Отдаленные кусочки моего сознания подсказывали, что все только начинается. Но мне хотелось верить в лучшее. Хотя веры в что-то хорошее, во мне практически не осталось.

Я разревелась. Трудно объяснить, что я чувствовала в тот момент. Боль, обиду, вину, страх – начиналась истерика.

Ваня отпустил меня и сел на железную оградку.

- Владик просил меня, чтобы я привел тебя к нему. Каждую ночь просил. Он ждал тебя. Поговори с ним. Попроси прощения. Может, он простит тебя?

Не было никакого смысла вступать с ним в диалог. Ваня – неадекватен. То, что он сейчас несет, было невообразимо. Но больше всего меня уничтожало то, что я напрасно поверила ему.

Все, что он говорил, было ложью? Очередной план, чтоб раздавить меня? Господи. Какая же я дура!

- Я говорил ему, что ты не захочешь его поздравить. Не принесешь цветы и конфеты... – Ваня повернулся в сторону и обращался в пустоту. – Так, из-за конфеток все и началось. Она пожалела их...

Я старалась дышать и не терять равновесие. У меня появился шанс, и надо было действовать. Потихоньку, поднявшись на ноги, я аккуратно делала шаг за шагом, в сторону дороги.

Ваня продолжал разговаривать с пустотой, а я, отойдя на приличное расстояние, ринулась бежать прочь.

Беги. Быстрее. Пожалуйста, только беги.

Мои ноги двигались быстрее, чем могли прежде. Я убегала из Ада. Как бы больно и обидно не было, в первую очередь, мне было страшно. Страшно так, что хотелось зарыться под землю. Но надо было бежать, как можно быстрее. Если он догонит меня – будет беда. Он ненормален.

Куда бежать? Домой – слишком опасно. К друзьям – далеко. Что же мне делать? Может Рэй ищет меня? Хотя, может он вообще в курсе того, что происходит? С ним заодно? Так же навешал мне лапши, а сейчас злорадствует! Я больше никому не верю!

Моя майка промокла от слез, а легкие болели из-за нехватки воздуха. Ноги ослабевали. Далеко мне не убежать. Впереди, через пелену слез я увидела мост. И мне показалось, что у меня появился шанс.

ГЛАВА #31

Где-то вдалеке, мне были слышны звуки приближающейся машины. Я свернула вниз по дороге, прямо под мост. Мне показалось, что я смогу здесь укрыться. Пробравшись на то место, где мы обычно прятались от солнца, когда купались на речке в детстве. Я надеялась, что услышу, звук проезжающих мимо колес. Но нет. Тормозящий свист, раздался прямо надо мной, и я замерла.

Я старалась не дышать, но от того, что сейчас хорошенько пробежалась – это было тяжело. Рукой, я закрыла себе рот, хотя хотелось вздохнуть полной грудью. От нехватки воздуха кружилась голова.

Когда я услышала приближающиеся шаги, мои коленки подкосились. Шум течения реки, был моим спасением. Он был громче моего дыхания. Я надеялась, что в такой крошечной темноте меня не увидят. Лично мне, нечего не было видно.

- Василий! Выходи, подлый трус... - животное было совсем близко. – Я знаю, что ты здесь. От меня не убежишь!

Закрыв глаза, я начала молиться о том, чтоб он меня не нашел.

Дьявол продолжал разговаривать с пустотой.

- Вася, не прячься. Я просто пошутил. Выходи, и поедим обратно...

Конечно же он понимал, что я не поведусь на это. Этот знакомый тон, который отравлял мне жизнь последние несколько месяцев. И это не притворство, он такой и есть. Мой Ваня умер, ровно шесть лет назад. Именно на этом месте. Единственную роль, которую он сыграл, дебютировала недавно. Все эти сцены, осознания своей вины – очередная ложь.

К моей невообразимой радости, шаги стали удаляться, и мое тело облегченно выдохнуло. Машина завелась. Неразборчиво, из-за шума реки, но мне показалось, что я услышала звук уезжающих колес. Я выждала еще какое-то время, чтоб в этом удостовериться.

Только сейчас, стоя в ледяной воде, я поняла, что не чувствую своих ног. Раньше, здесь был островок, но теперь воды по колено. Уровень реки порядком увеличился, из-за недавних проливных дождей.

Спустя еще минут десять, я все-таки решила выбраться. Аккуратно пробираясь к берегу, я старалась не упасть на скользких камнях. Добравшись до места, я обдумывала над дрогой домой.

Идти по трассе – слишком опасно. Дорогу через лес, я совсем не знаю, но нужно было попробовать.

Я успела только вскрикнуть, как холодная рука закрыла мне рот.

Ваня.

- Попалась? Думала, спрячешься от меня? – он говорил, как маньяк-психопат. - Ты же тупица! У тебя даже не хватило мозгов, чтобы не садиться в машину ко мне.

Он вел себя как охотник, поймавший долгожданную добычу. Все, что я могла это жалобно мычать. А потом, он убрал свою руку и начал меня трясти, как пустой мешок. Я пыталась сопротивляться, но я была слишком слаба перед ним.

- Какая же ты дура! Ты всерьез поверила, что я все это так оставлю? Думала, что я не отомщу тебя за то, что ты сделала? Я уничтожу тебя, поняла? Сотру с лица земли! Таким тварям как ты, нет места здесь! – животное захлебывалось слюной. – Это ты во всем виновата!

Я чувствовала себя жалкой пылью. Все вокруг меня кружилось. Пока он говорил мне, я пыталась посмотреть ему в глаза. В них, я хотела увидеть хоть частичку Вани, который бы никогда меня не обидел. Но эти глаза были озлобленны. Мне показалось, что из голубых, они превратились в черные.

- Прекрати, пожалуйста! – я взмолилась. - Ты не понимаешь, что творишь!

Он засмеялся.

- Вот я как раз то, все прекрасно понимаю. А вот ты, - Ваня схватил меня за шею и притянул к себе, - полная дура. Зачем ты попалась мне на глаза? Зачем появилась тут? Тебе не стоило возвращаться сюда! Но ты вернулась! И теперь получай!

Ваня толкнул меня, и я упала на холодные камни. Тупая боль пронзила спину. Он надвигался на меня, а перебирая руками, пятилась назад.

- Какая ты жалкая. Даже мерзко смотреть. Ты – Убогая.

Даже через темноту, я уловила отвращение в его глазах.

Я не знала, чего дальше от него ожидать, но в душе мечтала о том, чтобы все закончилось. Словно машина-убийца, Ваня надвигался на меня. Мне казалось, что вот- вот, он пройдет по моей голове.

Находясь под его ногами, я выглядела очень жалко.

- Неужели, ты на это способен? – Спросила я, когда он спустился на колени рядом со мной.

- На что? Я еще ничего не сделал.

- Я не верю, что ты и вправду этого хочешь. Не верю, что на самом деле желаешь мне плохого. Остановись... - я умоляюще посмотрела ему в глаза. – Вань... Ради того, что было. Ради нашей дружбы. Остановись, прошу...

Попытка, добраться до его здравого разума была четной, но мне хотелось

попробовать. Мне не хотелось думать, что это все было запланированным. Я надеялась, что это очередное помутнение – осадок прошлого.

- Я забуду все, что здесь было. Я готова тебя простить и никогда об этом не вспоминать... У нас все будет хорошо! – дрожащей рукой, я дотронулась до его щеки. - Вот увидишь.

Какое-то время он молчал, и даже мне показалось, что лицо его светлеет. Но это было не так. Мои слова его сильно рассмешили.

- Все будет хорошо у нас? У нас с тобой? – а теперь, он резко схватил меня за волосы и потащил к воде.

Физическая боль, оказалось сильнее той, которая терзала сердце. Кожа на затылке горела.

- Уже...Никогда...Не...Будет...Хорошо...

Я попыталась убрать его руку, но он сунул меня головой в воду. Не успев это предугадать, я невольно вдохнула воды. Рывок, и я снова на поверхности.

- Ты все так же думаешь? Сможешь простить меня после этого? – после этих вопросов, он повторил действие.

Я не успевала набирать воздух и от того, что нахлебалась, постоянно кашляла. Сказать что-либо, тоже не могла. Неразборчиво, слышалось, что он что-то говорит, но я не понимала.

- Хочешь покупаться вместе с Владиком? Думаю, он н против. Ведь все, что с ним произошло...Твоя вина. Это только твоя вина.

После этих слов, я по-настоящему испугалась.

Господи... Сейчас, он способен на многое. Моя беспомощность, его только раззадоривает. Если я, нечего не предприму, то он может дойти до страшного...

Собрав последние силы, я увернулась из-под его руки и оттолкнула его ногами.

- Ах ты...

Ваня яростно двинулся ко мне.

Не успев пожалеть о своей выходке, как меня силой ударили об землю головой. А после этого, все поплыло. Нет, я не потеряла сознание, хотя так хотелось. Отрывочно, но я видела, что происходило. Мое бездыханное тело, чувствовало всю ту боль, которую он причинял. Я слышала, что все время он что-то кричал. Иногда, его голос срывался и был похож на рев. Может он даже плакал. А может это был такой смех. Одно я понимала точно, он сошел с ума.

Господи... Неужели, это конец?

Я все чувствовала. Как таскал меня за волосы по каменистому берегу. Как горели мои щеки, когда он бил по ним руками. Как силком поднимал меня на ноги, а потом снова толкал на землю. Я чувствовала, как мои коленки елозят по песку, а руки выворачиваются. Каждый раз, когда он приближался ко мне, это сопровождалось дикой болью. Иногда, его пальцы крепко сжимались на моей шее. Открывая рот, я хватала воздух, но мне его не хватало.

Но для него, этого оказалось недостаточно. Он сделал то, от чего я никогда не смогу отмыться. Он сделал то, о чем я никогда не расскажу. Он сделал то, за что ему никогда не будут прощения. Я сохраню в себе эту мерзкую, дикую, бесчеловечную тайну, которая будет преследовать меня до конца дней.

Теперь, мы квиты, – *показалось мне или нет, но я услышала это.*

Я не плакала и не кричала. Мои слезы давно закончились, а сердце перестало чувствовать. В какой-то момент, мне стало просто все равно. Всей душой, я приняла то, что может в итоге произойти. Непроглядная тьма заполонила все пространство. Я потеряла последние силы. Я провалилась во тьму.

Тебе не стоило возвращаться. Это только твоя вина.

ГЛАВА #32

- Какого хрена, Васька!? – чей-то крик, снова привел меня в сознание.

Я лежала на сыром асфальте и не собиралась открывать глаза. Веки были слишком тяжелыми, чтобы это сделать. Головная боль, продолжала пульсировать в висках, провоцируя тошнотворную реакцию. Как бы мне не хотелось встать, но я не чувствовала своего тела.

В паре метрах от меня послышался отборный мат. Я узнала этот голос – это был Ромка. Мне не хотелось, чтоб он видел меня такой. Трудно представить, как я сейчас выглядела на самом деле, но точно одно – вид жалкий.

Теплые и сильные руки аккуратно приподняли меня за плечи, от чего у меня вырвался один лишь всхлип. Я была в секунде от того, чтобы снова провалиться в темноту.

- Что тут, черт возьми, произошло!? Кто это сделал!? – задыхаясь от злости, спрашивал Рэй.

Если бы он только знал, как я хочу ему все рассказать. Но сейчас, я не могу. Сейчас, я едва шевелю губами. Он поднял меня, но я сразу же обмякла в его руках. Держаться на ногах, было слишком сложным для меня.

- Потерпи, малыш... Скоро полегчает...

Сквозь закрытые глаза, выступили слезы. Я не могла поверить своему счастью. Я

не могла поверить, что все закончилось. Теперь, я могла расслабиться. Теперь, я была в безопасности, и рядом был он. Сейчас, мне ничего не угрожает.

Этот, дико обеспокоенный голос, не мог мне врать. Рэй – не враг мне. Он ничего не знал.

И снова, пронзающий крик выводит меня из состояния комы. Я слышу, как плачет моя подруга. Раньше, она никогда так не делала. Видимо, она ужаснулась от картины, которую увидела.

Все настолько плохо? Понятия не имею, как я сейчас выгляжу...

С трудом открываю глаза. От света, мой мозг резко пронзила боль и так же быстро прошла. Я у себя в комнате. Все стоит на своих местах. Все так же, когда я уходила вчера вечером. Только со мной что-то не так. Я другая. Я чувствую себе иначе, чем прежде. Какая-то частичка меня, которая отвечала за мое женское начало, превратилось в комок грязи. Мне стало омерзительным свое существование.

В комнате сидят мои друзья. Я благодарна им, что сейчас я дома. Меньше всего, мне хотелось сейчас оказаться в больнице. Врачи. Капельницы. Снятие побоев. Вопросы следователя. Нет – все должно остаться в секрете.

Рэй, Алла и Денис, смотрят на меня сочувствующими глазами. Так, как когда-то смотрели на меня мои родители. Вообще, это все, напоминает мне то, что мне уже приходилось пережить – годы депрессии. Именно так, на меня смотрела мама, папа и компетентные, в том случае люди.

Чувствовала я себя совершенно разбитой. Давящие стены и холодная пустота внутри. Мне хочется стошнить на весь этот мир. Стереть всех людей с лица земли и себя в том числе. Но мои друзья ни в чем не виноваты. Они беспокоились обо мне.

- Привет... - я попыталась изобразить улыбку, но из-за разбитых губ вышло скверно.

Моя подруга перестала плакать, а Рэй сидел возле кровати, держа мою руку.

- Как ты себя чувствуешь? – спросил он шепотом.

- Хреново...

Друзья все молчат. Они боятся спрашивать. Я правильно делаю, я все равно ничего не скажу. То есть, не скажу, как было на самом деле. И никогда, не расскажу: главную тайну.

Я попыталась приподняться.

Постойте-ка. Меня что переодели?

На мне была одета длинная белая рубашка. Местами, на ней просочилась кровь от ранок. Она еле прикрывала ноги в ссадинах, а мне хотелось натянуть ее до самых пяток. Я не хотела смотреть на себя и свое тело.

Рома, приподнялся в попытке остановить меня и аккуратно уложил обратно.

- Давай-ка лучше останемся на месте. Тебе нужен хороший отдых, – он натянуто улыбнулся и накрыл меня легкой простынкой. Я видела, что он сильно взволнован, но всячески пытался это скрыть.

- Вась, что произошло? – я посмотрела на Аллу, которая устраивалась поближе ко мне. – Кто это сделал, крошка? Милая, мы так переживали...

Они нечего не знают. Не знают, что случилось, и кто тому виной.

Я откашлялась, в попытке сказать чуть больше, чем пару слов.

- Я не помню...Какие-то парни... - начала я, совсем неубедительно. Мне не хватило времени придумать историю, а значит, приходилось сочинять на ходу. Только вот, находясь в этом состоянии – это было крайне трудно. – Я вышла из бара, а они... Схватили меня.

- Ты знаешь их? – у Рэя затряслись скулы. Каждая мышца на его лице начала жить своей жизнью. Он с трудом сдерживался, чтоб не взорваться.

- Видела впервые. Они не здешние.

- Что-то запомнила? Как выглядят? В чем были одеты? Хоть что-то?

- Нет, ничего. Было совсем темно.

- Черт! – выругался он. - Может имена? Или клички?

- Прости, но они не представлялись, – я вздохнула и закрыла глаза, дав понять, что эти вопросы меня сильно выматывают.

Допрос Рэя, создавал давящее чувство в горле. Мне казалось, что он совсем не верит в эту чушь. И правильно делает. Мои невнятные ответы, совсем не внушали доверия.

- Вася, пожалуйста... - глаза Аллы снова наполнились слезами. – Попытайся вспомнить что-нибудь. Хоть самую малость. Пожалуйста, вспомни... - Она уткнулась лицом в мои ноги. - Господи... Слава богу, ты жива...

Мне стало дико противно от самой себя. Глядя на эти слезы, я нагло врала тем людям, которые сейчас так сильно переживают за меня. Но выхода не было. Мне нужно было молчать.

- Вчера, мне стало не по себе, и решила подышать воздухом, – хриплым голосом, я пыталась продолжить свою легенду, – там было двое парней. Они были очень пьяны. Пригласили составить им компанию, но я отказала. Они разозлились и потащили меня в машину...

- Машину? Какую?

Я тут же пожалела о своих словах. Как же глупо, сейчас придется строить из себя умалишенную. Хотя, мне можно было сослаться на алкогольное состояние. Так бы было проще всего.

- Все произошло слишком быстро, я не успела разглядеть машину. Я была слишком пьяна, и все было как во сне.

Я посмотрела на Рэя и поняла, что мои ответы его совсем не устраивают.

- Но Ваня вышел следом за тобой и сказал, что никого не было на крыльце, – Рэй остановился на секунду, – тебя там не было.

Сердце ухнуло в пустоту.

- Это он так сказал?

В разговор решил влезть Денис.

- Ваня видел, как ты выходила из бара и вышел следом за тобой. Но тебя там не оказалось. Он решил, что ты пошла домой и ринулся следом. Тебя там тоже не было. Начал искать по всей деревни, но не нашел. А потом, он вернулся в бар и все нам рассказал.

Не совсем все. Эта гиена, рассказала далеко не все.

- Мы думали вы вместе, поэтому не искали... - тихо сказала Алла и посмотрела на Рэя. Тот отвернулся в сторону. Наверное, вчера ему тоже пришлось не сладко. Он думал, что мы с Ваней вместе, шикарно проводим время. Но все было не так. – А когда начали...То нашли на дороге, не далеко от моста. Тебя сильно избили.

Эта тварь, после всего что сделал, вернулся в бар и нагло лгал. На что он надеялся? Почему он был так уверен, что никто не узнает правды? Неужели, он и вправду думал, что я больше не смогу говорить? Что больше не проснусь?

Жгучие слезы наполнили мои глаза, я и глубоко вздохнула. Уже не оставалось никаких сомнений, что он ненавидел меня. Но меня поражало, что он посмел вернуться к друзьям и нагло врать о моем исчезновении.

- Да они напали на меня. Да они избили меня. Они не понимали, что творят, - прошептала я, когда слезы вырвались из глаз, – я не хочу это больше вспоминать. Я просто не могу...

- Вася... - голос Рэя поломался. Он протянул руку и взял мое лицо дрожащей

ладонью, – я найду их. Ваня найдет, он как раз этим и занимается. Они за все ответят, слышишь?

Слезы бесконтрольно лились по моим щекам, что заставляло моих друзей беспокоиться еще сильнее. Грудь разрывало от боли. Как же мне хотелось кричать. Кричать его имя. Рассказать им, кто со мной так поступил. Но их нельзя было в это впутывать. Мне хотелось, отгородить их от неприятностей. Ведь им тоже, он мог сделать плохо. Но никто не пострадает больше. Только не из-за меня. Они не узнают правду.

Я закрыла глаза.

Как же я устала плакать. Пусть все закончиться. Я вернусь домой, а он за все ответит. Когда-нибудь, все вернется. Я придумаю, как отомстить. Я клянусь.

ГЛАВА #32

А что касается меня, то я практически оправилась. Я оправилась физически, но не морально. Я так и не смогла отмыть свое тело, чтобы снова его полюбить. Мне хотелось утилизировать его и обметь на новое. Мне казалось, что теперь я не достойна хороших отношений. Теперь, я как испорченный продукт с истекшим сроком годности. Мусорный отход. Уцененный товар или одноразовый тапочек. Да, мне хотелось плакать, но смеяться мне хотелось тоже. Видимо, так чувствуют себя двинутые, одноразовые люди.

Я могу точно сказать, что после всего пережитого я стала очень осторожной, недоверчивой и жестокой. Стала выносливой и менее чувственной. Я смогла пережить этот день, не скажу, что я отпустила или забыла, нет, я все прекрасно помню. Просто, я переварила все это, сделала для себя определенные выводы и оставила все за спиной, и пытаюсь верить в лучшее. Только осознание, даже не осознание, а надежда на то, что завтра будет лучше, чем сегодня, помогли мне выстоять. Я была разбита на осколки, и с трудом могла собрать себя заново, а это сложнее всего. Просто я знала, что в самых темных периодах своей жизни, всегда можно увидеть свет.

И это произошло.

Наступил самый счастливый день в моей жизни. Завтра родители прилетали домой, и мне нужно было собирать свои вещи. Эта новость была тем лучиком света, которого мне так не хватало последнее время. Спасательным кругом. Несколько прошлых дней, я жила как во сне. Поэтому, даже не заметила, как закончилось лето, но телефонный звонок от Марка вырвал меня из этой полудремы. Курс реабилитации прошел успешно, и папа был совершенно здоров. И они вот-вот сядут в самолет и окажутся рядом со мной.

Все эти дни, меня навещали друзья. Постоянно, что-то спрашивали и выясняли.

Но нормальных ответов, они так и не дождались. Денис помогал мне по дому и просил меня больше отдыхать. Алла была мне вместо врача и осуществляла уход. Опыт в этих делах у нее был. Рэй так же не отходил ни на шаг, отлучался только, когда просил его Ваня. Якобы, находил подозреваемых в моем избиении.

Двуличный подонок.

Сам же Ваня, не попадался мне на глаза. И, слава богу. Я думаю, он переживал по этому поводу. Переживал за свою шкуру. Представляю, как его терзали мысли о том, почему же я до сих пор молчу. Пусть помучается. Я все сделаю неожиданно. Как только приду в себя, я придумаю отмщение. Приеду домой к родителям и обязательно сделаю это.

Хотя, после новости о том, что скоро возвращаться домой, эти мысли понемногу меркли, но не отпускали. Все потому, что я не могла придумать достойного ответа, лишь бы не уподобляться ему. А мысль о возвращении домой была гораздо сильнее. Но чувство обиды не покидало и скорее всего, никогда не покинет.

Мне нужно было собирать вещи и заказать такси в город на определенное время. Надо было провести время с друзьями и попрощаться. Они, еще ничего не знали о моем уезде. Сейчас, это было сложнее всего.

- Все, кто был в баре в ту ночь, ничего не видели. Ни парней, ни машину. Они как будто испарились. Бред какой-то... - недоумевал Рэй.

Он сидел за кухонным столом и держался за голову, пока я заваривала чай. С того момента, он весь на иголках. Постоянно что-то пытается выяснить, докопаться до правды.

Я ненавидела себя за это. Каждыми днями мне приходилось врать ему в глаза, вводя в полное заблуждение. Смотреть на все его старания, на попытки наказать тех, кого не существует.

- Рома, я очень ценю твою помощь, но пора перестать на этом заикливаться. Со мной все хорошо, и я больше не хочу об этом думать. Бог им судья, - я пыталась говорить не принужденно.

Но поднося к нему кружку с чаем, мои руки начали дрожать, и он это заметил.

- Что-то с тобой не так. Прости, Вась, но все как-то не вяжется. Вся это история, не логична. Мне кажется, что ты не договариваешь, - он накрыл мою руку своей и серьезно посмотрел на меня, - пожалуйста, не лги мне. И если, тебе есть что сказать, прошу скажи это сейчас.

Как мерзко. Я ничем не отличаюсь от Вани. Я такая же, как и он - лишенная человечности. Играющая, на чувствах близких людей.

- Да, ты прав... - я сглотнула. - Есть кое-что... Я завтра уезжаю домой. Родители прилетают и уже завтра будут дома. Мне сказали об этом утром. Не могу поверить,

что скоро их увижу.

- Ого, какая новость... - Рэй откашлялся и сделал глоток чая. - Хотел бы я сказать, что рад, но...это не совсем так. Нет, конечно, класс, что отец поправился и все дела. Но я бы не хотел, чтоб так было. Блин, что я несу... - он грустно выдохнул. - Я рад, Вась. Честно.

Было так трогательно наблюдать за тем, как пытается подобрать слова, чтоб я не уезжала. Смотря на этого парня, мне было невероятно жаль, что я так не смогла испытать к нему что-то большее, чем дружба.

- Это не последняя наша встреча. Я буду приезжать сюда. Хотя нет, лучше вы. Буду ждать вас у себя в гости, а потом мы будем гулять, и я покажу вам свой город - это будет здорово. Все будет хорошо, Рэй.

На его лице читалась печаль.

- Конечно, будет. Когда уезжаешь?

- Завтра вечером. Так что, у нас еще куча времени, чтобы придумать мне достойные проводы. Зажжем напоследок? - я старалась разрядить обстановку.

- Я что-нибудь придумаю, - он слегка улыбнулся мне, - завтра я уже решу, что мы будем делать. Мне надо кое-куда съездить, кажется, я начал немного понимать, что произошло в баре.

Опять он за свое. Я восхищалась его настойчивостью и решимостью. Он хотел довести дело до конца.

- Пожалуйста, перестань.

- Да как перестать? - не выдержал он, и откинул пустую кружку в сторону. - Ты хоть понимаешь, что произошло? Это уголовка, Вась! Это не просто избиение, а что-то похуже! Я впервые видел такие побои! Сомневаюсь, что они хотели оставить тебя в живых, ох как сомневаюсь... Это целенаправленное действие, которая вынашивалось долгое время! Что могла сделать девчонка двум парням, чтоб они так поизмывались над ней? - он ударил кулаком по столу, и я вздрогнула. - Еще ты, ведешь себя, как будто это нормальные вещи!

Я молчала и наблюдала за тем, как он машет руками.

- Привет Рэй, мной тут немного протерли асфальт, но ты не переживай! - теперь, он меня передразнивал. - Я тут отмечала свое день рождение и ничего не помню! Ну подумай, что я с трудом осталась жива, лучше выпей чаю! Главное, что ничего не переломано, а остальное заживет! Давай ну будем тратить время на поиски преступников! Тортик будешь?

Мне стало обидно. У нас оставалось так мало времени, а мы тратим их на ругани. Конечно, это все происходило из-за меня. Но Рэй этого не знал, а значит правда на

моей стороне. Я же могла не помнить, что со мной происходило, на самом деле.

- Знаешь, ты иди. Давай, ищи этих парней, которые не дают тебе покоя. Давай проведем оставшееся время, занимаясь более важными делами. Потому что я, в этом участвовать не хочу. Я просто хочу забыть это все как страшный сон! Неужели, это так трудно понять? – со слезами глазами, я убежала по лестнице вверх, в свою комнату.

- Вась...Подожди!

Но я уже закрыла дверь на щеколду. Я знала, что он уйдет. Что не будет дальше выяснять отношения. Уткнувшись лицом в подушку, я пыталась кричать не слишком громко, но кричала матом.

Я больна. И заболела я нескончаемой, бесконечной простудой. Рома прав – я стала другой. Мне кажется, что я передвигаюсь по какому-то жуткому туману вранья и жестокости.

Самое страшное, что я провокатор всего этого. Это один из самых худших моментов моей жизни, когда чувствуешь, что твое сознание растворяется, и ты, чтобы не сойти с ума, молишься, сжав челюсти так, что крошатся зубы. Как хочется поговорить об этом с кем-то, но мне нельзя. Я делаю вид, что жизнь налаживается. Если я могу обманывать окружающих, то с собой такое не выйдет. От себя не уйдешь. Мне до сих пор, очень тяжело.

ГЛАВА #34

Все ночь, я пролежала в раздумьях. Я перестала игнорировать то, о чем невыносимо думать. Я слишком истощена, чтобы отгонять этот бушующий вихрь мысли. Надо постараться это принять, и двигаться дальше. Это как зубная боль, которая не отпускает ни на секунду, но ее всегда можно устранить. Время лечит, вроде так говорят. Со временем все пройдет.

Что касается Вани, то этого человека для меня больше не существует. Я больше не хотела его понимать и входить в его положение. Его позиция – больная утопия. И падая в яму, из которой не выбираются, он прихватил меня с собой. Он сломал мою жизнь, решив, что я получаю по заслугам. Каждая моя пролитая слезинка, вселяла в меня ненависть, злость и боль. И за все это, нет ему прощения.

Рэй больше не приходил, и звонков от него не было. Я знаю, что завтра, он не подаст ввиду, что что-то не так. Он так не поступит, и все будет хорошо. Грустно, но хорошо. В общем, я не хочу завтра задумываться о плохом. Я проведу время со своими друзьями, а потом наконец-то увижусь с родителями. Так что, никто и ничто не сможет испортить мне этот день.

На улице уже была глубокая ночь и волей не волей, я провалилась в сон.

Я раскачиваюсь на качелях все сильнее и сильнее. Погода стоит отличная – самый разгар лета. Жара. Карманные деньги на мороженное все потрачены, но качели – отличная замена вентилятору. Мысленно, пытаюсь остановить время. Не хочу, чтоб бабуля загоняла меня домой. Я должна была помочь ей в огороде, а это так скучно.

- Взлетая, выше ели, не ведая преград... Крылатые качели... Летят, летят... - Пою я себя поднос. Хихикаю.

Задирая ноги все выше и выше, рассматриваю свои сандалики. Они красивые, и я решила, что они волшебные. Представила, что в них, я могу исполнить любой желание, как настоящая заколдованная принцесса. Только не свое, а того, кто попросит.

Ко мне подходит мальчишка, такой светлый и красивый. У него ярко-голубые глаза и добрая улыбка. Он смотрит на меня и у него горят глаза. Я знаю его, а он знает меня. Мы друзья.

Из кармана, он достает маленький мешочек конфет и трясет им у себя над головой.

- Смотри, чего я достал? – с гордостью демонстрирует он мешочек в руке.

- Конфеты? Подумаешь... – я разочарованно пожимаю плечами.

Мальчишка надувает свои губы, и садиться на траву. Я наблюдаю за ним, и не перестаю раскачиваться.

- Вообще-то, это не просто конфеты. Они волшебные.

Я округляю глаза.

- Волшебные? Как и мои сандалики? – я вытягиваю ноги вперед, что обувь стало видно.

Мальчик фыркает и машет на меня рукой.

- Твои? Да они самые обычные! Вон! У тебя даже пятка на одном отваливается! – после своего замечания, он смеется, и я тоже.

- А что делают твои конфетки? – интересуюсь я и строю любопытную мордашку.

Мальчик встает на ноги и отряхивает шорты.

- Пока не знаю, но то, что они волшебные – я уверен. Так папа сказал. Мы можем проверить, съедим по одной и посмотрим, что произойдет.

Мне нравится его идея. Я торможу ногами о землю. Любопытно наблюдаю, что произойдет дальше.

Мальчик, толкает в рот конфету и неподвижно стоит.

- Эй... Ты что, окаменел? Застыл, как камень? – я прикрываю лицо ладошкой, скрывая улыбку.

Но он не шевелился. Не дышит и не моргает.

- Ну, ты чего? Это не смешно! – я покрываюсь мурашками. Я боюсь.

У мальчишки чернеют глаза и кожа. Вслед за ним, меняться погода. Над нашими головами чернеет небо. Мне страшно. Я плачу.

- Пожалуйста, очнись! Попроси мои сандалики, и они расколдуют тебя. Они тоже волшебные и могут исполнить любое желание! – я трясущего его, в надежде, что он придет в себя.

И вдруг, мальчик падает на траву и скорчивается, как будто ему сильно больно. Он бьется в конвульсиях. Он кричит.

- Спаси меня! Спаси! Пожалуйста, спаси!

У меня начинается паника.

- Как тебе помочь? Только скажи и я все сделаю! - я падаю к нему и глажу по голове.

- Спаси меня! – его голос превращается в рев.

- Я не знаю, как это сделать!

- Спаси! Спаси! Только ты это сможешь! Спаси!

Я закрываю уши руками и закрываю глаза. Но это не помогает избавиться от его стонов.

- Спаси меня... Спаси...

Я проснулась в холодном поту, в том же положении, в каком уснула. Очень странный и дурной сон. Маленький Ваня, качели, конфеты, просьба о помощи – полный бред. Обдумывая свой сон, я уловила себя на мысли, что уже забыла, как выглядел Ваня, когда был подростком. В том возрасте, в котором он мне приснился, я его никогда не видела.

Постойте-ка. Или видела? Я вспомнила его. Когда мы с родителями приезжали к бабушке, мне помнится, я видела похожего мальчика. Но я не знала, что он наш сосед. Просто, встретила его однажды на улице.

Точно. Это был Ваня. Это он. Мы встретились с ним, намного раньше, чем думали на самом деле. Мое подсознание, играет со мной злые шутки.

Из моего рта издался беззвучный смешок.

Какая удивительная эта жизнь, она с самого начала связала наши судьбы, но в итоге не соединила.

ГЛАВА #34

Прости, мама. Прости, папа.

Я плохая дочь. Я плохая.

Я нервно ходила по своей комнате из угла в угол. Через пару часов, должно приехать мое такси, которое отвезет в город. Родители ждали меня дома, а вот мои друзья куда-то пропали. Нескончаемое множество раз, я звонила им, но все телефоны были выключены. Мне не верилось, что они могли так поступить со мной. Ведь с утра, мы договаривались о встрече. Мы решили собраться у меня дома около обеда, а уже вечер.

Кинув телефон на кровать, я начала заплетать волосы в косу. Я не знала, куда себя деть. В голову лезли дурацкие мысли.

Может быть, с ними что-то случилось? Или они забыли про меня? Или это проделки Вани? А может быть Рэя?

Конечно, у меня оставались сомнения по поводу его.

Рей. Кто-кто, а он определенно заслуживает моего доверия.

Ну вот только где он, черт побери?

Слезы обиды подступили к глазам.

- Ну, где же вы!?

Пнув ногой сумки с вещами, сползла по балконной двери вниз. В отчаянном состоянии, я ударила головой о дверь, но от этого не стало легче. Но вдруг, я услышала, посторонние шаги. Кто-то зашел в мой дом. Затаив дыхание, я надеялась, что это они.

- Вася? Ты дома? – это был Рэй.

Слава богу!

Сломав голову, я поспешила вниз по лестнице, перед этим споткнувшись о порог комнаты. Спустившись, я увидела стоящего в пороге Рэя, вид которого был крайне

встревоженным.

- Где вы были?! Ты вообще видел, сколько времени?! – я накричала, даже не дав открыть ему рот. – Мне же вот-вот уезжать... - мои руки разочарованно опустились вниз.

- Я понимаю, хреново вышло, но сейчас не время на разговоры! Собирайся! – Рэй сделал раздраженное лицо и жестом руки, показал, что мне нужно поторопиться.

- Что?! – потрясенно выпалила я. – Думаешь, я пойду?! Вы наплевали на меня, а теперь хотите, чтоб я как собачка прибежала, при первой же просьбе?!

- Ты можешь не орать, а просто пойти со мной? Сейчас. По дороге все объясню.

Мои губы затряслись. Пока, я тут сходила с ума, он занимался своими делами. А еще позволяет себе, разговаривать со мной, как с истеричной дурой.

- С чего ты решил, что я пойду с тобой? – я обиженно сложила руки на груди.

Рэй раздраженно выдохнул.

- Потому что, я так сказал, вот почему! – он широко пошагал ко мне и взял за руку, а потом, посмотрев на меня серьезным взглядом, уточнил. – И даже не вздумай брыкаться. Ты знаешь, что донести тебя на плече, не доставит мне никаких проблем.

Я открыла рот, но не успев ничего сказать, он потащил меня к двери. Сопротивляться не было смысла, он определенно бы уверен в том, что говорит.

Когда мы молча шли по дороге, моя обида медленно перетекала в гнев.

Да что с ним такое? Он что, злиться на меня из-за последнего разговора?

Рэй все еще не отпускал мою руку, все так же был чем-то встревожен.

Темное небо, было затянуто густыми тучами. Начался небольшой дождь. Откинув голову назад, я позволила капелькам покрыть мое лицо. Я устало закрыла глаза, еще раз убеждаясь в том, что моя жизнь – дьявольская карусель. Я забыла то время, когда мне удавалось зевать от скуки. Через пару минут, я поняла, куда мы подходим. К той, самой лавочке, на которой Рэй просил у меня прощения. Той, которая, как мне казалось, была доступна только мне. Это было мое тайное место. Но теперь, там еще кто-то находился. Подойдя ближе, я все поняла.

Ваня. Он сидел на лавке с бутылкой спиртного в руках. Сгорбившись, он даже не повернулся в нашу сторону, хотя было очевидно, что он уловил наше присутствие.

Я задрожала. Мне казалось, что я больше никогда не увижу этого человека.

- Нам нужно поговорить... – Рэй отпустил мою руку, и встал между мной и Ваней.
– Я знаю, что тогда что-то произошло, о чем вы оба молчите. Думаете я не заметил,

что после того раза, вы даже не встречались? Вынесете конкретную чушь. Оба. Ведь, все было не так? Верно? – он тяжело выдохнул. – А теперь говорите. О чем я не знаю?

Нет. Нет. Нет. Только не сейчас. Я хочу спокойно уехать домой и больше никогда не видеть это животное.

Я не могла пошевелиться. Я не могла дышать. Мои руки дрожали, в предвкушении того, что может сейчас произойти. Присутствие Вани, слишком тяжело мне давалось, но ему походу было совершенно наплевать.

Сделав глоток из бутылки, он усмехнулся.

- О чем говорить, Рэй? О том, что она решила отдохнуть отдельно от нас? – он неохотно поднял глаза. – Ну, скучно ей было, вот она и ушла. Видимо, другая компания оказалась куда приятней. Но! – он развел руками. – Что-то пошло не так и получилось, как получилось...

Да как смеет?

У меня скрутило живот, и желчь подступила к горлу. Оглянувшись вокруг, я пыталась удостовериться, что мне это не снится. Ваня пытался выставить меня, последней девкой.

- То есть, нечего нового, я от тебя не услышу? – прорычал Рэй. – Ладно. А ты? Тоже будешь продолжать лгать мне? – теперь, он повернулся ко мне.

Ваня, с самодовольным интересом взглянул на меня, в ожидании моего ответа.

Мои пальцы продолжали дрожать, а в горле застрял ком. Я не могла выпалить ни слова. Земля уходила из-под ног, и мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание. В моих глазах читался ужас. Это видели все.

- Вася, – Рэй сделал шаг в мою сторону и его руки легли на мои плечи, – что происходит? Скажи мне. Я же вижу, что с тобой происходит... Расскажи...

Голова раскалывалась на две части. И я делала вдох за вдохом, сдерживая себя, в попытке закричать.

Но я не могла больше терпеть.

- Нет! – вскрикнула я, собравшись с силами. – Я не хочу нечего говорить! Отстаньте от меня! – я отпихнула его руки от себя и сделала шаг назад. – Какая разница, как оно все было на самом деле? Уже ничего не изменить! Ничего!

Я старалась сдержать рыдания, вырывавшиеся у меня из груди. Мне хотелось кричать.

- Успокойся! – Рэй снова приблизился ко мне. – Почему ты не можешь сказать мне?

- Не подходи ко мне! – я вытянула дрожащую руку вперед. – Что ты хочешь услышать? Ты никогда не узнаешь правды! Не от меня! Виновник, все равно получит по заслугам! – в этот момент, я заметила, как Ваня посмеялся себе под нос. Мне стало дико противно от него. – Я обещаю, он заплатит за все!

- Кто он?! – Рэй попытался взять меня, но я влепила ему пощечину, но он как будто не обратил на это внимание. – Скажи мне, кто это был?!

- Пошел ты к черту! – выкрикнула я.

Резко подойдя ко мне, Рэй крепко сжал меня руками, пока я вырывалась и рыдала.

- Кто это сделал, Вася? Отвечай! Ну? – повторял он.

- Это я! – Ваня заявил это, как будто с гордостью. – Я это сделал!

Рэй оцепенел. Я оцепенела. Какое – то время мы просто молчали. Я не могла поверить, что животное сейчас во всем признается.

- Ты знал, как я ждал этого несколько лет. Знал, что я вынашивал это многие годы, – животное обращалось к Рэю, совсем не замечая меня, – она посмела встать между нами. Мы ругались из-за этой потаскухи. Я спас нашу дружбу, братан. Теперь, она никому не будет нужна.

Рэй медленно убрал руки от меня и повернулся в его сторону. Трудно объяснить, что читалось на его лице в тот момент. Удивление. Разочарование. Шок. Ярость. Боль. Но глаза его стали дикими. Они погасли.

Животное уверенно говорило дальше:

- Я действовал ради нас. Я за все отомстил. Зачем она тебе такая? Грязная и испорченная... - его голос стал тише, когда Рэй подошел к нему и положил руку на его затылок и прислонился к нему лбом. – Это все ее вина...

Я хотела убежать прочь, но мои ноги вросли в землю. Мне оставалось только ждать, на чьей стороне окажется Рэй. Не знаю почему, но сейчас меня терзали сомнения, по поводу его выбора. А зря.

Голос Рэя сорвался, и в нем слышалось глубокое отчаяние:

- Что же ты натворил, Ванька? – я слышала, как Рэй говорит сквозь слезы. – Что же ты наделал? Я же теперь, тебя убивать буду.

Горько закричав, Рэй с кулака ударил Ваню по лицу, и тот сразу же свалился на землю. Рома сел на него сверху и продолжал бить. Я слышу каждый удар и наблюдаю за тем, как Ванино лицо превращается в кровавое месиво. Но ему не страшно. Даже весело. Он хрипит, но все равно пытается что-то доказать.

- Ахах! Пока ты искал ее по всей деревни, она раздвигала ноги! Такая она тебе

нужна? Бери! Только вот ты, ей не нужен!

Удары поступали один за другим. И Рэй не собирался останавливаться, а избитое животное выплевывало кровь, но все равно продолжало.

- Думаешь, зачем она поехала со мной? Зачем целовала меня перед этим? Она не любит тебя, брат! И никогда не полюбит!

Я закрыла лицо руками.

Пусть этот кошмар закончиться!

Паника. Слезы. Страх. Я понимала, что Рэй не остановиться, и может зайти слишком далеко. У него будут проблемы. Он не заслужил этого. Только не из-за этого подонка. Только не из-за меня.

Я подбежала к Рэю и схватившись в его руку, попыталась остановить.

- Перестань! Прошу тебя! Ты же убьешь его!

Шлепки продолжались, а животное выплевывала сгустки собственной крови. Оно жутко смеялось.

- Он и вправду убьет меня! Тебе что, совсем меня не жалко? Ахаха... - он был не в себе, и я с трудом разобрала его слова. - Спаси меня! Спаси!

Он кричал о помощи так же, как и в моем сне.

В эту же секунду, я поймала на себе пару потерянных глаз. Они врезались прямо в меня. Рэй был на грани.

- Уходи! - приказал он. - Слышишь меня?! Уходи отсюда, Вася! Сейчас же!

Я отпрянула. Мои ноги сами повели меня прочь от того места.

Я бежала. Плакала. Кричала. Падала, а потом снова бежала. Я ехала в такси. Я уезжала. Плакала. Думал о Роме и снова плакала. Я возвращалась домой. Все закончилось.

Меня учили, что всегда нужно прощать. Я так не думаю. Иногда, человек совершает такие поступки, которым нет прощения. Я любила своих друзей и обожала рисовать. Но в один миг что-то во мне оборвалось... Будучи ребенком, я взглянула на этот мир другими глазами. Когда я была ребенком, я потеряла лучшего друга, из-за одного проступка и этого стало достаточно для того, чтоб он возненавидел меня. Тот день, навсегда изменил наши судьбы. Тот день, навсегда

изменил нас.

Мне не хотелось осознавать, что все, во что я верила до этого момента, разбилось с треском. Все мое детство. Эти вечерние посиделки у костра, смешные прозвища, походы на рыбалку, просмотры любимых фильмов. Все осталось лишь воспоминанием. И если днем ранее, меня предупредили о том, что произойдет, я бы никогда не поверила. Несчастный случай. Один несчастный случай, и твоя жизнь переворачивается с ног на голову, а потом наступает пустота. Каждый новый день, после того момента, просто не наступал. Жизнь превратилось в один день после. Я не помню, как прожила то время. Хотя нет, не так. Я не помню, как пережила его.

Уставившись в белый потолок своей комнаты, я слышала разговоры родителей, которые искали для меня нового врача, а потом слышала врача, который искал моих родителей, и я даже не догадывалась зачем. Я не выглядела расстроенной, ведь мое лицо перестало показывать какие-либо эмоции.

А через несколько лет, я узнала страшную новость, ужасную весть и перестала дышать. У моего отца нашли опухоль мозга, и требовалась срочная операция, потому что шанса ему никто не давал, его время утекало сквозь пальцы.

Сердце резало пополам, когда непоправимый диагноз, звучит как приговор, а тебе стоит вернуться туда, где тебя совсем не ждут. Еще вчера, я думала, что хуже уже быть не может, а сегодня принимаю новые удары судьбы, которые с каждым разом бьют все сильнее. Это ненадолго, я знаю, и неохотно возвращаюсь к тому, от чего бежала. Я приезжаю туда, к своим друзьям, к тем, которые ненавидят меня.

Каждое новое утро, открывая измученные слезами глаза, я мечтала о ночи, а когда она наступала, затравленная ею, я умоляюще просила скорейшего рассвета. Так длилось несколько месяцев, что в какой-то момент, это вошло в привычку, и стал вырабатываться, совсем слабенький, но все же иммунитет.

До какого-то момента, унижительные дни и мучительные ночи, длились не выносимо долго. Все долголетние старания мамы, показать мне, этот мир с самой хорошей стороны, погорело беспощадным огнем. На замену веры во что-то хорошее, пришло отрезвительное разочарование в жизни, в людях и в жизни этих людей. Я перестала верить в чудо.

Но мимолетное хорошее, все же произошло. На какое-то мгновение, мне показалось, что жизнь налаживается. Отец стремительно побеждал свое недуг, а друзья, казалось, отпустили все обиды и приняли меня.

Мой лучший друг, он меня принял. Я обрела надежду и училась жить заново. Я снова начала рисовать. Рисовать свою жизнь с чистого листа. Но лист порвался, кисть сломалась, а краска из яркой, превратилась в черную.

Все, что говорил мне мой друг, оказалось безжалостной ложью. Даже после того мерзкого, что он натворил, я все же простила его, только вот он, не простил меня.

Для него я всегда останусь предателем. Мой друг, самый настоящий оборотень. Беспощадное животное, скрывающееся за маской дружбы и любви. Только, на самом деле предал меня он. Предал во всех смыслах. Обманул, играя моими чувствами, и силой отобрал то, что считается самым сокровенным, самым заповедным.

В душе, я растила план мести и думала, что страшнее того, что было, уже не случиться. И снова ошиблась.

Смотря на тест, с двумя красными полосками, я думала о том, какая же разная она боль. Все события, происходившие вокруг меня, делали мне больно, но всегда по-разному. Только сейчас, я считала, что я смогу избавиться от этой боли – аборт. Но стоя перед дверью врача-гинеколога, меня что-то остановило. Да я ненавидела его, но я не ненавидела ребенка. Я оставила его себе, я подарю ему прекрасную жизнь и буду счастлива. Я люблю его. Точка.

Еще не наступила того дня, когда я пожалела об этом. Ведь так трогательно, смотреть на мамочек с колясками в парке, видеть их счастливые лица и держать ладонь на своем животе. Это мое счастье. И я счастлива, а вот он – нет. Когда отвратительная правда вылезла наружу, его сковали наручниками и отвели на долгие годы туда, откуда ты уже не вернешься нормальным человеком. Его дом-тюрьма.

Может когда то, я поблагодарю животное за свое маленькое счастье, но не сейчас. Мои попытки оправдать его переливались в новые обиды. Я решила написать ему письмо. Думая над тем, как отмстить ему, мне показалось это самым лучшим вариантом, сохраняющее мое достоинство. Мне хотелось, чтоб он прочувствовал этот комок боли так же, как прочувствовала я.

И вот, перед тем, как отправить письмо, стоя возле почтового ящика, я решила перечитать его, еще раз...

Привет.

Мне хотелось бы написать тебе многое, но я не могу. Силы мои ушли вместе со слезами, которые я с большим трудом остановила, чтобы поставить точку в нашей истории.

У тебя простое имя, но очень сложная судьба. Но в этом только твоя вина. Ты сам сделал выбор и встал на этот путь. Ты делаешь людям больно и переступаешь через их чувства. Ты видишь только плохое в людях, и в этом мы похожи, но в остальном совершенно разные.

Ты не знаешь, что такое доброта, любовь, созидание, гуманность, отзывчивость человечность и дружба. А я знаю.

И еще кое-что ты не узнаешь никогда...

Ты не узнаешь, как бьется сердце твоего ребенка.

Ты не узнаешь, что это такое, когда ты держишь крошечную ручку и смотришь в глаза, которые так похожи на твои.

Ты не познаешь то чувство, когда твой малыш делает первые шаги.

И ты не познаешь любовь своего ребенка. А знаешь почему? Он никогда не узнает про тебя. Про то, какое ты чудовище. Ты будешь гнить в тюрьме, в окружении таких же, как и ты, а мы будем счастливы. Ты никогда не увидишь своего ребенка.

Пусть это будет самым большим наказанием для тебя.

Теперь, мы квиты.

В память о моем погибшем друге Роме.

Беляев Иван Николаевич. 1995 года рождения. Статья 131 УК РФ.

И вот снова. Обшарпанные стены, едкий запах пота и окурков, нескончаемый гул в ушах, множество пустых глаз, лишенных души и скрипучая, неудобная шконка – все, чего я раньше так шугался. Но не сейчас. Это место меня больше не пугает. Я даже рад, что теперь изолирован. Рад, что не опасен.

Мой затылок помнит удар дубинкой, который нанёс один из широкоплечих надзирателей, когда втолкнул меня в хату - комнату, где проведу ещё лет шесть своей жалкой жизни. Для них, я просто Ничто. Пыль под ногами. Грязь, которая требует скорейшей утилизации. Самое смешное, что я с ними солидарен.

Когда впервые двери тюрьмы открылись для меня, иллюзия, которая была создана картинками из дурацких книжек и кадрами зарубежного кино, растворилась, словно легкая дымка. Здесь, тебе хватит нескольких дней, чтобы сломаться навсегда. Но мне это больше не грозит - я родился бракованным. Этот маленький мир, со своими законами, укладами и правилами, теперь, лишь временное пристанище, где я должен что-то осознать. Серьезный судья, выносивший мне приговор, наивно решил, что запихнув меня в это суровое место, он дал мне ещё один шанс на исправление. Почему же тогда, это не сработало в первый раз? Ответ один: починки не произойдёт никогда. Если бы мужчина, занимающий столь ответственный пост, был на грамм умнее, то упёк меня сюда на всю жизнь. Мне нельзя на свободу. Пока, точно нельзя.

Мои зубы скрипят, когда я представляю, чтобы сделал, оказавшись сейчас на воле. Этот дикий монстр внутри меня жаждет мести. Эх, непокорный зверёк, все никак не уговорится. А я, не в силах его обуздать. В одном наше мнение сходиться: то радужное будущее, которое прогнозирует фраза на календаре за прошлый год, нам в помине не светит. Я упустил эту возможность, когда захотел жить прошлым. Впрочем, сейчас мне только это и остаётся.

И вот опять. Звук падающих капель из ржавого крана - единственное, что я улавливаю, помимо разговоров сокамерников. Кап. Кап. Кап. История одного предательства. Кап. Кап. Кап. Слышу, как взрослые мужчины, словно дети, радуются передаче из дома. Кап. Кап. И, кажется, это будет длиться вечно. Меня они не трогают и правильно делают. Наверное, я единственный здесь, кто не кается.

Мне часто снится один сон.

Я вижу, как оскалившийся волк забил в угол маленькую девочку. Запуганный до смерти ребёнок, машет крохотными ручками, но лишь провоцирует зверя. Холка волка становится дыбом и он готовится напасть. Я смотрю на это. Я могу помочь, но ничего не делаю. Мои глаза не закрываются даже в тот момент, когда детский крик становится до боли пронзительным и морда зверя становится бордовой от рек крови. Во сне, я равнодушен как камень. Только проснувшись, я жалею, что ничего не сделал.

Проходит день. Два. Неделя. Месяц. Но все один только сон, посыл которого я не могу понять. Лёжа на шконке и изучая темный потолок, я ищу смысл. Смысл, из-за которого, мне не стоит перерезать всех окружающих меня, а потом, не покончить с этой скверной жизнью, вскрыв себе вены. Смысл, ради которого ещё стоит побороться. Забавно, но того человека, который мог бы мне его подарить, я решил раздавить, уничтожить.

Кап. Кап. Падали тогда её слезки на холодную землю. До сих пор помню, как тряслись хрупкие коленки и бегали испуганные глазки. От этих воспоминаний, на лицо ползет улыбка. Мне нравится помнить её такой – беззащитной и ничтожной. Сразу хочется прижать и защитить девочку. Парадокс. Но, это моя хищная сущность, которая душит лишь тех, кто ей действительно дорог. Я – ненормальный. Я в курсе.

Чего я хотел от неё? Покаяния, черт побери! Искреннего раскаяния, которое убедило меня, что она жалеет. Что готова отгрызть себе руки, лишь бы повернуть время вспять. Убеди она меня, и мы смогли быть счастливыми. Но она сделала иначе. Да, Артемова, я не поверил тебе ни на секунду. Ты – трусливый мышонок, который сбежал, когда запахло жареным, и вернулся только тогда, когда не было другого выбора. Ты признала свою вину, лишь потому, что испугалась возмездия. В итоге, ты все равно получила своё наказание. А я своё. Теперь, мы квиты.

- Кто это, Белый? – спрашивает беззубый кольщик, набивая мне под сердцем не сложное имя. – Брат?

- Это девчачье имя, - фыркаю я. – Вася - это Василиса.

Чувствую, как иголка проходит сквозь кожу и молюсь в душе, чтобы она зацепила сердце. Кровь смешалась с синими чернилами. И, кажется, будто это моя кровь. Черная, как у дьявола.

- Твоя девчонка? – чрезмерная любознательность кольщика, объяснила мне, отсутствие его зубов. Я хочу ему вмазать. – Любимая?

Я молчу. Сжимаю кулаки так, что немеют пальцы. Если я начну рассказывать, вопросов полетит слишком много. Что в тот, что в это раз, её имя не прозвучит в этих стенах. По-крайней мере, из чужих уст. Это моя Вася, и больше ничья. Только я могу наступить на неё, если захочу. Я – больной ублюдок.

В голову настойчиво лезут мысли: как она там? Но я их не впускаю. Когда я падал в эту яму, то схватил ее за пятку и потащил за собой. Я знаю, ей не сладко. Иногда мне даже кажется, что я слышу ее голос. Она зовет меня, так робко и тихо. Так, как получалось только у нее. Просыпаюсь, но никого нет рядом. Только холодные стены и вода... Кап. Кап.

Проходит месяц. Два.

Я постоянно думаю о ней. Мне даже стало смешно, когда мои глаза начало резать. Никогда не видел, чтобы бесчувственное животное плакало. Все дело в хлорке. У меня на нее аллергия. Да, именно так. Зверь еще живет во мне. Я зову его Василиса. В честь создателя. Она возродила во мне это детище, но не укротила.

Начинаю привыкать к еде, от которой уже успел отвыкнуть. Я как пустой целлофановый мешок, стараюсь хоть чем-то себя набить, но не выходит. Каждый прием пищи похож на сеанс экзорцизма. Меня тошнит. И, кажется, что выходит

вся грязь.

Где же этот смысл? Где же он? Боюсь, что в этом жутком Аду я не найду ту соломинку, которая сможет меня спасти.

Одна за другой тлеет сигарета в руках. Убирая ладонь от щеки, царапаюсь об жесткую щетину. Я жалок.

Всего три месяца за спиной, а я уже начинаю свыкаться. Я привыкаю к тому, что гнию изнутри. Так даже легче, потому что понимаешь, что скоро всему придет конец.

«Ну вот и все. Все кончилось, Василиса. Ни черта хорошего, ты от меня так и не дождалась».

Я так думал, пока не получил поражающий в голову.

Письмо. Его принес мне Шмыга, когда я спал и аккуратно положил у изголовья кровати. Взяв в руки маленькую весточку, мне впервые стало страшно. На лбу выступили капли пота, руки затрясло от дрожи, а сердце было готово разорваться на клочки. Мне было страшно открывать его. Да уж, Артемова, никогда бы не подумал, что у тебя получится, так сильно напугать меня.

Бережно вскрываю конверт. Глаза пробегаются по первым строчкам, а потом накрываются мутной пеленой. Васька, неужели ты решила поругать меня? Указать на то, кем я являюсь? Все это, уже бесполезно.

Подношу лист к лицу и вдыхаю аромат. Пахнет домом. Чем-то родным.

Дрожь по телу превращается в нескончаемую вибрацию, когда читаю остальные строки. Глаза отказываются верить написанному. Тупая пила сначала отрубает руки, голову, а потом медленно елозит по сердцу. Воздух на несколько минут прекращает поступать в легкие, но мне он и не нужен. Боль, которую я прежде не испытывал, будто вернула меня в реальность. Вот он, долгожданный смысл.

Кап. Кап. Слезы попадают на последние буквы и превращаются в черные пятна.

Первое желание: кинуться в двери и молить о прощении. Просить судью, чтобы дал еще один шанс. Кричать: я исправился! Я все понял! Я хочу ломать эти стены, рыть землю, грызть бетонные полы, чтобы оказаться на воле.

Благодарю господу, что вижу обратный адрес. Как в руках появляется ручка и листок, я уже не понимаю. Просто пишу...

Если я буду знать, что ты меня хоть когда-нибудь простишь, клянусь, я все исправлю. Переверну планету, но исправлю...

